K

<366180912700 19

<366180912700 19

Bayer. Staatsbibliothek

По Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге.

ОТЪ МОСКВЫ ДО АРХАНГЕЛЬСКА

ПО МОСКОВСКО-ЯРОСЛАВСКО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ

ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ МѢСТЪ, ЛЕЖАЩИХЪ НА ПУТИ ДОРОГИ
И ВЪ ЕЯ ОКРЕСТНОСТЯХЪ И ИМѢЮЩИХЪ ИСТОРИЧЕСКОЕ
ИЛИ ПРОМЫШЛЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ

СОСТАВИЛЪ

П. Канчаловскій

СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, Д. МАМОНТОВА
1897

Рисунки дозволены цензурою. Москва, 31 мая 1897 г.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Jg 94 50084

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

ОТЪ МОСКВЫ ДО АЛЕКСАНДРОВА

ОГЛАВЛЕНІЕ I-го выпуска

Стран.

Введеніе. V

ГЛАВА I

Между Москвой и Мытищами

Станція Москва—Около вокзала—Сокольничья роща—Богородское—Исторія Сокольниковъ—Гуляшья 1 мая—Троицкая дорога—Троицкій походъ Алексѣя Михайловича—Алексѣевское—Ростокино—Лосиное—Свиблово—Медвѣдково—Перловская платформа—Тайнинское—Малыя Мытищи—Тайнинская платформа—Станція Мытищи—Исторія и описаніе Мытищинскаго водопровода 1

ГЛАВА II

Между станціями Мытищи и Пушкино

Вѣтвь отъ станціи Мытищи до станціи Щелково—Постъ Болшево—Село Болшево—Фабрики—Соколовская платформа Станція Щелково—Фабрики въ Щелкове и окрестностяхъ—*Отъ Мытищъ до Пушкино*—Тарасовская платформа—Дачи—Фабрика Сапожниковыхъ—Мамонтовская платформа—Станція Пушкино—Дачи—Марфино. . . 52

ГЛАВА III

Между станціями Пушкино, Талицы и Хотьково

Стран.

Спасская платформа—Станція Талицы—Деревня Талицы—Село Сафарино—Село Рахманово—Ашукина платформа—Калистова платформа—Станція Хотьково—Покровскій Хотьковъ Дѣвичій монастырь—Сельцо Абрамцево—Село Городокъ, прежній Радонежъ—Преподобный Сергій, основатель Лавры—Село Воздвиженское 75

ГЛАВА IV

Между станціями Хотьково и Сергіево

Станція Сергіево—Сергіевскій посадъ—*Троицкая лавра*—Монастырская стѣна и ея башни—Пафнутьевъ садъ—Успенскій Соборъ—Церковь Сошествія св. Духа—Максимъ Грекъ — Трапезная церковь — Троицкій Соборъ—Колокольня—Ризница—Архіерейскій домъ—Кельи—Духовная академія—Историческое прошлое Троицкой Лавры—Гефсиманскій скитъ—Вифанія—Черниговская Божія Матерь—Деулино 106

ГЛАВА V

Между станціями Сергіево и Александровъ

Платформа Боженниново—Станція Арсаки—Платформа Бараново—Станція Александровъ—Описаніе города—Фабрики — Исторія Александровой слободы—Пребываніе въ ней Ивана Грознаго, Петра Великаго—Жизнь въ слободѣ Елизаветы Петровны—Сельцо Крутцы—Село Рюминское—Сельцо Балакирево—Успенскій женскій монастырь—Лукьяновская пустынь. 158

Приложенія

Тарифъ за провозъ пассажировъ и багажа по Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дорогѣ 183

Росписаніе лѣтняго движенія поѣздовъ .

Карта желѣзной дороги отъ Москвы до Ярославля .

Московско-Ярославско-Архангельская желѣзная дорога

Московско-Ярославско-Архангельская желѣзная дорога состоитъ изъ трехъ главныхъ участковъ: первый соединяетъ Москву съ Ярославлемъ (261 верста), второй—Ярославль съ Вологдой (191 верста) и третій—Вологду съ Архангельскомъ (595 верстъ). Послѣдній участокъ еще строится, и движеніе по немъ открыто только на протяженіи 83 верстъ отъ Вологды до станціи Кубино.

Кромѣ того, отъ Московско-Ярославскаго участка идутъ слѣдующія вѣтви:

1) *Щелковская* отъ станціи Мытищи до Щелково, на протяженіи 32 верстъ.

2) *Юрьево-Польская вѣтвь* отъ станціи Александрова до станціи Киржачъ, на разстояніи около 30 верстъ и отъ Александрова до станціи Юрьевъ-Польскій, на разстояніи 84 версты.

3) *Отъ Ярославля до Костромы*, на протяженіи 86 верстъ.

Помимо этого, Обществу Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги принадлежитъ такъ-называемая *Шуйско-Ивановская линія*, проходящая въ Владимірской губерніи отъ станціи Новки Московско-Нижегородской желѣзной дороги до ст. Кинешма, на протяженіи 171

версты. Отъ этой линіи идутъ двѣ вѣтки, одна отъ станціи Шуйско-Ивановской линіи Иваново на Тейково, на разстояніи 31 версты и другая отъ станціи Ермолино до станціи Середа на протяженіи 19 верстъ.

Въ предлагаемомъ описаніи каждый участокъ будетъ разсмотрѣнъ отдѣльно, при чемъ мы сдѣлаемъ сперва общій его очеркъ, а затѣмъ обратимъ вниманіе на всѣ тѣ мѣстности, лежащія на пути или въ окрестностяхъ желѣзной дороги, которыя представляютъ извѣстный интересъ или въ смыслѣ историческихъ памятниковъ родной старины, или въ смыслѣ развитія нашей современной культурной жизни.

Такимъ образомъ Описаніе Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе четыре выпуска:

Первый—Отъ Москвы до Александрова
Второй—Отъ Александрова до Ярославля
Третій—Отъ Ярославля до Вологды
Четвертый—Отъ Вологды до Архангельска

Начнемъ съ перваго участка дороги, отъ Москвы до Ярославля.

Вся длина его главнаго пути отъ Московской до Ярославской станціи занимаетъ 261 версту 70 саженей.

По выходѣ изъ Москвы линія направляется между Николаевской и Московско-Нижегородской желѣзными дорогами по сѣверо-восточной части Московскаго и юго-восточной части Дмитровскаго уѣздовъ, Московской губерніи, на протяженіи 66 верстъ; на этомъ пространствѣ дорога проходитъ бассейны рѣкъ Москвы и Клязьмы, металлическими мостами черезъ рѣки: Яузу—на 6-й верстѣ, Клязьму—на 24-й верстѣ, и ея притоки: Учу—на 27-й верстѣ, Ворю—на 52-й и Пажу—на 56-й верстѣ. На этомъ же пространствѣ устроены слѣдующія станціи: *Москва, Мытищи, Пушкино, Талицы, Хотьково* и *Сергіево.*

На 10-й верстѣ отъ Сергіево и на 76-й отъ Москвы находится самая высшая точка линіи желѣзной дороги, около 104 саж. надъ уровнемъ моря; здѣсь дорога входитъ въ Александровскій уѣздъ Владимірской губерніи, и круто поворачиваетъ на востокъ къ городу Александрову. За Александровымъ, на 106-й верстѣ, она переходитъ металлическимъ мостомъ черезъ рѣку Сѣрую, притокъ Клязьмы, и идетъ по сѣверной части Переславскаго уѣзда той же губерніи, при чемъ съ 127 версты и до 137-й она направляется вдоль берега обширнаго Берендѣевскаго болота. На этомъ протяженіи, въ предѣлахъ Владимірской губерніи, устроены слѣдующія станціи: *Арсаки, Александровъ, Балакирево, Берендѣево* и *Рязанцево*.

На 14-й верстѣ отъ станціи Рязанцево и на 167-й отъ Москвы дорога переходитъ металлическимъ мостомъ черезъ рѣку Нерль (лѣвый притокъ Клязьмы), составляющей границу между Владимірской и Ярославской губерніями; здѣсь самая низкая точка дороги въ бассейнѣ Клязьмы и отсюда дорога направляется по срединѣ Ростовскаго и Ярославскаго уѣздовъ, Ярославской губерніи. На 175-й верстѣ дорога переходитъ изъ бассейна рѣки Клязьмы въ бассейнъ озера Неро, близъ города Ростова и Которости, соединяющей это озеро съ Волгою. На этомъ протяженіи находятся станціи: *Ишларь, Петровскъ, Ростовъ, Семибратово, Козьмодемьянскъ* и *Ярославль*.

Вся мѣстность, по которой проложена дорога отъ Петровской до Семибратовской станціи, на протяженіи 36 верстъ, ровная, низменная и почти горизонтальная. По обилію весеннихъ водъ, накопляющихся въ этой низменности потребовалось устройство пяти металлическихъ мостовъ: черезъ рѣку Пулохну, черезъ рѣку Сару, на 195 верстѣ, рѣку Ишму, на 206 верстѣ, рѣку Мошну и рѣку Устье, на 222 верстѣ; всѣ эти рѣки текутъ въ бассейнѣ озера Неро. Въ концѣ 247-й версты дорога металлическимъ мостомъ переходитъ черезъ рѣку Которость, вы-

текающую изъ того же озера, и здѣсь находится самая низшая точка дороги, а именно она лежитъ на высотѣ около 33 саженей надъ уровнемъ моря. Далѣе дорога достигаетъ Ярославской станціи въ концѣ 261-й версты, на высотѣ около 38 саженей надъ уровнемъ моря. Эта станція, во избѣжаніе громадныхъ земляныхъ работъ, устроена внѣ города, почти подлѣ заставы.

Постройка участка Московско-Ярославской желѣзной дороги начата въ апрѣлѣ 1860 года и 12 августа 1862 года открыто движеніе отъ Москвы до Сергіево; къ работамъ отъ Сергіево до Ростова и Ярославля было приступлено въ іюлѣ 1868 года, а съ 18 февраля 1870 года движеніе было открыто по всей линіи этого участка.

Введеніе

Описаніе края, по которому проходитъ Московско-Ярославская желѣзная дорога — Географическое его положеніе—Рѣки, озера и болота—Климатъ—Почва—Растительность—Исторія его населенія

Московско-Ярославская желѣзная дорога проходитъ въ томъ краѣ Россіи, который хотя и занимаетъ сравнительно небольшой ея уголъ между Окой и Волгой, но благодаря своему географическому положенію и физическимъ условіямъ своей природы, какъ бы былъ призванъ къ обширной государственной и культурной жизни и въ теченіи шести вѣковъ создалъ громадное Европейское государство — Россію. Здѣсь славянское населеніе, слившись съ первыми обитателями этого края, сложилось въ одно политическое цѣлое и образовало великорусскую вѣтвь славянской народности, здѣсь выработался русскій языкъ и вся русская культура. Этотъ край пережилъ не одну историческую эпоху, такъ онъ былъ свидѣтелемъ междуусобицъ русскихъ князей, татарскаго погрома, литовскаго разоренія и наконецъ установленія самодержавія въ Россіи. Онъ пріютилъ въ своихъ дебряхъ первыхъ миссіонеровъ христіанства на сѣверѣ, которые, покрывъ его сѣтью монастырей, распространили православіе; наконецъ, благодаря богатствамъ своей природы и многоводнымъ своимъ путямъ, онъ былъ школой, воспитавшей смышленаго и осторожнаго промышленнаго хозяина и смѣтливаго и расторопнаго торговца,

Поэтому будетъ не лишнимъ бросить бѣглый взглядъ на

карту этого края и въ самыхъ общихъ чертахъ коснуться физическихъ условій его природы и его исторической и культурной жизни, съ тѣмъ, чтобы потомъ съ бо́льшимъ интересомъ остановиться на такихъ его достопримѣчательныхъ мѣстахъ, какъ Троицкая Лавра. Александровъ, Юрьевъ, Переславль, Ростовъ Великій, Ярославль, Кострома, бывшихъ, такъ сказать, этапными пунктами на пути развитія политической, духовной и торгово-промышленной жизни русскаго народа.

Начнемъ съ географіи этого края.

Извѣстно, что Россія на всемъ своемъ громадномъ протяженіи отъ обледѣнѣвшихъ береговъ Бѣлаго моря до степей, окаймляющихъ Черное море, представляется большой равниной, которая со всѣхъ сторонъ постепенно возвышается къ своей серединѣ, гдѣ находится обширная плоская Валдайская возвышенность, самые высокіе холмы которой, впрочемъ, не поднимаются выше 210 футовъ надъ равниной Россіи. Съ этой возвышенности беруть начало всѣ рѣки Россіи: Волга съ своей системой большихъ и малыхъ рѣкъ; Западная Двина, Днѣпръ и Донъ и, наконецъ, Сѣверная Двина. Такимъ образомъ, Валдайская возвышенность представляется какъ бы сердцемъ Россіи, откуда, подобно артеріямъ, развѣтвляются ея рѣчныя сѣти къ морямъ Бѣлому, Балтійскому, Черному и Каспійскому.

Московская, Владимірская и Ярославская губерніи, составлявшія когда-то сначала Суздальскую, а потомъ Московскую область, занимаютъ часть громадной Валдайской котловины, лежащей у южныхъ склоновъ Валдайской возвышенности и находятся почти въ центрѣ начала всѣхъ рѣчныхъ системъ Россіи, связывавшихъ Московскую область съ другими ея областями,

Такъ, на сѣверѣ Сѣверная Двина связывала ее съ моховыми тундрами Бѣлаго и Ледовитаго моря, съ другой стороны, по сѣвернымъ лѣвымъ притокамъ Волги, которыя впадаютъ въ нее, вытекая съ Валдайскихъ высотъ, Московская область съ древнихъ временъ лежала на пути движенія рус-

скихъ къ востоку. На западѣ въ предѣлахъ Московской области лежатъ истоки Днѣпра и Западной Двины, которые ввели ее въ соприкосновеніе съ западной и юго-западной Русью. По теченію Днѣпра и его восточныхъ притоковъ къ Московской области двигалось южнорусское населеніе. По рѣкѣ Волгѣ открывался путь для завоеваній на юго-востокъ, что послужило причиной покоренія царства Казанскаго и Астраханскаго,

Направленіе главныхъ рѣкъ, протекающихъ въ Московской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ, указываетъ, что ихъ поверхность представляетъ слабый склонъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; наиболѣе высокіе пункты этого склона составляютъ водораздѣлъ между рѣками Ламой, Сестрой съ ихъ притоками, принадлежащими къ Волжской системѣ, и рѣкою Москвою, перерѣзывающею всю Московскую губернію отъ запада на юго-востокъ; рѣка Москва вмѣстѣ съ своими лѣвыми притоками принадлежитъ къ системѣ рѣки Оки. Рѣка Клязьма, берущая начало изъ этого же склона, течетъ въ томъ же направленіи въ Московской губерніи, изъ которой входитъ во Владимірскую, направляясь черезъ всю эту губернію съ запада на сѣверо-востокъ и принимая въ себя съ обѣихъ сторонъ много притоковъ, покрывающихъ своей сѣтью всю Владимірскую губернію, при чемъ они связываютъ ее съ одной стороны съ верхней Волгой, а съ другой съ Окой, въ которую здѣсь впадаетъ Клязьма. Поверхность Ярославской губерніи покрыта системой верхней Волги съ ея большими притоками; эта губернія, кажется, есть единственная, располагающая такими громадными путями водныхъ сообщеній. Она является центромъ притяженія и исходнымъ пунктомъ торговли и судоходства всей Волжской системы. Протекающія здѣсь Волга, Шексна и Мологa издавна ставили ее въ обширныя и дѣятельныя сношенія съ морями Каспійскимъ и Балтійскимъ.

Всѣ эти рѣки, не падая съ большихъ высотъ, текутъ плавно, поэтому онѣ многоводны и судоходны, чуть не отъ са-

маго истока. Благодаря равнинѣ, онѣ размножаются по всѣмъ направленіямъ, что даетъ возможность легко найти здѣсь переволокъ изъ одной рѣчной системы въ другую, выбраться изъ непроходимаго лѣса и болотистой мѣстности на большую вольную рѣку. Такое множество рѣчныхъ потоковъ придаетъ краю совершенно особую физіономію. Его поверхность частью волнистая, частью ровная, потоками изрыта по всѣмъ направленіямъ и, если за исключеніемъ уваловъ, она не имѣетъ горныхъ кряжей, зато по русламъ рѣкъ и рѣчекъ здѣсь находятся береговыя высоты, которыя русскій народъ зоветъ горами. Типомъ такихъ горъ могутъ служить Воробьевы горы въ Москвѣ, берегъ рѣки Сѣрой въ Александровѣ, берегъ Волги въ Ярославлѣ. На такихъ горахъ построены русскіе города. Эти горы кажутся высокими, потому что передъ ними всегда разстилаются необозримые луга и настоящее поле, уходящее за горизонтъ. Въ этомъ сочетаніи нагорнаго берега и широкомъ раздольи растилающагося передъ нимъ луга заключается основная красота каждаго русскаго ландшафта при чемъ на югѣ его горизонтомъ является степи, а на северѣ лѣсъ. Русскій пейзажъ служитъ воспитателемъ народнаго чувства. Своими очертаніями онъ сильно дѣйствуетъ на нравственное существо человѣка, а потому чувство этого простора, чувство равнинное, составляетъ въ извѣстномъ смыслѣ тоже типическую черту въ нашемъ народномъ сознаніи и характерѣ...

Кромѣ рѣкъ, всѣ три губерніи покрыты въ большей или меньшей степени болотами и озерами.

Наиболѣе болотистыя пространства встрѣчаются въ сѣверной части Московской губерніи, гдѣ они даютъ начало многимъ рѣкамъ; такъ, въ Московскомъ уѣздѣ изъ болотъ вытекаютъ рѣки Яуза и Клязьма. Въ Владимірской губерніи замѣчательныя болота находятся въ Александровскомъ уѣздѣ, а также на границѣ Александровскаго и Переславскаго уѣздовъ лежитъ большое болото Берендѣево, изъ котораго вытекаетъ рѣка Киржачъ, лѣвый притокъ Клязьмы. Въ той же губерніи, въ Переслав-

скомъ уѣздѣ, находится большое Плещеево озеро, о немъ мы поговоримъ подробнѣе при описаніи Переславля. Вся сѣверо-западная часть Ярославской губерніи между Мологой и Шексной представляетъ низменность, наполненную озерами и болотами; много болотъ встрѣчается въ сѣверо-восточной части губерніи, въ Даниловскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Костромской губерніей. На югѣ, въ Ростовскомъ уѣздѣ, наиболѣе отдаленномъ отъ главныхъ рѣкъ губерніи, находится важнѣйшее озеро Ростовское или Неро, которое пользуется исторической извѣстностью съ первыхъ дней существованія Россійскаго государства.

Такое обиліе рѣчныхъ, озерныхъ и болотистыхъ водъ этой области свидѣтельствуетъ, что она принадлежитъ къ той части Россіи, которая начинаясь у крайняго сѣвера и продолжаясь до Тулы, Рязани и Казани, *была когда-то покрыта моремъ* и находилась подъ вліяніемъ массы воды, двигавшейся къ ней изъ Скандинавіи и Финляндіи, что, между прочимъ, доказываютъ *эрратическіе сѣрогранитные валуны,* которые встрѣчаются всюду и особенно въ Ярославской губерніи, въ уѣздахъ Мышкинскомъ, Мологскомъ, Угличскомъ и Рыбинскомъ. Эти валуны грядами выказываются и въ руслѣ Волги, противъ гор. Мышкина (Мышкинскія ворота) и въ 15 верстахъ выше его (Кабановская) гряда.

Геологическое происхожденіе края обусловило и однообразіе его почвы. Въ Московской губерніи она состоитъ изъ смѣси красноватой или желтоватой глины съ пескомъ; во Владимірской почва глинистая, песчаная, хрящеватая, и въ Ярославской господствующій видъ почвы иловатый суглинокъ.

Протяженіе всѣхъ трехъ губерній отъ сѣвера къ югу занимаетъ не больше $1^1/_2$ градуса сѣверной широты, и потому ихъ климатъ почти одинаковъ Онъ, какъ и во всей внутренней Россіи, континентальный, то-есть неравномѣрный, отличающійся рѣзкими крайностями температуры въ разныя времена года. По зимнимъ холодамъ и лѣтнимъ жарамъ его можно назвать скорѣе азіатскимъ, чѣмъ европейскимъ кли-

матомъ. Въ Россіи солнце дѣлитъ свою благодѣтельную власть съ другимъ владыкой страны—морозомъ, о которомъ еще Греки разсказывали чудеса; ихъ поражало то обстоятельство, что въ Скиѳіи, во время зимы пролитая на землю вода застываетъ, а земля не превращается въ грязь; но если на такой землѣ развести огонь, то она станетъ жидкой. Такая особенность нашего климата имѣетъ важное вліяніе на хозяйство. Главныя полевыя работы отъ приготовленія земли для посѣва до жатвы совершаются въ 4—4½ мѣсяца, тогда какъ въ средней Германіи они распредѣляются на 7 мѣсяцевъ. У насъ только 4 мѣсяца абсолютно свободны отъ морозовъ, въ остальные же бываютъ замѣтныя пониженія температуры. Такая низкая температура можетъ вредно вліять на травы и хлѣба только тогда, если они остаются зимой безъ снѣжнаго покрова, но деревья съ ихъ высоко поднимающимися вершинами болѣе подвергаются опасности вымерзнуть. Всѣмъ садоводамъ Владимірской губерніи памятны 1875 и 1876 года, когда въ декабрѣ температура, достигнувъ — 37° и 39°, произвела опустошенія въ ихъ садахъ.

Насколько сходны разсматриваемыя нами губерніи по своему климату и почвѣ, настолько же онѣ сходны и по своей растительности, потому что лежатъ въ полосѣ громадной лѣсной области Россіи. Московскую флору можно раздѣлить на двѣ области: область еловыхъ лѣсовъ, которая начинается въ Бронницкомъ уѣздѣ, и собственно московскую флору занимающую юговосточную часть Московской губерніи, гдѣ ель появляется только небольшими группами въ смѣшанныхъ лѣсахъ и гдѣ чаще встрѣчаются лиственные лѣса, а изъ хвойныхъ остаются только сосновые.

Нѣкогда сплошные лѣса Московской губерніи сильно порѣдѣли и, благодаря безпорядочной рубкѣ, цѣнныя хвойныя породы замѣняются тонкой березой и осиной. Кромѣ лѣсовъ и рощъ, значительныя пространства покрыты кустарниками, которые состоятъ преимущественно изъ березника, ольшаника, можжевельника и многихъ породъ ивъ. Эти обширные пустыри придаютъ мѣстности унылый и скучный видъ.

Владимірская губернія занята лѣсными пространствами въ южной и юго-восточной части. Въ Александровскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ лѣсовъ очень мало. За то здѣсь разводятся обширные сады и здѣсь дико растутъ дубъ, вязъ, кленъ, орѣшникъ и другія лиственныя деревья.

Флора Ярославской губерніи напоминаетъ болѣе сѣверъ, чѣмъ югъ. Въ хвойныхъ лѣсахъ этой губерніи, особенно на сѣверѣ, появляются нѣкоторыя полярныя растенія, какъ, напримѣръ, низкорослая береза, полянка, поползиха и другія. Около четверти этой губерніи покрыто лѣсами, которые теперь значительно истребляются. Такъ, въ 1778 году, при началѣ генеральнаго межеванія, было обнаружено въ губерніи болѣе $1^1/_2$ мил. десятинъ, а къ 1859 году лѣса уменьшилось на 50%. Лѣса Ярославской губерніи исключительно хвойные, въ нихъ преобладаютъ ель и сосна.

Берега Ростовскаго озера, обладающіе лучшимъ черноземомъ въ губерніи, оказываются единственнымъ мѣстомъ, гдѣ растутъ дубовыя рощи, особенно на пространствѣ отъ с. Покровъ до с. Талицъ. Въ этой же мѣстности растутъ ясень, кленъ, вязъ и орѣшникъ. Въ южной части Ростовскаго уѣзда встрѣчаются дикія яблони,

Травяная растительность въ описываемой нами мѣстности находитъ для себя весьма мало благопріятныхъ условій. Климатъ мало благопріятствуетъ хорошему произрастанію травъ; засухи въ маѣ и іюнѣ, причиняющія полный неурожай травъ, къ несчастью повторяются довольно часто. Почти на 4 года приходится одинъ неблагопріятный для роста травы. Въ такіе годы урожаи травъ бываютъ ничтожны и крестьяне спѣшатъ распродать половину своего скота, такъ какъ цѣны на кормъ поднимаются страшно. „Въ сухменные года одна корова поѣдаетъ другую“, совершенно справедливо говорятъ крестьяне.

Поемные луга по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ занимаютъ первое мѣсто между сѣнокосными угодьями.

Изъ культурныхъ растеній въ Московской губерніи воздѣ-

лывается рожь, овесъ, ячмень, греча и мѣстами просо, а также ленъ и конопля. Главную невыгоду московскаго климата составляютъ засухи, которыя оказываютъ вредное вліяніе на всѣ яровые хлѣба, и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кромѣ ржи, не воздѣлываютъ другого хлѣба. Точно также рѣдко гдѣ сѣютъ овесъ. Еще меньше разводится ячмень, вслѣдствіе его большой прихотливости относительно почвы и удобренія. Разведеніемъ ячменя занимаются преимущественно крестьяне Дмитровскаго уѣзда въ сѣверныхъ его волостяхъ. Ленъ разводятъ только на сѣверѣ Волоколамскаго уѣзда, онъ извѣстенъ на рынкѣ подъ именемъ Яропольскаго.

Почва и климатическія условія Владимірской губерніи послужили къ необыкновенному развитію въ ней только садоводства и огородничества. Еще въ прошломъ столѣтіи садоводство составляло главный промыселъ городовъ этой губерніи. Сельское населеніе принялось за садоводство только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, причемъ инициатива принадлежала помѣщичьимъ крестьянамъ, которые перепяли ее отъ помѣщиковъ, впрочемъ, послѣдніе разводили сады не съ экономическими цѣлями. Сѣверо-западный уголъ Владимірскаго уѣзда, около тракта изъ Владиміра въ Александровъ, почти весь занятъ садами, затѣмъ пространство Александровскаго уѣзда между Угличскимъ трактомъ и р. Дубной, занято тоже садами; здѣсь садоводство представляетъ главное занятіе населенія; такъ одна изъ окрестныхъ деревень этой мѣстности называется даже Садовники. Село Рождественное все утопаетъ въ садахъ. Сады, главнымъ образомъ, вишневые. Нѣжныя „Васильевскія“ и „Родителевы“ вишни доставили извѣстность этимъ садамъ Владимірскойгуберніи. Въ нихъ разводится также крыжовникъ и смородина. Яблоки разводятся въ огромномъ количествѣ въ уѣздахъ Александровскомъ, Переславскомъ и Муромскомъ. Подъ садами въ губерніи занято болѣе 2000 десятинъ. Огородничество особенно развито въ Суздальскомъ и Муромскомъ уѣздахъ. Изъ культурныхъ растеній въ Владимірской губерніи разводятся рожь, овесъ и ленъ.

Тѣ же культурныя растенія воздѣлываются и въ Ярославской губерніи. Разведеніе льна на большомъ раіонѣ въ окрестностяхъ села Великаго въ Ярославскомъ уѣздѣ, около Костроми, сдѣлалось главнымъ предметомъ сельскаго хозяйства. Но еще большую славу пріобрѣли ростовскія селенія Порѣчье, Угодичи, Сулость и Ворта своимъ огородничествомъ, преимущественно же разведеніемъ горошка, цикорія и разныхъ аптекарскихъ травъ—мяты, ромашки и пр.

Нѣкогда сплошныя массы лѣса въ разсматриваемыхъ нами губерніяхъ, а также огромныя болотистыя пространства, давали пріютъ различнымъ породамъ дикихъ животныхъ; волкъ, лиса, лось, медвѣдь, боберъ, порка, выдра, рысь. соболь занимали сплошь всю эту область. Куницы и бѣлки водились въ громадныхъ количествахъ.

Птичье населеніе еловыхъ лѣсовъ характеризуется обиліемъ ихъ лѣсныхъ породъ. Здѣсь водятся глухари, полевые тетерева, рябчики и бѣлыя куропатки. По долинамъ рѣкъ водятся журавли. Цапли въ сѣверныхъ частяхъ рѣдки. Дикія утки находятся въ изобиліи Гусей и лебедей гнѣздится мало. Чаекъ и мартышекъ меньше, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по богаству рыбной фауны. Рыбное богатство довольно значительно. Въ рѣкахъ и озерахъ водятся всѣ почти обыкновенные виды рыбъ прѣсныхъ водъ, за исключеніемъ карпа. Развитіе фабричнаго производства отравило рѣчныя воды и повело почти къ полному исчезновенію цѣнныхъ породъ рыбъ, особенно въ верхнихъ теченіяхъ Волги и ея притокахъ. Тамъ, гдѣ прежде существовали прибыльныя ловли осетровъ и стерлядей, объ этомъ остались только воспоминанія, а самыя рыбы или исчезли совсѣмъ или сдѣлались рѣдкой, случайной находкой. То же самое надо сказать и относительно звѣрей и птицъ. Въ подмосковныхъ губерніяхъ и особенно въ Московской давно уже исчезли всѣ цѣнные звѣри и остались только одни названія тѣхъ мѣстностей, гдѣ водились когда-то эти звѣри; такъ, подъ Москвой существуютъ селенія Соболиха, Медвѣдково, Бобры, Выдры

и пр. Даже бѣлка и заяцъ перестали быть предметомъ промысла. Давнымъ давно исчезла бѣлая куропатка. Тетерева, рябчики, глухари исчезаютъ съ каждымъ годомъ. Истребленіе лѣсовъ и расширеніе полей оказало вліяніе на болотную и водяную птицу.

Изъ этого краткаго географическаго очерка видно, что описываемый край принадлежитъ къ обширной лѣсной области Сѣвера Россіи, гдѣ жизнь ея населенія сложилась совершенно иначе, чѣмъ на Югѣ Россіи, который весь покрытъ степью или полемъ. Жизнь въ полѣ и жизнь въ лѣсу имѣли различное воспитательное значеніе на характеръ и привычки людей.

Вотъ что говоритъ по этому поводу И. П. Забѣлинъ [1]):

„Русское поле отличалось превосходною черноземною почвою, которая съ избыткомъ вознаграждала земледѣльца за самый легкій трудъ. Для скота здѣсь было полное приволье. Устройство самаго жилья не требовало большихъ заботъ и хлопотъ. Изъ хвороста съ глиной, связанной навозомъ, онъ лѣпилъ на нѣсколькихъ столбахъ хату, покрывая ее пшеничною соломою и тростникомъ. Но круглая беззащитность широкой степи создавала необходимость своего рода защитника; страхъ отъ внезапнаго набѣга хищныхъ враговъ создавалъ изъ украинца всегдашняго воина, который по необходимости промышлялъ тѣмъ же, чѣмъ и степнякъ-кочевникъ.

„Совершенно иначе слагалась жизнь въ нашей сѣверной лѣсной области. Она тоже жила рядомъ съ дикимъ варварскимъ населеніемъ, иногда бокъ-о-бокъ съ какимъ-нибудь соловьемъ-разбойникомъ, сидѣвшимъ на двѣнадцати дубахъ и не пропускавшимъ мимо себя ни пѣшаго, ни коннаго. Но въ лѣсу не то, что въ чистомъ полѣ; здѣсь вездѣ можно устроить засаду и вездѣ можно спрятаться. Здѣсь, забравшись въ какую-нибудь трущобу, можно ее такъ укрѣпить и защитить, что она не убоится никакого врага. Здѣсь вообще при помощи труда можно неуклонно подвигаться впередъ и

---

[1]) Въ введеніи къ своей книгѣ: *Исторія русской жизни.*

впередъ, можно исподоволь раздвигать свои границы, можно дѣлать это тихо, шагъ за шагомъ, но за то твердо, опредѣленно и точно, потому что здѣсь границы не такъ измѣнчивы, не такъ беззащитны отъ нападеній врага. Сама природа лѣса не допускаетъ отважной и горячей дѣятельности. Здѣсь требуется размышленіе, внимательное соображеніе и взвѣшиваніе встрѣчающихся обстоятельствъ. Въ лѣсу необходима большая осмотрительность, такъ какъ здѣсь славяне встрѣчали не одно *идолище поганое*, но много условій, мѣшавшихъ движенію впередъ. Отъ этого у лѣсного человѣка развивается иной характеръ, чѣмъ у полянина. Лѣсная жизнь воспитала осторожнаго и промышленнаго хозяина, жизнь въ полѣ—удалого воина и богатыря, беззаботнаго къ устройству гражданскаго и политическаго хозяйства.

„Такимъ образомъ природныя богатства сѣвернаго края и открытые во всѣ стороны пути сообщенія по безчисленнымъ рѣчнымъ системамъ, доставлявшіе скорую возможность сбыта, ожидали здѣсь только рабочихъ рукъ и смѣтливой головы, которыя и явились сюда со стороны Оки и верхней Волги. Такимъ образомъ, съ давнихъ временъ здѣсь произошло сліяніе славянскихъ племенъ самихъ по себѣ, которыя двигались сюда съ разныхъ сторонъ Россіи, съ коренными финскими племенами Веси, Мери, Муромы, Мещеры, заселявшими изстари этотъ край. Это сліяніе и образовало новое племя, которое впослѣдствіи стало называться *великорусскимъ*. Пришедшіе сюда Вятичи съ Оки, Родимичи отъ Сожи были первыми славянскими колонизаторами страны, сдѣлавшейся впослѣдствіи Московскимъ государствомъ; за ними слѣдовали Кривичи съ верхняго Днѣпра, потомъ новгородскіе славяне; всѣ они слились въ одинъ народъ, превратившій мало-по-малу коренное финское племя этой страны въ чистое славянство. О такой колонизаціи свидѣтельствуютъ, между прочимъ, имена нашихъ древнихъ городовъ, которыя являются повтореніемъ названій украинскихъ или галицкихъ: таковы: Переславъ, Звенигородъ, Галичъ, Угличъ. Но, быть можетъ, всѣ эти племенныя

смѣшенія и составляютъ силу расы. Первые славянскіе колонизаторы пришли сюда кормиться работою. Но такъ какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ надежда на земледѣліе плохая, то весь ихъ смыслъ устремился на добываніе и обработку всякихъ другихъ произведеній природы и всего того, что было нужно населенію близкаго запада и далекаго юга. Такимъ образомъ, здѣсь для русскаго славянства образовалась сама собою какъ бы особенная ремесленная и промышленная школа, гдѣ были бы способныя руки, а выучиться было всему можно. Вотъ почему съ незапамятныхъ временъ здѣсь явились цѣлыми деревнями и даже цѣлыми городами плотники, каменьщики, кузнецы, кожевники, ткачи, лапотники, сапожники, мельники, сундучники, огородники, садовники и пр. Накопленный товаръ, а также накопленный опытъ и знаніе всякаго ремесла и мастерства, требовали разноски и распространенія ихъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ что надобилось. Отсюда возникла торговая предпріимчивость и странствованіе за работой рабочихъ артелей и за товаромъ, и съ товаромъ купецкихъ артелей, такъ что населеніе становилось по необходимости кочевымъ, въ смыслѣ постояннаго ухода изъ дому на промыселъ, на торгъ, на работу.

„Особая подвижность и предпріимчивость жизни на мирномъ поприщѣ промысла и работы развивала въ здѣшнемъ народѣ не только особую ловкость и смѣтливость во всякихъ дѣлахъ, но и особую потребность въ житейскомъ порядкѣ и правильномъ устройствѣ хозяйства, безъ чего и на самомъ дѣлѣ ни торгъ, ни промыселъ и никакая работа идти не могли.

„Вотъ по какимъ причинамъ далекая Суздальская сторона въ нашей землѣ и въ нашей исторіи очень рано безъ всякихъ воинственныхъ походовъ и завоеваній становится очень сильною, господствуетъ надъ остальными княжествами, а потомъ втягиваетъ въ свое русло и всю исторію Русской страны. Сила Суздальской земли была сила промысла и работы, а стало-быть и сила устроеннаго хозяйства. Ея побѣды надъ остальными силами земли были побѣды рабочаго, про-

мышленнаго и торговаго плеча надъ владычествомъ исключительно военно-дружинныхъ порядковъ, установленныхъ больше всего силою одного меча и мало заботившихся объ устройствѣ прочнаго хозяйства не только для себя, но и для всего народа.

„Такимъ образомъ, этотъ сравнительно небольшой уголъ между Окой и Волгой самъ собою возродился въ великую земскую и государственную силу всей Русской земли, сталъ ея настоящимъ сердцемъ, отъ котораго естественно сдѣлались зависимыми и всѣ другіе далекіе и близкіе края Руси. Всѣ политическія побѣды этого угла совершились только потому, что была велика его промышленная способность и сила“.

Эта сила выработала особенный характеръ нравовъ и быта великорусскаго народа. Долгимъ терпѣніемъ, сочетаніемъ отваги и покорности судьбѣ онъ съумѣлъ не только устоять въ борьбѣ съ тяжелыми природными условіями жизни, но и образовать сильное политическое государство, и если онъ является отличнымъ колонизаторомъ, то обязанъ этимъ не только своему быстрому смѣтливому уму, своей промышленности, постоянству въ трудѣ, мужеству въ несчастіи, но также своей доброжелательности въ отношеніи всѣхъ, своему духу примиренія и справедливости.

Очень кроткіе и мягкіе нравомъ, любящіе по своему своихъ близкихъ, откровенные и послѣдніе въ сердечныхъ изліяніяхъ, великоруссы, однако, склонны поклоняться силѣ, и въ крестьянскихъ семействахъ власть отца, власть мужа еще до сихъ поръ пользуются неоспоримымъ правомъ. Какая-то странная смѣсь насилія и дѣйствительной доброты часто встрѣчаются въ ихъ семьяхъ. Еще въ XVII столѣтіи отецъ, выдавая дочь замужъ, покупалъ новую плеть, чтобы напутствовать свое дѣтище послѣдними ударами, дозволенными родительской власти, и передавалъ это орудіе новому господину, съ совѣтомъ пользоваться имъ почаще и безъ пощады. Входя въ брачный покой, супругъ дѣйствительно ударялъ

свою жену по спинѣ и по плечамъ, приговаривая: „Забудь волю родимаго батюшки, исполняй теперь мою волю!“ Однако, свадебная пѣсня рекомендуетъ ему взять „шелковую плетку“. Такимъ образомъ, въ великорусской семьѣ и до сихъ поръ господствуетъ деспотизмъ, хотя деспотизмъ доброжелательный: „Люблю тебя какъ душу, а трясу какъ грушу“, говоритъ одна великорусская пословица.

Заканчивая этимъ настоящій очеркъ, перейдемъ къ описанію всѣхъ мѣстъ лежащихъ на пути и въ окрестностяхъ Московско-Ярославской желѣзной дороги.

ГЛАВА I

Между Москвой и Мытищами

Станція Москва — Около вокзала—Сокольничья роща—Богородское—Исторія Сокольниковъ—Гулянья 1 мая—Троицкая дорога—Троицкій походъ Алексѣя Михайловича—Алексѣевское — Ростокино—Леоново—Свиблово—Медвѣдково—Перловская платформа—Тайнинское—Малыя Мытищи—Тайницкая платформа—Станція Мытищи—Исторія и описаніе Мытищинскаго водопровода.

Вокзалъ Московско-Ярославской желѣзной дороги помѣщается на Каланчевской площади, у начала Краснопрудной улицы, рядомъ съ вокзаломъ Николаевской желѣзной дороги. На другой сторонѣ той же площади, прямо противъ Николаевскаго вокзала, находится вокзалъ Московско-Казанской желѣзной дороги.

Средоточіе на площади трехъ вокзаловъ и сравнительная ихъ близость отъ центральныхъ частей города (отъ одной до 3 верстъ) даетъ возможность всегда найти здѣсь извозчика за недорогую цѣну (отъ 30—60 коп. въ конецъ). Кромѣ извощиковъ, къ услугамъ публики проходятъ мимо вокзала, по Каланчевской площади, вагоны конно-желѣзной дороги, станція которой у Рязанскаго вокзала. Ея вагоны идутъ отъ Сокольниковъ къ этому вокзалу, отъ него къ Сухаревой башнѣ, затѣмъ къ Ильинскимъ воротамъ и обратно къ тѣмъ же станціямъ. Плата за каждый конецъ внутри вагона 5 коп., на имперіалѣ 3 коп.

Въ зданіи вокзала находятся залы для пассажировъ всѣхъ трехъ классовъ; въ залѣ II класса буфетъ первыхъ

двухъ классовъ; въ залѣ III класса свой буфетъ. Имѣются мужская и женская уборныя, книжный шкафъ, медицинскій кабинетъ и почтовое отдѣленіе.

Для иногородныхъ пассажировъ, пріѣзжающихъ въ Москву, намѣтимъ нѣсколько лучшихъ гостинницъ и меблированныхъ комнатъ въ болѣе или менѣе центральныхъ частяхъ города.

Калančевская улица — Меблированныя комнаты „С.-Петербургъ“ и „Сѣверная гостинница“.

Мясницкая, близъ Почтамта — „Отель-Рояль“, недорогіе и довольно чистые номера.

Большая Лубянская, домъ Поповой — „Билло“. При гостинницѣ недорогой, хорошій ресторанъ.

Никольская улица—„Славянскій базаръ“. Роскошная гостинница съ рестораномъ.

Никольская улица – „Мещерinское подворье“, здѣсь останавливаются преимущественно торговые люди.

Театральная площадь—„Континенталь“, роскошная гостинница, съ такимъ же рестораномъ.

Тамъ же, противъ Малаго Театра — гостинница „Метрополь“.

Тверская, у Иверскихъ воротъ—„Лоскутная“, одна изъ старинныхъ гостинницъ Москвы.

Тверская, противъ дома Генералъ-Губернатора—„Дрезденъ“, прекрасный отель.

Уголъ Большой Дмитровки и Столешникова пер.—Меблированныя комнаты „Версаль“.

Газетный переулокъ — Меблированныя комнаты Фальцъ-Фейна, соб. д.

Волхонка—„Княжій Дворъ“. Меблированныя комнаты.

Большая Никитская — Меблированныя комнаты Боргестъ, с. д.

Страстной Бульваръ — Меблированныя комнаты „Викторія“.

Уголъ Воздвиженки и Моховой — Меблированныя комнаты „Петергофъ“.

За Москвой рѣкой, Софійская набережная—„Кокоревское Подворье“.

Около вокзала. Мѣстность, гдѣ нынѣ находятся Калančевская площадь, Краснопрудная улица и ея продолженіе Сокольничье шоссе, вмѣстѣ со всѣми побочными улицами и переулками, еще въ началѣ настоящаго столѣтія представляла огромное поле, длиною въ 800, а шириною въ 330 саженъ, которое тянулось до самой Сокольничьей рощи. На этомъ полѣ въ 1801 году, послѣ 15 сентября, совершалось народное гулянье по случаю коронаціи императора Александра I, которое продолжалось 3 дня. До 30-хъ годовъ здѣсь всегда происходили маневры и смотры войскамъ. Тамъ, гдѣ теперь вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, возвышался высокій курганъ, а за нимъ стояла каменная палатка, въ которой продавался порохъ. Поэтому эта мѣстность называлась *Полевымъ дворомъ*, а влѣво отъ него находилось Калančевское поле, на которомъ встарину стоялъ деревянный загородный дворецъ.

Рядомъ съ вокзаломъ желѣзной дороги находится Красный прудъ; за Краснымъ прудомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія начинались уже дачи; здѣсь, на мѣстѣ нынѣшняго Алексѣевскаго монастыря (который переведенъ сюда въ началѣ сороковыхъ годовъ съ Остоженки, гдѣ стоитъ храмъ Спасителя), тянулся обширный садъ съ большимъ каменнымъ домомъ. Въ 1819 году это мѣсто, какъ загородное, отдавалось въ видѣ дачи, и въ началѣ 30-хъ годовъ здѣсь помѣщался лѣтній нѣмецкій клубъ. Каждый праздникъ въ клубъ съѣзжалось много народа смотрѣть, какъ по тѣнистымъ аллеямъ сада торжественно подъ музыку двигались костюмированныя группы, изо-

бражая собою цѣлый Олимпъ боговъ. За этой дачей находилась другая большая дача, принадлежавшая извѣстному градоначальнику города Москвы, во время нашествія французовъ, графу Растопчину. Въ 1812 г. лѣтомъ графъ жилъ здѣсь и только по временамъ наѣзжалъ въ Москву. Желая развлечь московскихъ жителей, онъ открылъ для всѣхъ свой огромный садъ, въ которомъ гремѣла музыка и устраивались разныя потѣхи. На эту дачу летали съ театра войны запыленныя курьерскія тройки съ депешами; сюда часто пріѣзжали Карамзинъ и Пв. Ив. Дмитріевъ, которымъ графъ сообщалъ печальныя новости; отсюда онъ разсылалъ свои оригинальные приказы и воззванія, сюда являлись къ нему первые русскіе ополченцы С. Н. Глинка и К. Ѳ. Калойдовичъ...

Теперь возлѣ Краснаго пруда помѣщаются желѣзнодорожныя мастерскія, товарная станція Московско-Ярославской желѣзной дороги, чугунно-плавильный заводъ и другія фабрики, а за ними видиѣются сады и церковь Алексѣевскаго монастыря.

Сокольничья роща. Оставя вокзалъ, желѣзнаядорога еще въ чертѣ города входитъ въ Сокольничью рощу, которая вмѣстѣ съ Оленьей рощей и Лосинымъ погонымъ островомъ, составляющими ея продолженіе, сопровождаетъ ее съ правой стороны на протяженіи 17 верстъ, т. е. до станціи Мытищи. Ближайшая часть Сокольничьей рощи перерѣзана такъ называемыми лучевыми просѣками; ихъ семь, и всѣ они радіусами идутъ къ павильону, стоящему у входа въ рощу. Желѣзная дорога пересѣкаетъ второй, третій и четвертый лучевые просѣки. Здѣсь есть дачи, но эта часть рощи для дачной жизни не представляетъ ничего привлекательнаго; самыя лучшія и роскошныя дачи находятся въ болѣе отдаленномъ 6 лучевомъ и Алексѣевскомъ просѣкахъ.

Близость отъ города дѣлаетъ Сокольники лѣтомъ очень оживленнымъ мѣстомъ; особенно большое гулянье

здѣсь бываетъ 1 мая. На такъ называемомъ „Старомъ гуляньѣ“ много столиковъ, гдѣ за недорогую цѣну можно пить чай подъ открытымъ небомъ и гдѣ услужливые разносщики продаютъ гуляющимъ печеныя яйца, колбасу, рыбу и другія закуски. Въ павильонѣ, построенномъ въ началѣ Сокольничьей рощи, устраиваются въ послѣдніе годы музыкальные вечера, собирающіе значительную публику. Возлѣ рощи находится лѣтній театръ, гдѣ бываютъ драматическія представленія.

У павильона, тамъ, гдѣ была Сокольничья застава, находится станція конно-желѣзной дороги, идущей къ Ильинскимъ воротамъ. Отсюда же идетъ по правой сторонѣ Сокольничьей рощи другая конная желѣзная дорога черезъ такъ называемое Ширяево поле въ сельцо

Богородское, лежащее на правой сторонѣ рѣки Яузы. По бокамъ этой дороги находятся дачи, а самое Богородское представляетъ исключительно только дачную мѣстность. Число дачъ достигаетъ до 200; здѣсь есть роща, въ которой разставлены столики, гдѣ пьютъ чаи за сходныя цѣны и есть театръ, въ которомъ даются спектакли и танцовальные вечера. Благодаря дешевизнѣ дачъ, въ Богородскѣ постоянно селится много дачниковъ. Здѣсь на рѣкѣ Яузѣ устроены купальни, но купанье не отличается особенными достоинствами, такъ какъ рѣка загрязнена фабричными отбросами находящейся тутъ Резиновой Мануфактуры.

Сокольники или Сокольничье поле получили свое названіе отъ того, что въ былое время здѣсь жили ловчіе сокольники, а на поле вынашивались соколы и тамъ учреждалась царская охота. Вся Сокольничья роща, составляющая часть Лосинаго погоннаго острова, считалась „заповѣдною“ и съ самыхъ древнихъ временъ была мѣстомъ, на которомъ русскіе цари любили потѣшаться звѣриною и соколиною охотою. Кстати замѣтимъ, что, по техническому выраженію охотниковъ, каждый отдѣльно стоящій лѣсъ и теперь называется островомъ. Лосинный

островъ тянется по лѣвому берегу Яузы на 17 верстъ въ длину и отъ 1 до 5 верстъ въ ширину. Этотъ когда то дремучій лѣсъ изобиловалъ всякимъ звѣремъ и всякой дичью;—лоси въ немъ водятся и до сихъ поръ; здѣсь подъ страшнымъ наказаніемъ запрещалось рубить лѣсъ и охотиться, такъ какъ эта роща предназначалась исключительно для царской охоты, которая имѣла большое значеніе до Петра I, который считалъ охоту дѣломъ царей и холоповъ. Особеннымъ любителемъ охоты былъ царь Алексѣй Михайловичъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится станція конно-желѣзной дороги, у бывшей Сокольничьей заставы, стоялъ домъ съ башнею, то былъ домъ главнаго ловчаго. Вокругъ дома разбивались палатки для царской охоты, и если царь выѣзжалъ на охоту съ своимъ семействомъ, то для него ставилась палатка изъ золотой парчи, подбитой соболями, для царицы изъ серебряной, подбитой горностаями, а для царевичей и царевенъ ставились глазетовыя палатки, все вмѣстѣ составляло большой кругъ, отъ котораго на разстояніи ружейнаго выстрѣла находились рогатки и при нихъ стояла стража.

Со времени Петра Великаго Сокольники становятся извѣстны своими гуляньями 1 мая. Эти гулянья, какъ и рождественная елка, заимствованы нами у иностранцевъ, такъ какъ до Петра первымъ весеннимъ праздникомъ въ Россіи считался Юрьевъ день (23 апрѣля). День Св. Георгія и досихъ поръ русскіе называютъ защитникомъ дѣвицъ и покровителемъ сельскихъ работъ, стадъ и пастуховъ; въ этотъ день въ деревняхъ выгоняютъ скотъ, освященной вербой, въ поле. Но когда Петръ I поселилъ плѣнныхъ шведовъ близъ Сокольниковъ, гдѣ, замѣтить кстати, онъ на берегахъ Яузы построилъ себѣ дворецъ,— тогда поселенные иностранцы начали собираться 1 мая гулять и пировать въ Сокольничью рощу, воспоминая на чужбинѣ свой отечественный праздникъ.

Они то и положили начало этимъ гуляньямъ въ Соколь-

никахъ, которыя отличались такимъ блескомъ, такою оригинальностью и пышностью, въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтія, что мы считаемъ не лишнимъ сказать о нихъ здѣсь нѣсколько словъ.

Въ день 1 мая по краямъ большой дороги въ Сокольничей рощѣ пестрѣли разноцвѣтныя палатки съ золотыми маковицами именитыхъ баръ; алыя, голубыя, зеленыя, онѣ изображали какъ бы турецкій лагерь; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ гремѣла музыка; по самой дорогѣ, окаймленной исполинскими соснами, торжественно двигались грузные экипажи, — высокіе какъ эшафотъ: кареты, берлины съ крыльцами по бокамъ, сквозныя, закрытыя только стеклами, запряженныя цугомъ породистыхъ лошадей, съ кокардами на головахъ въ блестящей сбруѣ. У нѣкоторыхъ баръ экипажи были вызолочены, кучера, вооруженные длинными бичами, въ трехугольныхъ шляпахъ съ напудренными косами, форейторы, почти дѣти. Сзади каретъ стояли парами лакеи, высокіе гайдуки, одѣтые егерями, сербами, албанцами и гусарами. Нерѣдко впереди экипажей бѣжали скороходы, опираясь на длинныя булавы, они дѣлали размашистые скачки и были одѣты въ легкія куртки съ лентами на локтяхъ и колѣнахъ, на ихъ головахъ пестрѣли разноцвѣтныя шелковыя шапочки съ кистями.

Въ окнахъ каретъ виднѣлись напудренныя головы господъ и ихъ бархатные, атласные кафтаны: желтые, розовые, красные, унизанные блестками. Дамы красовались съ мушками на лицѣ, въ пышныхъ глазетовыхъ робронахъ, въ платьяхъ со шлейфами, съ разрѣзами на бокахъ, съ фижмами; головы ихъ были также напудрены золотистою или розовою пудрою, волосы причесаны цвѣтникомъ или взбиты въ родѣ лебяжьяго пуха, а локоны спускались кольцами по бокамъ; ихъ ножки были обуты въ востроносые башмаки.

По боковымъ дорогамъ Сокольниковъ появлялись дрожки съ фартуками, нѣчто въ родѣ открытыхъ большихъ ли-

неекъ, они назывались *монашескими*, и дроги, въ родѣ бѣговыхъ, извозчики, съ холщевыми номерами на спинѣ, волокли на этихъ дрогахъ своихъ сѣдоковъ, завѣшивая имъ колѣна разными покрывалами отъ пыли и грязи. Эти дроги замѣнились потомъ *калибрами*, похожими на гитару.

На этомъ гуляньи пѣвали цыгане, которые въ началѣ текущаго столѣтія начали входить въ моду. Изъ сосѣднихъ селъ сюда приходили дѣвушки съ открытыми головами въ цвѣтныхъ косынкахъ, подпоясанныя алыми лентами, и бабы-молодицы въ лѣтнихъ продуванчикахъ и въ кикахъ; перемѣшиваясь съ парнями, онѣ пѣли пѣсни и водили хороводы. Разгулъ былъ тамъ полный...

Такова исторія Сокольничей рощи, которая вмѣстѣ съ Лосинымъ погошымъ Островомъ, сопровождаетъ съ правой стороны, какъ уже сказано, желѣзную дорогу до станціи Мытищъ.

Отъ вокзала, по лѣвую сторону Московско - Ярославской желѣзной дороги, параллельно ей, идетъ на протяженіи одной версты линія Николаевской желѣзной дороги, которая у Крестовской заставы круто поворачиваетъ на сѣверъ. У этой заставы видны двѣ большія, сложенныя изъ краснаго кирпича,

Крестовскія водонапорныя башни, высотою въ $18^1/_2$ саж. каждая. Эти башни представляютъ огромные резервуары для воды, которая подается къ нимъ изъ Алексѣевской водоподъемной станціи, получающей ее изъ Мытищинскаго водосбора. О нихъ, а равно и объ Алексѣевской водоподъемной станціи, мы скажемъ подробнѣе при описаніи Мытищъ.

Отъ Крестовской же заставы начинается Троицкое шоссе, идущее до села Ростокина почти параллельно Ярославской желѣзной дорогѣ, отъ этого села оно направляется къ ея полотну и пересѣкаетъ его на 8-й верстѣ, откуда шоссе идетъ по правой сторонѣ желѣзной дороги и въ этомъ направленіи доходитъ до Сергіевскаго посада.

Троицкая дорога.

До устройства шоссе здѣсь проходила большая, такъ называемая, *Троицкая дорога* или *Ярославка*, извѣстная болѣе пятисотъ лѣтъ, какъ путь къ одной изъ самыхъ знаменитыхъ обителей сѣверной Россіи — къ Сергіевской

Троицкая дорога (рисунокъ С. Коровина)

Лаврѣ. Въ продолженіе пяти вѣковъ по этой дорогѣ проходили русскіе князья, патріархи и цѣлыя поколѣнія вѣрующихъ на поклоненіе св. Сергію. И не смотря на то, что еще въ прошломъ столѣтіи Троицкая дорога, направляясь среди дремучихъ лѣсовъ, окружавшихъ въ то время окрестности Москвы, была глинистa, покрыта ухабами и почти непроходима, усердные поломники изъ года въ годъ двигались по ней, прибывая сюда изъ самыхъ дальнихъ уголковъ Россіи, такъ какъ продолжительный и трудный путь, постъ,

молитва и милостыня составляютъ скромный подвигъ русскаго богомольца, который и до сихъ поръ по большей части идетъ въ Лавру Христовымъ именемъ. Въ подражаніе св. Сергію, *который никогда не ѣздилъ на конѣ*, нѣкоторые цари и патріархи ходили часто въ Лавру пѣшкомъ и эти путешествія служили примѣромъ благочестія для всего русскаго народа.

Троицкіе походы. Почти въ одно время съ основаніемъ Троице-Сергіевской обители, она стала предметомъ такихъ частыхъ богомольныхъ путешествованій русскихъ князей и царей, которые сдѣлавшись священнымъ обычаемъ, непрерывно продолжались до начала XVIII столѣтія и носили названіе *Троице-Сергіевскихъ или Сергіевскихъ походовъ*. Троицкіе походы предпринимались каждый годъ, а иногда по два и по три раза въ годъ. Путешествовали туда иногда пѣшкомъ, по обѣщанію, иногда говѣли тамъ, нерѣдко путешествовали весною, лѣтомъ, осенью и зимою, но чаще всего на память св. Сергія, 25 сентября.

Первое такое путешествіе въ Троицкій монастырь совершилъ в. к. Дмитрій Іоановичъ Донской въ то время, когда многочисленныя толпы татаръ шли къ Москвѣ подъ предводительствомъ Мамая наказать непокорнаго князя. Узнавъ о приближавшейся грозѣ, Дмитрій отправился къ преподобному Сергію просить совѣта и благословенія на брань рѣшительную, ужасную Сергій ласково принялъ его, благословилъ, ободрилъ предсказаніемъ вѣрной побѣды, и въ знакъ Божьяго благословенія далъ ему своихъ *изволниковъ*, двухъ иноковъ вооружителей. Потомъ на мѣсто самой битвы прислалъ своего старца посланника съ образомъ Пречистыя Богоматери и съ писаніемъ, которыми великій князь, *аки нѣкими бронями твердыми укрѣпился*, что еще болѣе воодушевило его на подвигъ трудный и славный.

Такое дѣятельное участіе Святого въ дѣлахъ государственныхъ, вѣроятно, было главнѣйшею причиною и того,

что Троицкая обитель, обогащенная многими вотчинами и особенными преимуществами, дарованными ей Донскимъ, стала увеличиваться и сдѣлалась извѣстнѣе и знаменитѣе, такъ что впослѣдствіи она занимала очень важное мѣсто въ составѣ всего Московскаго государства.

Троицкая обитель въ XIV стол. (рис. Ап. Васнецова).

Всѣ государи Московскіе ходили на поклоненіе „въ домъ Пресвятой и Живоначальной Троицѣ къ Великому Отцу и Чудотворцу Сергію, заступнику и крѣпкому Молитвеннику и скорому помощнику и *Кормителю* всѣхъ царей Россійскихъ“, какъ называетъ эту обитель царь Алексѣй Михайловичъ въ своей молебной грамотѣ на имя препод. Сергія и Никона. Они не начинали ни войны, никакого государственнаго или семейнаго дѣла безъ того, чтобы не побывать сначала *у Троицы*. Они посѣщали эту обитель послѣ всякой *государевой радости*, послѣ всякаго счастливаго событія.

Чтобы показать какое важное значеніе имѣли эти Троицкіе походы въ жизни государей и съ какою торжественностью они совершались, мы опишемъ одинъ изъ такихъ походовъ.

За нѣсколько времени до *похода въ Троицкій монастырь*, государь посылалъ туда *стараго подъячаго* съ грамотой увѣдомить архимандрита съ братіею „что Его Великаго Государя пришествіе къ нимъ будетъ“.

Вмѣстѣ съ этимъ государь дѣлалъ распоряженіе исправлять дороги къ Троицкой обители: „для государева походу мосты дѣлать и мостить и гдѣ худы починивать гати гатить и вехи ставить“. Такая предосторожность при каждомъ царькомъ походѣ вызывалась непроходимостью дорогъ въ то время. Достаточно сказать, что въ самой столицѣ улицы были до того плохи, что осенью 1665 года царь *за грязью* не могъ выйти на богомолье ко Введенію Златоверхому въ Китай городъ, а въ 1690 году *великая грязь* помѣшала крестному ходу. Работы по исправленію дороги производились дворцовыми, боярскими и монастырскими крестьянами подъ наблюденіемъ окольничихъ. Послѣ этого посылались разные дворцовые люди ставить ставки по станамъ и селамъ и готовить всякіе обиходы для путешествія государя. По Троицкой дорогѣ были путевые царскіе дворцы въ селахъ: Алексѣевскомъ, Таинскомъ, въ Братовщинѣ; станы устраивались изъ шатровъ возлѣ Большихъ Мытищъ и у Талицъ, въ Пушкинѣ и Воздвиженскомъ; кромѣ того, были мѣста, гдѣ цари и царицы выходили изъ своихъ каретъ, колымагъ и саней для переодѣванья, такія мѣста назывались *слазками*. Подъ Москвой слазка устраивалась сперва около Маріинской рощи, а въ 1675 году *у Креста* за *Земляным*ъ *городом*ъ. Такъ до сихъ поръ называется за *Земляным*ъ *городом*ъ мѣсто у Крестовской заставы отъ первой часовни на лѣвой сторонѣ у церкви св. Троицы на Капелькахъ. Царь Алексѣй Михайловичъ поставилъ этотъ крестъ въ память встрѣчи

здѣсь въ 1652 году св. мощей митрополита Филиппа и внезапной кончины митрополита Варлама Ростовскаго, который „недошедъ воспріятія мощей его (Филиппа) на семъ мѣстѣ представися“. Обо всемъ это говоритъ надпись на крестѣ. Для той же цѣли, переодѣванья царей и царицъ, устраивалась другая слазка подъ Троицкимъ монастыремъ у Кесовыхъ прудовъ [1]) и въ Клементьевѣ. Тутъ для царя и его сановниковъ и бояръ раскидывались раскошные шатры и палатки, имѣвшіе видъ стана или лагеря.

Въ день выѣзда государь по обыкновенію заходилъ сперва въ Успенскій соборъ, гдѣ ожидали его патріархъ и духовенство. При вступленіи государя въ соборъ *пѣвчіе дьяки* пѣли ему многолѣтіе. Передъ образомъ Спаса протодіаконъ говорилъ эктенію. Протопопъ и всѣ священники пѣли, а въ это время государь прикладывался къ иконамъ и мощамъ Московскихъ Святителей и затѣмъ становился возлѣ патріаршаго мѣста. Здѣсь патріархъ благословлялъ государя крестомъ и рукою, послѣ чего къ государю подходили духовные по-двое и кланялись. Послѣ прочтенія ектеніи патріарху выносили изъ алтаря крестъ и кропило съ святой водой, которымъ онъ благословлялъ государя и всѣхъ бояръ. Наконецъ, государь, принявъ еще благословеніе отъ патріарха и пожаловавъ властей цѣлованіемъ своей руки выходилъ изъ собора. Вслѣдъ за этимъ выходилъ патріархъ и останавливался въ южныхъ дверяхъ собора, гдѣ онъ благословлялъ государя, когда тотъ садился на коня или въ карету. Затѣмъ царь въ сопровожденіи бояръ и войска открывалъ торжественное шествіе къ Троицѣ.

Описаніе шествія, мы передадимъ словами очевидца одного изъ Троицкихъ походовъ, совершеннаго въ 1675 г. Алексѣемъ Михайловичемъ. Адольфъ Лизекъ, секретарь

---

[1]) Названіе ихъ забыто, но ложе ихъ видно и теперь въ 3 верстахъ отъ Клементьевской слободы.

посольства римскаго императора Леопольда, въ своемъ *Сказаніи,* пишетъ объ этомъ походѣ слѣдующее:

„За нѣсколько дней передъ отъѣздомъ въ Троицкій монастырь, царь прислалъ къ посламъ пристава съ приглашеніемъ смотрѣть на это торжественное путешествіе, которое царь обыкновенно предпринимаетъ каждый годъ. Дабы лучше можно было видѣть церемонію, для пословъ были устроены противъ царскаго мѣста на краю Дворцовой площади высокіе подмостки, со всѣхъ сторонъ обитыя зеленымъ сукномъ и двое такихъ же, но гораздо меньше и ниже,—одинъ у самаго моста для Датскаго резидента, а другія на улицѣ,близъ площади, для резидента Польскаго.

„29-го, а по русскому счету 19-го сентября, въ день Архангела Михаила, въ 8 ч. утра, воевода Яновъ, съ 1,500 ветерановъ пѣхоты, прежде всего отправился приготовлять путь для государя въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди везли пушку, по бокамъ ея шли два канонера,—одинъ съ копьемъ, на концѣ котораго былъ двуглавый орелъ съ филемъ въ когтяхъ, другой опоясанъ мечемъ и вооруженъ длинною сѣкирою. За ними два конюха вели превосходного пѣгаго аргамака воеводы, въ тигровыхъ пятнахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ: на конѣ удила были серебряныя, повода сученныя изъ золотыхъ снурковъ, чапракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованнымъ. По бокамъ шла фаланга сѣкироносцевъ въ красныхъ суконныхъ одеждахъ; далѣе, между двумя копейщиками слѣдовалъ знаменосецъ; за нимъ трубачи и барабанщики, гремѣвшіе на своихъ инструментахъ; наконецъ, двѣнадцать ротъ стрѣльцевъ при мечахъ, съ самопалами въ лѣвой рукѣ и съ кривыми шпорами на правомъ плечѣ. Предъ каждою ротой ѣхала фура.

„Походъ двинулся въ поле, гдѣ, въ ожиданіи царя, уже было выстроено около 14 тыс. войска, и все затихло [1]).

---

[1]) Такимъ образомъ шествіе открывалось передовымъ от-

„Въ часъ пополудни прибылъ приставъ съ придворною каретой, и послы отправились къ приготовленному для нихъ мѣсту; впереди кареты шли слуги, а по бокамъ ѣхали чиновники посольства. Народу было такое стеченіе, что не только на площади въ окошкахъ, но даже на крышахъ домовъ и церквей не было празднаго мѣста. На одной крышѣ сидѣлъ на коврѣ Персидскій посолъ со всею свитою.

„Прежде всего выѣхалъ отрядъ всадниковъ, посреди котораго постельничій Иванъ Демидовичъ самъ велъ двухъ любимыхъ царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ; за ними потянулся обозъ повозокъ, числомъ больше тридцати, одна за другою; далѣе отрядъ царской стражи, впереди круга шли двѣсти пятьдесятъ скороходовъ, безъ музыки и безъ барабаннаго боя, неся въ рукахъ поднятые вверхъ бичи, ярко блестѣвшіе золотомъ.

„Начальникъ отряда, чашникъ и голова Георгій Петровичъ Лутохинъ отличался сколько блескомъ наряда, столько же и своею важностью. Подъ нимъ былъ лихої конь въ дорогомъ уборѣ, безпрестанно грызшій серебряныя удила [1]).

рядомъ, который посылался *для становъ* подъ предводительствомъ Думпого боярина или окольничаго, вмѣстѣ съ его товарищемъ, дьякомъ и двадцатью боярскими дѣтьми, которымъ поручались всѣ хозяйственныя распоряженія. Въ этомъ отрядѣ находилась *столовая казна и шатерная казна.* За столами шли дворцовые стряпчіе, сытники, подключники, передовые истопники. За шатерною казною шли сорокъ человѣкъ завѣдывавшихъ разбивкою и установкою шатровъ.

[1]) Какъ видно изъ описанія, спустя только нѣсколько времени послѣ выступленія этого перваго отряда, начиналось главное шествіе новымъ отрядомъ, въ которомъ везли предметы обихода царя, царицы, царевичей и царевенъ въ крытыхъ телѣгахъ и возкахъ, а зимою тоже въ крытыхъ саняхъ; телѣги, подобно фурамъ, были окованы желѣзомъ и обиты

„По такому началу мы ждали увидѣть что-нибудь необыкновенное и не обманулись. Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе. Впереди ѣхалъ конюшій Тарасъ Радобскинъ; за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ вся сбруя и попоны горѣли въ золотѣ и серебрѣ; 12 лошадей изъ подъ царской кареты, покрытыхъ краснымъ штофомъ, вели каждую по два конюха подъ узцы, одна за другою. Наконецъ, ѣхала второстепенная карета его царскаго величества, ослѣплявшая блескомъ золота и хрусталя.

„Новымъ поѣздомъ управлялъ Петръ Яковлевичъ Вышеславскій; позади его несли скамейку, обитую краснымъ сукномъ, которую даютъ подъ ноги царю, когда онъ садится на лошадь; потомъ ѣхали 8 главныхъ всадниковъ, которые при этомъ служатъ его величеству, въ одеждѣ гораздо пышнѣйшей прежнихъ, съ серебряными и по-

---

красною кожею или сукномъ и золотыми кружевами. На каждой телѣгѣ находилось изображеніе короны, почему эти телѣги назывались *коронными*. Каждая телѣга имѣла свое спеціальное назначеніе, опредѣлявшееся ея названіемъ:

Крестовый возокъ или образная телѣга заключала въ себѣ образа царскаго моленія. Въ *постельномъ* возкѣ находился сундукъ съ *путною* постелью государя, другой такой же съ постелью государыни; *казенные возки* наполнялись платьемъ царя, царицы и дѣтей. *Портомойныя телѣги* были наполнены бѣльемъ, *оружейная* — оружіемъ, *мовная* — предметами царской бани. *Поборная телѣга* предназначалась для того, чтобы класть въ нее подносимыя государю по дорогѣ вещи. Всѣмъ этимъ завѣдывалъ царскій постельничій, который и долженъ былъ сопровождать во походѣ всѣ названныя телѣги, при немъ находились стряпчій, дьякъ мастерской палаты и дворовые служители, каждые подлѣ своего возка: постельные истопники, сторожа, *наплечные мастеры* (портные) шапошники, чеботники, завязошники, нашивочники, кружевники, чистоплотъ (служитель, чистившій царское платье), часовникъ, костоправъ, аптекарскій сторожъ и пр.

золоченными кольцами на передней части сапоговъ; посреди ихъ несли персидскіе ковры для лошадей, удивительно вытканные серебромъ и золотомъ, каждый по два человѣка [1]).

„Потомъ ѣхали стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ, и два оруженосца, нольники (стольники) съ мечами его царскаго величества и наслѣдника престола; далѣе два молодые боярина; за ними по обоимъ бокамъ улицы по 200 стрѣльцовъ очищали дорогу, съ посеребреными и золочеными хлыстами одинаковаго размѣра; наконецъ, въ каретѣ ѣхалъ царь съ наслѣдникомъ и главнымъ воеводою Долгорукимъ; по бокамъ длинные ряды копейщиковъ и сѣкироносцевъ, и у самой кареты множество бояръ, стольниковъ и чашниковъ въ золотѣ, серебрѣ и жемчугѣ. Поѣздъ заключался тремя каретами и толпою слугъ. Когда кареты проѣзжали возлѣ насъ, то царь велѣлъ остановиться, приподнялъ шапку въ знакъ благосклоннаго привѣтствія посламъ и прислалъ главнаго дьяка спросить о ихъ здоровьи. По его примѣру, и наслѣдникъ прислалъ дьяка освѣдомиться и отъ его имени [2]).

„Съ подобною же пышностью изъ другихъ воротъ дворца

---

[1]) Такимъ образомъ въ этомъ новомъ поѣздѣ находился царскій *конюшенный* чинъ, сопровождавшій государя во всѣхъ походахъ. Впереди поѣзда ѣхалъ конюшій, за нимъ *стрящіе* или стрящіе конюхи вели лошадей. Потомъ ѣхалъ главный начальникъ всего поѣзда Вышеславцевъ, среди его *задворные* конюхи несли *приступъ* или *скалью, мѣстное сукно и заступку съ лѣсенками* — все это употреблялось, когда царь садился на коня или въ карету. Потомъ тѣ же конюхи несли ковры для лошадей.

[2]) Наконецъ, слѣдовалъ главный поѣздъ, по сторонамъ котораго шли стрѣльцы (пѣхота) или съ батогами, какъ здѣсь, или съ копьями и бердышами *для проѣзду и тѣсноты людской*, а возлѣ царя и за нимъ ѣхали верхами ближніе бояре, окольничіе, думные дьяки, а также крайчій, завѣдывавшій

показался поѣздъ царицы. Впереди ѣхалъ Иванъ Грибоѣдовъ съ двумястами скороходовъ, за ними вели двѣнадцать рослыхъ, бѣлыхъ, какъ снѣгъ, лошадей изъ подъ царицыной кареты, обвязанныхъ шелковыми сѣтками. Потомъ слѣдовала маленькая, вся испещренная золотомъ карета младшаго князя въ четыре лошади пигмейной породы; по бокамъ шли четыре карлика и такой же сзади верхомъ на крохотномъ конькѣ. Въ другой каретѣ везли царскихъ дѣтей; за ними слѣдовала карета царицы (открытая по причинѣ присутствія пословъ, въ знакъ особенной милости), чрезвычайно большая, запряженная 12 лошадьми: по бокамъ шли пѣшкомъ отецъ царицы [1]), Артамонъ [2]) и множество *сановниковъ;* въ каретѣ также въ 12 лошадей ѣхали сестры и родственницы царской фамиліи и 42 лошади везли придворныхъ дамъ; позади всѣхъ отрядъ конницы".

Въ этомъ году Алексѣй Михайловичъ отправился къ Троицѣ со всѣмъ своимъ семействомъ. За нимъ слѣдовали царица Наталья Кириловна съ дѣтьми и родственницами, какъ видно изъ описанія Лизека, въ такомъ порядкѣ: впереди шелъ отрядъ стрѣльцовъ, за ними ѣхалъ трехлѣтній царевичъ Петръ Алексѣевичъ съ карликами [3]). За царевичемъ ѣхали старшія царевны, съ которыми сидѣли знатныя боярыни, потомъ меньшія съ своими *мамами.* Ихъ колымаги сопровождались дворянами, человѣкъ тридцать около каждой, позади колымагъ шли почтенные довѣренные царедворцы. Затѣмъ ѣхала царица

столомъ государя, ловчій московскаго пути—начальникъ царскихъ потѣхъ, и другіе чиновники, необходимые во всякихъ дѣлахъ обиходныхъ.

[1]) Бояринъ Кирилло Полуектовичъ Нарышкинъ.

[2]) Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

[3]) Въ придворномъ штатѣ московскихъ царей находились, между прочимъ, у царя и царевичей *карлики и дураки,* а у царицы и царевенъ—*карлицы и дурки-шутихи.*

въ каретѣ, запряженной двѣнадцатью лошадьми, съ большой свитой, которая не уступала въ роскоши свитѣ царя. Ея карету окружали многіе уважаемые бояре, по сторонамъ *для обереженья* шли вооруженные стрѣльцы. Въ заключеніи ѣхали *колымаги* и *рыдваны* съ боярынями, съ дѣвушками боярышнями, съ постельницами, комнатными бабами и кормилицами. Иногда постельницы, мастерицы и мовницы ѣхали на иходцахъ и сидѣли на лошадяхъ.

Въ такомъ порядкѣ шествіе доходило до слазки, которая въ 1675 году была у Креста. Здѣсь были раскинуты роскошные шатры для царя и его сановниковъ; и здѣсь царь переодѣвался въ другой нарядъ.

Первая остановка бывала или въ селѣ *Алексѣевскомъ или въ Танинскомъ*, куда государь пріѣзжалъ къ *вечернему кушанью*. Затѣмъ останавливались въ *Большихъ Мытищахъ*, въ *Пушкинѣ* и *Братовщинѣ*, иногда же въ шатрахъ у *Талицъ*. Вообще путь отъ Москвы до Троицы продолжался дня четыре, пять, а иногда и больше. Послѣднимъ станомъ было *село Воздвиженское*.

По дорогѣ при всѣхъ остановкахъ государя встрѣчали изъ разныхъ городовъ посадскіе люди съ хлѣбомъ-солью. Кромѣ того, крестьяне и крестьянки попутныхъ селъ и деревень встрѣчали государя съ различными приношеніями, они подносили ему хлѣбы, калачи, пироги, блинки, сыръ, квасъ, пиво, бражку, медъ, соты, рѣпу, овощи, ягоды, пряники, все—*чѣмъ Богъ послалъ*. За эти приношенія царь одѣлялъ ихъ деньгами по нѣсколько алтынъ, а посадскихъ людей приказывалъ *поить и кормить до воли*.

Какъ сказано выше у Кесовыхъ Прудовыхъ раскидывались шатры для отдыха и перемѣны платья. Отсюда въ хорошую погоду царь шелъ пѣшкомъ до Клементьевой слободы, гдѣ у церкви опять раскидывали шатры для новаго отдыха. Наконецъ, государь подходилъ къ Троицкому монастырю, гдѣ въ воротахъ встрѣчалъ его архимандритъ съ братіею, съ крестами и св. водою и вручалъ

ему монастырскій посохъ, какъ бы символъ передачи всей власти въ монастырѣ. Все время своего пребыванія въ монастырѣ царь проводилъ въ богомольѣ и подвигахъ благочестія. Въ день праздника св. Сергія онъ обѣдалъ въ трапезѣ и дарилъ братью *денежною милостынею и полотенцами;* братія въ свой чередъ подносила ему свои издѣлія изъ дерева: братины, ковши, ложки и другія вещи, раскрашенныя разноцвѣтными красками и золотомъ, которыя употреблялись въ домашнемъ обиходѣ нашихъ государей. Въ тотъ же день братія *посылала съ столами и давала* кормы всѣмъ боярамъ, окольничимъ, думнымъ, дворянамъ и вообще всѣмъ принимавшимъ участіе въ богомольномъ путешествіи государя.

Послѣ праздника государь отправлялся или въ другой монастырь или прямо въ Москву.

На обратномъ пути при остановкѣ въ Таинскомъ или въ Алексѣевскомъ его встрѣчало московское духовенство. Перемѣнивъ платье на слазкѣ у Маріиной рощи, царь также торжественно, какъ при отъѣздѣ, шествовалъ въ кремль.

Но помимо своего религіознаго значенія, Троицкая дорога полна историческихъ воспоминаній. Такъ по ней проходили не разъ полчища, враждебныя Россіи, сперва татары, потомъ поляки, и, наконецъ, французы. По ней везли съ Бѣлаго моря въ Москву мощи митрополита Филиппа; по ней отправляли тѣло патріарха Никона съ Бѣлаго озера въ Новый Іерусалимъ [1]); по ней въ 1606 году изъ Москвы тихо и скромно двигался поѣздъ изъ трехъ царскихъ гробовъ, сопровождаемый утопавшей

---

[1]) Патріархъ Никонъ крестилъ сына Алексѣя Михайловича, и было время, когда этотъ царь ходилъ къ своему куму на именины съ пирогомъ, а потомъ патріархъ, будучи у царя въ опалѣ, самъ носилъ кирпичи для построенія храма въ Новомъ Іерусалимѣ.

въ слезахъ царевной и нѣсколькими боярами и монахами. Это была несчастная семья Годуновыхъ, нашедшая себѣ общую гробницу въ Сергіевской лаврѣ.

Такимъ образомъ Троицкая дорога была свидѣтельницей не только многихъ радостей, но и горестей, которыя пережилъ русскій народъ и его исторія. Слѣды этой исторіи всюду разбросаны по нашему пути, такъ какъ Московско-Ярославская желѣзная дорога проходитъ мимо такихъ историческихъ мѣстъ, поэтому мы будемъ попутно останавливаться на нихъ съ тѣмъ, чтобы вызывать въ памяти читателя интересныя историческія воспоминанія.

Послѣ этого отступленія обратимся къ подробному описанію мѣстности, лежащей по сторонамъ желѣзной дороги между Москвой и Мытищами.

Мы уже сказали, что по правой сторонѣ на всемъ этомъ пространствѣ дорогу сопровождаетъ лѣсъ Сокольничьей рощи и Лосинаго острова, а по лѣвой прежде всего видны Крестовскія водонапорныя башни.

Затѣмъ на третьей верстѣ отъ вокзала, по лѣвую сторону желѣзной дороги, находится *Пятницкое кладбище*, замѣчательное тѣмъ, что здѣсь до сихъ поръ сохраняется фамильная могила графа Растопчина; здѣсь же похороненъ знаменитый историкъ, профессоръ Московскаго университета, Грановскій, которому поставлена, въ видѣ обелиска, гранитная колонна съ надписью „отъ студентовъ Московскаго университета“. Рядомъ съ этой могилой въ той же оградѣ находятся могилы извѣстнаго актера Щепкина и составителя русскихъ народныхъ сказокъ Аѳанасьева. Кромѣ того, на Пятницкомъ кладбищѣ похоронены извѣстный актеръ Садовскій, а также писатели Басаргинъ и И. Д. Якушкинъ.

Проѣхавъ Пятницкое кладбище, мы скоро увидимъ Алексѣевскую водоподъемную станцію, а за ней вдали,

недалеко отъ Троицкаго шоссе, красивую розовую пятиглавую церковь

Села Алексѣевскаго. Это село стоитъ на третьей верстѣ отъ Крестовской заставы [1]). Черезъ село протекаетъ рѣчка Копытовка, берущая свое начало въ Бутыркахъ и впа-

Крестовскія водонапорныя башни.

дающая въ Яузу близъ Сокольничьей рощи. Въ XVII вѣкѣ Алексѣевское называлось Копытовымъ; это названіе, по преданію, происходитъ отъ подземнаго хода, который будто бы былъ проведенъ отсюда до Останкина.

Алексѣевское было любимой вотчиной Алексѣя Михайловича, который соорудилъ здѣсь каменную церковь во имя Алексія Божьяго человѣка, освященную въ царствованіе сына его Федора въ 1680 году.

---

[1]) Сообщеніе села съ городомъ до Крестовской заставы по конной желѣзной дорогѣ, а отъ заставы на извощикахъ (отъ 80 к. туда и обратно).

Церковь въ квардратѣ главнаго храма и въ трапезѣ сохраняетъ слѣды византійскаго стиля. Трапеза въ два свѣта, а храмъ съ стрѣльчатымъ сводомъ. Въ сѣверной стѣнѣ церкви желѣзная дверь ведетъ въ царскія молельни; изъ нихъ одна лѣтняя, а другая зимняя съ изразцовой печкой. Окна молелень обращены въ храмъ. Кругомъ трапезы церкви большіе широкіе хоры, построенные на круглыхъ сводахъ, которые опираются на стильныя колонны византійскаго характера. Стоя на хорахъ можно видѣть, какъ испорчена трапеза двумя новыми придѣлами, закрывшими собой два высокихъ, красивыхъ пролета въ храмъ. На хорахъ была придѣльная церковь во имя св. Сергія. Въ иконостасѣ храма находится старинная икона Тихвинской Божьей матери. Преданіе говоритъ что эту икону несъ при освященіи церкви Федоръ Алексѣевичъ.

Близъ этой церкви стоялъ когда-то *Путевой Дворецъ* Алексѣя Михайловича, въ которомъ царь любилъ останавливаться во время своего паломничества въ Троицкую обитель. Это не высокое зданіе, по преданію, состояло изъ низенькаго продолговатаго сосноваго строенія, въ которомъ находилось всего семь небольшихъ комнатъ съ тремя выходами при крыльцахъ. Въ первой горницѣ (пріемной) стояла изразцовая, расписная, голландская печь на ножкахъ, съ подпечьями и конурками (надо полагать для кошекъ), на изразцахъ изображались разные девизы, напр., *Купидонъ обуздываетъ льва;* подсолнечникъ, а подъ нимъ надпись: *Кое мѣсто солнца, и я за нимъ;* сова, съ надписью: *Вижу и во тьмѣ тьмущей.*

Въ нѣкоторыхъ комнатахъ на другихъ печахъ были изображены голландскіе рыбаки въ ярко желтыхъ шапочкахъ на ловлѣ сельдей. Въ комнатѣ царевны Софіи, подъ кіотомъ, висѣлъ на стѣнѣ стеклянный шкафчикъ, въ которомъ лежали гребень, полотенце, греческое мыло, сурмилы, румяна и прочія дѣвичьи снадобья. Прадѣды

наши, говоритъ авторъ этого описанія, помнили еще окно, подъ которымъ сиживалъ царь, посматривая на путь-дорожку Троицкую. Отъ этого почтеннаго зданія не осталось теперь ни кирпичика, ни черепочка жилаго дѣла, какъ говорили встарину [1]). Въ началѣ XIX столѣтія этотъ дворецъ еще видѣлъ Карамзинъ, въ 1812 г. дворецъ былъ сломанъ.

Въ селѣ Алексѣевскомъ останавливался юный царь Петръ Алексѣевичъ вмѣстѣ съ своею матерью и братомъ Іоанномъ, на возвратномъ пути изъ Сергіевской Лавры, куда онъ удалился, узнавъ о заговорѣ Софіи и Шакловитаго. По усмиреніи возстанія, виновные стрѣльцы явились сюда, принеся повинныя головы съ топорами и плахами; они клали свои головы на плахи и не хотѣли встать до тѣхъ поръ, пока не услышали милостиваго царскаго слова. Въ 1812 году около Алексѣевской церкви стояла лагеремъ французская артиллерія.

Теперь Алексѣевское представляетъ изъ себя пригородное село, съ трактиромъ, чайными и пыльными дачками.

Въ разстояніи около версты отъ Алексѣевскаго, на Троицкомъ шоссе и на рѣкѣ Яузѣ, лежитъ

Село Ростокино. Прежде оно принадлежало Троицко-Сергіевской Лаврѣ, и въ то время его населеніе было исключительно земледѣльческимъ, теперь же Ростокино перешло въ удѣльное вѣдомство и сплошь все занято фабриками, которыя тянутся по рѣкѣ Яузѣ, отъ сосѣдняго съ Ростокинымъ села Леонова, почти до линіи Московско-Ярославской желѣзной дороги.

Прямо противъ Леонова у берега рѣки стоитъ огромная *Красильно-аппретурная фабрика П. В. Ферманъ.*

Выше ея расположился *Патронный и Дробилитейный заводъ Торбека.* Заводъ дѣйствуетъ паромъ; работаетъ на

---

[1]) Русскія преданія, изданныя Макаровымъ.

заводѣ 60 человѣкъ, выдѣлывая ежегодно до 300.000 патроновъ. Дроби выливается здѣсь до 6.000 пуд. Производство дроби происходитъ въ высокой деревянной башнѣ, которая видна во всей окрестности и которую издали можно принять за фабричную трубу. На верху этой пустой башни устроена печь, возлѣ которой находится огромное сито. Расплавленный свинецъ выливается въ это сито, и сквозь него летятъ дробины внизъ башни въ устроенный тутъ же водоемъ свинца.

Въ полуверстѣ отъ этого завода находится тоже *Красильная и отдѣлочная фабрика Пв. Пв. Бреннеръ*, на ней работаетъ 50 человѣкъ.

По правую сторону шоссе, проходящаго черезъ Ростокино, находится парфюмерная фабрика *„Сѣверная Флора“ Товарищества С. А. Прокофьева и К⁰*. Фабрика открыта 4 года тому назадъ и выдѣлываетъ всѣ косметическіе предметы, начиная съ самыхъ высшихъ духовъ и кончая простымъ мыломъ. По количеству своего производства эта фабрика занимаетъ третье мѣсто въ ряду парфюмерныхъ фабрикъ Московской губерніи, годовой оборотъ ея 500.000 рублей, рабочихъ 150 человѣкъ.

За нею слѣдуетъ *Красильня шелковыхъ и шерстяныхъ тканей* А. И. Фридлейна, въ которой работаетъ до 50 человѣкъ. Рядомъ стоитъ небольшая *фабрика Ниргауза*, она краситъ нитки. За нею, на разстояніи не болѣе версты отъ линіи Московско-Ярославской желѣзной дороги, находится огромная французская *Фабрика для крученія шелка фирмы Билліонъ*. Эта фабрика открыта въ августѣ 1895 г.

Въ историческомъ отношеніи село *Ростокино* замѣчательно тѣмъ, что въ октябрѣ мѣсяцѣ 1555 года оно было свидѣтелемъ торжества Ивана Васильевича, возвращавшагося въ Москву послѣ покоренія Казани. Отъ Москвы до Ростокинскаго моста царя встрѣчали толпы народа, такъ что царь съ дружиной, едва могъ пройти въ этой толпѣ, которая, цѣлуя его руки, ноги и одежду, воскли-

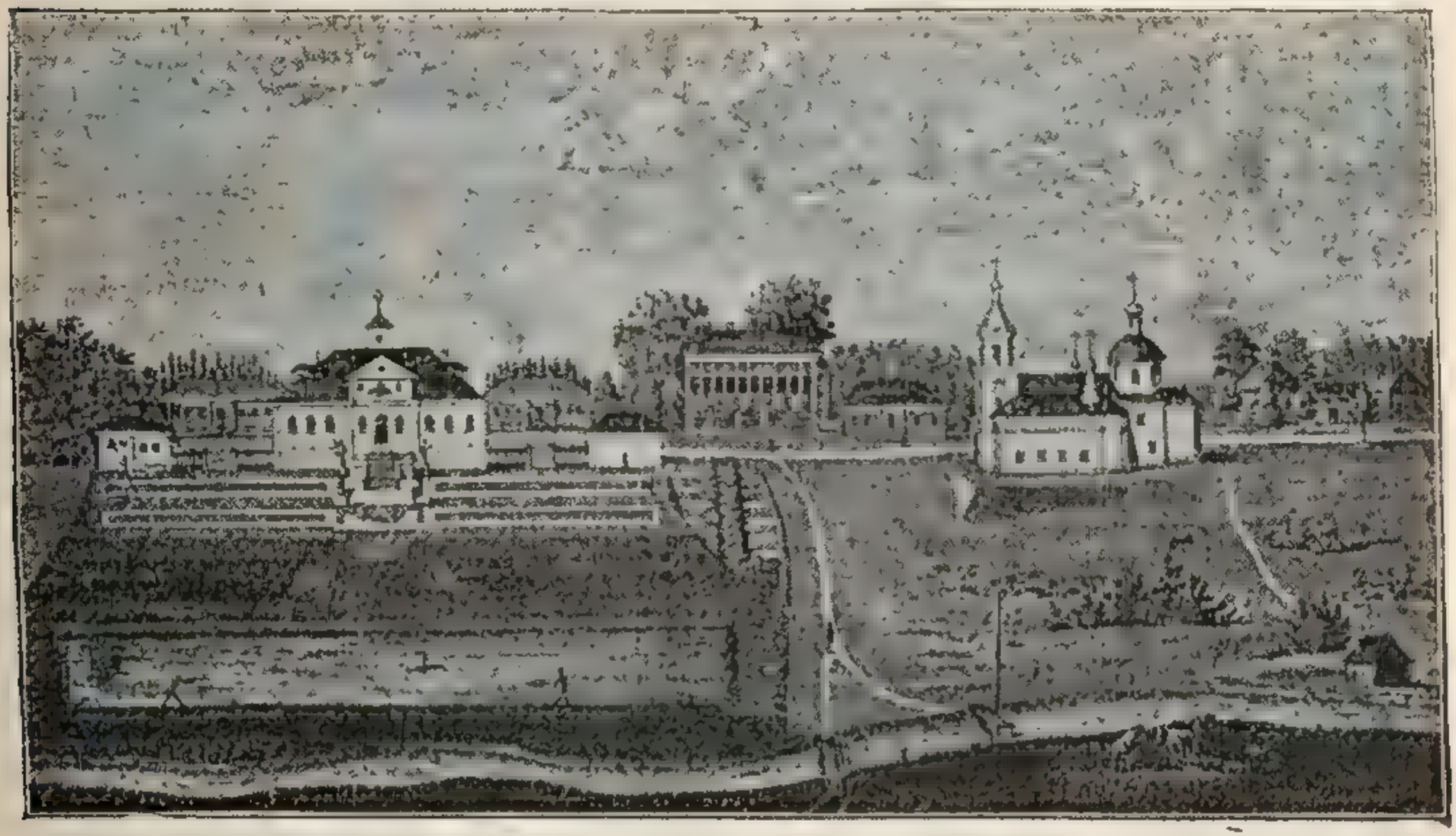
цала: „Многая лѣта Царю благочестивому, побѣдителю варваровъ, избавителю христіанъ!“ Здѣсь Царь, снявъ съ себя бранные доспѣхи, надѣлъ шапку Мономаха и послѣдовалъ за крестнымъ ходомъ въ Москву.

Возлѣ Ростокинскаго моста, противъ фабрики С. И. Про-

Ростокинскій акведукъ

кофьева перекинутъ черезъ рѣку Яузу на 21 аркѣ мостъ длиною въ 160 сажень. Это такъ называемый *Ростокинскій или „Милліонный“ акведукъ*, построенный еще при Екатеринѣ II, для поддержанія водопроводной галлереи, шедшей изъ Мытищъ въ Москву. Въ настоящее время при постройкѣ новаго водопровода этотъ акведукъ исправленъ и на немъ положены новыя водоводныя трубы. Къ нему мы еще вернемся при описаніи Мытищенскаго водопровода.

Около Ростокина по Троицкой дорогѣ тянутся лѣса; одинъ изъ нихъ называется *Татьянкиною рощей* въ память того, что въ этихъ лѣсахъ когда то укрывалась Ростокинская Танька, которая вмѣстѣ со своей шайкой грабила проѣзжихъ, разбивала обозы и вообще свирѣпствовала въ



Село Леоново въ томъ видѣ, какъ оно принадлежало П. Г. Демидову (съ старинной гравюры).

окрестностяхъ Москвы. *Ростокинская Танька* долго была предметомъ народныхъ сказаній, пѣсенъ и даже романовъ. Существуетъ легенда, что когда ее выдалъ бывшій ея сообщникъ Ванька Каинъ и она была повѣшена, то въ ту же ночь подъ ея ногами оказалась куча труповъ; это была поминка, которую справляли по Танѣ ея сотоварищи удальцы.

Влѣво отъ Ростокина, на границѣ съ нимъ, расположено

Село Леоново. Оно стоитъ на довольно высокомъ и нагорномъ берегу той же Яузы и благодаря своему уединенному мѣстоположенію и хорошему воздуху застроено красивыми дачами, въ которыхъ охотно селятся москов-

скіе жители. Дачники сообщаются съ городомъ или въ своихъ экипажахъ, или нанимая лошадей у мѣстныхъ обывателей.

Въ Леоновѣ еще недавно стояла небольшая разрушенная старая деревянная церковь XVIII столѣтія, которая теперь замѣнена новой. Леоново замѣчательно тѣмъ, что когда-то оно принадлежало двумъ людямъ, оказавшимъ большія услуги русскому просвѣщенію. Сперва оно находилось во владѣніи извѣстнаго Новикова, который служилъ въ военной службѣ, но потомъ, выйдя въ отставку, открылъ большую типографію и началъ заниматься изданіями книгъ, знакомя русскую публику съ классическими европейскими произведеніями; затѣмъ онъ издавалъ журналъ „Живописецъ“, а потомъ по доносамъ былъ заподозрѣнъ въ распространеніи вредныхъ идей и заточенъ въ крѣпость, гдѣ просидѣлъ семь лѣтъ, до восшествія на престолъ Павла Петровича, который покровительствовалъ Новикову, будучи еще наслѣдникомъ. По выходѣ изъ крѣпости Новиковъ поселился въ Тихвинскомъ селѣ (Бронницкаго уѣзда) въ 50 верстахъ отъ Москвы, гдѣ и жилъ отшельникомъ до конца своихъ дней съ своимъ бывшимъ сотрудникомъ Гамалеемъ. Отъ Новикова Леоново перешло къ Павл. Григ. Демидову, воспитаннику Линнея, русскому меценату и основателю Ярославскаго лицея.

Влѣво отъ Леонова, въ разстояніи не болѣе двухъ верстъ, на высокомъ берегу той же Яузы, въ красивой мѣстности лежитъ

Село Свиблово; въ немъ находится большой, запущенный садъ съ барскимъ домомъ. Въ саду длинная широкая липовая аллея служитъ пріятнымъ мѣстомъ для гулянья; чистый здоровый воздухъ привлекаетъ дачниковъ въ Свиблово, гдѣ находится нѣсколько дачныхъ построекъ. Въ настоящее время въ Свибловѣ двѣ фабрики, которыя принадлежатъ купцу Халатову. Одна изъ нихъ *Апретур-*

ная и красильная суконная фабрика, арендуемая А. А. Форбергомъ, на ней работаютъ 50 человѣкъ. Другая *шерстопрядильная*, на которой работаютъ 80 человѣкъ, арендаторъ Ф. Ф. Фридель.

Когда-то Свиблово принадлежало къ царскимъ вотчинамъ, и царевна Софія подарила его своему любимцу кн. Голицыну. Около двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія Свиблово вмѣстѣ съ Леоновымъ и селомъ Козевымъ купилъ сынъ извѣстнаго въ то время богача Московскаго чайнаго торговца, Петръ Ивановичъ Кожевниковъ. Преданіе говоритъ, что онъ положилъ основаніе обширному фабричному производству въ Московской губерніи. Онъ построилъ въ Свибловѣ огромную суконную фабрику, поставилъ въ ней англійскія машины и усовершенствовалъ суконное производство. Когда Александръ I пожелалъ осмотрѣть эту знаменитую фабрику, то Кожевниковъ приготовилъ роскошный пріемъ для царственнаго гостя. Все было принаряжено, рабочіе одѣты въ красныя новыя рубахи, дороги расчищены, усыпаны пескомъ, усажены березками, а для встрѣчи Императрицы отъ самой границы владѣній Кожевникова до фабрики дорога была устлана алымъ сукномъ. За образцовое устройство этой фабрики Кожевниковъ былъ пожалованъ орденомъ Анны 3-й степени. Но не для одного царя Кожевниковъ устраивалъ такіе роскошные пріемы. Онъ задавалъ Лукуловскіе пиры на всю Москву, такъ что въ его время Свиблово лѣтомъ и зимой оглашалось непрерывнымъ весельемъ и разгуломъ. Въ саду были разбиты богатыя куртины съ благоухающими цвѣтами, изъ которыхъ приготовлялись прекрасные букеты для пріѣзжавшихъ туда московскихъ дамъ, между ними можно было встрѣтить актрисъ московскаго театра—Мочалову, сестру извѣстнаго трагика, и танцовщицу Медвѣдеву, изъ башмачковъ которыхъ, говоритъ С. М. Любецкій, у котораго мы заимствуемъ это описаніе, пирующіе гости пили шампанское. Всѣ ино-

странныя знаменитости того времени, продолжаетъ онъ, пріѣзжавшіе въ Москву изъ чужихъ краевъ: фокусники, музыканты, пѣвцы, приглашались въ Свиблово потѣшить хозяина и его гостей. Особенной ихъ любовью пользовалась цыганка Степанида, прозванная *Русской Каталани.* Ея прекрасный голосъ, оригинальная манера пѣнія сдѣлали ея извѣстностью не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Сама Каталани, слушая разъ Степаниду, пѣвшую ей романсъ Мерзлякова, была тронута до слезъ; послѣ пѣнія она обняла Степаниду и подарила ей перстень въ 1000 руб.*). Существуетъ преданіе, что въ 1812 г. Наполеонъ, бывши въ Москвѣ, слыша разсказы, о знаменитой Степанидѣ, поручилъ Лессепсу пригласить ее къ себѣ, но Степаниды не было въ Москвѣ, такъ какъ она уѣхала въ Ярославль, куда удалились тогда всѣ наши артисты Московскаго театра и литераторы.

Однако дѣла Кожевникова скоро стали приходить въ упадокъ и онъ, оказавшись несостоятельнымъ, долженъ былъ отправиться въ долговое отдѣленіе. Фабрика перешла вмѣстѣ съ Свибловымъ къ родственнику Кожевникова, Квасникову, а потомъ это имѣніе купилъ Халатовъ.

За длинной аллеей Свибловскаго сада начинается лѣсъ влѣво къ селу Медвѣдкову. Видъ изъ большаго дома черезъ Яузу на Медвѣдково очень хорошъ, само же

Медвѣдково замѣчательно своимъ мѣстоположеніемъ и старинною церковью, которая стоитъ на правой сторонѣ пруда. Церковь каменная двухъярусная, шатровая о 8 главахъ, означающихъ число престоловъ въ церкви. Вокругъ верхняго яруса ходовая паперть на аркахъ. По своему матеріалу, способу кладки и стилю, Мартыновъ относитъ это зданіе къ XVI вѣку. Къ западной части храма пристроена колокольня новаго стиля; подъ колокольней находится открытый входъ въ лѣтнюю церковь

---

*) Отечественныя записки 1822.

и тутъ же лѣстница, она ведетъ въ верхнюю церковь. Въ западной стѣнѣ колокольни бѣлая каменная плита на ней

Церковь въ Медвѣдково.

высѣченъ двуглавый орелъ; подобныя изображенія означали или царскую постройку, или царскую собственность.

Въ верхней церкви, во имя Покрова Божіей матери,

сводъ стрѣльчатый, на четырехъ поддугахъ съ желѣзными связями. Окна въ четыре свѣта во всю вышину зданія, полъ деревянный. Въ церкви три двери въ старинномъ стилѣ и великолѣпный иконостасъ въ четыре пояса, которые вѣнчаются крестомъ изъ образовъ, надъ нимъ ликъ Вседержителя. Фонъ иконостаса алаго цвѣта, образа отдѣлены другъ отъ друга витыми и слойчатыми колоннами. Всѣ образа, кромѣ св. Троицы и Покрова, прекраснаго Фряжскаго (нѣмецкаго) письма, писаны царскими живописцами конца XVII вѣка. Вызолоченныя царскія врата съ шестью медальонами, въ которыхъ искусной кистью въ фряжскомъ стилѣ написаны Благовѣщеніе и четыре Евангелиста. Алтарь раздѣлялся арками на три части, восточная стѣна прямая, освящена тремя окнами.

Изъ предметовъ, напоминающихъ глубокую старину, въ ризницѣ замѣчательны: оловянный наперстный крестъ, на одной сторонѣ этого креста изображенъ живой Спаситель съ Отцомъ и св. Духомъ, а на другой умершій Спаситель съ ангелами; оловянныя дароносицы; напрестольное Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ въ 1681 году, съ превосходными миніатюрами, по преданію, сдѣланными царевной Софіей Алексѣевной.

Какъ отрывокъ лѣтописи, здѣсь служатъ два колокола, висящіе въ колокольнѣ. Изъ надписи на одномъ изъ нихъ видно, что Медвѣдково принадлежало когда-то князю Дмитрію Пожарскому, а потомъ новгородскому намѣстнику и хранителю большой печати князю Василію Васильевичу Голицыну, отъ котораго *въ 1690 были отписаны на государей всѣ его помѣстья.*

Впослѣдствіи Медвѣдково перешло Льву Александровичу Нарышкину, а потомъ Бланку.

Теперь обратимся опять къ Ростокину.

Какъ уже сказано, у Ростокина Троицкое шоссе начинаетъ приближаться къ линіи желѣзной дороги, которая на 8-й верстѣ пересѣкаетъ его, оставляя шоссе вправо

На этомъ поворотѣ шоссе идетъ въ гору и эта гора называется *Поклонной*. Такъ какъ *поклонныя горы* имѣли значеніе въ духовной жизни не только русскаго, но и вообще славянскаго народа, то мы скажемъ здѣсь о нихъ нѣсколько словъ. У славянъ горы были мѣстомъ молитвы, онѣ считались обиталищемъ горныхъ духовъ, горынь. Лысая гора въ Кіевѣ, Соботка въ Силезіи, по преданію были мѣстами, куда въ Ивановъ день слетаются вѣдьмы справлять свой шабашъ. Поклонныя горы у русскихъ служили мѣстомъ проводовъ и прощанья. Такъ какъ съ нихъ всегда видѣнъ городъ, то приближавшіеся къ нему или удалявшіеся отъ него русскіе люди кланялись съ молитвою Божіимъ храмамъ. Голиковъ, въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, разсказываетъ, что *поклонныя горы* были свидѣтелями старинаго русскаго семейнаго суда. Такъ если старики замѣчали, что ихъ молодые родичи, живущіе въ Москвѣ безъ родителей, начинаютъ забывать своихъ родичей и не являются къ нимъ по праздникамъ дѣлить съ ними хлѣбъ-соль, то, призвавъ юношу къ себѣ, начинаютъ увѣщевать и журить его. Если они замѣчали, что тотъ водится съ недобрыми людьми, мотаетъ деньги не радѣетъ о своемъ дѣлѣ, то тоже сперва увѣщевали нерадиваго и, если увѣщеванія не помогали, то обращались къ розгамъ, а когда и это не помогало, тогда выводили его на *поклонную гору*, гдѣ юноша долженъ былъ „отклапяться отъ нея навсегда“ и ѣхать въ деревню къ родителямъ. Такъ поступалъ народъ и съ ворами.

Отъ Ростокина по обѣ стороны желѣзной дороги идетъ лѣсъ, а на 13-й ея верстѣ, по правую сторону лежитъ деревня

Малыя Мытищи, замѣчательная только тѣмъ, что въ 1812 году французы дойдя до нея, остановились и не пошли дальше къ Лаврѣ, которая манила ихъ своими богатствами, тѣмъ болѣе, что Лавра оставалась беззащит-

ной. Что же остановило ихъ на этой дорогѣ? Густой туманъ и слухи, что въ Лаврѣ собраны несмѣтныя полчища войска; — но общее мнѣніе народа говорило тогда, что „Преподобный Сергій ослѣпилъ ихъ“.

За Малыми Мытищами, на 14-й верстѣ по лѣвую сторону дороги находится

Перловская Платформа.

Это новое подмосковное дачное мѣсто. Возлѣ платформы на небольшой полянкѣ стоитъ лѣтній театръ, красивое деревянное зданіе, въ Мавританскомъ стилѣ; за театромъ въ лѣсу расположено много красивыхъ дачъ. Перловка представляетъ всѣ удобства загородной жизни. Чистый воздухъ, прекрасный лѣсъ и поля, окружающія со всѣхъ сторонъ дачи, близость разстоянія отъ Москвы, дешевый проѣздъ, все это привлекаетъ сюда имущихъ жителей города, такъ какъ дачи здѣсь дороги.

Въ 2 верстахъ отъ Перловки, по лѣвую ея сторону, на берегу Яузы лежитъ богатое историческими воспоминаніями

Село Тайнинское. Оно принадлежало знаменитому внуку Калиты Владиміру Андреевичу Храброму, который въ 1410 г. завѣщалъ его своей женѣ Еленѣ Ольгердовнѣ. Названіе *Танинское*, или *Тайнинское* объясняютъ различными преданіями, его производятъ то отъ слова *тайна*, то отъ Тани. Въ Тайнинскомъ въ октябрѣ 1555 г. ночевалъ Иванъ Васильевичъ послѣ похода въ Казань. Сюда же онъ тайно уѣхалъ изъ Москвы, когда открылась измѣна Курбскаго, и здѣсь онъ изрекъ смертные приговоры Курбскому, Турову, Шереметеву, Бутурлину и прочимъ заговорщикамъ; здѣсь сажали живыхъ людей въ мѣшки и топили ихъ въ болотной трясинѣ. По свидѣтельству кн. Дим. Оболенскаго, въ Тайнинскомъ надъ рвомъ стояла *Содомова Палата*, гдѣ шли разгульные пиры

опричниковъ Грознаго: Малюты Скуратова, Басмановыхъ, Василія Грязнаго и другихъ. Здѣсь же потомъ пировалъ Борисъ Годуновъ съ своими царедворцами. Сюда 18 іюля 1605 года выѣхалъ Лжедмитрій встрѣтить царицу Марію, мнимую мать свою съ *убѣдительнымъ челобитьемъ* благословить его на царство; послѣ чего самозванецъ, посадивъ Марію въ богатую карету, сопровождалъ ее пѣшкомъ съ непокрытой головой до самой Москвы. Въ Тайнинскомъ русскіе государи любили охотиться на бобровъ и лосей и заниматься рыбной ловлей въ Яузѣ и если вѣритъ пастору Беру, современнику Годунова и Лжедмитрія 1, то въ Тайнинскомъ самозванный царь сѣлъ верхомъ на медвѣдя, спущеннаго съ цѣпи, и въ одно мгновеніе ока убилъ его.

Такъ какъ Тайнинское лежало на старой дорогѣ въ Троицкую обитель, то цари и патріархи во время своихъ паломничествъ останавливались въ Тайнинскомъ, гдѣ они или обѣдали или ужинали и ночевали въ бывшемъ здѣсь путевомъ дворцѣ. Такъ патріархъ Никонъ, въ 1655 году, на пути къ Лаврѣ, останавливался въ Тайнинскомъ, при чемъ „его подъяки повыщипали огурцы и поломали рябину у крестьянина“, который пожаловался на это патріарху, и тотъ выдалъ ему гривну денегъ. Это повидимому маловажное обстоятельство однако характеризуетъ злоупотребленія „слугъ владычныхъ, которыхъ духовный регламентъ называетъ *лакомою скотиною*“ [1]),

Въ Тайнинскомъ былъ дворецъ Алексѣя Михайловича, близъ развалинъ котораго внучка его Елизавета Петровна построила новый.

У Тайнинскаго въ Яузу впадаютъ двѣ рѣчки—Сукрома и Стебелка, образующія островъ. На этомъ островѣ находятся два пруда, изъ нихъ одинъ выложенъ дубовымъ деревомъ. Въ этомъ прудѣ любила купаться Елизавета

---

[1]) Изъ описанія Троицкихъ походовъ Снѣгирева.

Петровна вмѣстѣ съ сельскими дѣвушками, которымъ дарила ленты въ косы. Карамзинъ еще видѣлъ дворецъ Елизаветы Петровны, но въ концѣ 18-го столѣтія онъ сгорѣлъ. На мѣстѣ этого дворца была выстроена шелковая фабрика Щербакова, которая теперь тоже не су-

Церковь въ селѣ Тайнинскомъ

ществуетъ. Говорятъ она куплена купцомъ Перловымъ, разобрана и изъ нея поставлены дачи въ Перловкѣ, на землѣ удѣльнаго вѣдомства, арендуемой Перловымъ. На мѣстѣ дворца Елизаветы Петровны построены дачи, ихъ всего семь, и онѣ принадлежакъ крестьянину Мѣдникову, который держитъ для своихъ дачниковъ экипажъ, взимая по 15 коп. за конецъ до Перловской платформы.

Теперь единственнымъ памятникомъ старины въ Тайнинскомъ. служитъ церковь Благовѣщенія, сооруженіе ко-

торой, какъ предполагаютъ, относится къ XVI столѣтію. О времени сооруженія этого храма, говоритъ г. Мартыновъ, у котораго мы заимствуемъ наше описаніе, свидѣтельствуетъ его строгая форма, его изящныя детали, особенно сложное сочетаніе орнаментовъ, красота, соединенная съ прочностью и сочетаніемъ частей съ цѣлымъ. Западная сторона храма представляетъ прекрасную архитектурную рѣдкость: это входъ въ паперть и на хоры или, какъ называли ихъ въ древности, палати. Входныя двери имѣютъ видъ стараго теремка съ шестью продолыными вязями изъ желѣза. На первой площадкѣ у входа двѣ угловыя шатровыя башенки, каждая изъ нихъ опирается на четыре толстыя короткія колонны, вышиною около 3 діаметровъ; поверхность стержней на этихъ колоннахъ состоитъ изъ выпуклыхъ завитковъ (жгутовыхъ валиковъ), которые винтообразно огибаются около же колонны. Такая форма колонны рѣзко напоминаетъ украшенія Дела, Бенареса и Луксора. Прежде эти башенки служили подзорными вежами, откуда открывался живописный видъ. Теперь на одной изъ нихъ колокольня. Замѣчательны также орнаменты южныхъ и сѣверныхъ дверей, къ нимъ ведутъ каменные рундуки, терассы — одна объ осьми, другая о шести ступеняхъ. Тройные наличники дверей состоятъ изъ ложчатыхъ съ перехватами полуколонъ въ Индѣйскомъ стилѣ, Стѣны церкви въ 2 арш. толщины, скрѣпленныя по угламъ полуколоннами. Окна размѣщены не гармонично. На боковой сторонѣ вверху и внизу по два окна. Верхнія узкія и длинныя съ кружевными перемычками; нижніе меньше верхнихъ съ дугообразными перемычками, съ желѣзными рѣшетками, въ косяки вставлены крючки для ставней.

Теперь войдемъ въ церковь. Во внутренности трапезы по стѣнамъ съ трехъ сторонъ устроены каменные хоры или палати, съ каждой стороны онѣ утверждены на трехъ колонахъ, съ тремя пролетами. Конечные два пролета,

примыкающіе къ храму съ слюдяными рамами въ жестяныхъ переплетахъ, они выдаются въ храмъ какъ тайники. Такіе же тайники находятся внизу. Въ верхнихъ тайникахъ никѣмъ невидимыя царицы вмѣстѣ съ царевичами и царевнами слушали божественную службу сквозь небольшую створчатую дверь, въ то время какъ царь слушалъ ее внизу въ такихъ же тайникахъ. Въ главномъ храмѣ сводъ стрѣльчатый, не подпирающійся столбами, составлявшими прежде необходимую принадлежность такихъ построекъ. Иконостасъ въ шесть поясовъ, съ иконами Московскаго письма. Въ первомъ тябл'ѣ вмѣстѣ съ иконами пророка Иліи, Николая Чудотворца находится икона Федора Стратилата, одноименная съ Федоромъ Алексѣевичемъ, родившемся въ 1667 году, что̀ даетъ поводъ знатокамъ древней живописи отнести алтарный иконостасъ этой церкви къ концу XVII вѣка.

Въ настоящее время церковь въ Тайницкомъ находится въ полномъ запустѣніи, которое, по словамъ мѣстнаго священника, объясняется бѣдностью прихода, такъ какъ богатые дачники, живущіе въ Перловкѣ и окрестностяхъ помогаютъ *благолѣпію* новаго храма, сооруженнаго недавно рядомъ съ *Перловкой*. Не лучше ли было бы, капиталъ, затраченный на построеніе этого храма, употребить на поддержаніе и сохраненіе замѣчательнаго памятника древняго русскаго искусства, который по своей величинѣ не уступаетъ любой соборной церкви, а свою прочность доказалъ трехъ вѣковымъ существованіемъ.

На разстояніи версты отъ Перловской платформы, по направленію къ Мытищамъ, на правой сторонѣ дороги находится

Тайницкая платформа.

Возлѣ нея расположено нѣсколько хорошихъ, но недешевыхъ, дачъ въ лѣсу. Эти дачи построены разными владѣльцами на землѣ, арендуемой ими у удѣльнаго вѣдомства. За нею слѣдуетъ

Станція Мытищи.

3 класса, на 16 верстѣ отъ Москвы. Каменное зданіе, красивой архитектуры, съ прекрасными залами, одной для пассажировъ I и II класса и другой для пассажировъ III класса. При первой мужская и женская уборныя. Буфетъ.

Возлѣ самой станціи громоздятся ряды каменныхъ корпусовъ съ высокими трубами, башнями и стеклянными крышами; между этими корпусами проложены сѣти рельсовъ, соединяющихъ эти колоссальныя постройки, составляющія принадлежность двухъ заводовъ: одного *Лѣсопильнаго и дерево-обдѣлочнаго*, принадлежащаго Сѣверному Лѣсопромышленному Акціонерному Обществу и другого *Вагоно-строительнаго*, принадлежащаго, такъ называемому, *Московскому Акціонерному Обществу*. Мы скажемъ нѣсколько словъ о томъ и другомъ.

Еще нѣтъ года какъ началась постройка обоихъ заводовъ, а между тѣмъ оба уже почти готовы и нѣкоторыя ихъ отдѣленія находятся въ полномъ ходу. Лѣсопильный и дерево-обдѣлочный заводъ занимаетъ два огромныхъ каменныхъ корпуса, изъ которыхъ въ одномъ помѣщается лѣсопильня и дерево-обдѣлочныя мастерскія, въ другомъ замѣчательная по своимъ техническимъ усовершенствованіямъ сушильня. Оба завода будутъ дѣйствовать паровой машиной, они освѣщаются электричествомъ, и отапливаются паромъ. Главное ихъ производство пріурочено къ доставленію на сосѣдній вагонно-строительный заводъ всѣхъ деревянныхъ частей вагона. На этомъ заводѣ работаютъ до 600 человѣкъ

Зданія *Вагоно-строительнаго завода* занимаютъ площадь въ 6 десятинъ земли и состоятъ изъ четырехъ главныхъ корпусовъ, въ которыхъ помѣщаются: чугунно-литейный заводъ, кузницы, механическій заводъ и вагонно-сборочный заводъ.

Кромѣ того въ отдѣльномъ корпусѣ устроены паровые котлы, нагрѣвающіеся нефтью и въ другомъ огромномъ деревянномъ помѣщеніи магазинъ для склада матеріаловъ. Всѣ зданія освѣщаются электричествомъ и отапливаются паромъ.

Станки чугунно-литейнаго завода и кузницъ приводятся въ движеніе электрической силой. Всѣхъ огней въ кузницахъ 60, молотовъ девять, изъ нихъ паровыхъ шесть и приводныхъ три. Тутъ же находится американскій кузнечный прессъ для штампованія разныхъ вагонныхъ частей. Въ литейномъ заводѣ машинная формовка частей производится при помощи гидравлическаго давленія.

Механическій заводъ снабженъ спеціальными станками новѣйшей конструкціи; при чемъ во всѣхъ корпусахъ и мастерскихъ завода подъемныя средства различныхъ тяжелыхъ матеріаловъ и выдѣланныхъ вагонныхъ частей доведены до высшей степени совершенства.

Корпусъ вагоно-сборочнаго завода обращаетъ на себя вниманіе такой же колоссальностью и такими же техническими совершенствами постройки. Онъ занимаетъ площадь въ $^1/_2$ десятины земли и, кромѣ громадныхъ оконъ, освѣщается сверху четырьмя стеклянными фонарями, идущими въ четыре ряда поперекъ всей крыши зданія. Въ этомъ зданіи можно разомъ собрать десять вагоновъ въ сутки. Для вывода готовыхъ вагоновъ здѣсь устроены рельсы, на которыхъ устанавливаются эти вагоны и выводятся при помощи электрической тележки, подающей вагоны прямо къ станціи.

Всѣ описанныя зданія имѣютъ внутреніе и внѣшніе пожарные краны и снабжаются водой изъ самостоятельнаго водопровода, построеннаго на рѣкѣ Яузѣ. Телефонъ соединяетъ всѣ корпуса завода между собою и съ конторой завода, а послѣдняя тоже соединена телефономъ съ Москвой. Вагоно-строительный заводъ долженъ вырабатывать до 3,000 товарныхъ вагоновъ въ годъ; на немъ работаетъ 1,500 человѣкъ.

У станціи Мытищи отъ главной линіи дороги идутъ три вѣтви, одна на Щелково, на протяженіи 16 верстъ, другая къ кирпичному заводу Т-ва Челнокова и Шапошникова, и третья къ кирпичному заводу Герасимова.

Станція Мытищи расположена недалеко отъ села **Большія Мытищи.**

Въ селѣ есть церковь съ высокой стройной колокольней, земская больница, школа и дѣтскій пріютъ. Это очень оживленное село, окруженное заводами, черезъ которое проходитъ Троицкое шоссе. Какъ въ самыхъ Мытищахъ, такъ и въ сосѣднихъ деревняхъ существуютъ дачи, гдѣ охотно поселяются на лѣто небогатые Москвичи, благодаря близости разстоянія отъ Москвы и удобствамъ для неприхотливой дачной жизни. Въ Мытищахъ есть недорогіе извозчики, трактиры, чайные и бакалейные лавочки, словомъ, всѣ принадлежности большого фабричнаго села.

Назадъ тому 250 лѣтъ село Мытищи называлось „На Мытищахъ“, потому что здѣсь была *мытная застава* съ *мытной избой*, гдѣ мытники собирали съ телѣгъ и саней мытную пошлину. Старинная русская пословица: „Помни мытъ и перевозъ“ ясно указываетъ на то, что безъ такой пошлины нельзя было проѣхать ни черезъ мостъ, ни черезъ гать, нельзя было переправиться и черезъ рѣку. Эти мытные сборы отдавались на откупъ.

Мытищи были *комнатнымъ селомъ* цесаревны Елизаветы Петровны, т. е. принадлежали къ ея кабинету. Бывши императрицей, она любила останавливаться здѣсь на пути къ Троицѣ. Екатерина II не разъ посѣщала Мытищи во время своихъ паломничествъ къ Сергію. Мы увидимъ дальше, какъ иногда бывали плодотворны для народа такіе патріархальные обычаи нашихъ царей.

Въ 1812 году въ Мытищахъ стояла наша артиллерія и находился штабъ казацкаго войска. Отсюда казаки иногда прорывались въ Москву сквозь цѣпь непріятелей, чтобы оказать помощь окрестнымъ поселянамъ отъ нападеній

французовъ. Когда непріятель оставилъ Москву, Мытищинскіе крестьяне одни изъ первыхъ явились сюда поживиться тѣмъ добромъ, которое бросили французы, не имѣя возможности забрать его съ собой.

Крестьянка этого села, Авдотья Гаврилова Карцева была кормилицей императора Александра Николаевича, который въ свой проѣздъ къ Троицѣ навѣщалъ и дарилъ ее. Близъ церкви на погостѣ можно и теперь видѣть ея довольно богатый памятникъ.

До проведенія желѣзной дороги, Мытищи служили пріятнымъ мѣстомъ отдыха для москвичей во время ихъ пѣшеходныхъ лѣтнихъ путешествій въ Троицкую Лавру. Иные нарочно пріѣзжали сюда на лихихъ тройкахъ подышать чистымъ воздухомъ и попировать за длинными столами, уставленными, блестящими на солнцѣ самоварами и рядами бутылокъ. Эти пѣшеходныя путешествія въ Лавру были въ обычаѣ у всѣхъ москвичей, котораго не чуждались и наши знаменитые писатели сороковыхъ годовъ. Въ одну изъ такихъ прогулокъ въ Троицкую Лавру, Языковъ вмѣстѣ съ другими своими товарищами порѣшили при каждой остановкѣ въ какомъ-либо историческомъ мѣстѣ Троицкой дороги ознаменовывать его экспромтомъ, при чемъ на долю Языкова выпали Мытищи, и онъ подарилъ ихъ по этому поводу слѣдующими стихами:

Отобѣдавъ сытной пищей,
Градъ Москва водою нищій
Знойной жаждой былъ томимъ.
Боги сжалились надъ нимъ:
Надъ долиной, гдѣ Мытищи,
Смеркла неба синева;
Вдругъ ударъ громовой тучи
Грянулъ въ долъ и ключъ кипучій
Покатился—пей Москва!

Отъ села Большихъ Мытищъ, по направленію къ его

верховью, идетъ на протяженіи около версты шоссированная аллея, усаженная березами. Эта аллея приводитъ къ каменной часовнѣ и ряду большихъ кургановъ, служащихъ историческимъ памятникомъ сооруженія Мытищинскаго водопровода, который болѣе ста лѣтъ со-

Мытищинское водоподъемное зданіе

бираетъ воду изъ Мытищинскихъ ключей и гонитъ ее въ Москву.

Часовня построена надъ такъ называемымъ „Громовымъ“ или „Святымъ“ ключемъ. Надъ входной дверью въ часовню вдѣлана мраморная доска съ надписью: „На горахъ станутъ воды и отъ гласа твоего побѣгнутъ (Псал. Р. Г. стих.)“. Внутри часовни небольшая каменная лѣстница опускается въ вестибюль, за которымъ устроенъ бассейнъ, окруженный узкой галлереей, отгороженной отъ него рѣшеткой. На передней стѣнѣ вестибюля внизу вдѣланы двѣ металлическія доски, надписи которыхъ увѣковѣчиваютъ какъ время основанія, устройства и

перестроекъ Мытищинскаго водопровода, такъ и имена строителей [1]).

Вправо отъ часовни идутъ большіе курганы, это бывшіе ключевые бассейны, устроенные инженеромъ Бауеромъ и его продолжателями; въ настоящее время эти ключи изсякли, такъ какъ уровень новыхъ ключевыхъ бассейновъ сильно понижень и вся вода старыхъ бассейновъ протекаетъ къ нимъ. Мимо этихъ кургановъ проходитъ таже шоссированная дорога прямо къ новому водоподъемному зданію Мытищинскаго водопровода.

Такъ какъ сооруженіе Мытищинскаго водопровода, напоминающее римскіе акведуки, представляетъ не только историческій интересъ, но кромѣ того имѣетъ огромное значеніе въ современной жизни Москвы, то мы постараемся изложить здѣсь въ самыхъ общихъ чертахъ исторію сооруженія этого водопровода и описать его новѣйшее устройство,

По народному преданію, ключъ, надъ которымъ теперь стоитъ часовня, былъ открытъ ударомъ молніи и потому его назвали „Громовымъ“ или „Святымъ“. Этотъ ключъ и послужилъ поводомъ для устройства водопровода при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ одно изъ путешествій императрицы Екатерины II въ Троицкую Лавру забыли

---

[1]) На нижней болѣе старой металлической доскѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Московскій водопроводъ сооруженъ щедротами блаженныя и вѣчныя памяти достойныя государыни Императрицы Екатерины II по проекту Инженеръ-Генерала Бауера 1779 года“.

„Ключъ сего бассейна по преданію народному, произведенный ударомъ грома, первый подалъ мысль къ построенію сего благодѣтельнаго для Москвы сооруженія, бассейнъ сей вновь перестроенъ въ царствованіе Государя Императора Николая I при управляющемъ III округомъ Путей Сообщенія Генералъ-Маіорѣ Яншѣ, по проекту подполковника Максимова, поручикомъ барономъ Дельвигомъ въ 1833 г., нояб. 25“.

взять воды для питья, которую обыкновенно возили съ собой изъ Москвы, почему подали ей воду изъ упомянутаго „Громового ключа“. Эта вода такъ понравилась императрицѣ, что она пожелала провести ее въ Москву, а потому и поручила инженеру Бауеру изслѣдовать мѣстность, окружающую ключъ и составить проектъ устройства водопровода.

Бауэръ составилъ проектъ, который и былъ утвержденъ императрицей.

Начатыя Бауеромъ работы, подъ наблюденіемъ его помощника Герарда, продолжались до 1788 года и къ этому времени были исполнены слѣдующія сооруженія: для сбора грунтовыхъ водъ въ Мытищахъ было устроено *28 ключевыхъ бассейновъ*, изъ которыхъ каждый представлялъ яму, глубиною въ одну сажень, съ площадью отъ 6—100 кв. саженей; эта яма была обдѣлана кирпичемъ и покрыта деревянной крышкой.

Чтобы провести собранную ключевыми бассейнами воду въ городъ, была построена *кирпичная галлерея*, шириною и вышиною въ 3 фута, съ вертикальными стѣнками и полукруглымъ сводомъ. По всей длинѣ галлереи на каждыхъ 100 саженяхъ находились спуски, устроенные въ видѣ кирпичныхъ колодцевъ, покрытыхъ каменными крышками. Ключевые бассейны соединялись какъ между собою, такъ и съ этой водопроводной галлереей посредствомъ глиняныхъ трубъ. Такъ какъ галлерея назначалась для движенія въ ней воды самотекомъ, то она была проложена съ уклономъ по направленію къ городу и тамъ, гдѣ галлерея должна была проходить по низменнымъ мѣстамъ надъ поверхностью земли, тамъ были возведены насыпи надлежащей высоты. Чтобы поддержать галлерею при проходахъ ее черезъ рѣки, ручьи и овраги, несущія весеннія и дождевыя воды были устроены каменные акведуки. Изъ послѣднихъ замѣчателенъ акведукъ черезъ Яузу, находящійся у Ростокинскаго моста,

длиною въ 160 саженей, построенный на 21 аркѣ съ пролетами по 4 сажени; наибольшая высота его достигаетъ 75 футъ. Этотъ акведукъ видѣнъ по Ярославской желѣзной дорогѣ на 6 и 7 верстѣ отъ Москвы. Рисунокъ Ростокинскаго акведука помѣщенъ на 26-й стр.

Водопроводная галлерея была проложена отъ Мытищъ до Москвы на протяженіи болѣе 19 верстъ, черезъ Але-

Алексѣевское водоподъемное зданіе

ксѣевское, Сокольники, Каланчовское урочище, Сухаревскую площадь до пересѣченія Садовой съ Самотекой, гдѣ и былъ сдѣланъ выпускъ въ Самотекскій прудъ [1]).

---

[1]) Тамъ, гдѣ теперь Цвѣтной бульваръ, былъ другой прудъ, который предполагалось засыпать, обсадить деревьями и устроить здѣсь водоемъ съ монументомъ въ память Екатерины Великой, главной основательницы этого сооруженія. Но предположеніе осталось невыполненнымъ. Мало того, поставленная впослѣдствіе на Трубѣ съ той же цѣлью чугунная

Въ 1787 году Екатерина осматривала исполненныя работа и пила чай у водоспуска, который былъ устроенъ на водопроводной галлереѣ, недалеко отъ возведеннаго впослѣдствіи Алексѣевскаго водоподъемнаго зданія. Въ 1788 году вслѣдствіе турецкой войны работы по сооруженію водопровода были прекращены, при чемъ три участка водопроводной галлереи остались неоконченными.

Только въ 1805 году въ царствованіе Александра I-го завершилось сооруженіе Екатерининскаго водопровода и на Каланчевскомъ полѣ былъ устроенъ первый открытый бассейнъ и четыре колодца, но результатъ оказался неудачнымъ, такъ какъ вмѣсто 330,000 ведеръ воды, которую получала водопроводная галлерея въ Мытищахъ, до города доходило только 40,000 ведеръ.

Въ 1823 году произошелъ обвалъ водопроводной галлереи въ Сокольничьей рощѣ, прекративъ притокъ мытищинской воды въ городъ и когда, не смотря на это, въ Москву притекали по галлереѣ тѣ же 40,000 ведеръ воды плохаго качества, тогда обнаружилось, что Екатерининскій водопроводъ снабжалъ Москву не мытищенскою водою, а водою, которая просачивалась въ галлерею изъ ключей Сокольничьей рощи и изъ загрязненной почвы въ чертѣ города.

Поэтому, въ царствованіе Николая I, въ періодъ съ 1826 по 1835 годъ, по проекту инженера Яниша, было произведено капитальное исправленіе водопровода, которое обошлось въ 725,000 руб.

Но несмотря на это въ исправленномъ водопроводѣ скоро оказались два серьезныхъ недостатка: во-первыхъ, стѣнки мытищинскихъ бассейновъ были тонки и не выдерживали наружнаго давленія земли, и во-вторыхъ Екатерининская водопроводная галлерея давала трещины и

ваза, въ которую накачивалась вода изъ продолженной галлереи, теперь тоже уничтожена.

требовала постояннаго ремонта. По мимо этого, при возроставшемъ населеніи Москвы 200,000 ведеръ въ сутки, доставляемые водопроводомъ, были недостаточны.

Въ теченіе многихъ лѣтъ принимались различныя мѣры съ цѣлью устранить эти недостатки, и въ то же время изыскивать новые источники для водоснабженія Москвы.

Наконецъ, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ директоръ водопроводовъ, баронъ Дельвигъ, предложилъ проектъ полной перестройки Екатерининскаго водопровода, обѣщая увеличить мытищинское водоснабженіе до 500,000 ведеръ въ сутки. Въ основаніе этого проекта была положена мысль объ увеличеніи количества получаемой воды не разработкою новыхъ ключей, а понижеміемъ уровня воды въ существующихъ ключевыхъ бассейнахъ.

По этому проэкту водопроводъ былъ совершенно передѣланъ. Уровень воды въ ключевыхъ бассейнахъ понижень на два фута; вмѣсто кирпичной галлереи отъ Мытищъ до Алексѣевскаго водоподъемнаго зданія *положены чугунныя трубы;* въ *Мытищахъ* устроено *водоподъемное зданіе* съ двумя машинами, посредствомъ которыхъ вода, поступающая изъ ключей въ нижній подземный резервуаръ перекачивается въ верхній, помѣщенный въ машинномъ зданіи. Изъ этого резервуара вода шла по чугунному водоводу до Алексѣевской водокачки, отъ которой былъ проложенъ новый водоводъ до Сухаревой башни, гдѣ поставленъ второй резервуаръ на 7.000 ведеръ. По городу была проложена сѣть трубъ и открыты двадцать одинъ фонтанъ. Водопроводъ началъ дѣйствовать въ 1858 году.

Вскорѣ по окончаніи этой перестройки оказалось, что для населенія Москвы, которое къ этому времени увеличилось до 700,000 жителей, воды, получаемой изъ мытищинскаго водопровода, недостаточно. Вслѣдствіе этого еще въ 1870 году въ городской думѣ возникъ вопросъ объ устройствѣ новаго водопровода, который бы отвѣчалъ всѣмъ современнымъ требованіямъ и представлялъ бы

возможность дальнѣйшаго его развитія въ ближайшемъ будущемъ, когда потребность въ водѣ опять возрастетъ. Въ теченіе двадцати лѣтъ вопросъ о новомъ водопроводѣ оставался нерѣшеннымъ и только въ 1890 году было приступлено къ его устройству, а въ 1892 онъ оконченъ.

Вновь устроенное водоснабженіе изъ мытищинскихъ источниковъ, въ количествѣ $1^1/_2$ милліона ведеръ воды въ сутки, въ общемъ заключается въ слѣдующемъ.

На растояніи двухъ верстъ отъ станціи желѣзной дороги и около версты отъ старыхъ колодцевъ, на правомъ берегу Яузы, устроены новые колодцы, такъ называемой Бруклинской системы, на протяженіи 300 саженей. Всѣхъ колодцевъ 50 и разстояніе между колодцами отъ 4 до 10 саженей.

Устройство этихъ колодцевъ основано на слѣдующихъ геологическихъ данныхъ. Въ окрестностяхъ Мытищъ подъ наружнымъ слоемъ почвы, на протяженіи болѣе десяти саженъ въ глубину, находится слой песку, который, собственно, и служитъ резервуаромъ грунтовыхъ водъ, приходящихъ сюда изъ атмосферныхъ осадковъ, за этимъ слоемъ песку дальше въ глубь слѣдуетъ слой такъ называемой жирной юрской глины, составляющей въ окрестностяхъ Мытищъ сплошной покровъ и имѣющій громадный практическій интересъ, такъ какъ онъ опредѣляетъ собою уровень грунтовыхъ водъ. Вода, ниспадающая въ видѣ дождя и снѣга, просачиваясь сквозь почву и песокъ, достигаетъ только до слоя непроницаемой глины и здѣсь останавливается. Собрать эту воду на пути по песку и составляетъ цѣль заложенныхъ колодцевъ. Въ виду этого каждый колодезь, состоящій изъ желѣзной трубы съ внутреннимъ діаметромъ въ 4 дюйма, заложенъ на глубинѣ до 15-ти саженей. Стѣнки этой желѣзной трубы продыравлены и закрыты мѣдной сѣткой, не пропускающей въ трубу крупнаго песку, нижній же конецъ трубы закрытъ и вообще вся ея нижняя часть на высотѣ около

двухъ аршинъ глухая, что сдѣлано съ цѣлью не пропускать въ колодезь воды, находящейся надъ слоемъ юрской глины и заключающей желѣзистый составъ.

Затѣмъ, на глубинѣ около пяти аршинъ отъ поверхности земли вдоль всей линіи колодцевъ заложена всасывающая чугунная труба, которая соединяетъ всѣ колодцы.

Посрединѣ этой магистральной трубы находится машинное зданіе съ тремя водоподъемными машинами, (ри-

Запасный резервуаръ при Алексѣевскомъ водоподъемномъ зданіи

сунокъ на стр. 43), которыя всасываютъ всю воду изъ колодцевъ и посылаютъ ее по водовову, состоящему изъ 24 дюймовой чугунной трубы, на Алексѣевскую водокачку, принимающую эту воду въ запасный подземный резервуаръ на 300,000 ведеръ, изъ этого резервуара вода подается машинами Алексѣевскаго водоподъемнаго зданія въ резервуары, находящіеся на Крестовскихъ водонапорныхъ башняхъ, изъ которыхъ и расходится по всей сѣти водопроводныхъ трубъ въ городѣ.

Непрерывность дѣйствія водопровода поддерживается тремя машинами мытищинскаго водоподъемнаго зданія.

Каждая изъ этихъ машинъ въ 84 полезныя силы, разсчитана на подъемъ и передачу отъ колодцевъ къ Алексѣевскому запасному резервуару $1^1/_2$ милліона ведеръ въ сутки. Изъ трехъ машинъ одна дѣйствуетъ, другая ремонтируется, а третья служитъ запасомъ на случай порчи дѣйствующей машины. Въ послѣднее время, по случаю коронаціи, требованіе на воду увеличивалось до того, что водопроводъ подавалъ 2,000,000 ведеръ въ сутки.

При такомъ огромномъ требованіи воды, самъ собою возникаетъ вопросъ, не можетъ ли изсякнуть запасъ ее въ мытищинскомъ водоносномъ слоѣ.

Для выясненія этого вопроса на всемъ мытищинскомъ бассейнѣ устроены наблюдательныя скважины, представляющія изъ себя тоненькія желѣзныя трубочки, одного и двухъ дюймовъ въ діаметрѣ, съ отверстіями и фильтрами, какъ у колодцевъ; въ этихъ трубочкахъ вода стоитъ на томъ уровнѣ, на какомъ она находится подъ почвой. Эти уровни ежедневно замѣчаются и заносятся въ журналъ. Такія наблюденія даютъ вѣрное показаніе о движеніи подпочвенныхъ водъ и убѣждаютъ въ томъ, что водопроводъ расходуетъ только ту воду, которая въ теченіе года попадаетъ изъ атмосферы въ подпочву въ видѣ дождя и снѣга.

ГЛАВА II

Между станціями Мытищи и Пушкино

Вѣтвь отъ станціи Мытищи до станціи Щелково—Постъ Болшево—село Болшево — Фабрики — Соколовская Платформа — Станція Щелково — Фабрики въ Щелково и окрестностяхъ—**Отъ Мытищъ до Пушкино**—Тарасовская Платформа—Дачи—Фабрика Сапожниковыхъ—Мамонтовская Платформа—Станція Пушкино—Дачи—Марфино.

Оставляя Мытищи, мы должны уклониться отъ главной линіи Московско - Ярославской желѣзной дороги, съ тѣмъ чтобы описать ея боковую вѣтвь, соединяющую станцію Мытищи съ деревней Щелково, Московской губерніи Богородскаго уѣзда.

Эта деревня, расположенная на рѣкѣ Клязьмѣ, пересѣкающей весь уѣздъ съ запада на востокъ, лежитъ недалеко отъ границы Богородскаго уѣзда, едва ли не самаго промышленнаго уѣзда во всей губерніи. Частью глинистая, частью иловатая почва этого уѣзда дѣлаетъ его малоплодороднымъ, почему скудное хлѣбопашество не составляя главнаго занятія жителей, издавна заставило ихъ обратиться къ промысламъ.

Въ Богородскомъ уѣздѣ почти нѣтъ ни одного селенія, которое не занималось бы мануфактурною промышленностью. Здѣсь насчитывается болѣе 150 заводовъ и фабрикъ, при чемъ около 70 фабрикъ занимаются производствомъ шелковыхъ и бумажныхъ матерій и большая часть послѣднихъ находится въ Павловскомъ посадѣ, который

еще въ XVIII столѣтіи, славился выдѣлкою ручныхъ шелковыхъ тканей и крашенины.

Кромѣ того, въ уѣздѣ находятся фабрики: суконныя, писчебумажныя, набивныя, бѣлильныя и красильныя; заводы: латунные, фарфоровые, гончарные, машинные, кирпичные и известковые. Какъ большинство бумагопрядилень и шелковыхъ фабрикъ расположено въ Павловскомъ посадѣ, такъ главныя красильныя и суконныя вмѣстѣ съ шелковыми находятся въ деревнѣ Щелково и сосѣднихъ съ нею селахъ, отстоящихъ отъ Щелково на разстояніи отъ 6 до 30 верстъ. Такимъ образомъ, Щелковская вѣтвь Московско-Ярославской желѣзной дороги проходитъ въ значительномъ фабричномъ районѣ Богородскаго уѣзда; къ описанію которой мы и обратимся теперь.

На первой верстѣ отъ станціи Мытищъ Щелковская вѣтвь поворачиваетъ направо отъ главной линіи и входитъ въ лѣсъ, принадлежащій удѣльному вѣдомству и составляющій какъ бы продолженіе Лосиннаго острова; здѣсь на третьей верстѣ дорога пересѣкаетъ Троицкое шоссе и продолжаетъ идти лѣсомъ, состоящимъ изъ сосны и березовыхъ рощъ, которыя провожаютъ дорогу до 6-й версты, гдѣ лѣсъ прекращается и открываются поля. На 7-й верстѣ отъ станціи Мытищъ находится

Постъ Болшево. Небольшое деревянное зданіе съ одной залой для пассажировъ. Буфета нѣтъ. Здѣсь производится выдача билетовъ и пріемъ грузовъ на всѣ станціи Московско-Ярославской желѣзной дороги.

Въ разстояніи одной версты отъ Поста Болшева, по лѣвую сторону полотна дороги лежитъ небольшое *село Болшево* съ двумя церквами, двумя бакалейными лавками и трактиромъ. Оно населено бывшими помѣщичьими крестьянами, большинство которыхъ занимается извозомъ на близлежащихъ фабрикахъ и отдачей въ аренду своихъ домиковъ на лѣто дачникамъ, но главный ихъ доходъ заключается въ арендѣ земли, по которой проложена

узкоколейная желѣзная дорога отъ фабрики Рабенека къ торфянымъ болотамъ, находящимся въ семи верстахъ отъ Болшевскаго поста по правую сторону Щелковской вѣтви.

Село Болшево расположено на горѣ, въ живописной мѣстности, покрытой роскошными лѣсами, между которыми красиво извивается рѣка Клязьма.

Это село принадлежало прежде князю П. Одоевскому, который подарилъ свою усадьбу и 250 десятинъ земли Императорскому Человѣколюбивому Обществу для устройства странноприимнаго дома и теперь здѣсь находится женская богадѣльня, въ которой содержатся 42 женщины; при богадѣльнѣ устроена смѣшанная школа, гдѣ обучаются до 30 крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ полуверстѣ отъ богадѣльни въ прекрасной лѣсной мѣстности устроенъ ремесленно-исправительный пріютъ для нищихъ дѣвочекъ Общества Поощренія Трудолюбія; въ немъ воспитываются сироты до 18 лѣтъ и здѣсь ихъ обучаютъ грамотѣ и швейному мастерству.

Возлѣ села по берегамъ Клязьмы раскинуто много дачныхъ усадьбъ, принадлежащихъ московскимъ фабрикантамъ и купцамъ; изъ нихъ особенно выдаются дачи Шписа, Штокена, Дункера, Третьяковой, Винкеля, имѣніе Шульца и недалеко отъ платформы въ лѣсу дача Сапожниковыхъ.

За селомъ внизу, на берегу той же рѣки Клязьмы находятся *двѣ* огромныхъ *фабрики Франца Рабенека,* изъ нихъ ближайшая занимается крашеніемъ бумажной пряжи и производствомъ касторовaго масла и ализарина. Отъ этой фабрики идетъ упомянутая узкоколейная желѣзная дорога къ торфянымъ болотамъ, принадлежащимъ фабрикѣ; на нихъ лѣтомъ вырабатывается торфъ, который, кромѣ потребленія фабрикой, отправляется въ количествѣ 40,000 пудовъ на станціи Талицы и Хотьково для кирпичныхъ заводовъ Худякова. Другая фабрика того же Рабенека расположена въ разстояніи версты отъ первой. Это огром-

ная красильная фабрика, на которой работаетъ до 1,500 человѣкъ.

Окрестности Болшева на рѣчкѣ Клязьмѣ очень живописны, здѣсь между прочими поселками особенно выдѣляется *деревня Костино,* имѣніе Жеребцова, замѣчательное своимъ прекраснымъ паркомъ и красивымъ барскимъ домомъ.

Отъ Болшевскаго поста дорога направляется по холмистой мѣстности, покрытой молодыми лѣсками; на 12-й верстѣ отъ Мытищъ устроена

Соколовская платформа, въ верстѣ отъ которой на рѣкѣ Клязьмѣ строится огромная мануфактура. Наконецъ, на 16-й верстѣ отъ той же станціи Мытищъ находится конечная станція этой вѣтви

Щелково.

Деревянное зданіе съ двумя залами, одна для пассажировъ 1 и 2 классовъ, при ней мужская и женская уборныя; другая для пассажировъ 3 класса. Буфетъ съ холодными закусками. Станція Щелково есть конечная станція вѣтви, соединяющей непосредственно съ Москвой семь фабрикъ, расположенныхъ по берегамъ р. Клязьмы, при деревнѣ Щелковѣ и сельцѣ Соболевѣ, въ разстояніи версты отъ станціи. Изъ нихъ самая ближайшая къ ней и самая большая есть

Фабрика Т-ва мануфактуръ Людвига Рабенекъ. Отъ фабрики къ станціи устроены шоссе и желѣзная дорога, по которой доставляются фабричные грузы прямо со станціи во дворъ фабрики и обратно, для чего фабрика имѣетъ свой локомотивъ.

Фабрика расположена на высокомъ правомъ берегу рѣки Клязьмы, при сельцѣ Соболевѣ. Подъ ея дворомъ и постройками занято около 16 десятинъ собственной земли; кромѣ того, товарищество арендуетъ у костром-

ского дворянства около 11 десятинъ смежной земли, которыя заняты паркомъ, огородами и хлѣбными посѣвами. Фабрика занимается слѣдующими производствами: *ситце-красильнымъ*, — оно помѣщается въ пяти каменныхъ корпусахъ и двухъ деревянныхъ; *ситце-набивнымъ*, для котораго имѣются четыре корпуса каменныхъ и два деревянныхъ; *бумаго-красильнымъ*, — оно помѣщается въ семи каменныхъ корпусахъ и двухъ деревянныхъ; кромѣ того, въ томъ же дворѣ, въ трехъ каменныхъ корпусахъ, работаетъ *ализариновый заводъ* и заводъ для производства *дымящейся сѣрной кислоты*. Если ко всѣмъ этимъ постройкамъ прибавить пакгаузы, четыре каменныхъ и два деревянныхъ двухъэтажныхъ корпуса для помѣщенія 1500 рабочихъ съ ихъ семьями, рядъ красивыхъ двухъэтажныхъ построекъ съ палисадниками и цвѣтникомъ, въ которыхъ помѣщаются завѣдывающіе названными фабричными производствами и другіе служащіе на фабрикѣ, ея контора, училище, больница, родильный пріютъ, лавки, тогда получится полное представленіе о размѣрахъ этого фабричнаго городка, почти съ двухтысячнымъ населеніемъ. Всѣ зданія фабрики освѣщаются электричествомъ. Паровые котлы нагрѣваются большею частью нефтью и только нѣкоторые торфомъ.

Фабрика краситъ и набиваетъ ситца до 600,000 кусковъ въ годъ; краситъ въ пунцовый цвѣтъ бумажной пряжи около 45,000 пудовъ въ годъ и, наконецъ, вырабатываетъ ализарина до 36,000 пудовъ въ годъ.

Фабрика существуетъ съ 1832 года, когда она основана Людвигомъ Рабенекомъ, который первый ввелъ въ Россіи крашеніе хлопчато-бумажной пряжи и кумача въ красный адріанопольскій цвѣтъ и первый началъ набивку ситца по кумачу. Въ началѣ 70-хъ годовъ фабрика перешла отъ ручного производства къ механическому, устроивъ рядъ паровыхъ котловъ, печатныхъ и промывальныхъ машинъ, вслѣдствіе чего рабочіе, занимавшіеся до

тѣхъ поръ зимой и лѣтомъ промывкой пряжи и тканей въ рѣкѣ, получили возможность работать зимою въ теплыхъ помѣщеніяхъ. До 1870 года окраска тканей и пряжи производилась при помощи растительныхъ красящихъ веществъ: марены, крапа и гарансина; въ началѣ же 70-хъ годовъ фабрика стала пользоваться искусственнымъ ализариномъ для крашенія тканей и въ 1874 году былъ пущенъ въ ходъ собственный и до сихъ поръ единственный въ Россіи ализариновый заводъ.

Изъ другихъ техническихъ усовершенствованій, практикующихся на этой фабрикѣ, любопытны слѣдующія:

Въ 1878 году фабрика ввела въ пунцовое крашеніе ализариновое масло, что значительно удешевило производство. Въ то же время она начала вырабатывать у себя это масло, которое доставляла почти всѣмъ красильнямъ до тѣхъ поръ, пока онѣ сами не стали приготовлять его.

Въ 1890 году здѣсь введенъ способъ щелочнаго вытравленія пунцоваго ситца, имѣющій большое значеніе для производства, вслѣдствіе совершенной прочности щелочныхъ красокъ. За это усовершенствованіе товариществу фабрики присуждена, на Средне-Азіатской выставкѣ 1891 года въ Москвѣ, большая золотая медаль.

Недалеко отъ фабрики Т-ва Людвига Рабенекъ на томъ же правомъ берегу Клязьмы и при томъ же селѣ Соболевѣ находится *Шелковая фабрика Е. А. Нащукова*, занимающаяся ткачествомъ шелковыхъ матерій; на этой фабрикѣ работаетъ до 200 человѣкъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о фабрикахъ, находящихся при деревнѣ Щелковѣ.

Возлѣ станціи, по лѣвую сторону полотна дороги проходитъ шоссе, идущее по направленію къ большому селу Богородскаго уѣзда Гребневу; на этомъ шоссе въ верстѣ отъ станціи, по обоимъ берегамъ рѣки Клязьмы лежитъ деревня Щелково. Эта деревня имѣетъ видъ пригородной слободы, въ ней есть лавки, трактиры, извощики и раз-

личнаго рода мелкія ремесленныя заведенія, которыя существуютъ, благодаря фабричному населенію окружной мѣстности. Рѣкой Клязьмой деревня раздѣляется на два поселка, изъ нихъ правый берегъ рѣки заселенъ пришлымъ людомъ и называется Ново-Щелково, а Старо-Щелково или Нащелково расположено на лѣвомъ ея берегу и заселено исключительно мѣстными крестьянами.

Рядомъ съ деревней, на правомъ берегу Клязьмы, находятся три фабрики, изъ нихъ первая, считая отъ фабрики Т-ва Рабенекъ есть *Шелковая фабрика Л. Лезерсонъ* (бывшая Крюкова). Она существуетъ 27 лѣтъ и занимается крашеніемъ и аппретурой шелковыхъ тканей, на ней работаетъ около 350 человѣкъ. Рабочихъ фабрика имѣетъ изъ села Гребнева и изъ сосѣдней деревни Жеребцова.

За нею, у самой деревни, возлѣ моста черезъ рѣку Клязьму, находится *Суконная фабрика А. П. Синицына* (бывшая Четверикова). Фабрика вырабатываетъ солдатскаго мундирнаго и брючнаго сукна, около 5,000 кусковъ въ годъ. Рабочихъ лѣтомъ 120 чел., зимой около 200 чел. Отапливается нефтью, сжигая ее до 50,000 пуд. въ годъ.

По другую сторону моста, на правомъ же берегу Клязьмы, расположена *Шерстоткацкая и набивная фабрика П. П. Краузе*; она существуетъ съ 1850 г. и вырабатываетъ до 3,000 кусковъ въ годъ различныхъ шерстяныхъ тканей въ азіатскомъ вкусѣ, такъ какъ товаръ этой фабрики идетъ исключительно въ Азію. Рабочихъ на фабрикѣ Краузе около 200 человѣкъ, они живутъ на своихъ квартирахъ и потому набираются изъ деревни Щелково и сосѣднихъ селъ Жигалова и Хомутова.

Наконецъ, возлѣ той же деревни Щелково, на лѣвомъ берегу Клязьмы лежатъ двѣ фабрики, одна изъ нихъ подъ фирмой *Т-во красильно-аппретурной фабрики въ деревнѣ Щелковѣ* краситъ полотно, шерстяныя, полушерстяныя и бумажныя ткани; на ней работаетъ до 500 чел. Фабрика

дѣйствуетъ паромъ, нагрѣвая паровые котлы нефтью, которой сжигаютъ до 300,000 пудовъ. Эта фабрика замѣчательна тѣмъ, что назадъ тому 100 лѣтъ на ея мѣстѣ находилась первая фабрика, возникшая въ Щелковѣ; она принадлежала И. М. Кондрашеву и занималась шелковымъ производствомъ, которое вѣроятно перешло сюда изъ села Гребнева, находящагося въ 6 верстахъ отъ Щелкова, гдѣ издавна велось шелковое кустарное производство, которое въ настоящее время тамъ падаетъ, благодаря развитію фабричнаго производства въ Щелковѣ, съ которымъ не можетъ конкуррировать кустарное; многіе гребневскіе кустари работаютъ теперь на фабрикѣ Лезерсона.

Вслѣдъ за Кондрашевымъ въ Щелковѣ открыли шелковыя же фабрики Н. И. Лаптевъ и Ѳомичевъ, изъ нихъ первая перешла въ собственность *С. Д. Зубкова* и существуетъ до сихъ поръ; она помѣщается возлѣ Т-ва красильно-аппретурной фабрики въ деревнѣ Щелковѣ, на лѣвомъ берегу Клязьмы.

Этими семью фабриками не ограничивается описываемый нами фабричный раіонъ Щелковской станціи. Такъ, въ шести верстахъ отъ Щелкова, какъ уже замѣчено, лежитъ *село Гребнево*; здѣсь находится *фабрика Бирюкова и Зинчева*, вырабатывающая ручнымъ способомъ шелковыя матеріи для зонтиковъ; здѣсь же живетъ много кустарей, работающихъ шелковыя ткани у себя дома.

Въ шести верстахъ отъ Гребнева въ селѣ Турбинѣ находится *Шелковая фабрика Ив. Фил. Бочарова.*

Въ 8 верстахъ отъ Щелково, вверхъ по теченію рѣки Клязьмы, при дер. Городищѣ находится большая *Суконная фабрика Четверикова*, на ней работаетъ 780 чел., обрабатывая въ сукно до 20,000 пудовъ шерстяной пряжи въ годъ.

Теперь возвратимся къ станціи Мытищи и станемъ продолжать описаніе главной линіи Московско-Ярославской желѣзной дороги и ея окрестностей.

Около Мытищъ оканчивается Лосинный погонный островъ, который занимаетъ пространство въ 6,000 дес.; здѣсь онъ поворачиваетъ вправо отъ желѣзной дороги, переходя въ другой лѣсъ, извѣстный подъ именемъ Красной сосны. Вообще, въ этой мѣстности лѣса не покидаютъ желѣзной дорогу, и вѣроятно этимъ можно объяснить то обстоятельство, что, со времени появленія здѣсь желѣзнаго пути, нигдѣ въ окрестностяхъ Москвы не возникло такъ много дачъ какъ здѣсь, гдѣ соединились всѣ условія для хорошей дачной жизни. Поѣзда Московско-Ярославской дороги въ лѣтній сезонъ отправляются больше десяти разъ въ день отъ Москвы по направленію къ Троицѣ и обратно, останавливаясь на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ и платформахъ; дачи не скучены въ одномъ мѣстѣ, а расположены въ лѣсахъ, окружающихъ съ обѣихъ сторонъ линію дороги, напоминая собой американскіе поселки; во многихъ изъ нихъ можно найти мебель, посуду и всѣ домашнія угодья. Въ большихъ дачныхъ центрахъ есть извозчики, лавки, а въ нѣкоторыхъ танцовальные круги или театры, словомъ, всѣ принадлежности дачной культурной жизни. Лѣсъ, преимущественно сосновый, а за нимъ обширные поля и луга дѣлаютъ воздухъ чистымъ и здоровымъ, а протекающія въ этой мѣстности рѣки Яуза, Клязьма, Уча даютъ мѣсто для купанья.

За Мытищами, на 23-й верстѣ отъ Москвы, находится

Тарасовская платформа.

Она построена среди довольно обширной дачной мѣстности, гдѣ лѣтомъ живетъ до 300 семей. По обѣимъ сторонамъ платформы видны поля, окруженныя лѣсами, въ которыхъ разбросаны дачи, расположенныя то небольшими поселками, то отдѣльными дачными усадьбами. Первые заняты дачами, которыя сдаются въ аренду, въ усадьбахъ живутъ по большей части ихъ владѣльцы. Такъ у самой

платформы, въ лѣсу, находятся два дачныхъ поселка, одинъ по правую, а другой по лѣвую сторону желѣзной дороги, состоящіе изъ 30 дачныхъ построекъ.

Въ полуверстѣ отъ платформы, по лѣвую сторону дороги, лежитъ *деревня Черкизово*, съ небольшой *шерстоткацкой фабрикой Товарищества Новиковъ, Егоровъ и К⁰*. Какъ въ этой деревнѣ, такъ и ея окрестностях по берегу рѣки Клязьмы расположено нѣсколько дачъ мѣстныхъ крестьянъ, чередующихся съ богатыми дачными усадьбами Крестовниковыхъ, Жучкова, Шнауберта, Сорокоумовскаго, Зензиновыхъ и др.

По лѣвой же сторонѣ желѣзной дороги, въ верстѣ отъ платформы, по направленію къ станціи Пушкино, за желѣзнодорожнымъ мостомъ, проходящимъ черезъ рѣку Клязьму, лежитъ дачное мѣсто, извѣстное здѣсь подъ именемъ *Кургана*. Въ Курганѣ до 60 дачъ, принадлежащихъ крестьянамъ деревни Звягина. За Курганомъ въ лѣсу на участкѣ въ 11 десятинъ, разбито новое дачное мѣсто—*Серединка*, гдѣ строятся дачи, но теперь пока ихъ только восемь. Дальше готовится еще дачный участокъ на лѣсной площади въ 7 десятинъ и, вѣроятно недалеко то время, когда вся эта мѣстность до слѣдующей платформы будетъ застроена дачами. Въ виду этого здѣсь проектируется устройство новой платформы.

Теперь вернемся снова къ Тарасовской платформѣ и посмотримъ на окрестныя мѣста, лежащія по правую сторону полотна желѣзной дороги.

Отъ платформы по обширному полю, окаймленному лѣсами, идетъ шоссе къ деревнѣ Тарасовкѣ, которая находится отсюда въ одной верстѣ и лежитъ на Троицкомъ шоссе. На лѣвой сторонѣ этого поля, въ лѣсахъ по берегу рѣки Клязьмы въ деревнѣ *Хуторъ* построены роскошныя усадьбы Абрикосова и Протопопова, и пять дачъ Алпатова. На разстояніи одной версты отъ деревни Тарасовки лежитъ красивое имѣніе С. П. Алексѣева. Между всѣми

этими усадьбами на разстояніи отъ одной до трехъ верстъ отъ платформы разбросано нѣсколько недорогихъ дачныхъ построекъ, принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ.

Такимъ образомъ, дачный районъ около Тарасовской платформы занимаетъ довольно обширное мѣсто, причемъ самая населенная часть его расположена по берегамъ рѣки Клязьмы. Арендныя цѣны на дачи здѣсь различны. Дачи около платформы отдаются за 250, 300 и до 700 руб. въ лѣто. Дачи въ деревняхъ Черкизовѣ, Каргашинѣ, въ Курганѣ и, вообще, въ крестьянскихъ поселкахъ гораздо дешевле. Въ этихъ мѣстахъ можно найти дачу какъ за 50 рублей въ лѣто, такъ и за 500 руб. Благодаря такому изобилію дачъ, у платформы находятся двѣ бакалейныя и мясныя лавки, такія же лавки есть и въ деревнѣ Тарасовкѣ. Кромѣ того, изъ Москвы сюда постоянно являются разнощики различныхъ жизненныхъ продуктовъ. Около платформы же помѣщается большая вольная аптека, гдѣ дачные доктора устроили ежедневный пріемъ больныхъ. Наконецъ, къ услугамъ дачниковъ тутъ есть одноконные и парные извощики.

Въ двухъ съ половиной верстахъ отъ Тарасовской платформы, въ сельцѣ Куракинѣ находится замѣчательная *шелковая фабрика братьевъ А. и В. Сапожниковыхъ;* къ которой отъ платформы черезъ деревню Тарасовку идетъ шоссе и о которой считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Эта фабрика расположена въ красивой и здоровой мѣстности на берегу рѣки Клязьмы, которая здѣсь широко разливается по лугу, окруженному лѣсомъ; вода рѣки плотиной задерживается у фабрики, и фабрика пользуется этой водой, какъ двигателемъ. Фабричные корпуса и другія постройки занимаютъ обширный дворъ, среди котораго разбиты скверы, украшенные кустарными растеніями, между ними идутъ дорожки, соединяющія корпуса фабрики. Какъ дворъ, такъ и всѣ зданія освѣщаются

электричествомъ и отличаются поразительной чистотой и опрятностью, составляющими одно изъ главныхъ условій шелковаго производства.

Вокругъ главныхъ корпусовъ расположены двухъ-этажные деревянные флигеля для помѣщенія рабочихъ. Изъ нихъ три флигеля по одну сторону заняты большими и свѣтлыми спальнями женщинъ, каждая изъ нихъ имѣетъ отъ фабрики желѣзную кровать съ чистымъ матрацемъ, двумя подушками, постельнымъ бѣльемъ и фланелевымъ одѣяломъ. Возлѣ этихъ спаленъ въ особенномъ каменномъ помѣщеніи устроена огромная кухня съ женской столовой. На другой сторонѣ двора находятся такіе же помѣщенія для мужскихъ спаленъ, кухни и столовой.

При фабрикѣ есть смѣшанная трехклассная школа на 120 человѣкъ, въ которой обучаются дѣти фабричныхъ рабочихъ, она помѣщается въ отдѣльномъ большомъ флигелѣ. Въ одномъ изъ корпусовъ фабрики находится амбулаторная больница для приходящихъ больныхъ; постоянныя же больничныя кровати фабрика содержитъ въ больницѣ при фабрикѣ Ф. Рабенека, находящейся отсюда въ 5 верстахъ.

Фабрика А. и В. Сапожниковыхъ, основанная въ 1875 г., занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи по своему шелковому производству, которое проходитъ здѣсь всѣ стадіи, начиная съ размотки коконовъ и кончая выдѣлкой самыхъ разнообразныхъ шелковыхъ и парчевыхъ тканей. Тонкія и сложныя манипуляціи этого производства, какъ напримѣръ, размотка паутиновидной нити кокона, ея ссучиваніе на веретенахъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ крашеніе шелковыхъ нитокъ, наматываніе на катушки, тканье на паровыхъ ткацкихъ станкахъ, — требуютъ, помимо знанія дѣла, необыкновенной чистоты и ловкости въ работѣ и самаго напряженнаго вниманія, все это въ совершенствѣ исполняется на фабрикѣ главнымъ образомъ женщинами, которыхъ работаетъ здѣсь до 400. Муж-

чины исполняютъ на фабрикѣ работы, требующія большей силы, они красятъ нитки, сматываютъ ихъ въ мотки и ткутъ на ручныхъ станкахъ. Мужчинъ работаетъ на этой фабрикѣ около 200.

Въ пяти верстахъ отъ Тарасовки находится огромное фабричное *село Вантѣево*, съ тысячнымъ населеніемъ безземельныхъ крестьянъ, которые кромѣ работъ на сосѣднихъ фабрикахъ, занимаются столярнымъ и токарнымъ мастерствомъ. Въ этомъ селѣ находится огромная *Красильная фабрика Ю. Ф. Ватрена* и здѣсь родился извѣстный актеръ и даровитый разсказчикъ П. Ѳ. Горбуновъ.

Недалеко отъ Вантѣево на рѣкѣ Клязьмѣ въ живописной мѣстности расположено село *Образцово*, замѣчательное своимъ паркомъ, привлекающимъ сюда дачниковъ, живущихъ въ Тарасовкѣ и ея окрестностяхъ.

Отъ Тарасовской платформы дорога продолжаетъ идти лѣсомъ и на 26-й верстѣ отъ Москвы находится выемка, въ которой помѣщается

Мамонтовская платформа.

По обѣимъ сторонамъ платформы идутъ дачи, на правой сторонѣ дороги стоитъ красивая дачная постройка Горбова, а на лѣвой такая же постройка А. Н. Мамонтова. За ними расположены дачи, принадлежащіе разнымъ владѣльцамъ, которые отдаютъ ихъ въ наймы на лѣто, цѣною отъ 500 рублей до 250 рублей съ мебелью. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ платформы находится желѣзнодорожный мостъ черезъ рѣку Учу. Съ этого моста по обѣ стороны открывается очень живописный видъ на поля и луга, окаймленные лѣсомъ и орошаемыя этой рѣкой. По лѣвую сторону моста видна деревня *Листвяны* на лѣвомъ берегу Учи, въ разстояніи около версты отъ платформы; въ этой деревнѣ есть дачи, которыя отдаются на лѣто за цѣну отъ 50 руб. до 300 въ сезонъ; здѣсь же есть лавка, снабжающая окрестныхъ дачниковъ провизіей и есть извозчики.

По правую сторону моста, за лугомъ и полями. видна большая *суконная фабрика Дюпюи* и село Пушкино съ большой фабрикой Арманда. Отъ моста же въ обѣ стороны по рѣкѣ тянутся купальни дачниковъ. За Мамонтовской платформой дорога идетъ тоже лѣсомъ, застроеннымъ дачами, которыя почти не прерываются на протяженіи двухъ верстъ и сливаются съ дачами станціи

Пушкино,

на 28-й верстѣ отъ Москвы. Станція 3-го класса. Это большое каменное зданіе съ двумя залами: одна для пассажировъ I и II классовъ и другая для пассажировъ III класса. При первой буфетъ съ холодными закусками и горячими кушаньями, дамская и мужская уборныя. При залѣ III класса тоже есть свой буфетъ. Возлѣ станціи всегда къ приходу поѣзда являются извозчики, парные и одноконные, которыми можно пользоваться для сообщенія съ окрестными дачными мѣстностями и селами.

Станція со всѣхъ сторонъ окружена лѣсомъ, разбитымъ на парки, въ которыхъ построены красивыя и удобныя дачи. По обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна идутъ невысокія, рѣшетчатыя ограды дачъ, возлѣ которыхъ проложены дороги. Между дачами по лѣвую сторону полотна стоитъ новая церковь, это собственно церковь дачниковъ, приходская же церковь въ селѣ Пушкино. Задній фасадъ станціи выходитъ на шоссе, которое идетъ черезъ паркъ на протяженіи трехъ верстъ къ селу Пушкино. По сторонамъ шоссе на первомъ планѣ расположены лавки, булочныя, аптека, почтовое отдѣленіе, телеграфъ, татерсаль; за ними паркъ съ расчищенными дорожками, бесѣдками, скамейками, а въ глубинѣ его дачи особняки. За этимъ паркомъ по лѣвую сторону шоссе находится другой еловый паркъ, не занятый дачами; онъ служитъ общественнымъ мѣстомъ для гулянья дачниковъ.

Среди этого парка, на мѣстѣ бывшаго танцовальнаго круга, въ настоящее время устроенъ извѣстнымъ издателемъ „Московскаго Листка“ лѣтній театръ. За этимъ же паркомъ на запруженной рѣкѣ Серебрянкѣ находятся купальни.

На третьей верстѣ по шоссе главные дачные парки оканчиваются и шоссе поворачиваетъ вправо къ огромной *Ткацкой и Красильно-отдѣлочной фабрикѣ шерстяныхъ тканей Е. И. Армандъ съ С-ми.* Фабрика основана въ 1843 г. иностранцемъ Фаворомъ. Въ 1859 г. она перешла къ настоящимъ владѣльцамъ, которые постепенно расширяли производство. Въ настоящее время фабрика занимаетъ площадь въ 20 десятинъ, она расположена въ красивой лѣсной мѣстности, возлѣ самаго села Пушкино на рѣкѣ Серебрянкѣ; на ней работаетъ до 1200 человѣкъ, по большей части изъ окрестныхъ селъ и Рязанской губерніи. Надо замѣтить, что Пушкинское шоссе проведено фабрикантомъ Е. И. Армандомъ для соединенія его фабрики со станціей желѣзной дороги. Около фабрики находятся тоже дачи и здѣсь онѣ дешевле, чѣмъ въ паркѣ.

Вообще Пушкино представляетъ одно изъ самыхъ населенныхъ дачныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Москвы, здѣсь лѣтомъ живетъ до 5000 человѣкъ, при чемъ здѣсь какъ уже было замѣчено, дачи не скучены въ одномъ мѣстѣ, а разбросаны въ лѣсахъ между рѣками Учей и Серебрянкой на протяженіи 3 квадратныхъ верстъ. На этомъ пространствѣ насчитываютъ до 700 дачныхъ построекъ. Между ними есть роскошныя дачи, которыя отдаются въ наемъ на лѣто за 1500 и 1200 рублей, впрочемъ такихъ дачъ немного (къ нимъ надо отнести дачи Рабенека, Прове, Дмитріевой и др.). Обыкновенная же арендная цѣна на лѣто здѣшнихъ дачъ 700, 600, 300 и 150 руб., при чемъ всѣ дачи снабжены мебелью и посудой.

Въ лѣво отъ фабрики Армандъ, на Троицкомъ шоссе лежитъ, нелишенное историческаго значенія

Село Пушкино. Оно расположено по обѣимъ сторонамъ

шоссе на рѣкѣ Учѣ или Пучѣ, какъ она называлась прежде, и откуда, вѣроятно, и самое село получило названіе *Пучкино*, передѣланное потомъ въ Пушкино. Рѣка Серебрянка, протекающая по южной сторонѣ села, впадаетъ въ Учу, которая въ пяти верстахъ отъ Пушкино впадаетъ въ Клязьму. Прежде это село было патріаршимъ, потомъ синодальнымъ, теперь оно принадлежитъ удѣльному вѣдомству. Находясь на пути богомольцевъ къ Троицѣ Сергію, оно было богато еще въ прошломъ столѣтіи; многочисленные поломники останавливались здѣсь и доставляли большіе заработки его жителямъ. Теперь благосостояніе мѣстныхъ крестьянъ поддерживается близостью дачъ и потому Пушкино не обѣдѣло, подобно прочимъ селеніямъ, лежащимъ на Троицкой дорогѣ, съ тѣхъ поръ, какъ богомольцы перестали въ нихъ останавливаться.

Въ Пушкинѣ на горѣ возвышается каменная пятиглавая церковь во имя святителя Николая, построенная въ 1642 году патріархомъ Іосифомъ. До 1753 года въ этой церкви стояло патріаршее мѣсто, обитое зеленымъ бархатомъ, но по сенатскому указу оно вынесено оттуда.

Въ Пушкинѣ былъ арестованъ начальникъ стрѣлецкаго приказа, князь Ив. Александр. Хованскій, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда царевна Софья, соправительница царей Петра и Ивана Алексѣевичей, проживая съ ними въ селѣ Коломенскомъ, получила 2-го сентября 1682 г. доносъ о заговорѣ Хованскаго, то она немедленно удалилась съ царями и матерью Петра въ Троицкій монастырь; по дорогѣ, остановясь въ селѣ Воздвиженскомъ, царь послалъ за Хованскимъ подъ предлогомъ переговоровъ о принятіи имъ гетманскаго сана въ Малороссіи и когда Хованскій, не подозрѣвая коварныхъ замысловъ, отправился въ путь, то въ Пушкинѣ былъ взятъ подъ стражу и препровожденъ къ царю въ село Воздвиженское.

Въ пяти верстахъ отъ Пушкино, по шоссе, въ напра-

вленіи къ Троицкой Лаврѣ, лежитъ богатое историческими воспоминаніями

Село Братовщино. Оно расположено на ручьѣ Калбѣ или Скалбѣ. Это было любимое село Михаила Федоровича, вѣроятно потому, что оно достопамятно встрѣчей, которую здѣсь приготовили ему въ 1613 году бояре и духовенство. Здѣсь ожидалъ его митрополитъ вмѣстѣ съ собравшимся изъ Москвы и сосѣднихъ деревень народомъ, который, терзаемый польскими смутами, съ нетерпѣніемъ ожидалъ царя для осиротѣлой столицы.

Въ концѣ села, на горѣ, стоитъ каменная церковь новаго стиля, о которой упоминается въ 1644 году, и которая построена Анной Іоанновной.

За селомъ влѣво отъ шоссе была когда-то березовая аллея, которая вела къ царскимъ теремамъ, теперь отъ нихъ остались одни только рвы и бугры. Здѣсь былъ дворецъ, въ немъ останавливались цари, ходившіе иногда пѣшкомъ на богомолье. Въ 1623 году 28 сентября царь Михаилъ Федоровичъ праздновалъ новоселье въ новыхъ хоромахъ села Братовщино. Елизавета Петровна построила въ Братовщинѣ деревянный на каменномъ фундаментѣ дворецъ въ 27 комнатъ съ тремя сѣнями. На возвратномъ пути изъ Троицкой обители она останавливалась здѣсь на продолжительное время и присутствовала на свадьбахъ поселянъ, даря дѣвушекъ разными украшеніями.

Въ 1775 году Екатерина II, которой понравилось мѣстоположеніе въ Братовщинѣ, повелѣла построить тамъ большой каменный дворецъ. Для этой цѣли былъ сдѣланъ кирпичный заводъ, поставленъ фундаментъ, приготовлены строительные матеріалы, да такъ все и осталось. За дворцами былъ обширный садъ, разбитый въ голландскомъ вкусѣ съ двумя террасами и лѣстницами, съ галлереей, бесѣдками, куртинами плодовыхъ деревьевъ, вокругъ которыхъ извивались дорожки. По обѣимъ сторонамъ сада

тянулась березовая роща. Садъ былъ огороженъ стѣной и валомъ, но теперь тутъ пустырь. Въ началѣ XIX столѣтія Карамзинъ, посѣщая всѣ эти историческія мѣста, еще засталъ въ Братовщинѣ ветхое строеніе временъ Алексѣя Михайловича и Елизаветы Петровны. О развалинахъ этого дворца ходили суевѣрныя повѣрья; говорили, что тамъ видѣли въ полуночное время яркое освѣщеніе, по аллеямъ дворцоваго сада кружились хороводы, какъ безмолвныя тѣни, и за тѣмъ все исчезало. Точно также не осталось слѣда и отъ бывшихъ здѣсь когда-то роскошныхъ прудовъ, въ которыхъ въ 1655 году патріархъ Никонъ любилъ ловить рыбу.

По поводу названія этого села существовало слѣдующее устное преданіе. Надо замѣтить, что *Братскими слободами* селились Моравскіе славяне. И вотъ, преданіе говоритъ, что нѣкіе сыновья, нелюбимые отцомъ, благодаря наговорамъ мачихи, поклонившись на всѣ четыре стороны, отправились изъ родной земли куда глаза глядятъ; долго они шли лѣсами, пустынями и пришли, наконецъ, на берега рѣчки Скаубы, выбрали тамъ красивое мѣсто и поселились.

Оба описанныя села часто посѣщаются окрестными дачниками, такъ какъ то и другое находятся недалеко отъ линіи желѣзной дороги. Какъ уже сказано село Пушкино соединяется со станціей шоссе, а Братовщино лежитъ въ разстояніи одной версты отъ желѣзнодорожной линіи и въ пяти верстахъ отъ станціи Пушкино, при чемъ дорога идетъ сначала лѣсомъ, рядомъ съ полотномъ, а потомъ сворачиваетъ вправо къ Троицкому шоссе. Лѣсъ, поля, чистый воздухъ, но не преданья старины глубокой, привлекаютъ сюда дачниковъ, гдѣ теперь ужь нѣтъ мѣста тѣнямъ...

Однако кому интересно вспомнить роскошную и причудливую жизнь нашихъ бояръ прошлаго столѣтія, тому мы совѣтуемъ отправиться *въ село Марфино*, находящееся въ 18 верстахъ отъ станціи Пушкино.

Дорога въ Марфино отъ станціи Пушкино идетъ сначала мимо дачъ парка, лежащихъ по лѣвую сторону полотна желѣзной дороги, а затѣмъ поворачиваетъ направо около дачъ Солодовникова, за которыми начинается широкая аллея, усаженная большими вѣтвистыми березами. Эта аллея идетъ полями мимо деревни Акуловой, гдѣ тоже есть недорогія дачи, потомъ черезъ село

Марфино—Мостъ и фонтанъ

Куроово и деревни Чапчиково и Каверино. Поля съ лѣвой стороны дороги полого спускаются къ рѣкѣ Учѣ, которая провожаетъ дорогу до имѣнія Армандъ; здѣсь березовая аллея прерывается, такъ какъ Армандъ сдѣлалъ около своего лѣса окружную дорогу, которая, обойдя его имѣніе, опять входитъ въ березовую аллею, продолжающуюся до самаго села Марфино. Въ разстояніи пяти верстъ отъ этого села на той же дорогѣ лежитъ прекрасное старинное имѣніе Никольское-Прозоровское, бывшее князя Трубец-

кого, а теперь московскаго купца Сычева. Проѣзжая мимо, можно еще видѣть разрушенную массивную ограду, прекрасную старинную церковь, напоминающую церковь въ Марфино, красивыя барскія постройки, прудъ и большую разрушающуюся оранжерею.

Въ Марфино можно увидѣть старинный домъ-дворецъ, стоящій на горѣ и окруженный оранжереями, громадными парками, прудами съ островками, гдѣ высятся гигантскія сосны,—говорятъ, что эти пруды вырыты плѣнными турками; здѣсь есть замѣчательной архитектуры каменный мостъ, перекинутый черезъ прудъ къ замку, красивыя терассы, спускающіяся отъ замка къ прудамъ, изящная церковь, куда отъ моста ведетъ пихтовая аллея; здѣсь есть Дарьина роща съ вѣковыми дубами, тополевый паркъ у дворца съ красивыми и легкими бесѣдками и, наконецъ, огромный конскій дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ четырьмя высокими и толстыми каменными стѣнами съ башнями и воротами, напоминающими скорѣе старинную крѣпость, чѣмъ бывшій конскій заводъ, а теперь скотный дворъ. А если вы войдете въ барскій домъ, то здѣсь увидите старинную мебель, гравюры, картины, потреты Екатерины II, Орлова-Чесменскаго, Салтыковыхъ, Голицыныхъ, Паниныхъ, все это напомнитъ вамъ *доброе старое время* и пышный бытъ любимцевъ нашихъ царей и царицъ.

Вправо отъ дворца, за мостомъ, на холмѣ, стоитъ каменная церковь, прекрасной архитектуры, съ совершенно отдѣльной колокольней. Эта церковь, Рождества Пресв. Богородицы, построена въ началѣ прошлаго столѣтія бывшимъ владѣльцемъ Марфино, княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ. Сохранилось преданіе, что церковь строилась по плану и подъ наблюденіемъ художника-архитектора, крѣпостного дворoваго человѣка Голицына, В. И. Бѣлозерова. Во время постройки Голицынъ былъ за-границей. По возвращеніи въ Марфино, князь,

увидя готовую церковь, въ такой степени остался недоволенъ ея архитектурой, что засѣкъ до смерти своего архитектора. На кладбищѣ около церкви до сихъ поръ сохранилась могила съ надгробнымъ памятникомъ: „Человѣка боярина князя Голицына Владиміра сына Бѣлозерова“. Если это преданіе справедливо и если этотъ памятникъ поставленъ Голицынымъ, то невольно беретъ раздумье: какое же чув-

Марфино—Общій видъ (съ старинной гравюры)

ство руководило жестокимъ княземъ, при сооруженіи монумента несчастному мученику искусства,— чувство ли раскаянія или насмѣшка и презрѣніе къ его памяти?...

Когда въ 1812 году французы были въ Марфинѣ, то въ этой церкви три дня стояли ихъ лошади, при чемъ часть церковнаго имущества была разграблена. Въ 1838 году новая владѣлица имѣнія, графиня С. В. Панина, возобновила внутренность храма, оставя его форму неприкосновенной, и въ этомъ видѣ онъ поддерживается до

сихъ поръ. Церковь имѣетъ форму креста, надъ которымъ возвышается небольшой куполъ. Она обращаетъ на себя вниманіе изящной простотой своей архитектуры. Внутри, стѣны выкрашены блѣдно-розовой краской съ фигурнымъ карнизомъ и орнаментами, своды церкви бирюзоваго цвѣта, расписанные масляной краской и мѣстами позолочены. Стѣнной живописи нѣтъ, но массивныя четыреугольныя колонны, поддерживающія въ церкви ея своды, украшены старинными иконами. Окна большія, свѣтлыя; изъ нихъ въ одномъ окнѣ, обращенномъ на юго-западъ, вставлены въ мѣдной рамѣ 16 небольшихъ иконъ, писанныхъ на стеклѣ; эти иконы исполнены нѣмецкими художниками въ Ульмѣ и между ними одна помѣчена 1607 годомъ. Въ алтарѣ, на горномъ мѣстѣ, стоитъ большая живописная икона „Моленіе о чашѣ“, работы русскаго художника Майкова. Говорятъ, что эта икона пріобрѣтена въ 1837 году на выставкѣ въ Петербургѣ за 10,000 рублей.

Имѣніе Марфино въ настоящее время принадлежитъ графинѣ Натальи Павловнѣ Паниной. Это одно изъ немногихъ старинныхъ имѣній, которое сохранило свой прежній видъ. Оно замѣчательно еще тѣмъ, что въ 1585 году принадлежало дьяку Василію Яков. Щелканову, извѣстному въ исторіи составленіемъ милостивой грамоты отъ имени царя Ермаку Тимофѣевичу [1]).

---

[1]) Исторія Марфино составлена на основаніи свѣдѣній, любезно сообщенныхъ намъ священникомъ Марфинской церкви Викторомъ Александровичемъ Виноградовымъ.

ГЛАВА III

Между станціями Пушкино, Талицы и Хотьково.

Спасская платформа — Станція Талицы—Деревня Талицы—Село Сафарино—Село Рахманово—Ашукина платформа—Калистова платформа—Станція Хотьково—Покровскій Хотьковъ Дѣвичій монастырь—Сельцо Абрамцево—Село Городокъ, прежній Радонежъ—Преподобный Сергій, основатель Лавры—Село Воздвиженское.

Какъ уже сказано, станція Пушкино со всѣхъ сторонъ окружена дачами; и дѣйствительно дачи провожаютъ линію дороги на протяженіи около двухъ верстъ по направленію къ слѣдующей станціи; такимъ образомъ общій дачный районъ по обѣ стороны Пушкина занимаетъ разстояніе не менѣе десяти верстъ. За Пушкино, на 38-й верстѣ отъ Москвы, находится

Спасская платформа.

Возлѣ этой платформы, въ лѣсу построены десять дачъ Майтова., а въ разстояніи четырехъ верстъ отсюда находится.

Станція Талицы,

на 42-й верстѣ отъ Москвы. Станція II класса. Небольшое деревянное зданіе, съ двумя залами, одна для пассажировъ 3-го и другая для пассажировъ 1 и 2 классовъ, послѣдняя съ дамской уборной. На платформѣ лѣтній буфетъ съ холодными закусками. У станціи есть извощики, но только для невзыскательныхъ пасса-

жировъ; извощики возятъ въ сосѣднія деревни и села и на фабрику Кнопа, которая находится въ 14 верстахъ отъ станціи. Вблизи станціи есть кирпичный заводъ Худякова, а противъ нея расположена деревня *Клинники*, гдѣ прежде была фабрика бр. Бокатиныхъ, теперь она уничтожена; въ деревнѣ есть нѣсколько неприхотливыхъ дачъ. Въ разстояніи около двухъ верстъ отъ этой деревни на Троицкомъ шоссе лежитъ интересная по религіознымъ воспоминаніямъ

Деревня Талицы на рѣчкѣ того же имени. Въ Талицахъ останавливались нѣкогда цари во время своихъ паломничествъ въ Лавру. Троицкіе богомольцы останавливаются здѣсь и теперь помолиться *въ часовнѣ*, построенной въ деревнѣ за мостомъ, на правой сторонѣ дороги. На другой сторонѣ находятся *пещеры, выкопанныя въ продолженіе девяти лѣтъ пустынникомъ Антоніемъ*, который спасался въ этихъ пещерахъ и похороненъ тутъ же, возлѣ часовни. Антоній былъ монахъ изъ Махрищской пустыни, основанной пр. Стефаномъ, другомъ св. Сергія, въ 1352 году; эта пустынь находится въ 4 верстахъ отъ станціи Карабаново Ярославской желѣзной дороги. Деревня Талицы упоминается еще въ 1361 году въ договорной грамотѣ Олега съ Дмитріемъ Іановичемъ.

Въ двухъ же верстахъ отъ деревни Клинники на проселочной дорогѣ лежитъ:

Село Сафарино, принадлежавшее когда то Варварѣ Николаевнѣ Ягужинской; добрая память о ней до сихъ поръ сохранилась среди мѣстныхъ крестьянъ, которыхъ она сдѣлала вольными хлѣбопашцами въ 1838 году, подаривъ имъ село Сафарино со всѣми его угодьями.

Въ 1691 году это село было „подмосковной вотчиной боярина Федора Петровича Салтыкова“, отца царицы Прасковьи Федоровны, супруги царя Іоанна Алексѣевича. И такъ какъ эта царская вотчина была пожалована царемъ Салтыкову, то она и перешла въ его потомство. Вар-

вара Николаевна Салтыкова, выйдя замужъ за генерала Ягужинскаго получила Сафарино въ собственность и затѣмъ, какъ уже было сказано, съ Высочайшаго разрѣшенія отдала его своимъ крестьянамъ въ 1838 году. Она умерла въ 1843 году, 94 лѣтъ отъ роду и похоронена подъ алтаремъ своей церкви въ томъ же селѣ.

Церковь и бывшій дворецъ въ селѣ Сафарино

Село Сафарино расположено на двухъ большихъ холмахъ, раздѣленныхъ глубокимъ оврагомъ, по которому протекала рѣчка Талица. Прежде на обоихъ холмахъ стояли двѣ церкви; на одномъ, обращенномъ къ сѣверу была деревянная, простая церковь, носившая характеръ зодчества нашего сѣвера; она уничтожена въ 1878 году; на другомъ южномъ холмѣ сохранилась до сихъ поръ, хотя и въ искаженномъ видѣ, великолѣпная, вычурная каменная церковь, соединяющая въ себѣ два стиля зодчества юга и запада. Эта церковь была домовая и соединялась галлереей съ барскими палатами. Она построена въ царствованіе Петра I и по характеру стиля напомина-

етъ церковь въ Петровско-Разумовскомъ. Прежде вокругъ храма была ходовая паперть на аркахъ. Внутри церковь состоитъ изъ трехъ частей: трапезы, храма и алтаря. Изъ угла трапезы ломанная лѣстница вела на хоры и колокольню, которая помѣщалась въ фонарѣ главы. Теперь ходъ на колокольню задѣланъ, такъ какъ на мѣстѣ бывшаго дворца и подъѣзда къ нему придѣлана пристройка съ колокольней, которая испортила весь видъ церкви. Эта колокольня поставлена въ 1862 году.

До 1883 года въ этой церкви находился иконостасъ, который вполнѣ соотвѣтствовалъ стилю храма, онъ былъ выполненъ въ стилѣ рококо, рѣзной и мѣстами позолоченный. Въ семи его ярусахъ были образа греко-фряжскаго письма, но въ 1883 году щедротами мѣстнаго, богача, лѣсопромышленника В. П. Ангина, старый иконостасъ выброшенъ и поставленъ другой въ новомъ стилѣ. Къ счастью, благодаря завѣту стараго священника, въ этотъ иконостасъ вдѣланы *замѣчательныя по древности и по замысловатой композиціи и исполненію царскія двери*, онѣ перенесены сюда изъ старой деревянной церкви, уничтоженной какъ мы уже сказали, въ 1878 году. На прекрасно раскрашенномъ полѣ обѣихъ створокъ этихъ дверей изъ липоваго дерева наложено шесть медальоновъ, въ видѣ пятиглавыхъ храмовъ, въ которые вставлены искусно написанныя въ иконномъ стилѣ изображенія Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ Края створокъ покрыты позолоченной, красивой отборкой. Такіе же выпуклые медальоны наложены на сѣни или фромугѣ царскихъ дверей; на медальонахъ изображены Пресвятая Троица и Тайная вечеря въ двухъ видахъ. Замысловатой рѣзьбѣ царскихъ дверей соотвѣтствуетъ тонкая живопись всѣхъ медальоновъ, которые и придаютъ большую цѣнность *этому памятнику XVI вѣка.*

Въ алтарѣ сохраняется, взятая изъ той же деревянной церкви, замѣчательная древняя утварь: серебряный ков-

шикъ, на днѣ его выбитъ двуглавый орелъ подъ одной короной съ поднятыми крыльями и распростертыми лапами; на вѣнчикѣ этого ковшика вырѣзана слѣдующая надпись: „чарка великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Параскевны Федоровны хоромная“; и древнее зеркальце съ поломаной рамкой. Оно, замѣчаетъ. г. Снѣгиревъ, оправдываетъ свидѣтельство Павла Алепскаго, въ половинѣ XVII вѣка, что „въ Россіи духовные смотрятся въ зеркало, которое виситъ въ алтарѣ, и не считаютъ этого за грѣхъ“. Тутъ же хранится древнее Евангеліе на первыхъ листахъ котораго сдѣлана слѣдующая надпись: „1652 году сентября въ 24 день по указу Великаго государя сія книга дана изъ Приказу большаго двора въ его государево дворцовое село Сафарино въ церковь Пресвятыя Богородицы Одигитрія“.

Тамъ, гдѣ теперь стоитъ пристроенная колокольня, начинались каменныя палаты, которыя состояли изъ трехъ отдѣленій. Внутри ихъ находилась большая въ два свѣта зала съ венеціанскимъ каминомъ, надъ нимъ былъ изображенъ лѣпной работой гербъ Ягужинскихъ—польскій орелъ съ мечемъ въ лапѣ, на стѣнахъ лѣпные кресты въ сіяніяхъ. Этотъ домъ еще видѣлъ Карамзинъ, у котораго мы беремъ это описаніе. Сафарино посѣщали императоръ Петръ I, царица Прасковья Федоровна, ея дочь Анна Іоановна на перепутьи въ своихъ путешествіяхъ въ Троицкую Лавру.

Съ южнаго холма Сафарино, на которомъ стоитъ описанная нами церковь видно другое живописное

Село Рохманово, которое расположено на Троицкомъ шоссе и представляетъ нѣкоторый историческій интересъ. Здѣсь въ 1609 году князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій, посланный съ войскомъ изъ Москвы противъ поляковъ и литовцевъ, поддерживавшихъ Лжедмитрія II, встрѣтился съ войскомъ самозванца и вступилъ въ бой; польскій воевода Сапѣга разбилъ русское войско, благодаря тому, что начальникъ

сторожевого полка Федоръ Головинъ обратился въ бѣгство и смялъ половину своего полка. Послѣ этой побѣды, поляки, литовцы и русскіе приверженцы самозванца явились къ стѣнамъ Троицкаго монастыря и начали его осаду.

Между станціями Талицы и Хотьково устроены двѣ платформы одна:

Ашукина платформа,

на 45-й верстѣ отъ Москвы, лежитъ въ дачной мѣстности, окруженной лѣсами и другая:

Калистова платформа,

на 48-й верстѣ отъ Москвы, возлѣ которой расположено имѣнье мѣстнаго лѣсопромышленника Фирсанова. Въ трехъ верстахъ отъ этой платформы находится:

Станція Хотьково,

на 55-й верстѣ отъ Москвы. Станція III класса. Деревянное зданіе, къ которому отъ платформы идетъ крытая галлерея. При станціи двѣ залы: одна для пассажировъ 3-го класса, другая для пассажировъ 2-го и 1-го классовъ, послѣдняя съ женской уборной. На платформѣ буфетъ съ холодными закусками. У станціи есть всегда извощики. Они возятъ въ окрестныя деревни и имѣнія и, особенно часто, въ деревню Ахтырку, куда ведетъ шоссированная дорога и гдѣ находится нѣсколько хорошихъ дачъ.

Противъ станціи, по правую сторону полотна дороги, на большомъ холмѣ, окруженномъ лѣсами и оврагами, между которыми протекаетъ рѣчка Пажа, стоитъ

Покровскій Хотьковъ Дѣвичій монастырь. Къ нему отъ станціи идетъ мощеная дорога; у сѣверныхъ воротъ монастыря она спускается внизъ и, обогнувъ съ вос-

точной стороны монастырь, продолжается дальше черезъ мостъ и монастырскую слободу Бобыльскъ, здѣсь, повернувъ, на горѣ на право, шоссе раздѣляется на двѣ дороги, изъ которыхъ одна идетъ въ деревню Ахтырки, другая въ сельцо Абрамцево.

Отъ станціи до сѣверныхъ воротъ монастыря не больше четверти версты. Надъ этими воротами по-

Хотьковъ монастырь

строена церковь во имя св. Іоанна Предтечи; ворота ведутъ въ аллею небольшого двора, по сторонамъ которой въ глубинѣ двора, усаженнаго деревьями, стоятъ красивые деревянные домики—это кельи монахинь. Тутъ же, въ рѣшетчатой бесѣдкѣ, устроенъ большой колодезь. Задняя сторона двора занята каменными постройками съ высокой колокольней, которая стоитъ противъ сѣверныхъ воротъ и открываетъ входъ въ слѣдующій дворъ, занимающій собою весь монастырскій холмъ. Вершина холма

имѣетъ видъ площади и на ней прежде всего обращаютъ на себя вниманіе двѣ церкви: соборъ во имя Покрова Богоматери и церковь св. Николая.

Хотя Хотьковъ монастырь существуетъ около шести столѣтій, тѣмъ не менѣе его церкви, какъ и всѣ постройки, не сохранили отпечатка древности. Когда-то на этомъ мѣстѣ существовалъ одинъ деревянный храмъ въ честь Покрова Богоматери, а въ первой половинѣ XVII столѣтія упоминается еще о другомъ деревянномъ же храмѣ во имя святителя Николая. Обѣ церкви, какъ видно изъ Описи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 1642 г., по своему внѣшнему виду и внутреннему убранству, отличались святой простотой и не блистали такимъ богатствомъ, какимъ онѣ блещутъ теперь: „Сосуды на престолахъ были оловянные, при нѣкоторыхъ иконахъ пелены крашенинныя; въ Никольскомъ храмѣ одежда на престолѣ крашенинная, напрестольный крестъ деревянный; подсвѣчники деревянные. Ризъ священническихъ всего три: праздничныя—ветхія, тафтяныя, гвоздичнаго цвѣта другія крашенинныя, третьи ветхія полотняныя. Подризникъ одинъ изъ зеленой крашенины, и то ветхій; для діакона стихарь одинъ, полотняный, съ крашенинымъ оплечьемъ, ветхій“. Въ 1644 году нѣкто Василій Федор. Яновъ пожертвовалъ 1000 рублей на построеніе каменной церкви Покрова Богоматери, причемъ любопытно то обстоятельство, что на эту сумму былъ вполнѣ сооруженъ храмъ, и не мудрено, говоритъ историкъ этого монастыря, такъ какъ каменьщикамъ за всю работу было заплачено всего 68 рублей. Въ 1811 году храмъ былъ разоренъ до основанія, и на его мѣстѣ поставленъ новый большаго размѣра. Затѣмъ, въ 1837 году, въ соборѣ возобновлена живопись и сдѣланъ новый иконостасъ.

Въ этой церкви хранится святыня, привлекающая массу богомольцевъ, заходящихъ сюда на пути въ Лавру. Въ трапезѣ храма по правую сторону, подъ балдахиномъ,

стоятъ *гробницы родителей святителя Сергія, Кирила и Маріи*; на верхней сторонѣ гробницы стоятъ изображенія этихъ угодниковъ Божіихъ во весь ростъ, украшенныя серебрянными ризами; на передней сторонѣ гробницы вычеканены слѣдующія надписи: „Лѣта 6845 представися рабъ Божій инокъ Кириллъ, отецъ преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. Лѣта 6845 представися раба Божія, инока Марія, мать преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца“. У гробницъ для богомольцевъ служатъ паннихиды, что̀ ведется издавна, такъ какъ еще въ 1738 году императрица Анна Іоанновна „давала вкладу 5 рублей на паннихиды по родителямъ пр. Сергія“.

Изъ другихъ священныхъ предметовъ этого храма обращаютъ на себя вниманіе: икона Тольгской Богоматери, на правой сторонѣ иконостаса; при ней всегда находится монахиня, предлагающая богомольцамъ приложиться къ священному образу и внести посильную лепту. Надпись на иконѣ свидѣтельствуетъ, что она „пожалована царицей Прасковьей Федоровной верховой дѣвицѣ Аннѣ, монахинѣ Хотьковскаго монастыря и въ монашествѣ названной Александрою“ и что „на образѣ убрусъ и цапа жемчужные съ запонами алмазные и на поляхъ окладъ приложены отъ благовѣрныя государыни принцессы Анны въ 1741 году“. Другая древняя икона Смоленской Богоматери находится въ трапезѣ храма по лѣвую ея сторону; здѣсь также монахиня предлагаетъ приложиться къ чудотворному образу, передъ которымъ тоже стоитъ тарелка для приношеній.

Рядомъ съ соборомъ находится другой каменный теплый храмъ во имя святителя Николая, построенный на собранныя пожертвованія въ 1768 году. Съ тѣхъ поръ этотъ храмъ нѣсколько разъ возобновлялся и теперь въ немъ два предѣла; одинъ во имя апостоловъ Петра и Павла, а другой въ честь обновленія храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ.

Кромѣ упомянутыхъ храмовъ на площади монастыря

помѣщаются каменные двухъ-этажные корпуса, занятые кельями игумены, общей трапезной и кельями монахинь. За соборомъ на югъ устроено кладбище.

Монастырская площадь спускается пологими покатостями къ востоку и югу, засаженными деревьями, между которыми проложены аллеи и дорожки. Вся подошва холма кругомъ застроена частью стѣной, частью монастырскими постройками. Отъ колокольни, мимо главныхъ церквей и кладбища, спускается аллея къ южнымъ воротамъ, надъ ними возвышается церковь во имя св. Митрофанія. По обѣимъ сторонамъ воротъ тянется большое каменное двухъ-этажное зданіе, замѣняющее собой монастырскую стѣну; это богадѣльня, построенная въ 1826 году на деньги (50,000 рублей), пожертвованныя Натальей Матвѣевной Мироновой. Въ 1802 году на этомъ мѣстѣ была деревянная богадѣльня княгини Ѳеодосіи Черкасской, которая скончалась въ 1810 году и похоронена въ соборѣ. Кромѣ этихъ построекъ въ стѣнахъ монастыря находятся еще большой каменный корпусъ, въ которомъ помѣщаются тоже кельи монахинь и различныя мастерскія женскихъ рукодѣлій.

За монастырской стѣной у большой дороги возлѣ восточныхъ воротъ стоитъ новое большое трехъ-этажное каменное зданіе монастырской гостинницы съ странноприимнымъ домомъ, помѣщеннымъ въ нижнемъ этажѣ. Два верхніе этажа заняты нумерами для пріѣзжающихъ, имѣющими характеръ меблированныхъ комнатъ, въ которыхъ прислуживаютъ послушницы подъ наблюденіемъ монахини экономки. Здѣсь останавливаются имущіе богомольцы. Возлѣ этой гостинницы, внизу расположенъ большой монастырскій постоялый дворъ. Другая монастырская гостинница находится тоже на большой дорогѣ, недалеко отъ желѣзнодорожной станціи, у сѣверныхъ воротъ монастыря.

Въ настоящее время всѣхъ инокинь въ Хотьковскомъ

монастырѣ находится до 500. Кромѣ церковнаго послушанія и собиранія приношеній, онѣ занимаются различными издѣліями, онѣ пишутъ иконы (говорятъ, здѣсь около тридцати художницъ иконописи), украшаютъ ихъ фольгой; кромѣ того, монахини вышиваютъ ризы и вообще занимаются золотошвейнымъ мастерствомъ, вяжутъ кружева, сучатъ нитки, ткутъ полотна и исполняютъ всякія другія рукодѣльныя работы. По преданію, начало всѣмъ этимъ мастерствамъ было положено Петромъ Великимъ, который, во время пребыванія своего въ Хотьковѣ, увидѣвъ тамъ много праздныхъ клирошанокъ, бѣлицъ и послушницъ, завелъ въ монастырѣ ткацкую полотняную мастерскую, выписавъ для этой цѣли голландскихъ мастерицъ, которыя и учили этому ремеслу монахинь. Въ 1724 году Петръ издалъ общій указъ для женскихъ монастырей, въ которомъ говорилось: „монахинямъ принимать сиротъ безъ призрѣнія послѣ родителей оставшихъ, и обучить ихъ грамотѣ, такожъ слѣдующихъ мастерствъ: пряжи, шитья, плетенья кружевъ, для чего надлежитъ выписать изъ Брабандіи сиротъ, которыя выучены въ монастыряхъ“.

Въ такомъ видѣ въ общихъ чертахъ представляется Хотьковская женская обитель въ настоящее время. Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на ея историческое прошлое.

Въ первый разъ о ней упоминаетъ ученикъ пр. Сергія, Епифаній, въ описанномъ имъ житіи своего учителя, гдѣ, между прочимъ, онъ говоритъ, что родители св. Сергія, Кириллъ и Марія, поселившись въ Радонежѣ, постриглись передъ своей смертью въ монашескій чинъ въ Хотьковскомъ монастырѣ, гдѣ они и погребены. По словамъ Карамзина, основаніе этого монастыря относятъ къ 1308 году. Затѣмъ, до начала XVI вѣка, его судьба остается неизвѣстной. Изъ грамоты же, данной въ 1506 году этому монастырю великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ, видно, что монастырь былъ очень скуденъ средствами и потому поступаетъ на княжеское содержаніе; изъ нея же

мы узнаемъ, что монастырь былъ мужскимъ и женскимъ, такъ какъ въ немъ, по словамъ грамоты, находилось въ то время всего *семнадцать старцевъ и старицъ.*

Въ 1554 году сынъ Василія, царь Иванъ IV, во время пребыванія своего въ Троицкомъ монастырѣ, вслѣдствіе ходатайства его игумена, передалъ Хотьковъ монастырь въ вѣдѣніе Лавры, причемъ это ходатайство мотивировалось желаніемъ поддержать приходившую въ упадокъ обитель, бывшую усыпальницей родителей основателя Лавры. Въ грамотѣ царя по этому поводу Хотьковъ монастырь называется *дѣвичьимъ монастырькомъ*, что указываетъ какъ на его бѣдность, такъ и на то что въ это время въ немъ уже не было отдѣленія для монаховъ.

Поступивъ въ вѣдѣніе Лавры, Хотьковъ монастырь сталъ расширяться и привлекать къ себѣ большое число послушницъ, между которыми было немало именитыхъ и богатыхъ инокинь. Въ это время пріемъ новыхъ лицъ въ монастырь, постриженіе ихъ въ монахини и рѣшеніе спорныхъ дѣлъ зависѣло отъ Троицкаго монастыря, который посылалъ туда свои указы, а „для службы и духовности“ назначилъ на постоянное пребываніе іеромонаха Троицкаго монастыря, выбраннаго своими старцами. На его обязанности лежало вести оффиціальныя сношенія съ Лаврою и *смотрѣть за нравственною жизнью инокинь.* Приведемъ любопытный въ этомъ отношеніи указъ архимандрита Троицкаго монастыря Варлаама, отъ 17 ноября 1727 года, данный на имя игуменьи Хотьковскаго монастыря Иринархи Латышевой: „Писала ты къ намъ въ монастырь, а въ отпискѣ своей написала: бьютъ де челомъ тебѣ игуменьѣ Хотьковскаго монастыря мѣстныя и безмѣстныя (т. е. не имѣщія собственныхъ келій) старицы и просятся ради всякихъ своихъ нуждъ въ Москву, въ Переславль Залѣсской, въ Александрову слободу и во иные города, и ты де игуменья безъ нашего указу оныхъ старицъ отпущать не смѣешь; и какъ тебѣ сей указъ нашъ поданъ

будетъ и тебѣ бъ Хотьковскаго монастыря старицъ въ Москву и въ иные городы безъ нашего указу отнюдь не пущать, развѣе къ намъ въ Троицкой монастырь, и то тебѣ игуменьѣ, коль кто отправится и для какой нужды, записывать, а кому въ Москву или въ другіе городы позовется какая нужда, то имъ быть челомъ намъ, а тебѣ игуменьѣ такой силы дѣйствовать мы не позволяемъ".

Вѣроятно, игуменья Иринарха обжаловала этотъ указъ, потому что только въ 1731 году, то есть, по истеченіи четырехъ лѣтъ, когда въ Святѣйшемъ Синодѣ состоялся указъ о безотлучномъ пребываніи монаховъ и монахинь въ монастыряхъ, игуменья, получивъ этотъ указъ, „заперла монастырь и со всякою нуждою монахинь не спускала".

Императрица Елизавета Петровна часто навѣщала Хотьковскій монастырь и взяла себѣ въ сѣнныя дѣвушки одну изъ его инокинь Марфу Иванову, которая потомъ была назначена въ *мамушки* наслѣднику престола Павлу Петровичу.

До 1764 года Хотьковъ монастырь получалъ *хлѣбное и денежное жалованье* изъ Троицкой лавры. Монахинямъ выдавалось по четверику ржи и по четверику овса на мѣсяцъ. Жалованья игуменья получала въ годъ пять рублей; монахини и бѣлицы, занимавшія какія нибудь должности получали полное жалованье 1 р. 50 к., прочія половинное 75 коп. Въ 1764 году Хотьковъ монастырь отписанъ отъ Троицкой лавры и помѣщенъ въ разрядъ третьеклассныхъ монастырей. Всѣхъ монахинь тогда было 115. Въ настоящее время, какъ мы уже говорили, ихъ около 500.

Возлѣ Хотькова монастыря на противоположномъ холмѣ за мостомъ черезъ рѣку Пажу расположена небольшая *слободка Бобыльскъ* населенная крестьянами, которые занимаются хлѣбопашествомъ и особенно извознымъ промысломъ, потому что отсюда идетъ большая дорога на уѣздный городъ Дмитровъ. Въ слободкѣ есть

лавочки, трактиры, постоялые дворы и рѣдкое, не только въ нашихъ селахъ, но даже и въ городахъ, учрежденіе — *безплатная народная читальня* Е. Г. Мамонтовой, открытая назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ (въ декабрѣ прошлаго года) и уже насчитывающая у себя до 200 читателей. Библіотека читальни содержитъ около 400 различныхъ книгъ, она выписываетъ два періодическихъ журнала и одну газету. Въ читальной комнатѣ по стѣнамъ висятъ прекрасныя картины духовнаго и историческаго содержанія съ объяснительными текстами, при чемъ черезъ каждыя двѣ, три недѣли они мѣняются. Тутъ же на столѣ лежатъ альбомы съ такими же картинами, которыя очень интересуютъ читающую публику и которыя предлагаются ей въ большомъ количествѣ.

Въ трехъ верстахъ отъ станціи Хотьково находится **Сельцо Абрамцево**, замѣчательное тѣмъ, что съ нимъ связаны любопытныя воспоминанія изъ недавняго прошлаго, представляющія извѣстный интересъ для каждаго, кому не чужды русская литература и искусство.

Грунтовая дорога въ Абрамцево идетъ отъ станціи мимо монастырской стѣны, затѣмъ черезъ мостъ на рѣкѣ Пожъ и слободку Бобыльскъ гдѣ, поднявшись направо въ гору, входитъ въ монастырскій лѣсъ, который тянется по всему нагорью, скоро опускаясь въ низкую ложбину, гдѣ течетъ извилистая и красивая рѣчка Воря; черезъ нее перекинутъ мостъ, отъ котораго дорога снова поднимается въ гору, а на верху этой горы стоитъ живописная, старинная помѣщичья усадьба сельца Абрамцева. Длинный деревянный барскій домъ выходитъ своимъ фасадомъ на широкій, ровный дворъ. Другая противоположная сторона дома съ большой крытой галлереей обращена въ паркъ, который спускается террасами внизъ къ рѣкѣ Ворѣ, за ней начинается гора, покрытая лѣсомъ, разстилающимся по всему горизонту; черезъ лѣсъ идетъ прямая аллея, позволяющая видѣть съ галлереи дома церкви Хотьковскаго монастыря.

Говорятъ, что эта усадьба существовала еще при Алексѣ Михайловичѣ и принадлежала тогда Зубову; затѣмъ, перемѣнивъ нѣсколько владѣльцевъ, она перешла въ собственность извѣстнаго писателя Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова, знаменитаго автора „Семейной Хроники“ и „Дѣтскихъ годовъ Багрова внука“. Пріобрѣтеніе этого

Усадьба въ Абрамцево

имѣнія С. Т. Аксаковымъ связано съ слѣдующимъ любопытнымъ его семейнымъ воспоминаніемъ, о которомъ онъ упоминаетъ въ дополненіяхъ къ „Семейной Хроникѣ“. Дѣдъ Сергѣя Тимоѳеевича, Степанъ Михайловичъ, сокрушаясь о томъ, что его невѣстка родила не сына, а дочь, во время ея слѣдующей беременности, писалъ ей письмо, совѣтуя, „по особому расположенію къ памяти святого Сергія“, этимъ именемъ назвать будущаго ея ребенка. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого письма у Степана Михайловича явился внукъ, котораго и назвали Сергіемъ.

„Не случайно, а въ связи съ этимъ именно обстоятельствомъ, авторъ „Семейной Хроники“ захотѣлъ имѣть уголокъ близъ мирной обители преподобнаго Сергія“.

Абрамцево было постояннымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ С. Т. Аксакова и его сына Константина Сергѣевича, русскаго ученаго и публициста, такого же глубоко убѣжденнаго славянофила, какимъ былъ и его отецъ, человѣка въ высшей степени искренняго, благороднаго и оригинальнаго, съ душою прямо *Геттингенской*, какъ называлъ его Герценъ. Отецъ и сынъ неразлучно прожили всю жизнь, сохранняя одинаковые литературные вкусы, политическія убѣжденія и философскіе взгляды на русскую жизнь и исторію. Здѣсь, въ свободное время, Сергѣй Тимоѳеевичъ предавался любимому своему занятію—рыбной ловлѣ, плодомъ котораго и явилась его интересная книга „Записки объ уженіи“. Эта книга, по выходѣ въ свѣтъ, нашла себѣ не только почитателей, но и почитательницъ и между ними одна, въ знакъ своей признательности, прислала автору письмо вмѣстѣ съ *лесой* сплетенной изъ собственныхъ волосъ; присланная ею удочка получила названіе *Леди* и заняла почетное мѣсто среди массы различныхъ удочекъ и рыболовныхъ принадлежностей, которыми были заставлены сѣни и передняя въ домѣ [1]).

Въ теченіе многихъ лѣтъ Абрамцево служило гостепріимнымъ мѣстомъ, куда собирались литераторы тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ и другіе друзья Аксаковыхъ. Помимо искренняго радушія всего здѣшняго дома, ихъ привлекалъ сюда высокій личный интересъ такихъ характеровъ, какими отличались его хозяева. Здѣсь, между прочимъ, бывали Загоскинъ, М. С. Щепкинъ, Хомяковъ, Самаринъ, здѣсь бывалъ и Тургеневъ, но самымъ дорогимъ и постояннымъ гостемъ Абрамцево считало Н. В. Гоголя, для котораго въ Абрамцевѣ была своя комната.

---

[1]) Воспоминанія о К. С. Аксаковѣ Н. Павлова. Русскій Архивъ 1885 г.).

Приведемъ описаніе этой комнаты Гоголя въ томъ видѣ какъ ее засталъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ Н. Павловъ, посѣтившій въ это время Абрамцево [1]).

„Едва переступили порогъ здѣшняго хлѣбосольнаго дома и ужъ невольно по всѣмъ мѣстамъ и примѣтамъ угадывалось тутъ мѣстопребываніе автора не только „Записокъ объ уженьи“ или „Ружейнаго Охотника“, но еще „Семейной хроники“ и „Дѣтскихъ годовъ Багрова внука“ а вмѣстѣ съ тѣмъ и гостепріимное пристанище Гоголя, Загоскина и многихъ другихъ лицъ славныхъ въ русской литературѣ. Отъ каждаго изъ нихъ, не въ одномъ такъ въ другомъ, оставалась здѣсь видимая память и сохранялись слѣды ихъ пребываній. Вотъ комната, гдѣ подолгу живалъ Гоголь и тотъ самый диванъ, на которомъ онъ спалъ. Въ одномъ изъ растворенныхъ ящиковъ здѣшней конторки я нашелъ связку акварелей, и мнѣ кинулась въ глаза одна изъ нихъ. Это былъ портретъ въ натуральную величину съ бѣлаго гриба, найденнаго Гоголемъ. Иначе нельзя выразиться, потому что грибъ былъ переданъ во всей его оригинальной причудливости, славная во всѣ стороны ровная какъ бы на токарномъ станкѣ отточенная правильная шапка; но корешокъ несоразмѣрно длинный и искривленный до какого-то чудеснаго уродства. Внизу было подписано: *бѣлый грибъ, найденный Николаемъ Васильевичемъ Гоголемъ*. Въ Абрамцевѣ для сбора грибовъ устраивались цѣлыя поѣздки обществомъ; въ одну изъ такихъ прогулокъ Гоголь и нашелъ этотъ диковинный грибъ. Эта *Гоголевская комната* была въ верхнемъ этажѣ, свѣтлая, просторная; она помѣщалась въ сосѣдствѣ съ кабинетомъ Константина Сергѣевича...

„Когда я остался одинъ, я не безъ особеннаго чувства осматривалъ всѣ ея подробности. И обои на стѣнахъ, и мебель, даже набросанныя тамъ и сямъ книжки, брошюры

---

[1]) Воспоминанія о К. С. Аксаковѣ (Рус. Архивъ, 1885 г.).

и бумаги, то въ раскрытыхъ конторкахъ, то гдѣ-нибудь прямо на столѣ, казалось, еще хранились съ тѣхъ временъ. Малѣйшее чернильное пятнышко, оставшееся отъ давно брызнувшаго пера, казалось мнѣ тутъ дорогимъ слѣдомъ. А самъ этотъ кожаный диванъ, на которомъ спалъ Гоголь, обмятый и если такъ можно выразиться, вылежанный имъ самимъ! Я самымъ наивнымъ образомъ думалъ, что и заснуть на немъ на засну, когда вдругъ увидѣлъ и себѣ постель на томъ же мѣстѣ. Разбирая лежавшія тутъ книги и брошюры, въ одномъ мѣстѣ я тутъ нашелъ отдѣльный оттискъ, помнится, старой журнальной статьи Сергѣя Тимофѣевича о сочиненіяхъ Загоскина... Въ другомъ мѣстѣ я нашелъ газетные листки, также отдѣльнымъ оттискомъ съ рѣчью Константина Сергѣевича, по поводу юбилея М. С. Щепкина“,

Теперь опишемъ одно изъ посѣщеній Гоголемъ Амбрамцева въ 1849 году, посѣщеніе, представляющее особенный историческій интересъ, такъ какъ въ этотъ разъ Гоголь явился сюда послѣ долгаго пребыванія заграницей, гдѣ съ нимъ совершился переворотъ въ направленіи его мыслей и взглядовъ на русскую жизнь, послужившій поводомъ для друзей Гоголя „смотрѣть на него, какъ на мнимаго страдальца, утратившаго плодотворную силу своего творчества, но не потерявшаго стремленія, необходимости творить“.

Вотъ что разсказываетъ объ этомъ посѣщеніи Сергѣй Тимофѣевичъ Аксаковъ, въ своей книгѣ „Исторія моего знакомства съ Гоголемъ“.

„Гоголь много гулялъ у насъ по рощамъ и забавлялся тѣмъ, что находя грибы, собиралъ ихъ и подкладывалъ мнѣ на дорожку, по которой я долженъ былъ возвращаться домой. Я почти видѣлъ, какъ онъ это дѣлалъ. По вечерамъ читалъ съ большимъ одушевленіемъ переводы древнихъ Мерзлякова, изъ которыхъ особенно ему нравились гимны Гомера. Такъ шли вечера до 18 числа. 18-го вече-

ромъ Гоголь, сидя на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ, вдругъ сказалъ:

— „Да не прочесть ли намъ главу „Мертвыхъ душъ“?

„Мы были озадачены его словами и подумали, что онъ говоритъ о первомъ томѣ „Мертвыхъ душъ“. Сынъ мой Константинъ даже всталъ, чтобы принести ихъ сверху, изъ своей библіотеки; но Гоголь удержалъ его за рукавъ и сказалъ:

— „Нѣтъ, ужъ я вамъ прочту изъ второго.

„И съ этими словами вытащилъ изъ своего огромнаго кармана большую тетрадь.

„Не могу выразить, что сдѣлалось со всѣми нами. Я былъ совершенно уничтоженъ. Не радость, а страхъ, что я услышу что-нибудь недостойное прежняго Гоголя, такъ смутилъ меня, что я совсѣмъ растерялся. Гоголь былъ самъ сконфуженъ. Ту же минуту мы всѣ придвинулись къ столу, и Гоголь прочелъ I главу второго тома „Мертвыхъ душъ“. Съ первыхъ страницъ я увидѣлъ, что талантъ Гоголя не погибъ, и пришелъ въ совершенный восторгъ.

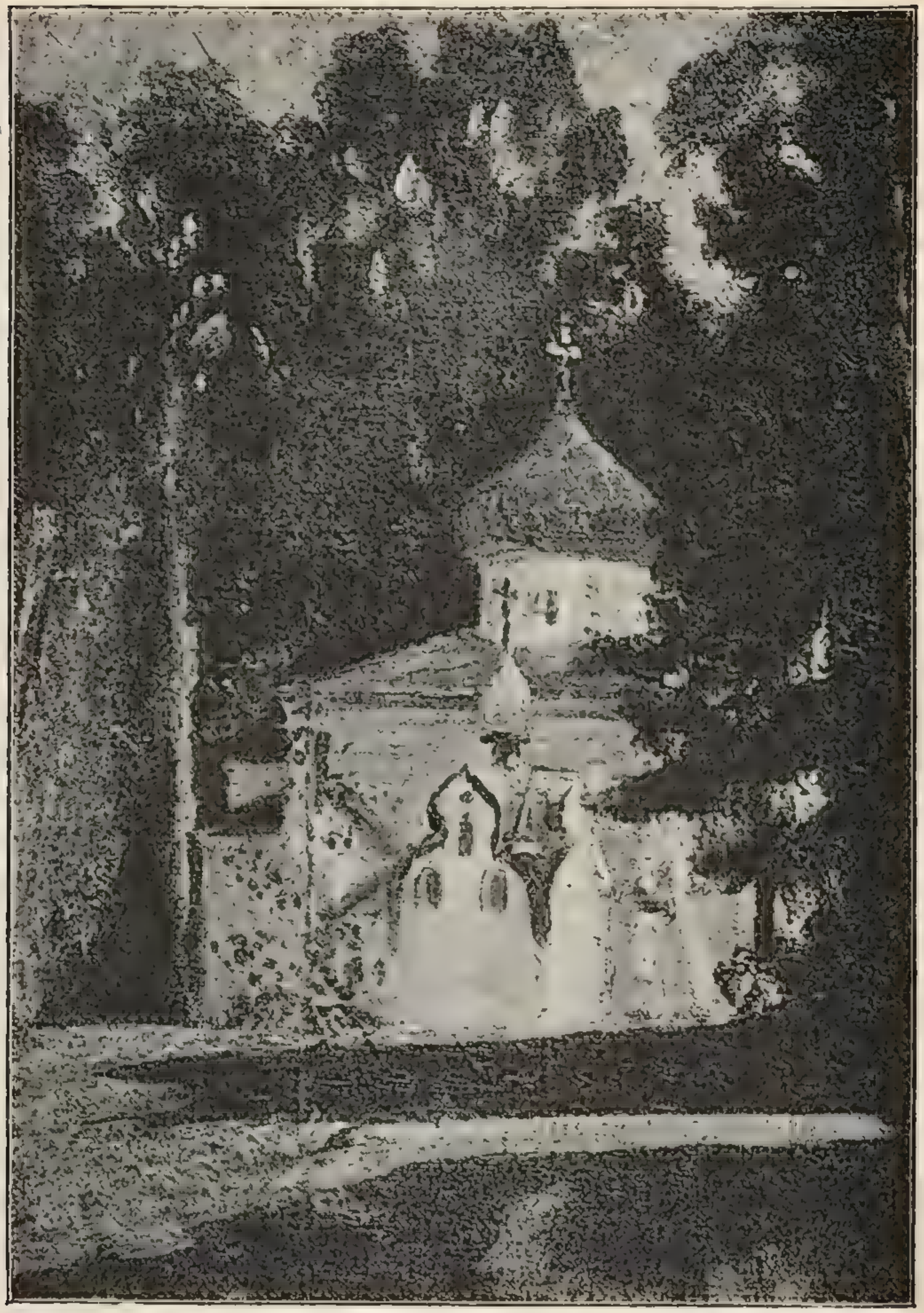
Чтеніе продолжалось часъ съ четвертью. Гоголь нѣсколько усталъ и осыпаемый нашими искренними и радостными привѣтствіями скоро ушелъ на верхъ, въ свою комнату, потому что уже пришелъ часъ, въ который онъ обыкновенно ложился спать, т. е. 11 часовъ“.

„Тутъ только мы догадались, что Гоголь съ перваго дня имѣлъ намѣреніе прочесть намъ первую главу изъ второго тома „Мертвыхъ Душъ“, которая одна, по его словамъ, была отдѣлана и ждалъ отъ насъ только какого-нибудь вызывающаго слова. Тутъ только припомнили мы, что Гоголь много разъ опускалъ руку въ карманъ, какъ бы хотѣлъ что-то вытащить, но вынималъ пустую руку“.

Въ послѣдній разъ Гоголь посѣтилъ Абрамцево въ октябрѣ мѣсяцѣ 1851 года, за три мѣсяца и 17 дней до своей смерти.

Объ этомъ времени С. Т. Аксаковъ, между прочимъ, вспоминаетъ такъ: „Перваго октября, въ день рожденія своей матери, Гоголь ѣздилъ къ обѣднѣ въ Сергіевскую Лавру и на возвратномъ пути заѣзжалъ въ Хотьковъ монастырь. За обѣдомъ Гоголь поразвеселился, а вечеромъ былъ очень веселъ. Пѣлись малороссійскія пѣсни и Гоголь самъ пѣлъ очень забавно. Это было его послѣднее посѣщеніе Абрамцева и послѣднее свиданье со мною. 3 октября онъ уѣхалъ въ Москву".

26 лѣтъ тому назадъ, Абрамцево перешло въ собственность С. И. Мамонтова и, благодаря своему новому владѣльцу, оно не утратило славныхъ традицій и не переставало собирать въ своей скромной, но гостепріимной усадьбѣ людей, оказавшихъ большія услуги русскому искусству. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, здѣсь подолгу жили художники Антокольскій, Васнецовы, Кузнецовъ, Невревъ, Остроуховъ, Полѣновъ, Рѣпинъ, Суриковъ и Сѣровъ. Каждый изъ нихъ оставилъ по себѣ память въ Абрамцевѣ, и написанные ими портреты, пейзажи и этюды, вылѣпленные ими бюсты, составляютъ теперь цѣнное украшеніе этой усадьбы. Но наиболѣе цѣльнымъ памятникомъ этого рода здѣсь служитъ маленькая церковь, построенная по рисункамъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ художниковъ В. М. Васнецова и В. Д. Полѣнова. Церковь сооружена по образцу Новгородскаго собора Спаса Нередицкаго въ стилѣ XI вѣка. Всѣ архитектурныя работы и всѣ наружные орнаменты сдѣланы по планамъ и указаніямъ названныхъ художниковъ. Внутреннее убранство этого миніатюрнаго и оригинальнаго храма, живопись на его иконостасѣ и царскихъ дверяхъ, хоругви, клиросы лично исполнено тѣми же художниками вмѣстѣ съ И. Е. Рѣпинымъ и Н. В. Невревымъ. На лѣвой сторонѣ храма есть барельефъ Антокольскаго. Къ этому храму пристроена небольшая часовня надъ гробницей молодого талантливаго художника А. С. Мамонтова. Часовня сдѣлана по рисунку и плану В. М. Васнецова.



Церковь въ Абрамцево

Оканчивая эту краткую лѣтопись Абрамцева, нельзя обойти молчаніемъ существующую здѣсь интересную художественную столярную мастерскую, устроенную при

школѣ грамотности Е. Г. Мамонтовой. Школа и мастерская основаны назадъ тому двадцать лѣтъ. Въ мастерскую принимаются крестьянскія дѣти, окончившіе курсъ въ школѣ, которые пробывъ четыре года въ мастерской и обучившись столярному ремеслу, становятся самостоятельными мастерами и работаютъ зимой у себя дома, получая заказы изъ той же мастерской. Такихъ мастеровъ вышло отсюда уже 50 человѣкъ. Мастерская работаетъ шкафы, столы, стулья, двери, этажерки и другую мебель въ чисто русскомъ народномъ стилѣ, по рисункамъ Е. Д. Полѣновой и покойнаго А. С. Мамонтова. Мотивами для этихъ рисунковъ послужила домашняя крестьянская утварь, собранная по деревнямъ Московской, Ярославской, Костромской и Вологодской губерній; въ одной изъ комнатъ Абрамцевской усадьбы собрана интересная коллекція разныхъ орнаментовъ дугъ, мисокъ, солонокъ, рубелей, крашеныхъ прялокъ, и другихъ принадлежностей крестьянсккой домашней утвари.

Кромѣ столярной художественной мастерской въ Абрамцевѣ существуетъ еще другая художественная же мастерская издѣлій маіолики. Она выдѣлываетъ кафли, вазы, кувшины, горшечки и другіе предметы комнатнаго украшенія.

Такимъ образомъ, память объ искусствѣ въ той или другой его формѣ не умираетъ въ Абрамцевѣ.

Теперь вернемся къ Хотькову монастырю, чтобы оттуда отправиться въ *село Городокъ*, прежній *Радонежъ*, крѣпостца дѣтинецъ цѣлой Радонежской области, гдѣ св. Сергій провелъ нѣсколько лѣтъ своей юности, воспитавъ въ себѣ стремленіе къ подвижничеству и будущему служенію церкви.

Село Городокъ лежитъ въ четырехъ верстахъ отъ Хотькова монастыря. Отсюда къ нему идетъ плохая проселочная дорога сперва черезъ монастырскую слободку Бобыльскъ, отъ которой она поворачиваетъ влѣво, напра-

вляясь къ селу холмистыми полями и оврагами, окружающими его со всѣхъ сторонъ. Самое село расположено на ровной площади большого холма, омываемаго рѣчкой Пожей. Теперь это село Дмитровскаго уѣзда, Морозовской волости, съ населеніемъ около 200 душъ. Въ селѣ находится каменная церковь Преображенія Господня, отъ нея идетъ широкая пустынная улица, по сторонамъ которой тянутся почернѣвшія старыя избы, небогатыхъ крестьянъ. Они занимаются частью земледѣліемъ, частью отхожимъ промысломъ въ Москвѣ; между ними много такъ называемыхъ старьевщиковъ, скупающихъ старое платье и другую рухлядь въ Москвѣ. Въ такомъ неприглядномъ видѣ представляется это мѣсто, чтимое русскою церковью святымъ; изъ Троицкой Лавры сюда ежегодно совершается крестный ходъ съ образомъ св. Сергія въ воспоминаніе его пребыванія здѣсь. Преданіе говоритъ, что въ XIV, XV и XVI вѣкахъ здѣсь было два монастыря и семь церквей. Въ то время это могло быть вѣроятнымъ, замѣчаетъ г. Снѣгиревъ, въ своемъ описаніи Радонежа, когда нерѣдко срубъ избы, или повалуши, съ прирубнымъ алтаремъ, составлялъ такъ называемую церквицу, а церквица съ двумя или тремя избами, огороженная плетнемъ, или тыномъ—монастырекъ... „Теперь, продолжаетъ онъ дальше, въ Городкѣ на мѣстѣ церковныхъ престоловъ не найдете ни часовни, ни знаковъ изъ кирпичнаго столба, какіе велѣно ставить по указу 1734 года іюля 10; не видно ни могилъ, ни надгробныхъ камней—коса и плугъ все сгладили; живетъ еще здѣсь одно воспоминаніе, которое указываетъ прохожему богомольцу родину Преподобнаго Сергія, гдѣ съ родителями своими провелъ нѣсколько лѣтъ юности своей сей великій поборникъ вѣры и благочестія, отчизнолюбецъ, споспѣшникъ отечественному оружію, миротворецъ и чудотворецъ. Да не будетъ же это мѣсто свято пустымъ!“ Но это пожеланіе, несмотря на сосѣдство двухъ богатыхъ и рос-

кошныхъ монастырей, въ благолѣпіи живущихъ памятью св. Сергія, остается и до сихъ поръ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Въ концѣ XIV вѣка Радонежъ былъ селомъ, которое Иванъ Калита завѣщалъ сыну своему Андрею, отъ него оно уже перешло другимъ князьямъ. Въ началѣ XV вѣка это село называется *Городкомъ*. Городки же имѣли значеніе оборонительной крѣпостцы, дѣтинца, какіе бывали въ то время во всѣхъ областныхъ городкахъ; въ то время не только этотъ городокъ назывался Радонежемъ, но вся окружная область носила названіе *Радонежской*, а потомъ *Бѣльской*, вѣроятно потому, что пососѣдству съ Радонежемъ, на лѣвомъ берегу рѣки Пожи, существовало лѣсное урочище *Бѣлые Боги*, которое считали священнымъ мѣстомъ древнихъ язычниковъ. Названіе Радонежъ производятъ отъ слова *Радунецъ* и *Радуница*, этимъ словомъ славяне называютъ вторникъѲоминой недѣли, день поминовенія умершихъ. Не только св. Сергій отъ пребыванія своего въ Радонежъ получилъ названіе Радонежскаго, но оно перешло и на его учениковъ и сподвижниковъ.

Въ 1328 году въ Радонежъ переселились изъ Ростова родители Сергія, въ міру Варѳоломея, Кириллъ и Марія. Это переселеніе объясняютъ тѣмъ, что княжескій намѣстникъ Радонежа Терентій Ртища, желая привлечь сюда поселенцевъ, объявилъ имъ разныя льготы, которыя и привлекли въ Радонежъ родителей Варѳоломея, терпѣвшихъ въ Ростовѣ двоякій гнетъ отъ воеводъ княжескихъ и татарскихъ. Но прежде чѣмъ поселиться въ Ростовѣ, они жили въ Гороховскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи. Здѣсь была пустынь Живоначальной Троицы и св. Великомученика Георгія, гдѣ, по свидѣтельству жалованной грамоты Федора Ивановича Московскаго царя, „было зачатіе великаго чудотворца Сергія“ и „чтобы чюдотворцово имя Сергіево прославилося“ царь этой грамотой жаловалъ монастырь „многими порожними землями“. Было

Bayerische Staatsbibliothek München

время, когда родители Варѳоломея были имениты и богаты, но угнетенія татаръ и князей разорили ихъ, и они стремились, какъ то часто дѣлали въ старину бояре найти успокоеніе въ какой-нибудь обители, принявъ иноческій санъ; поэтому они сперва переѣхали въ Ростовъ, а когда княжескія притѣсненія не переставали ихъ преслѣдовать, они переселились въ Радонежъ. У нихъ было три сына Стефанъ, Варѳоломей и Петръ, изъ нихъ Варѳоломей, будущій св. Сергій, родился въ Ростовѣ въ 1314 г.

Преданіе окружило жизнь Варѳоломея съ самаго младенчества многими чудесными явленіями, въ которыхъ сказывается будущая дѣятельность знаменитаго инока на поприщѣ смиренія, молитвы труда и лишеній. Такъ, напримѣръ, оно говоритъ, что Варѳоломей, будучи еще во чревѣ матери, прославилъ въ церкви троекратнымъ возглашеніемъ св. Троицу во время Херувимской пѣсни, и всѣ бывшіе тамъ сперва подумали, что Марія имѣла младенца при себѣ. Въ колыбели по средамъ и пятницамъ онъ не бралъ сосцовъ матери, не вкушалъ молока. Семи лѣтъ онъ началъ учиться грамотѣ, но она ему не давалась; встрѣтивъ же въ лѣсу старца, онъ получилъ отъ него благословеніе, которое открыло ему разумѣніе и онъ пристрастился къ чтенію священныхъ книгъ. Невѣдомый старецъ сказалъ, что, „отроку надлежитъ содѣлаться обителью св. Троицы и что онъ будетъ великій передъ Богомъ“. Въ отрочествѣ Варѳоломей продолжалъ постъ, начатый въ колыбели, по средамъ и пятницамъ не принималъ пищи, а въ прочіе дни питался хлѣбомъ и водой. Когда мать убѣждала сына умѣрить строгость поста, говоря, что „тѣло его еще растетъ“, сынъ отвѣчалъ ей: „не ты ли сказывала, что я постился еще въ колыбели, по средамъ и пяткамъ?“

Въ то время, когда родители Варѳоломея переселились въ Радонежъ, устроивъ себѣ жилище при бывшей тамъ церкви Рождества Христова, ему было около 14-ти лѣтъ.

Св. Сергій Радонежскій (Рисунокъ В. М. Васнецова)

Оба старшіе его брата женились, а онъ продолжалъ свой подвигъ поста и молитвы, прося родителей отпустить его въ пустыню. „Подмедли“, говорили они ему, „мы стары, немощны и скудны; братья твои заботятся о своихъ женахъ; хорошо, что ты печешься, како угодити Богу, но послужи намъ немного, проводи насъ въ гробъ и тогда исполнишь свое желаніе“. Черезъ нѣсколько времени родители Варѳоломея удалились въ качествѣ иноковъ въ Хотьковъ монастырь и тамъ кончили свою жизнь. Тогда Варѳоломей, уступивъ свое наслѣдство младшему своему брату Петру, отправился вмѣстѣ съ старшимъ Стефаномъ,—который послѣ смерти своей жены тоже поступилъ въ число иноковъ Хотьковскаго монастыря,—разыскивать уединенное мѣсто для пустынножительства; это было въ княженіе Симеона Ивановича, когда надъ Россіей тяготѣло монгольское иго.

Окрестности Радонежа до самой Троицкой Лавры покрыты холмами, оврагами, болотами и когда-то были сплошь заняты дремучими лѣсами; здѣсь, верстахъ въ десяти отъ Радонежа, Варѳоломей и Стефанъ нашли глухое, уединенное мѣсто среди живописныхъ холмовъ и враговъ на рѣчкѣ Кончурѣ. Тамъ они срубили келью и соорудили маленькій деревянный храмъ во имя пресв. Троицы, въ память семейнаго воспоминанія о Троицкой пустыни въ Гороховскомъ уѣздѣ, а также и въ память пророческихъ словъ старца, обращенныхъ когда-то къ отроку Варѳоломею въ лѣсу. Эта церковка была освящена благословеніемъ митрополита Ѳеогноста.

Здѣсь Варѳоломей началъ жизнь пустынника, обрекая себя на всякія лишенія, которыя должны были представиться въ этихъ дебряхъ, небогатыхъ дарами сѣверной и суровой природы. Здѣсь онъ терпѣлъ не одинъ голодъ и холодъ, не одинъ страхъ отъ дикихъ звѣрей, но его преслѣдовали ужасныя видѣнія, угрожавшія ему смертью. На двадцать четвертомъ году своей жизни 27 октября въ

день свв. мучениковъ Сергія и Вакха онъ постриженъ въ монахи игуменомъ Митрофаномъ и названъ Сергіемъ. Послѣ постриженія, Сергій провелъ въ полномъ уединеніи около двухъ или трехъ лѣтъ, но затѣмъ молва о его подвижничествѣ распространилась. Скоро затѣмъ стали приходить къ нему, увлеченные его примѣромъ, благо-

Троицкая обитель въ XIV вѣкѣ

честивые люди, стали просить его позволить остаться съ нимъ, дѣлить его отшельническую жизнь. Такимъ образомъ сначала собралось около Сергія двѣнадцать человѣкъ. Вокругъ Троицкой церкви они построили хижины. обнесли ихъ деревянной оградой, и образовался монастырь. Управляя болѣе примѣромъ, чѣмъ проповѣдью, Сергій исполнялъ обязанности чеботаря, портного, дровосѣка и водоноса. Для совершенія литургіи онъ и его сподвижники призывали стороняго іеромонаха, сами же ежедневно служили полуночную, утреню, часы и вечерню. За недостаткомъ воска для свѣчей, они пѣли утреню и

и всенощную при свѣтѣ березовой или сосновой лучины, а за неимѣніемъ хартій, писали церковныя книги на березовой корѣ. Такъ начала свою строгую, иноческую жизнь скромная Троицкая обитель, съ теченіемъ времени превратившаяся въ одинъ изъ роскошнѣйшихъ и богатѣйшихъ монастырей Россіи; краткій историческій очеркъ этой обители мы сдѣлаемъ при описаніи Лавры, а теперь отправимся изъ Городка въ нелишенное интереса по своимъ воспоминаніямъ

Село Воздвиженское. Оно находится въ трехъ верстахъ отъ Городка и лежитъ на высокомъ, покатомъ холмѣ, окруженномъ лѣсами, оврагами и болотами. Въ настоящее время это село ничѣмъ не отличается отъ другихъ небольшихъ селъ Московской губерніи, только каменная церковь на высокомъ холмѣ напоминаетъ о томъ, что оно, подобно Братовщинѣ, Пушкину и вообще всѣмъ селамъ, лежащимъ на Троицкой дорогѣ, имѣло свою исторію. Когда-то Воздвиженское было царскимъ селомъ и здѣсь во время царскихъ походовъ въ Троицкую обитель была послѣдняя остановка высокихъ паломниковъ, послѣдній станъ, куда наканунѣ церковнаго торжества въ память св. Сергія являлись изъ Сергіевской обители монахи съ иконами и просфорами бить челомъ Государю, просить его къ праздничку, къ вечернѣ, ко всенощной, къ обѣднѣ и къ трапезѣ.

Въ Воздвиженскомъ былъ путевой дворецъ, построенный Михаиломъ Федоровичемъ. Въ 1623 году онъ праздновалъ здѣсь его новоселье, на возвратномъ пути изъ Троицкой обители.

Въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія, когда Воздвиженское было собственностью Мухановой, этотъ дворецъ пришелъ въ полное разрушеніе и изъ его фундамента выстроена церковь, во имя Воздвиженія Честнаго Креста, которая существуетъ и до сихъ поръ, случайно сохраняя нѣкоторые интересные памятники старины. Такъ, въ придѣлѣ этого храма, устроеннаго на

хорахъ, находятся *Старинныя царскія двери*, замѣчательныя тѣмъ, что каждая ихъ створка сдѣлана изъ цѣльнаго куска липы, представляющаго очень сложный, узорчатый, выпуклый орнаментъ; работа этихъ дверей тонкая, изящная и до того прочная, что онѣ сохранились до сихъ поръ, несмотря на свое двухъ-вѣковое существованіе. Въ томъ же придѣлѣ интересны по своей старинной иконописи *сѣверныя и южныя двери* въ алтарѣ. На сѣверныхъ изображенъ Архистратигъ Михаилъ, а на южныхъ архимандритъ Лаврентій; на оборотной сторонѣ каждой двери имѣются надписи, которыя говорятъ, что „тщаніемъ отца Іосифа Иверскаго подворья строителемъ Іеромонахомъ Лаврентьемъ состроишася сіи двери въ лѣто 7196 (1688 г.) 29 мая. Писатель великихъ государей живописецъ Ерофей Елинна".

Тѣ и другія двери взяты, вѣроятно, изъ старой церкви, бывшей здѣсь при Михаилѣ Федоровичѣ, на что указываетъ надпись на евангеліи, сохранившемся въ этомъ храмѣ, которая говоритъ, что это евангеліе прислано въ 1643 году *для церкви Воздвиженскаго царева села*, а также находящіяся здѣсь сосуды и кадило того времени.

Въ Воздвиженскомъ были казнены главные предводители стрѣльцовъ, князь Иванъ Хованскій и его сынъ Андрей, 17 сентября 1682 года. Соправительница царей, царевна Софья, узнавъ о возмущеніи стрѣльцовъ въ селѣ Коломенскомъ, бѣжала съ царями въ Лавру и, на пути остановившись въ Воздвиженскомъ, вызвала сюда Хованскаго и казнила его и его сына. Преданіе говоритъ, что отца казнили перваго, и сынъ, взявъ въ руки его голову, поцѣловалъ ее и затѣмъ положилъ свою на плаху. Лѣтъ за сто до нашего времени хранилось другое преданіе, которое говорило, что въ этихъ мѣстахъ, на Троицкой же дорогѣ, въ деревнѣ *Голыгиной*, подъ мостомъ въ каждую полночь жаловались и плакали души Хованскихъ; ихъ тѣла послѣ казни были будто затоптаны въ гати Голыгиной.

Тѣни казненныхъ отца и сына выходили на гать, останавливая прохожихъ и требуя ихъ быть свидѣтелями передъ судомъ Божіимъ на Голицына, Хитрово и Хлопотова, клевретовъ Софіи, причемъ одинъ изъ Хованскихъ, кланяясь, снималъ отрубленную голову, какъ шапку.

Черезъ семь лѣтъ послѣ казни Хованскихъ сама царевна Софья явилась въ Воздвиженское въ той же роли заговорщицы, когда она и Шакловитый составили планъ погубить царя Петра Алексѣевича и когда Петръ, прискакавъ въ Троицкую обитель, сталъ собирать сюда бояръ и служилыхъ людей. Царевна Софія, послѣ напрасныхъ увѣщаній Петра возвратиться въ Москву, рѣшила сама отправиться въ Лавру, и, остановившись въ Воздвиженскомъ, просила братьевъ, находившихся въ Лаврѣ, позволить явиться къ нимъ и оправдаться, но они отвѣчали, что „если она явится къ нимъ въ монастырь, то съ нею будетъ поступлено нечестно“.

Въ двухъ верстахъ отъ Воздвиженскаго находится бугоръ, подъ названіемъ *Бѣлые Боги*. Преданіе говоритъ, что преподобный Сергій водрузилъ тамъ каменный крестъ, на мѣстѣ стоявшихъ здѣсь истукановъ, которымъ поклонялись окрестные жители. Вѣроятно, отъ этого весь этотъ округъ называется Бѣльскимъ.

Верстахъ въ трехъ отъ Воздвиженскаго возлѣ Троицкаго шоссе, по направленію къ Лаврѣ, лежитъ деревня Рязанцево, возлѣ нея на *Поклонной горѣ* стоитъ древняя, каменная

Стефанова часовня. Въ ней можно видѣть дубовый осьмиконечный крестъ, онъ обитъ липовыми досками; на одной сторонѣ распятіе Іисуса, на другой изображеніе Сергія. На восточной стѣнѣ иконы друзей Радонежскаго чудотворца и между ними Стефанъ, просвѣтитель зырянъ въ Перми. Возлѣ часовни келья и колодезь. Это мѣсто считается святымъ, благодаря слѣдующему преданію. Въ 1390 году Стефанъ Пермскій шелъ въ Москву и, проходя здѣсь дремучимъ лѣсомъ, остановился на Поклонной горѣ

поклониться Св. Троицѣ и благословить игумена монастыря Сергія, располагая навѣстить его на обратномъ пути; помолясь, Стефанъ сказалъ: „Міръ тебѣ, духовный брате“. Въ это время Сергій, вмѣстѣ съ братіей сидѣвшій за трапезой, всталъ съ мѣста и къ общему изумленію, обратившись въ ту сторону, гдѣ стоялъ Стефанъ, поклонился и сказалъ: „Радуйся и ты, пастырь Христова стада! Миръ Божій да пребываетъ съ тобою!“—„Кому ты кланяешься, отче?“ спросили смущенные монахи игумена. „Въ этотъ часъ епископъ Стефанъ, идущій въ Москву, остановился на холмѣ противъ нашего монастыря и, помолясь Троицѣ, благословилъ насъ“, сказалъ Сергій, объяснивъ, гдѣ находится то мѣсто, на которомъ остановился Стефанъ. Посланные изъ монастыря монахи еще застали тамъ спутниковъ Стефана, которые и подтвердили слова и указаніе Сергія“ [1]).

Это событіе увѣковѣчено описанными крестомъ и часовней и, кромѣ того, обрядомъ, который и до сихъ поръ сохраняется въ Лаврѣ за трапезой во время праздниковъ. Во время третьяго блюда братія при звонѣ колокольчика встаютъ, молятся и говорятъ *аминь*.

Вмѣсто когда-то дремучаго лѣса, здѣсь находится кустарникъ и въ этомъ кустарникѣ виднѣется *прудокъ*, по преданію вырытый самимъ Сергіемъ; этотъ прудокъ находится противъ часовни. Теперь у этихъ мѣстъ останавливаются богомольцы, идущіе пѣшкомъ въ Лавру, но было время, когда ихъ не обходили мимо митрополиты и русскіе цари, которые нерѣдко ходили пѣшкомъ въ Лавру. Здѣсь, между прочимъ, останавливалась съ многочисленной свитой Елисавета Петровна.

Этимъ мы и закончимъ описаніе окрестностей у станціи Хотьково.

---

[1]) Софійскій временникъ.

ГЛАВА IV

Между станціями Хотьково и Сергіево

Станція Сергіево—Сергіевскій Посадъ—Троицкая Лавра—Монастырская стѣна и ея башни — Пафнутьевъ садъ — Успенскій соборъ — Церковь Сошествія Св. Духа — Максимъ Грекъ—Трапезная церковь—Троицкій соборъ—Колокольня—Ризница—Архіерійскій домъ—Кельи—Духовная академія—Историческое прошлое Троицкой Лавры—Гефсиманскій скитъ —Вифанія—Черниговская Богоматерь—Деулино.

Отъ станціи Хотьково дорога идетъ лѣсомъ, холмами и оврагами до 64-й версты, на которой открываются поля, а за ними куполы церквей и колокольня Троицкой Лавры. На 65-й верстѣ, у самаго Сергіевскаго посада, желѣзная дорога пересѣкаетъ Троицкое шоссе, переходящее здѣсь на лѣвую сторону ея полотна, а на 66-й верстѣ отъ Москвы находится

Станція Сергіево—II класса.

Деревянное зданіе; на платформѣ обширный лѣтній павильонъ для пассажировъ. При станціи три отдѣльныя залы I, II и III классовъ. Два буфета. Уборныя, мужская и женская. Около залы II класса въ отдѣльной комнатѣ помѣщается выставка и продажа дѣтскихъ игрушекъ, издѣлій посада.

У станціи парные извощики, таксы на нихъ не существуетъ, и во время большого стеченія народа они берутъ 60 коп. за тотъ конецъ до монастыря, который въ обыкновенное время можно проѣхать за 20 коп. Въ посадѣ на Базарной площади есть много меблированныхъ комнатъ

и двѣ большія монастырскія гостинницы, изъ нихъ можно рекомендовать такъ называемую Новую монастырскую гостинницу, въ ней больше 70 нумеровъ (отъ 75 коп. до 3 руб. въ сутки).

Сергіевскій посадъ расположенъ на двухъ большихъ горахъ, раздѣленныхъ глубокимъ оврагомъ, внизу котораго протекаетъ маленькая рѣчка Кончура [1]).

Объ горы посада на протяженіи двухъ верстъ густо застроены различными зданіями, начиная отъ каменнаго трехъ-этажнаго дома и кончая деревянной избой, причемъ ни одна изъ этихъ построекъ не отличается ни малѣйшей претензіей на архитектурную красоту и самую не требовательную опрятность. Часть посада на первой горѣ, у которой находится станція желѣзной дороги, была когда-то подмонастырнымъ *селомъ Клементьевымъ;* теперь она имѣетъ видъ города, гдѣ помѣщаются всѣ административныя и общественныя учрежденія посада: полицейское управленіе, тюрьма, городская управа, мужская прогимназія, городской банкъ, женская гимназія, городское училище, клубъ, трактиры и пр. Вся эта часть посада пересѣкается большой мощеной улицей, Московской, которая есть, собственно, продолженіе Троицкаго шоссе, идущаго изъ Москвы, черезъ посадъ, на Ярославль. Московская улица, спустившись съ этой горы на мостъ, поднимается на другую гору, такъ называемую Красную, на которой расположенъ монастырь и вся торговая часть посада.

Отъ станціи къ монастырю идетъ мощеная дорога, она, обогнувъ часть первой горы посада, спускается оврагомъ

---

1) Посадъ лежитъ въ возвышенной сѣверной части Московской губерніи, откуда ея площадь понижается къ югу. Такъ, мѣстность Сергіевскаго посада возвышается надъ уровнемъ океана на 102 сажени, между тѣмъ какъ въ Москвѣ у вокзала Московско-Ярославской желѣзной дороги она возвышается только на 74 сажени.

къ мосту на Московскую улицу. По обѣимъ сторонамъ оврага тянутся дома, а въ самой его низинѣ, подъ Красной горой, стоитъ *Часовня надъ колодцемъ преподобнаго Сергія*, окруженная сорнымъ кустарникомъ, въ чащѣ котораго течетъ загрязненный ручей—рѣчка Кончура. За часовней лѣпятся въ два ряда деревянные, закопченные дымомъ балаганы, гдѣ услужливыя блинницы предлагаютъ прохожимъ помянуть своихъ родителей горячими блинками и другими кушаньями. По другую сторону шоссе, въ томъ же оврагѣ, подъ самымъ монастыремъ стоятъ двѣ древнія церкви, одна Введенская, а другая Пятницкая.

Отъ моста Московская улица поднимается на Красную гору, которая начинается обширной базарной площадью, ограниченной съ одной стороны монастырской стѣной, а съ двухъ другихъ—монастырскими гостинницами, гостинымъ дворомъ и рядомъ постоялыхъ дворовъ и меблированныхъ комнатъ, спускающихся внизъ по оврагу. Посреди площади стоитъ каменная *Часовня, противъ святыхъ воротъ монастыря, построенная въ 1770 году вмѣсто деревянной, на томъ самомъ мѣстѣ, куда во время пожара въ Лаврѣ, бывшаго въ 1709 и 1746 годахъ, выносились мощи преподобнаго Сергія.* Эта часовня окружена разбросанными въ безпорядкѣ, грязными лавочками, набитыми желѣзными, мануфактурными и другими мелочными товарами, тутъ же стоятъ ряды столиковъ съ булками и различными съѣстными припасами; а у самой монастырской стѣны, вдоль всей площади за бульваромъ, лѣпятся многочисленныя лавочки съ дѣтскими игрушками. Въ большіе монастырскіе праздники, когда сюда стекаются тысячи народа, площадь принимаетъ вполнѣ ярмарочный характеръ. Тутъ появляются возы, нагруженные овощами, мукой, хлѣбнымъ зерномъ, деревянной и глиняной посудой, желѣзными издѣліями и всякой крестьянской утварью, тутъ же открываются новые балаганы съ краснымъ деревенскимъ товаромъ, чулками, лаптями, обувью, и вообще

всѣмъ, чего требуетъ неприхотливый крестьянскій обиходъ; все это загромождаетъ площадь, и торгъ ведется цѣлый день въ полномъ разгарѣ. Тогда эта монастырская площадь напоминаетъ большую деревенскую ярмарку, лишенную, впрочемъ, фона сельскихъ полей и ихъ чистаго воздуха, но торжественный звонъ колокольни съ одной стороны этой площади, и веселыя пѣсни, говоръ и шумъ въ трактирахъ съ другой—говорятъ богомольцу, что онъ въ Посадѣ у Троицы Сергія.

Троицко-Сергіева лавра.

У самой базарной площади Посада возвышается громадный монастырь съ своими злотоглавыми церквами, высокой красивой колокольней, царскими палатами, монашескими кельями и другими зданіями; все это со всѣхъ четырехъ сторонъ окружено высокою крѣпостною стѣною съ массивными боевыми башнями. Монастырская стѣна начата постройкой въ 1513 году при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ и окончена при Иванѣ Грозномъ. Хотя она строилась на монастырскія средства, но ея сооруженію помогалъ Иванъ Грозный, позволивъ брать камень и известь тамъ, гдѣ монастырь найдетъ для себя удобнымъ. Стѣна имѣетъ въ окружности болѣе версты, при чемъ ея восточная сторона, обращенная къ площади, занимаетъ въ длину 165 саженей, сѣверная—168, западная—114 и южная—104 сажени. Вышина стѣны отъ 4 до 8 саженей, а ея толщина равняется 3 саженямъ. Надъ стѣной устроена желѣзная крыша. По этой стѣнѣ въ день воспоминанія объ избавленіи Лавры отъ осады поляковъ въ 1610 году и въ другія торжественныя празднества совершаются крестные ходы. Стѣна вооружена десятью большими башнями, описаніе которыхъ мы начнемъ со стороны обращенной къ базарной площади, то есть съ восточной. Здѣсь находятся четыре башни; изъ нихъ первая, угловая, обра-

щенная на юго-востокъ, называется *Пятницкой*, она осьмигранная, внутри ея устроенъ такъ называемый *каменный мѣшокъ*, имѣющій видъ столба, пустого внутри, куда когда-то бросали преступниковъ. Говорятъ, что по стѣнамъ этого мѣшка торчали длинные желѣзные болты съ заостренными концами. Подъ нею былъ потаенный

Троицко-Сергіева Лавра (рисунокъ А. М. Васнецова)

ходъ во всю длину южной ограды, гдѣ хранились снаряды и приготовлялись вылазки во время польской осады.

За Пятницкой башней, по направленію въ гору, слѣдуетъ такъ называемая *Красная воротная башня* съ боевыми часами, въ ней главный восточный входъ въ монастырь, отъ него далѣе внутрь монастыря идутъ *Святые ворота* подъ, церковью св. Іоанна Предтечи. Въ эти

ворота пускаютъ только пѣшеходовъ; для экипажей существуютъ другіе проѣздные ворота, называемые Успенскими, они находятся противъ Успенскаго собора, рядомъ съ Святыми воротами.

Третья башня по той же стѣнѣ называется *Сушильная башня*, но, по мнѣнію митрополита Филарета, она называлась *Водяною башней*, потому что въ ней были водопроводныя трубы, черезъ которыя проводилась вода изъ Бѣлаго пруда въ небольшой монастырскій прудъ, засыпанный въ 1815 году. Наконецъ, четвертая башня на восточной стѣнѣ, угловая, обращена на сѣверо-востокъ и называется *Красной* или *Уткиной*. Эта башня, вышиною въ 25 сажень, оканчивается обелискомъ, на немъ поставлена высѣченная изъ камня утка; преданіе говоритъ, что у бастіоновъ этой башни на Красномъ прудѣ Петръ I стрѣлялъ уток. Въ настоящее время въ ней устроенъ резервуаръ, вмѣщающій 9,500 ведеръ воды, которая накачивается сюда водоподъемной машиной, устроенной внѣ монастыря.

За Уткиной башней по сѣверной стѣнѣ стоитъ *Звонковая башня*, а за нею *Каличья*, съ Каличьими воротами, которые издревле называются такъ потому, что около нихъ собирались *калики*, странствующіе богомольцы. Далѣе, на сѣверо-западномъ углу стѣны находится *Плотничная* или *Оружейная* башня, послѣднее названіе она получила отъ хранившагося въ ней оружія и военныхъ снарядовъ до царствованія Елизаветы Петровны, когда это оружіе было перевезено въ Москву въ Оружейную палату. Теперь здѣсь помѣщается монастырская литографія и фотографія. На западной стѣнѣ, къ югу отъ Плотничной башни, стоитъ *Погребная башня*, она четырехугольная и противъ нея, внутри монастыря, находились погреба, а внѣ его пивной дворъ. За этой башней на юго-западномъ углу стѣны стоитъ *Водяная круглая башня*, съ воротами въ монастырь, противъ нея когда-то былъ

прудъ съ водяной мельницей. Во время осады Лавры поляками, на ней находился мѣдный котелъ въ 100 ведеръ; въ немъ варили смолу, которую выливали на осаждавшихъ. Кстати замѣтить, что на всѣхъ башняхъ въ то время было до 90 огнестрѣльныхъ орудій. Теперь въ этой башнѣ помѣщаются кельи для пѣвчихъ. Наконецъ, между этой башней и Пятницкой, по южной стѣнѣ стоитъ четырехугольная *Луковая* башня, верхній этажъ которой обращенъ въ бесѣдку; отъ нея идетъ открытая галлерея къ келіямъ митрополита. Зала этихъ келій называлась прежде Царевою палатою, она украшена портретами, изъ нихъ древнѣйшій портретъ Ивана Грознаго. Подлѣ Луковой башни внѣ монастыря находился монастырскій луковый огородъ.

Отъ южной монастырской стѣны спускается обширный монастырскій садъ, обнесенный каменной оградой, онъ называется *Пафнутьевымъ садомъ*. Названіе это связываютъ съ слѣдующимъ преданьемъ: когда царь Петръ Алексѣевичъ во время стрѣлецкаго бунта удалился въ Троицкій монастырь, то сынъ одного изъ стрѣлецкихъ головъ, Пафнутій Сагалаевъ, сверстникъ и любимецъ Петра, узнавъ отъ своего отца о замыслахъ на жизнь царя, поспѣшилъ съ этимъ извѣстіемъ къ Петру, котораго засталъ на прогулкѣ въ монастырскомъ саду. Выслушавъ отъ молодого стрѣльца извѣстіе о грозящей ему опасности, царь обнялъ и поцѣловалъ Пафнутія Сагалаева, сказавъ: „пусть же на память вѣрной твоей службы и заслуги, сей садъ именуется отнынѣ Пафнутьевымъ“ (Архимандр. Леонидъ).

Теперь войдемъ въ монастырь со стороны площади въ Святые ворота. Подъ ними съ одной стороны устроены длинные прилавки, на которыхъ расположены въ стеклянныхъ ящикахъ образа, крестики, четки, бусы, фотографическіе и литографическіе снимки различныхъ картинъ, изображающихъ или Лавру или эпизоды изъ жизни пре-

подобнаго Сергія; тутъ же стоятъ различной величины стклянки съ деревяннымъ масломъ, словомъ, тутъ продается все, что имѣетъ отношеніе къ священной обители и что охотно покупается богомольцами. За прилавкомъ торгуютъ два молодые монаха. Дальше за Святыми воротами находится большая книжная лавка, въ которой продаются различныя духовныя книги и брошюры.

Какъ уже сказано, надъ Святыми воротами находится церковь во имя Іоанна Предтечи. Къ этой церкви съ обѣихъ сторонъ прилегаютъ длинныя двухъэтажныя зданія, обращенныя фасадомъ въ монастырскій дворъ — это монашескія кельи. Противъ нихъ, по правую сторону Святыхъ воротъ, стоитъ Успенскій соборъ съ сквeромъ, огороженнымъ желѣзной рѣшеткой, а по лѣвую на площади возвышается красивая Трапезная церковь во имя преподобнаго Сергія.

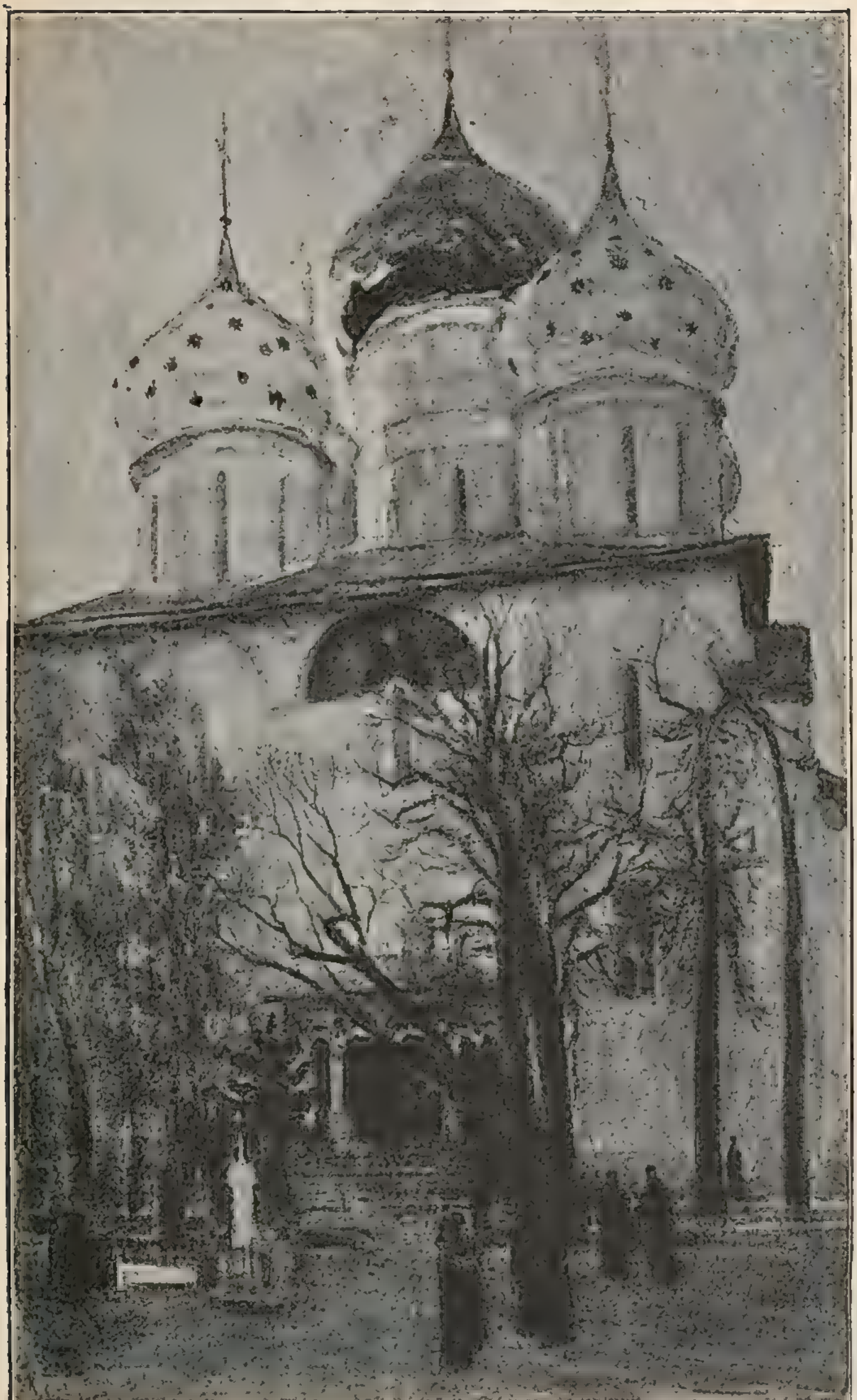
Успенскій соборъ

построенъ при царѣ Иванѣ Грозномъ по образцу Успенскаго собора въ московскомъ кремлѣ; въ длину онъ имѣетъ около 19 сажень, въ ширину 15 сажень, а въ вышину 10; крыша съ пятью главами, изъ нихъ средняя вызолочена вся, а остальныя по сѣрому полю покрыты вызолоченными же звѣздами; какъ съ южной, такъ и съ сѣверной стороны для входа въ церковь находится крытое крыльцо въ нѣсколько ступеней, а съ западной портикъ, построенный въ 1781 году, на мѣстѣ бывшей трапезы этого храма, на порталѣ портика надпись „вѣдомому Богу“. Внутри храма по стѣнамъ *живопись „въ греческомъ поощбѣ“*, какъ значится въ надписи у западныхъ входныхъ дверей. Этой живописью храмъ украшенъ въ 1684 году по повелѣнію царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Иконостасъ о пяти поясахъ, рѣзной, въ немъ древнія иконы. Любители иконописи обра-

щаютъ особенное вниманіе на *икону Софіи Премудрости Божіей*, такъ называемой Новгородской, съ длинной надписью, объясняющей таинственное значеніе этого символическаго образа. Въ главномъ алтарѣ замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи запрестольный крестъ, утвержденный надъ вырѣзаннымъ изъ дерева двуглавымъ орломъ. Преданье говоритъ, что крестъ поставленъ въ память того, что здѣсь Петръ I подъ сѣнію престола спасся отъ ножа стрѣльцовъ [1]).

---

[1]) Это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 1682 году послѣ кончины царя Федора Алексѣевича былъ возведенъ на престолъ младшій братъ его Петръ Алексѣевичъ. Стрѣльцы подущаемые боярами, царевною Софьею и недовольные своими военачальниками взбунтовались и требовали воцаренія и Іоанна старшаго брата Петра, вмѣстѣ съ царевною Софіею; это требованіе было удовлетворено; тѣмъ не менѣе черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Софья, живя съ братьями въ селѣ Коломенскомъ узнала о новомъ возмущеніи стрѣльцовъ подъ руководствомъ начальника стрѣлецкаго полка Прохора Хованскаго; вслѣдствіе этого она вмѣстѣ съ царями и матерью Петра, Натальею Кирилловною, немедленно бѣжала сперва въ Саввинъ монастырь, а потомъ въ Троицкую Лавру. Съ дороги были разосланы къ ратнымъ людямъ воззванія во Владиміръ, Суздаль, Юрьевъ и другіе города, чтобы тѣ шли подъ Москву для пресѣченія стрѣлецкаго бунта. Остановившись въ Воздвиженскомъ, царь послалъ за Хованскимъ и когда тотъ выѣхалъ изъ Москвы, его схватили въ Пушкинѣ, привезли въ Воздвиженское и здѣсь казнили. Затѣмъ дворъ вступилъ въ Троицкій монастырь, куда собирались и тысячи вѣрныхъ воиновъ, такъ что монастырь началъ принимать видъ воинскаго стана. Тѣмъ не менѣе стрѣльцы поспѣшили сюда, съ царемъ же была малая свита. Стрѣльцы успѣли ворваться въ монастырь и Петръ съ матерью скрылся въ Успенскомъ соборѣ, но они проникли въ храмъ и одинъ изъ нихъ уже готовъ былъ поразить царя въ алтарѣ, но былъ удержанъ своимъ товарищемъ, который посовѣтовалъ



Успенскій соборъ (Рисунокъ К. А. Коровина)

Кромѣ главнаго алтаря въ честь Успенія Богоматери, въ соборѣ три предѣла, изъ нихъ два, во имя ангеловъ царя Федора Іоанновича, при которомъ освященъ Успенскій соборъ, и его жены Ирины, и третій во имя Николая Чудотворца поставленъ во время осады поляками монастыря.

Внѣ Успенскаго собора возлѣ западныхъ входныхъ дверей находится каменная низкая постройка, крытая желѣзомъ, съ надписью „усыпальница Годуновыхъ“. При взглядѣ на этотъ каменный сарайчикъ невольно вспоминается трагическая судьба несчастной царственной семьи, которая не находила себѣ покоя даже послѣ смерти. Такъ, гробъ Бориса Годунова былъ вынутъ изъ могилы въ царской усыпальницѣ въ Москвѣ, выброшенъ оттуда въ пробитое отверстіе въ стѣнѣ и погребенъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ вмѣстѣ съ женой его, царицей Маріей, и сыномъ, царемъ Федоромъ; отсюда въ 1606 году ихъ гробы съ скромной торжественностью были перенесены въ Троицкую Лавру и похоронены въ трапезѣ Успенскаго храма; дочь Бориса Ксенія передъ своей смертью просила царя Михаила Федоровича перевести ея тѣло изъ Суздальскаго монастыря, гдѣ она была инокиней, въ Троицкій и тамъ похоронить вмѣстѣ съ отцомъ и матерью. Но Годуновыхъ и здѣсь не оставили въ покоѣ; въ 1781 году трапеза была разобрана, могилы ихъ остались внѣ храма, и надъ ними устроена существующая нынѣ палатка. Отецъ, мать и сынъ Федоръ погибли насильственной смертью, при чемъ Федоръ, бывъ очень образованнымъ юношей, царствовалъ около двухъ мѣсяцевъ въ смутное время, и по словамъ митрополита Платона, „неповинный

ему обождать пока царь выйдетъ изъ церкви; тѣмъ временемъ къ монастырю прискакала царская конница и стрѣльцы принуждены были бѣжать, оставя невредимыми царя съ матерью въ храмѣ.

за неповиннаго преданъ въ жертву; о немъ же мнози тайно въ сердцахъ своихъ возрыдаша за непорочное житіе". Его несчастная сестра, красавица и тоже *образованная выше своего вѣка,* невѣста датскаго наслѣднаго принца, невольная наложница Лжедмитрія, вытерпѣвъ осаду въ Троицкомъ монастырѣ, кончила свою скорбную жизнь подъ схимой въ стѣнахъ монастыря, пережившъ преждевременную смерть своего любимаго жениха, отца, матери и брата.

Троицкая Лавра и теперь чтитъ Годуновыхъ, какъ помазанниковъ Божіихъ и своихъ благотворителей. Здѣсь ежегодно 1 мая, на ихъ опальной могилѣ, передъ обѣднею совершается паннихида при звонѣ большаго колокола, подареннаго Борисомъ Годуновымъ. На литургіи употребляются въ это время драгоцѣнные вклады Годунова: сосуды, воздухи и покровъ на мощи преподобнаго Сергія.

Рядомъ съ Успенскимъ соборомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то еще при жизни преподобнаго Сергія, стоялъ деревянный храмъ въ честь Св. Троицы, теперь находится **Церковь Сошествія Святаго Духа**. Къ этой церкви, съ сѣверной стороны, пристроена часовня, а съ южной придѣлъ: въ часовнѣ теперь находится лавка, гдѣ продаютъ образа, крестики, четки, бусы. Эта *часовня устроена надъ гробомъ препод. Максима Грека,* человѣка знаменитаго въ исторіи умственной дѣятельности древней Руси.

Максимъ былъ родомъ изъ албанскаго города Арты, сынъ знатныхъ родителей эллинскаго происхожденія. Въ молодости онъ учился въ Италіи—во Флоренціи, гдѣ пробылъ болѣе десяти лѣтъ. Онъ былъ близокъ со многими учеными, но возвратившись на родину, Максимъ, вѣроятно, увидѣлъ, что со всѣмъ тѣмъ запасомъ знаній, которыя принесъ изъ чужаго края, ему нечего было дѣлать въ порабощенномъ отечествѣ, гдѣ, по его словамъ, наука была доведена до послѣдняго издыханія. Онъ былъ очень религіозенъ и принадлежалъ къ той церкви, которая давно уже ставила иночество высшимъ идеаломъ, и потому онъ ушелъ

въ монастырь на Аѳонъ. Монашескій обѣтъ чистоты соотвѣтствовалъ его цѣломудренной душѣ: онъ ни за что не хотѣлъ допустить, чтобы родъ человѣческій размножался обычнымъ животнымъ способомъ, если бы первая чета не подверглась грѣхопаденію; подобіе человѣка съ остальными животными въ этомъ отношеніи казалось ему унижающимъ человѣческое достоинство. Но Максимъ не сдѣлался врагомъ просвѣщенія и науки,—онъ уважалъ человѣческое знаніе. По примѣру отцовъ церкви, онъ, почитая земную премудрость, хотѣлъ подчинить ее религіи: богословіе было для него внутреннею мудростью, а всѣ прочіе науки внѣшнею. Изъ своей жизни въ Италіи онъ вынесъ одно завѣтное воспоминаніе,—воспоминаніе о Іеронимѣ Саванаролѣ. Среди всеобщаго развращенія нравовъ въ Италіи того времени, смѣлый и даровитый доминиканецъ Саванарола началъ во Флоренціи грозную проповѣдь противъ порока своего вѣка во имя нравственности, Христовой любви и сострадація къ униженнымъ классамъ народа. Но обличенія Саванаролы вооружили противъ него сильныхъ земли. Его обвинили въ ереси, и въ 1498 году онъ былъ сожженъ по повелѣнію папы Александра VI. Максимъ зналъ Іеронима лично, слушалъ его проповѣди, и Саванарола остался на всю жизнь идеаломъ Максима: онъ вездѣ готовъ былъ подражать ему, вездѣ хотѣлъ говорить правду сильнымъ, разоблачать лицемѣріе, поражать ханжество, заступаться за угнетенныхъ и обиженныхъ. Съ такимъ настроеніемъ духа онъ прибылъ въ Москву по слѣдующему поводу.

Въ это время въ Россіи княжилъ Василій Ивановичъ, отецъ Ивана Грознаго и въ это время въ русской церкви начала быстро распространяться ересь. Сожженіе и пытка не могли истребить еретическаго духа. Еретики дѣлались осторожнѣе и совращали людей въ тайнѣ; они были лучшими книжниками и толкователями, чѣмъ тѣ, которые хотѣли бы вести съ ними споры. Ревнителямъ православія

необходимы были люди знанія, науки. На Руси же былъ недостатокъ какъ въ такихъ людяхъ, такъ и въ книгахъ. Остатки прежней литературы пострадали отъ невѣжественныхъ переписчиковъ, отъ умышленныхъ исказителей. Духовные чувствовали, что одной обрядности мало для благочестія и благоустройства церкви; нужно было ученіе, но гдѣ взять ученыхъ? Въ этихъ видахъ, конечно, по совѣту книжниковъ, Василій Ивановичъ отправилъ посольство на Аѳонъ, который со времени Антонія Печерскаго пользовался благоговѣніемъ русскихъ и гдѣ уже въ XII вѣкѣ былъ русскій монастырь. Игуменъ Аѳонскаго монастыря рекомендовалъ посольству Максима, который и прибылъ въ Москву въ 1518 году.

Максима пригласили главнымъ образомъ для перевода Толковой Псалтири (сборникъ объясненій и примѣчаній къ псалмамъ Давида, составленный древними отцами церкви). Псалтирь была издавна любимою книгою русскихъ грамотѣевъ, но смыслъ ея былъ непонятенъ во многихъ мѣстахъ, и это дало поводъ къ разгулу фантазіи, завлекавшей въ ереси. Максимъ приступилъ къ дѣлу перевода Толковой Псалтири и черезъ полтора года окончилъ свой трудъ; кромѣ того, онъ перевелъ нѣсколько толкованій на Дѣянія Апостоловъ и просилъ, князя отпустить его на Аѳонъ. Василій Ивановичъ удержалъ Максима для новыхъ ученыхъ трудовъ. Съ тѣхъ поръ судьба его принадлежала Русскому міру. Онъ продолжалъ заниматься переводами разныхъ сочиненій и принялся за исправленіе богослужебныхъ книгъ. Но это оказалось опаснымъ, такъ какъ русскіе духовные держались упорно буквы и говорили Максиму: „ты своимъ исправленіемъ досаждаешь возсіявшимъ въ нашей землѣ преподобнымъ чудотворцамъ, они въ такомъ видѣ священными книгами благоугодили Богу и прославились отъ него святостью и чудотвореніемъ“.

Но если не безопасно было для пріѣзжаго грека пося-

гать на букву богослужебныхъ книгъ, то гораздо опаснѣе сдѣлалось для него то, что выучившись хорошо русскому языку, онъ началъ подражать своему старому идеалу Саванаролѣ и разразился обиліемъ обличеній всякаго рода, касавшихся и духовенства, и нравовъ, и вѣроисповѣданій, и обычаевъ, и наконецъ, злоупотребленій власти въ русской землѣ. Максимъ былъ недоволенъ духовенствомъ. Онъ требовалъ отъ иноковъ дѣйствительно суроваго подвига отреченія отъ міра; и потому во многихъ своихъ сочиненіяхъ нападаетъ съ жаромъ на лицемѣріе русскихъ монаховъ. Не отдаляя себя отъ всего монашества, онъ дѣлаетъ своей душѣ упреки, въ которой обличаетъ дурной образъ жизни въ монастыряхъ.... „Ты самъ всегда веселишься и не помышляешь о бѣдныхъ, погибающихъ съ голоду и морозу; ты согрѣваешь богатыми соболями и питаешь себя всякій день сладкими яствами. Тебѣ служатъ рабы и слуги....“ и т. д.

Обличенія Максима коснулись и мірской власти. Неудивительно, что съ такимъ направленіемъ Максимъ навлекъ на себя преслѣдованіе. Обыкновенно признаютъ, что великій князь Василій возненавидѣлъ его за то, что онъ не одобрилъ его рѣшенія развестись съ Соломоніей и жениться на другой женѣ. Но помимо этого, Максимъ долженъ былъ раздражить противъ себя какъ великаго князя, такъ и многихъ московскихъ начальныхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ, тою ролью обличителя, которую онъ взялъ на себя изъ подражанія Саванаролѣ.

Въ февралѣ 1525 года Максимъ Грекъ былъ привлеченъ къ дѣлу политическаго характера. Его обвинили въ сношеніяхъ съ опальными людьми, въ волхованіи противъ великаго князя и другихъ лицъ и если въ этомъ судѣ и было что-нибудь справедливаго, то развѣ только что Максимъ укорилъ монаховъ и монастыри въ любостяжаніи, порицая русское духовенство. Несмотря на сознаніе своей правоты, Максимъ думалъ покорностью смяг-

чить свою судьбу; онъ, по собственному выраженію, „падалъ трижды ницъ передъ соборомъ“, но самоуниженіе не помогло ему. Его отослали въ оковахъ въ заточеніе въ Тверской Отрочь-монастырь. Несчастный узникъ находился тамъ 23 года. Смѣнялись правительства, смѣнялись митрополиты, Максимъ умолялъ ихъ отпустить его на Аѳонъ, но на него не обратили вниманія. Ему только черезъ 17 лѣтъ позволили причаститься св. Тайнъ и посѣщать церковь. Наконецъ, въ 1553 году его перевели въ Троицкую лавру, гдѣ онъ и оставался до самой смерти, постигшей его въ 1556 году. Такъ кончилъ свою жизнь этотъ благородный труженикъ, вскорѣ послѣ бесѣды съ Иваномъ Грознымъ [1]).

Митрополитъ Платонъ почтилъ память Максима Грека возобновленіемъ его памятника и надписью на мѣдной позолоченной доскѣ.

Противъ Успенскаго собора на южной сторонѣ стоитъ

Трапезная церковь преподобнаго Сергія.

Она начата постройкой по повелѣнію царей Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ 1686 году и освящена въ 1692 году послѣднимъ русскимъ патріархомъ Адріаномъ. По своему стилю она напоминаетъ Богоявленскій монастырь въ Москвѣ, построенный въ одно время съ нею. Она имѣетъ 34 сажени въ длину и 9 въ ширину. Вокругъ церкви устроена обширная галлерея съ двумя крыльцами при входѣ, имѣющими видъ портиковъ съ рѣзными колоннами и разными орнаментами. Эта церковь отличается узорчатостью и кудреватостью постройки, снаружи расписана въ видѣ шахматовъ, украшена рустиками, высѣченными изъ бѣлаго камня; окна съ рѣзными колоннами. Особенно замѣчательна по величинѣ и красотѣ трапеза церкви съ

---

1) Изъ сочиненія Костомарова—Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей.

желѣзной крышей, которая „поддерживается однимъ равновѣсіемъ черезъ уменьшеніе у одной части черезъ другую тяжести“, какъ говоритъ *Краткое описаніе Лавры*, желая объяснить этимъ, что вся тяжесть крыши покоится на стѣнахъ и потому ея своды какъ бы не поддерживаются ничѣмъ; эта крыша сдѣлана послѣ пожара Лавры артиллерійскимъ куз-

Трапезная церковь

нецомъ Василіемъ Еремѣевымъ. Внутри церковь стараніемъ митрополита Платона украшена живописью и лѣпными орнаментами, обрамляющими иконы и покрытыми золотомъ и серебромъ. Въ алтарѣ стѣны окрашены въ зеленый цвѣтъ, въ церкви въ голубой, въ трапезѣ въ палевый, въ притворѣ въ розовый. Церковь освѣщается большимъ мѣднымъ паникадиломъ съ литыми изображеніями Христа и двѣнадцати апостоловъ, это паникадило подарокъ Ивана Грознаго монастырю, а костяной шаръ подъ паникадиломъ работы Петра Великаго.

Въ трапезѣ монашеская столовая. Здѣсь въ большіе праздники собираются обѣдать намѣстникъ, а иногда и самъ архимандритъ и вся монашествующая братія. Въ это время при трапезѣ читаются житія Пр. Сергія и другія. По звуку колокола въ серединѣ обѣда всѣ сидящіе за столомъ встаютъ и, перекрестясь, говорятъ: „аминь,“ въ воспоминаніе того событія, когда св. Сергій, во время обѣда, всталъ и поклонился Стефану Пермскому, проходившему въ 8 верстахъ отъ Лавры. При окончаніи трапезы настоятель по древнему уставу, даетъ вкушать всѣмъ отъ хлѣба богородичнаго и меда изъ золотого кубка.

Надъ самой церковью находится помѣщеніе *монастырской библіотеки* съ архивомъ, гдѣ хранятся разныя церковныя старопечатные книги и рукописи. Это одна изъ богатѣйшихъ библіотекъ по отдѣлу русскихъ древностей; здѣсь, между прочимъ находится Евангеліе конца XII или начала XIII вѣка, писанное въ два столбца; сочиненіе Григорія Богослова, а также хранятся подлинныя княжескія и царскія грамоты, данныя въ разное время монастырю. Сколько тутъ матеріала для исторіи и генеологіи многихъ древнихъ фамилій.

Въ нижнемъ этажѣ церкви въ 1834 году устроена *странноприимная палата,* гдѣ ежедневно странники получаютъ хлѣбъ и временное пристанище.

Съ юго-западной стороны этой церкви у самаго крыльца находится низкая, маленькая, шестиугольная

Церковь надъ гробомъ преподобнаго Михея. Она построена по повелѣнію Анны Іоанновны, надъ гробомъ пр. Михея, въ память явленія пр. Сергію и его ученику Михею Пресв. Богородицы съ Апостолами Петромъ и Іоанномъ. При митрополитѣ Платонѣ эта церковь возобновлена.

Недалеко отъ церкви пр. Михея стоитъ главный и древнѣйшій храмъ монастыря

Троицкій соборъ и колокольня

Троицкій соборъ,

построенный псковскими мастерами изъ бѣлаго камня съ дубовыми связями, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до открытія мощей св. Сергія была его могила. Архитек-

турная гармонія этого стильнаго храма испорчена двумя пристройками съ сѣверной и южной его стороны. Вся сѣверная сторона загорожена некрасивой крытой галлереей, въ которой происходитъ продажа свѣчей и лампаднаго масла; съ южной стороны пристроена церковь святого Никона. Самый соборъ представляетъ квадратное зданіе съ шатровой крышей, составленной изъ мѣдныхъ черезъ огонь золоченныхъ листовъ; надъ ней возвышается куполъ съ узкими длинными окнами въ трибунѣ и позолоченною главою. Храмъ невеликъ, длиною болѣе 12 саженей, шириною 7 саженей. Постройка его начата при великомъ князѣ Василіи Дмитріевичѣ и окончена Василіемъ Василіевичемъ Темнымъ. При жизни Василія Дмитріевича знаменитые русскіе иконописцы Даніилъ Черный и Андрей Рублевъ украсили стѣны собора живописью, которая въ 1635 году возобновлена въ древнемъ стилѣ, а въ 1777 году опять возобновлена Петромъ Семеновымъ съ товарищами; въ тоже время иконостасъ украшенъ чеканнымъ золоченнымъ серебромъ. Назадъ тому 60 лѣтъ стѣны храма исписаны различными фресками. Внутренность храма имѣетъ форму греческаго креста; куполъ его утвержденъ на четырехъ огромныхъ четыреугольныхъ колоннахъ, соединенныхъ между собою сводами, онѣ раздѣляютъ церковь на двѣ главныя половины: храмъ и алтарь. Свѣтъ проходитъ сверху изъ узкихъ оконъ подъ основаніями сводовъ и изъ трибуны главы. Колонны обставлены древними иконами. У южнаго входа, въ верхней части желѣзныхъ двереї *пробоина* напоминающая осаду поляками монастыря въ 1608 году. Ядро, пробивъ двери, ударилось въ образъ св. Николая, стоявшій тогда у сѣверныхъ дверей; теперь этотъ образъ находится въ притворѣ собора.

Каждый богомолецъ въ этомъ храмѣ обращается прежде всего *къ южнымъ дверямъ передъ алтаремъ, гдѣ помѣщается серебряная позолоченная рака, подъ которой почиваютъ св.*

мощи Преподобнаго Сергія; она устроена царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1585 г. Анна Іоанновна соорудила надъ нею серебрянный балдахинъ на четырехъ колоннахъ (серебро вѣситъ болѣе 25 пуд.). Противъ раки на вост. сторонѣ иконостаса за стеклянною рамою хранятся *образа, крашенинная риза и келейная утварь Преп. Сергія.* Надъ южными дверями алтаря находится образъ *видѣнія Сергіева, писанный на его гробовой доскѣ.* Этотъ образъ былъ во многихъ военныхъ походахъ со временъ Алексѣя Михайловича, имъ митрополитъ Платонъ благословлялъ Александра I на войну съ Наполеономъ.

Древній и богатый *иконостасъ* храма изображаетъ всю православную церковь, онъ состоитъ изъ пяти поясовъ, всѣ образа въ немъ писаны въ греческомъ стилѣ, изъ нихъ особенно замѣчательны два образа *св. Троицы:* одинъ на правой сторонѣ иконостаса: онъ принадлежитъ кисти Рублева и обложенъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями царемъ Борисомъ. Здѣсь на большомъ изумрудѣ высѣчено рельефное изображеніе св. Троицы. Другой находится на лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ, онъ писанъ въ 1567 г. Никифоромъ Граблевымъ и тоже украшенъ золотомъ и драгоцѣнными камнями царемъ Иваномъ Васильевичемъ. *Царскія врата* съ изображеніемъ Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ покрыты чеканеннымъ серебромъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ; надъ ними до сихъ поръ сохранилась объ этомъ надпись.

Въ алтарѣ надъ престоломъ устроена митрополитомъ Платономъ *серебряная кованая сѣнь* (балдахинъ) на четырехъ круглыхъ столбахъ (надпись на одномъ изъ нихъ указываетъ, что на эту сѣнь пошло $6^1/_2$ пуд. серебра и 3 фун. 40 зол. золота). За престоломъ стоитъ огромный *серебряный подсвѣчникъ,* имѣющій видъ дерева съ семью вѣтвями для позолоченныхъ свѣтильниковъ, вѣсу въ немъ 2 пуда, онъ принесенъ въ даръ тоже митрополитомъ Платономъ. Между престоломъ и этимъ свѣтильникомъ на

постаментѣ устроена *золотая дарохранительница*, она имѣетъ видъ Сіонской храмины, въ которой Спаситель совершалъ Тайную вечерю. Всѣ двѣнадцать апостоловъ золотые, одинъ Іуда мѣдный. Изъ надписи видно, что на устройство дарохранительницы употреблено 9 ф. золота и серебра 32 фунта и что она поставлена митрополитомъ Платономъ въ 1803 году.

Среди церкви на цѣпяхъ виситъ огромное *паникадило изъ чистаго серебра*, въ немъ вѣсу около пяти пудовъ, оно круглое и украшено иконами. Кромѣ него въ церкви еще три паникадила, они также, какъ и лампады передъ мѣстными образами тоже серебряныя. Вообще весь храмъ блещетъ серебромъ, золотомъ и другими драгоцѣнностями, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что русскіе люди главнымъ украшеніемъ священнаго храма и до сихъ поръ считаютъ не живопись и искусство вообще, а золото, серебро и брилліанты.

Какъ уже сказано, къ Троицкому собору съ южной стороны пристроена

Церковь преподобнаго Никона, стиль ея архитектуры почти такой же; крыша, глава и крестъ вызолочены. Старинный алтарный ея иконостасъ возобновленъ. Въ юго-западномъ углу находятся *мощи прп. Никона*, ученика св. Сергія; надгробница Никона покрыта серебромъ, передъ нею на стѣнѣ рядъ древнихъ иконъ.

На юго-западной сторонѣ собора, возлѣ Никоновской церкви, находится притворъ, извѣстный подъ именемъ **Серапіоновой Палатки.** Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ была келія пр. Сергія, гдѣ его посѣтила Богоматерь съ двумя Апостолами, на что указываетъ здѣсь большая икона въ серебряной ризѣ, съ золотымъ вѣнцомъ и короной изъ дорогихъ камней, въ числѣ реликвій на этой иконѣ находится золотой медальонъ, заключающій въ себѣ *власы Пресв. Богородицы*, а возлѣ нея въ особыхъ ковчегахъ хранятся *десная рука св. Стефана и камень отъ гроба Господня.*

Между Троицкимъ и Успенскимъ соборами на небольшей площади высится высокая и красивая

Монастырская колокольня

по вышинѣ и по красотѣ это пожалуй единственная колокольня въ Россіи; издали она напоминаетъ китайскую фарфоровую башню. Колокольня въ пять ярусовъ съ пролетами; снаружи она украшена колоннами, пилястрами, фризами и архивольтами изъ бѣлаго камня. Нижній ярусъ представляетъ правильную квадратной формы глухую башню, всѣ остальные ярусы постепенно съуживаются и оканчиваются позолоченнымъ мѣднымъ куполомъ, имѣющимъ видъ раковины, среди которой водруженъ крестъ. Подъ куполомъ со всѣхъ четырехъ сторонъ находятся мѣдные вызолоченные медальоны съ вензелями Анны, Елизаветы, Екатерины II и Павла I. Вышина колокольни 46 саж. и 1 арш. Замѣчательно, что эта колокольня сооружена въ царствованіе трехъ императрицъ и тремя знаменитыми въ свое время зодчими.

Прежде монастырская колокольня была при церкви Сошествія св. Духа, но въ 1738 году она разобрана, а въ 1741 заложена новая, по повелѣнію Анны Іоанновны и по проекту графа Растрели. При Елизаветѣ Петровнѣ постройка колокольни продолжалась подъ надзоромъ архитектора Мичурина, затѣмъ постройка остановилась и возобновлена въ царствованіе Екатерины II, по ходатайству митрополита Платона, и тогда же колокольня окончена подъ наблюденіемъ архитектора князя Ухтомскаго.

Изъ колоколовъ здѣсь замѣчательны царь-колоколъ въ 4,000 пудовъ, Годуновъ въ 1850 пудовъ и другіе.

Между колокольней и Троицкимъ соборомъ, на небольшой площади, находится обелискъ, а противъ него часовня надъ колодеземъ.

Обелискъ сооруженъ въ 1792 году митрополитомъ Платономъ „въ прославленіе обители“. Это четырехугольная колонна съ вызолоченнымъ шаромъ наверху; вмѣсто рѣшетки она огорожена 18-ю пушками, бывшими въ дѣйствіи при осадѣ Лавры поляками. По всѣмъ сторонамъ колонны вдѣланы доски, изъ нихъ три мраморныя, а одна (восточная) мѣдная; на этихъ доскахъ вырѣзаны надписи, разсказывающія о достопамятныхъ событіяхъ, прославившихъ Сергіевскую Лавру.

Съ южной стороны надпись начинается буквами D. O. M., что означаетъ Deo optimo maximo (Богу совершенному великому).

Возлѣ обелиска стоитъ *фонтанъ съ бассейномъ*, надъ которымъ устроенъ навѣсъ; вода фонтана бьетъ изъ мѣднаго позолоченнаго креста.

За нимъ находится *часовня надъ колодеземъ*. Этотъ колодезь открытъ въ 1644 году во время исправленія паперти Успенскаго собора, когда монастырь терпѣлъ недостатокъ въ водѣ, о чемъ и гласитъ надпись на восточной сторонѣ часовни.

Позади колокольни стоитъ *церковь Смоленскія Божія Матери*. Она построена въ царствованіе Елизаветы Петровны графомъ Алексѣемъ Разумовскимъ.

Противъ нея, среди жилыхъ зданій, выдѣляется своимъ высокимъ коническимъ куполомъ церковь *Зосима и Саватія*.

Наконецъ, надъ святыми воротами стоитъ красивая *церковь Рождества Іоанна Предтечи*, здѣсь прежде находилась церковь во имя преп. Сергія, но когда была построена трапезная церковь, тогда графы Строгоновы соорудили здѣсь Предтеченскую церковь, которая въ 1746 году сгорѣла, и которая возобновлена въ 1763 г. Служеніе въ ней бываетъ только одинъ разъ въ году, во время храмового праздника.

Окончивъ описаніе церквей, обратимся къ монастырской сокровищницѣ. Эта, богатѣйшая во всей Россіи,

Ризница

помѣщается на западной сторонѣ Троицкаго собора въ двухъ-этажномъ зданіи, въ четырехъ залахъ верхняго этажа. Здѣсь въ завѣтныхъ памятникахъ, оставленныхъ разными лицами и вѣками, соединилась старинная простота съ блескомъ и роскошью новаго времени. Почти каждый изъ великихъ князей и царей съ XIV вѣка дѣлалъ свои приношенія въ Лавру, поступавшія потомъ въ ея ризницу.

Здѣсь находятся *деревянные священные сосуды преподобныхъ Сергія и Никона* рядомъ съ золотыми *потирами, украшенными драгоцѣнными камнями,—вклады великаго князя Василія Темнаго, конюшаго боярина Бориса Федоровича съ его семействомъ и Екатерины II.* Вмѣстѣ съ немногоцѣнными панагіями (шейныя иконы) древнихъ святителей, рѣзанными на деревѣ, на камнѣ и на кости, хранятся *панагіи Арсенія Могилянскаго* съ портретомъ Елисаветы Петровны и *Платона изъ агата, осыпаннаго бриллiантами, въ которомъ естественная игра природы* изображаетъ молящагося человѣка передъ Распятіемъ, съ слѣдующею надписью на греческомъ языкѣ: „1784 г. панагія изъ нерукотворнаго камня, собственное иждивеніе архимандрита Платона“.

Тутъ же, вмѣстѣ съ ветхой *крашениновой ризой* преподобнаго Сергія и *камчатной* преподобнаго Никона, можно увидѣть облаченія архимандритовъ и архіереевъ, блистающія алмазами, изумрудами, сапфирами, рубинами и крупными жемчугами, изъ нихъ по своему богатству особенно выдается *облаченіе митрополита Платона,* въ которомъ онъ короновалъ Александра I.

Митры по своей роскоши спорятъ съ ризами; для примѣра укажемъ на одну, низанную жемчугомъ на серебряной вызолоченной доскѣ и украшенную драгоцѣнными

камнями, изъ которыхъ одинъ рубинъ оцѣнивается въ 20,000 рублей.

Въ ряду *драгоцѣнныхъ покрывалъ, воздуховъ, пеленъ,* отмѣтимъ *покрывало* на престолъ, изъ золотого глазета, унизанное со всѣхъ сторонъ жемчугомъ и самоцвѣтными камнями, которое Шнитцлеръ оцѣнилъ *въ полтора милліона рублей* [1]) и *пелену, шитую шелками великой княгиней Софьей Ѳоминишной Палеологъ* [2]). Въ шкафахъ хранятся покровы на раку св. Сергія, вышитые шелками, съ надписями, низанными жемчугомъ, дары В. К. Василія Дмитріевича, царей Ивана VI, Бориса Годунова, Василія Шуйскаго, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича.

Изъ напрестольныхъ крестовъ, хранящихся въ ризницѣ, особенно отличается по своей древности *крестъ великаго царя Юстиніана,*—надпись на немъ свидѣтельствуетъ, что онъ принесенъ изъ Синайской горы митрополитомъ Иракліискимъ въ 7132 (1624 году).

Изъ образовъ и складней, по древности стиля и богатству украшеній, замѣчательны *два корсунскіе образа* византійскаго стиля, семилистовые, въ серебряной оправѣ, съ гривнами, цатами и монистами.

Кромѣ того, въ ризницѣ хранится много различныхъ церковныхъ вещей: кадильницъ, блюдъ, чашъ, ковшей и нѣсколько домашнихъ вещей митрополита Платона, его трость съ набалдашникомъ, осыпаннымъ бриліантами и изумрудами, солонка, жалованная ему Екатериной II.

Изъ царскихъ одеждъ здѣсь находится ферязь Ивана Грознаго, родъ чекменя изъ палевой шелковой матеріи.

---

[1]) *Moscou* par M. J. Schnitzler Paris. 1834 г.

[2]) Къ этой пелепѣ митрополитомъ Платономъ на бумажномъ сверткѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Сія пелена къ нынѣшнему 1783 году безъ пяти триста лѣтъ *(стало быть, теперь болѣе 400-хъ лѣтъ).* Вкладу великія княгини Софьи Ѳоминичны бабки царя Ивана Васильевича: примѣчательна и по древности и потому что великая княгиня на подписи именовала себя царевною Царегородскою“.

Наконецъ, въ ризницѣ же хранятся драгоцѣнныя *письменныя древности* русской церкви, между которыми особенно замѣчательны:

Служебное евангеліе, въ десть, *писанное на пергаментѣ въ два столбца.* Оно въ золотомъ окладѣ; на серебряной полосѣ, по краямъ его, сдѣлана чернью надпись, свидѣтельствующая о томъ, что это Евангеліе „создано бысть“ великимъ княземъ Семеномъ Ивановичемъ *въ 1343 году.* Въ это время преп. Сергій еще жилъ въ уединеніи, а братъ его, Стефанъ, былъ въ Москвѣ игуменомъ Богоявленскаго монастыря и духовникомъ Симеона. Евангеліе, вѣроятно, древнѣе, чѣмъ гласитъ надпись, такъ какъ она говоритъ только о золотой его оправѣ, принесенной княземъ, вѣроятно, въ благодарность Богу за успѣшное путешествіе князя въ Орду.

Напрестольное евангеліе въ два столбца, съ миніатюрными изображеніями четырехъ евангелистовъ съ ихъ символами. *По надписи оно принадлежитъ 1232 году.*

Два евангелія, изъ которыхъ *одно въ десть, писано при В. К. Василіѣ Дмитріевичѣ,* въ серебряномъ окладѣ съ финифтяными изображеніями и другое въ золотой оправѣ съ драгоцѣнными камнями, царя Михаила Ѳеодоровича.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить еще *Евангеліе въ серебряной оправѣ,* пожертвованное крестьянами временъ Екатерины II въ память того, что они были переведены въ экономическіе, и *служебникъ преп. Никона,* на пергаментѣ, въ 12-ю долю листа.

Теперь сдѣлаемъ перечень жилыхъ строеній монастыря.

Почти рядомъ съ Троицкой церковью, у южной монастырской стѣны, стоитъ каменное двухъ-этажное зданіе, это—**Архіерейскій домъ**. Онъ возобновленъ и украшенъ митрополитомъ Платономъ въ 1778 г. Отъ этого дома по монастырской стѣнѣ идетъ открытая галлерея къ Луковой башнѣ, гдѣ устроена бесѣдка; съ галлереи открывается прекрасный видъ на ближнія и дальнія окрестности, а

подъ нею внизу растилается Пафнутьевскій садъ. Въ архіерейскомъ домѣ, кромѣ келій архіерея, находятся двѣ большія *Палаты*, одна *Патріаршая*, а другая *Государева*, украшенныя портретами русскихъ святителей и царей, а также церковь Петра и Павла.

Монашескія келіи расположены по западной и восточной сторонамъ монастыря.

По западной линіи тянется длинный трехъ-этажный корпусъ, начиная отъ Троицкаго собора до Каличьей башни,—такъ называемая Казначейская линія келіи; за нею, на той же сторонѣ, помѣщаются: пѣвческій корпусъ, кельи намѣстника и живописная школа. *На восточной сторонѣ*, по обѣимъ сторонамъ святыхъ воротъ, кельями заняты два большихъ двухъ-этажныхъ корпуса. *На южной*, возлѣ Трапезной церкви, стоитъ такъ называемый *Донской корпусъ*, въ которомъ помѣщается странноприимная больница съ церковью свв. Варвары и Анастасіи.

Духовная Академія.

За Успенскимъ соборомъ, на сѣверной сторонѣ, въ саду, стоитъ старинное двухъ-этажное зданіе, съ окнами, украшенными снаружи узорчатыми кафелями, это— бывшій дворецъ, построенный при Петрѣ I, а теперь одинъ изъ корпусовъ Духовной Академіи. Внутреннее украшеніе двухъ комнатъ въ верхнемъ этажѣ этого зданія напоминаетъ времена Петра и Елисаветы. Первая комната, нынѣшняя зала академическаго совѣта, была тронной, гдѣ, у краснаго окошка, стоялъ тронъ, на сводахъ ея потолка сохранились 32 медальона съ изображеніями взятія городовъ и крѣпостей Петромъ Великимъ, а въ срединѣ представлена эмблема трубящей славы. Въ слѣдующей комнатѣ, отдѣланной въ стилѣ Людовика XV, лѣпныя работы на стѣнахъ и потолкѣ эмблематически выражаютъ радостныя пожеланія видѣть на престолѣ

Елисавету. Съ 1814 года въ этомъ зданіи, равно какъ и въ смежныхъ съ нимъ трехъ корпусахъ, помѣщается Московская Духовная Академія.

Одинъ изъ этихъ корпусовъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ когда то дворецъ царя Ивана Васильевича, и гдѣ прежде помѣщалась духовная семинарія, теперь же онъ занятъ *Академической библіотекой*, составленной изъ библіотекъ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи и бывшей здѣсь семинарской, а также библіотекъ архіепископовъ Меѳодія, Августина и другихъ жертвователей. Всѣхъ книгъ на древнихъ и новыхъ языкахъ находится въ этой библіотекѣ до 20.000 экземпляровъ. Тутъ есть *драгоцѣнное собраніе Библій* на разныхъ языкахъ и многія библіографическія рѣдкости, такъ напримѣръ, *Пятикнижіе на еврейскомъ языкѣ* 1142 г., и *Пятикнижіе въ славянскомъ переводѣ Франциска Скорины*, Прага 1519; *рукописное Евангеліе на пергаментѣ XV вѣка;* рукописный Временникъ Георгія Амартоля на пергаментѣ съ рисунками. Его подлинникъ служилъ Нестору источникомъ сказанія о происхожденіи народовъ; сочиненія Максима Грека, проповѣди митрополита Платона и пр.

Два другіе корпуса заняты аудиторіями, студіями, гдѣ студенты готовятся къ лекціямъ, и академической церковью. Духовная Академія не имѣетъ никакого отношенія къ Лаврѣ и составляетъ здѣсь самостоятельное учрежденіе, подчиненное Святѣйшему Сѵноду.

Изъ Лаврскихъ зданій, находящихся за монастырскими стѣнами, кромѣ уже упомянутыхъ, отмѣтимъ слѣдующія:

За сѣверной стѣной, въ оврагѣ, находится каменное *Водоподъемное зданіе* съ паровой машиной надъ родникомъ, открытымъ въ 1863 году и снабжающимъ теперь водою всю Лавру. Вода накачивается въ резервуаръ Уткиной башни, откуда вода идетъ по проложеннымъ трубамъ въ Лавру и всѣ принадлежащія къ ней зданія.

Тутъ же, противъ Оружейной башни, построено новое огромное трехъ-этажное зданіе *Типографіи.*

На южной сторонѣ монастыря за Пафнутьевскимъ садомъ въ 1892 году открытъ *Странноприимный домъ Троице-Сергіевской Лавры* въ память 500-лѣтія со дня представленія препод. Сергія. Каменное трехъ-этажное зданіе въ его верхнемъ этажѣ находятся отдѣльныя безплатныя комнаты для богомольцевъ, а въ нижнемъ устроены общія нары для тѣхъ же паломниковъ.

Въ такомъ видѣ представляется Троицко-Сергіевская Лавра въ настоящее время.

Теперь вспомнимъ ея исторію и посмотримъ, какимъ образомъ Лавра явилась разсадникомъ многочисленныхъ монастырей, ставъ затѣмъ прибѣжищемъ русскихъ князей и государей въ трудныя эпохи ихъ жизни и твердымъ оплотомъ противъ иностранныхъ нашествій въ годины бѣдствій русскаго государства.

Съ XIV вѣка въ Россіи начинается быстрое развитіе монашества, которое въ теченіе полутора столѣтія возвигло до двухсотъ обителей. Обитель св. Сергія положила основаніе этой эпохи въ жизни русской церкви. Причиной такого сильнаго стремленія къ монастырской жизни служило, во-первыхъ, то обстоятельство, что въ глазахъ русскихъ монашество, согласно съ восточно-византійскими понятіями, было поставлено какъ идеалъ христіанской жизни, и потому естественно, что для тѣхъ, кто, какъ, напримѣръ, св. Сергій, искренно и глубоко проникался христіанскимъ началомъ, монашество стало конечной цѣлью всѣхъ желаній. Съ другой стороны безпрестанныя междоусобныя войны князей, моровыя повѣтрія, голодъ, частыя пожары и вообще общественныя и физическія бѣдствія Россіи губили ея населеніе и воспитывали въ немъ аскетическій духъ и ожиданіе близкой кончины міра. Но помимо этихъ, такъ сказать, общихъ причинъ, въ XIV столѣтіи сложились особыя условія къ

быстрому развитію монашества въ Россіи. Именно въ это время кипчакскіе ханы Узбекъ и Чанибекъ оградили своими грамотами не только русское духовенство, но вообще всѣхъ людей, принадлежащихъ къ церковному вѣдомству. Тогда было заманчиво быть причисленнымъ къ церкви; это была единственная возможность достигнуть болѣе спокойной жизни и въ то время, когда суровые отшельники добровольно осуждали себя на нищету и лишенія, въ ихъ обители являлись люди, желавшіе сохранить свое достояніе или безопасно пользоваться плодами тяжелаго труда. Одни искренно надѣвали монашескую рясу, другіе отдавали себя съ своими семьями монастырямъ. Кромѣ того страшная зараза, опустошавшая нѣсколько разъ русскія земли въ XIV вѣкѣ, наводила на всѣхъ ужасъ и обращала чувства и помышленія русскихъ людей къ благочестію. „Тогда, говоритъ лѣтописецъ, описавшій моръ 1352 года, многіе, промышляя о своемъ животѣ и душѣ, шли въ монастырь и постригались въ монахи... Иные отъ богатства давали монастырямъ и церквамъ села, рыбныя ловли и сады, чтобы имѣть по себѣ вѣчную память“.

Этотъ благочестивый обычай — отдавать монастырямъ села, дѣлалъ монастыри не только религіозными, но и хозяйственными учрежденіями и, ослабивъ впослѣдствіи строгость монашеской жизни и даже развративъ монастыри, имѣлъ вначалѣ благодѣтельныя послѣдствія, такъ какъ жители монастырскихъ селеній пользовались сравнительно большею безопасностью, потому что князья, воюя между собой, и опустошая владѣнія другъ друга, щадили монастырскія села изъ религіознаго страха, а съ другой стороны, во время нашествія монголовъ, ханы ограждали эти села отъ княжескихъ поборовъ и разореній. Вотъ почему съ половины XIV столѣтія въ Россіи обнаруживается стремленіе къ монастырской жизни, избирающее для себя слѣдующій способъ основанія монастыря. Отшельники убѣгаютъ отъ людей въ дикія мѣста, къ нимъ

присоединяются другія, основывается обитель; народъ стремится туда на поклоненіе святымъ людямъ, возлѣ обители возникаетъ поселеніе; изъ этой обители въ свою очередь выходятъ отшельники, удаляются въ новыя дикія мѣста, основываютъ тамъ другія обители, которыя также привлекаютъ къ себѣ населеніе. Этимъ путемъ весь дикій, неприступный сѣверъ съ его непроходимыми лѣсами и болотами до самаго Ледовитаго моря усѣевается монастырями и къ нимъ, какъ съ средоточіямъ жизни, приливаютъ колоніи смѣлыхъ и трудолюбивыхъ жителей, готовыхъ на тяжелую борьбу съ негостепріимною природою. Такимъ образомъ основалась обитель св. Сергія, сдѣлавшись первой святыней Москвы и образцомъ всѣхъ монастырей, при его жизни и послѣ его кончины, она распространила черезъ его учениковъ во всѣ стороны новыя обители и цѣлой сѣтью ихъ охватила всю сѣверную Россію.

Въ началѣ своего существованія обитель св. Сергія состояла изъ небольшой церкви и нѣсколькихъ убогихъ келій, но еще при жизни его она измѣнила свой видъ въ то время, когда къ Сергію явился Смоленскій архимандритъ Симонъ „съ многимъ имѣніемъ“ и далъ возможность, въ виду прибывающихъ иноковъ, соорудить болѣе просторную церковь и келіи. Между тѣмъ слава Сергія росла и средства обители стали увеличиваться. Къ нему прибѣгали за совѣтомъ и молитвою русскіе князья, онъ благословилъ Дмитрія Донского на Куликовскую битву, по просьбѣ Дмитрія Сергій ѣздилъ въ Нижній-Новгородъ смирить Суздальскихъ князей, онъ помирилъ Дмитрія съ кн. Олегомъ Рязанскимъ, онъ былъ воспріемникомъ у сыновей Дмитрія, Юрія и Петра, а потомъ воспріемникомъ у сыновей князя Владиміра Андреевича. Обитель Сергія часто посѣщалъ митрополитъ Алексѣй, питавшій къ нему особенную любовь и желавшій передъ своей смертью назначить его своимъ преемникомъ,

но Сергій отказался отъ этой почести. Строгая иноческая жизнь, прозорливость, даръ чудесъ и сила молитвы прославили еще при жизни преподобнаго Сергія, скончавшагося 25 сентября 1391 года.

Въ 1408 году татарскій князь Эдигей, вторгнувшись въ предѣлы Московскаго княжества уничтожилъ Троицкій монастырь и окрестности. Въ это время игуменомъ монастыря былъ преемникъ и ученикъ Сергія Никонъ. Онъ вмѣстѣ съ братіею спаслись бѣгствомъ и возвратились на монастырское пепелище только тогда, когда татары ушли изъ Московскаго княжества. Никонъ собралъ свое испуганное и разогнанное стадо и построилъ на томъ же мѣстѣ новую деревянную церковь и келіи. Въ это время Троицкая обитель какъ бы пришла въ забвеніе, но когда въ 1427 году были открыты нетлѣнныя мощи Сергія, тогда она снова прославилась и стала привлекать къ себѣ опять князей и бояръ, которые приносили къ ней свои богатства и постригались въ ней. Тогда на мѣстѣ деревянной Троицкой церкви Никонъ построилъ новую каменную, сохранившуюся до сихъ поръ.

Въ началѣ XVI вѣка Герберштейнъ, такъ описываетъ Троицкій монастырь: „Недалеко отъ Москвы находится знаменитѣйшій монастырь, гдѣ живетъ 300 братіи по правиламъ св. Василія; тамъ есть гробница св. Сергія игумена, къ ней многіе притекаютъ изъ дальнихъ краевъ. Онъ прославился многими чудесами, достойными уваженія христіанина, изъ коихъ довольно привести одно, недавно совершившееся: двоимъ слѣпымъ дано прозрѣніе. Такъ какъ сей св. игуменъ прославился въ жизни своей святостью, то и увѣрены, что онъ своими молитвами можетъ многое исходатайствовать у Бога".

Царь Иванъ Васильевичъ, получившій св. крещеніе въ Троицкомъ монастырѣ, у гроба пр. Сергія, даритъ монастырь богатыми вкладами и украсилъ его богатыми храмами; онъ построилъ здѣсь Успенскій соборъ, церкви Сошествіе Св. Духа, преп. Никона и дворецъ.

Но особенно прославилась смиренная Сергіева обитель въ началѣ XVII вѣка, во время нашествія поляковъ, когда, по словамъ митрополита Филарета, „была въ плѣну Москва и почти вся Россія и когда Лавра сія не только не пала отъ долговременной осады, но и падающее отечество поддерживала“.

23 сентября 1608 г., польскіе военоначальники Сапѣга и Лисовскій осадили Троицкій монастырь 30-ти тысячнымъ войскомъ съ 63 пушками и тѣмъ отрѣзали всѣ сообщенія монастыря. Но архимандритъ Іоасафъ съ келаремъ, Авраміемъ Палицынымъ заранѣе снабдили монастырь съѣстными припасами и вооруженіемъ; послѣднимъ они снабдили не только монастырскихъ слугъ, но и монаховъ, способныхъ носить оружіе. Царь Василій Шуйскій предупредилъ поляковъ, прислявъ въ монастырь кн. Григорія Долгорукова и Алексѣя Голохвастова съ боярскими дѣтьми, казаками и стрѣльцами. Такимъ образомъ мирная обитель Сергія обратилась въ крѣпость, въ которой, по словамъ очевидца, вѣра и любовь къ отечеству творили чудеса. Осада продолжалась годъ, три мѣсяца и двадцать дней, въ теченіе которыхъ осажденные мужественно отбивали жестокіе приступы непріятелей, они разрывали ихъ подкопы подъ стѣны башни, дѣлали удачныя вылазки, они бросали со стѣнъ въ осаждающихъ камни, лили на нихъ кипятокъ, горящую сѣру и смолу; засыпали имъ глаза известью. Къ бѣдствіямъ осады присоединилась цынготная болѣзнь, происшедшая отъ тѣсноты и недостатка хорошей воды, которая въ полгода уничтожила около 3.000 человѣкъ. Наконецъ, послѣ отчаянной битвы войскъ Скопина Шуйскаго съ осаждавшими Лавру поляками, на Клементьевомъ полѣ, Келаревѣ прудѣ, на горахъ Волокушѣ и Красной, поляки сняли осаду монастыря 12 января 1610 года. Этотъ день снятія осады Троицкая Лавра ежегодно празднуетъ до сихъ поръ крестнымъ ходомъ по стѣнамъ монастыря.

Черезъ пять лѣтъ послѣ этой осады, польскій королевичъ Владиславъ съ войскомъ подступилъ снова къ Троицкому монастырю, но встрѣтивъ здѣсь упорное сопротивленіе, долженъ былъ отступить. Троицкіе архимандриты Іосифъ и Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ послали въ это время своихъ ратниковъ на помощь защитникамъ отечества, ихъ призывныя грамоты развозились вѣрными гонцами въ Калугу, Коломну, Тулу, Владиміръ, Ярославль, Нижній и другіе города, всюду они возбуждали любовь къ родинѣ и ненависть къ врагамъ: они убѣдили Пожарскаго принять начальство надъ русскимъ войскомъ; за неимѣніемъ денегъ, они жертвовали хлѣбомъ, драгоцѣнными ризами и церковной утварью, словомъ, они спасли Москву и Россію отъ поляковъ и дали Россіи Царя. Авраамій Палицынъ вмѣстѣ съ Рязанскимъ архіепископомъ Ѳеодоритомъ убѣдили юнаго Михаила вступить на Престолъ и провозгласили его царемъ на Кремлевскомъ Троицкомъ подворьѣ и на Лобномъ мѣстѣ.

Далѣе Троицкая лавра не разъ спасала въ своихъ крѣпостныхъ стѣнахъ царскія семьи: такъ, когда свирѣпствовала въ Москвѣ моровая язва, патріархъ привезъ сюда семейство Алексѣя Михайловича, гдѣ оно оставалось въ полной безопасности. Юный Петръ, какъ мы уже видѣли, два раза находилъ здѣсь себѣ защиту отъ мятежныхъ стрѣльцовъ.

Всѣ эти заслуги монастыря вызывали благодарность и щедрыя пожертвованія князей, государей и бояръ. Такимъ образомъ вначалѣ скромная Троицкая обитель постепенно обогащалась и до учрежденія штатовъ Троицкій монастырь имѣлъ въ своемъ владѣніи болѣе 106.000 душъ крестьянъ, кромѣ того къ нему было приписано 14 монастырей. Такія богатства и такое живое участіе въ дѣлахъ государства, разумѣется, совершенно измѣнили характеръ и строгое иноческое житіе въ Сергіевой обители, которое засталъ еще Иванъ Грозный, впрочемъ только въ лѣта

своего дѣтства. Вспоминая это житіе въ своихъ посланіяхъ, царь Иванъ Васильевичъ объясняетъ нравственный упадокъ монастыря тѣмъ, что вступившіе въ него бояре „ввели въ нихъ свои любострастные уставы“.

Съ учрежденіемъ штатовъ въ 1764 г. произошла большая перемѣна въ экономическомъ положеніи Троицкой Лавры, поступившей на штатное содержаніе и лишившейся своихъ крестьянъ, которые, вмѣстѣ съ многими имуществами Лавры, поступили въ казну. Тѣмъ не менѣе, любимецъ Екатерины II и учитель Павла Петровича, Архимандритъ Лавры, Платонъ съумѣлъ найти средства къ новому украшенію и умноженію богатствъ Троицкой Лавры.

Въ настоящее время въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ пребываетъ до 500 человѣкъ монашествующей братіи, въ рукахъ которой сосредоточена церковнослужебная, административная и хозяйственная дѣятельность монастыря; что касается различныхъ работъ, служащихъ для удовлетворенія житейскихъ нуждъ монаховъ, то въ этомъ случаѣ они пользуются наемными рабочими и мастеровыми, между послѣдними есть булочники, портные, столяры, слесаря, обойщики, иконописцы, фотографы, наборщики; всѣхъ такихъ мастеровыхъ и рабочихъ состоитъ при Лаврѣ до 200 человѣкъ, занимающихся въ монастырскихъ мастерскихъ, причемъ ихъ производительность пріурочена не только къ насущнымъ нуждамъ монастырской жизни, но и къ потребностямъ тѣхъ милліоновъ паломниковъ, которые ежегодно перебываютъ въ Лаврѣ.

Мало того, болѣе чѣмъ тридцатитысячное населеніе Сергіевскаго посада въ большей своей части живетъ насчетъ тѣхъ же богомольцевъ, занимаясь торговлей въ самыхъ разнообразныхъ ея видахъ, такъ какъ кромѣ кустарнаго игрушечнаго промысла, которымъ занято около 2000 жителей, небольшого солодовареннаго завода и небольшой шелкоткацкой ручной фабрики А. И. Зуева дру-

гихъ значительныхъ производствъ въ посадѣ не существуетъ.

Въ виду того, что игрушечное производство Сергіевскаго посада по своимъ размѣрамъ занимаетъ единственное мѣсто въ Россіи, мы думаемъ, будетъ не лишнее сказать о немъ нѣсколько словъ. Кустари, промышляющіе игрушечными издѣліями, живутъ какъ въ посадѣ, такъ и въ сливщихся съ нимъ окрестныхъ слободкахъ Кукуевой, Ильинской, Никольской и Русской слободѣ. Они состоятъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, большинство которыхъ въ настоящее время перешло въ мѣщане. Такихъ кустарей насчитываютъ здѣсь до 325 дворовъ. Изъ этого числа только 15% кустарей могутъ считаться самостоятельными хозяевами, такъ какъ почти всѣ остальные работаютъ на посадскіе магазины, получая отъ нихъ какъ матеріалъ для производства, такъ и жизненные продукты, которыми скупщики игрушекъ оплачиваютъ трудъ кустаря.

Нѣкоторые изъ кустарей, вмѣстѣ съ приготовленіемъ отъ руки рѣзныхъ деревянныхъ игрушекъ, приготовляютъ и деревянныя ложки, которыя расходятся по всѣмъ русскимъ губерніямъ и которыя, по словамъ преданья, послужили основаніемъ игрушечнаго промысла въ посадѣ. Большинство же кустареи занимаются издѣліемъ бумажныхъ игрушекъ и бумажныхъ масокъ.

Каждая игрушка при своей обработкѣ проходитъ нѣсколько рукъ, такъ что всѣ члены семьи кустаря заняты ея производствомъ; женщины и дѣти исключительно лѣпятъ бумажныя формы въ гипсахъ и если семья работаетъ не самостоятельно, то за 100 штукъ такихъ формъ они получаютъ 40 коп., при чемъ въ день они могутъ вылѣпить отъ 70—100 штукъ игрушечныхъ формъ. Другая категорія рабочихъ дѣлаетъ мелкія части: донышки, пищики, колесики и проч., которыя заказываются сотнями, при чемъ работа оплачивается почти той же суммой, т. е.

отъ 30 до 40 к. въ день. Эти отдѣльно выдѣланныя части собираются уже мастерами, которые обрѣзываютъ, обчищаютъ и отдѣлываютъ игрушку, придавая ей тотъ видъ, въ какомъ она поступаетъ въ продажу.

Оборотъ игрушечнаго производства въ посадѣ достигаетъ милліона рублей, причемъ большая половина всего оборота приходится на мѣстныхъ торговцевъ, меньшая же его часть выпадаетъ на долю самостоятельныхъ кустарей хозяевъ, изъ которыхъ только двое имѣютъ собственныя мастерскія съ 20 наемными рабочими въ каждой. Главнымъ спеціалистомъ масокъ въ посадѣ считается И. И. Гробовъ-Носковъ, имѣющій небольшую мастерскую въ своемъ домѣ.

Возлѣ такихъ кустарей хозяевъ здѣсь организовался особеннаго рода извозный промыселъ при помощи котораго кустари отправляютъ свой товаръ на лошадяхъ прямо изъ посада въ Москву.

Эти извощики кромѣ доставки товара служатъ коммиссіонерами кустарей по полученію денегъ за доставленный товаръ, по пріему новыхъ заказовъ и, наконецъ, по покупкѣ необходимаго матеріала для этого производства.

Московское губернское земство, желая улучшить и расширить игрушечное кустарное производство въ Сергіевскомъ посадѣ, учредило здѣсь учебную мастерскую игрушекъ, въ которой обучается 10 учениковъ, дѣтей бѣднѣйшихъ кустарей, окончившихъ курсъ въ посадскомъ городскомъ училищѣ. Мастерская работаетъ игрушки подъ наблюденіемъ опытнаго мастера по заграничнымъ образцамъ и производитъ ихъ на сумму 3.000 рублей въ годъ. Она выдѣлываетъ игрушки цѣною отъ 10 коп. до 3 р. за штуку, въ оптовой продажѣ. Игрушки этой мастерской охотно покупаются торговыми фирмами Москвы, Петербурга и южной Россіи; по своимъ качествамъ онѣ не уступаютъ заграничнымъ игрушкамъ, а между тѣмъ по цѣнѣ онѣ вдвое дешевле послѣднихъ.

Теперь осмотримъ окрестные монастыри принадлежащія Троицкой Сергіевской Лаврѣ.

Отъ Монастырской площади посада идетъ такъ называемая Вифаньевская улица, продолженіе которой, повыходѣ изъ посада, составляетъ шоссейную дорогу ведущую къ этимъ монастырямъ. Ихъ три: *Киновія, Гефсиманскій скитъ* и *Вифанія*. Всѣ они расположены въ прекрасной лѣсной и холмистой мѣстности, окруженной прудами и оврагами.

За поѣздку въ эти монастыри и обратно парные извощики въ колескѣ берутъ отъ 2 рублей и дороже, смотря по сезону и наплыву богомольцевъ. Лѣтомъ въ хорошую погоду прогулка туда пѣшкомъ можетъ доставить большое удовольствіе, тѣмъ болѣе, что такая прогулка не особенна утомительна, такъ какъ дальнѣйшій изъ этихъ монастырей Вифанія, лежитъ на разстояніи неболѣе трехъ верстъ отъ Лавры; Гефсиманскій скитъ и Киновія находятся рядомъ по дорогѣ въ Вифанію въ двухъ верстахъ отъ Лавры. Мы начнемъ описаніе съ Вифаніи.

Вифанія

лежитъ на самой границѣ Московской и Владимірской губерній, возлѣ устья рѣчки Котуры, впадающей въ Торгошу, притокъ Вори, послѣдняя же течетъ въ Клязьму.

Вифанія получила свое названіе отъ престола Лазарева Воскресенія, которое совершилось въ Вифаніи; престолъ находится въ главномъ храмѣ монастыря.

Подъѣзжая къ монастырю, мы прежде всего увидимъ четырехугольное зданіе съ башнями по угламъ—это *Духовная Семинарія*. Она стоитъ на крутомъ возвышенномъ берегу пруда. Середину фасада занимаетъ большая зала аудиторіи, стѣны которой украшены барельефами, бюстами; въ залѣ устроены хоры, гдѣ помѣщается большой органъ, подарокъ графини Орловой. Въ ней же виситъ портретъ

митрополита Платона, основателя какъ этой семинаріи, такъ и всего монастыря. Платонъ, живя въ Вифаніи, любилъ проводить время съ воспитанниками семинаріи, онъ устраивалъ здѣсь драматическія представленія, гимнастическія игры, музыкальныя занятія, а лѣтомъ прогулки. Тѣнистый лѣсъ, окружающій семинарію, и рѣка Корбуха, гдѣ нѣкогда стоялъ Царскій дворецъ, носили во времена Платона классическія названія древности. Такъ здѣсь была гора Парнасъ, была Темпейская долина; Евфратомъ называлась рѣчка Кончура, а другая рѣчка, вытекающая изъ пруда, носила названіе Тигра.

Кромѣ главнаго корпуса семинаріи, здѣсь находятся еще другіе ея корпуса, въ которыхъ помѣщаются классы, квартиры ректора, инспектора и учителей. Тутъ же находится богадѣльня.

За ними слѣдуетъ монастырь, обнесенный каменной стѣной. Надъ его воротами устроена колокольня, а по обѣимъ сторонамъ воротъ расположены братскія келіи, архіерейскій домъ и двухэтажный флигель, для настоятеля и казначея.

Противъ воротъ находится *Соборная церковь Преображенія*, оригинальной архитектуры. Внутри храма устроена гора, представляющая Ѳаворъ, на вершинѣ которой находится алтарь; гора покрыта мохомъ, цвѣтами и кустами. На правой ея сторонѣ скрыта лѣстница, а по срединѣ горы проложена тропинка, ведущая къ алтарю. Подъ горой внизу находится престолъ Воскресенія Лазаря въ Вифаніи. При входѣ въ церковь на лѣвой сторонѣ хранится *дубовый гробъ, въ которомъ были обрѣтены мощи преп. Сергія*, и каменная гробница надъ могилой митрополита Платона, тутъ же на стѣнѣ виситъ его портретъ. Отъ верхняго алтаря идутъ по стѣнамъ хоры, укрѣпленные на колоннахъ и украшенные живописью; здѣсь, между прочимъ, находится *образъ, присланный Платону Іерусалимскимъ патріархомъ* и *комнатная икона Людовика XVI*, послѣдняя стоитъ на престолѣ. 10

Въ Архіерейскомъ домѣ Платона тоже замѣчательна по своей оригинальности его *домовая церковь Св. Духа.* Въ ней иконостасъ замѣненъ низкой перегородкой съ двумя иконами, писанными на стеклѣ, между ними царскія двери архитектурной работы; весь алтарь закрытъ шелковою занавѣсью, по которой золотомъ вышиты иконы. Въ этой церкви митрополитъ Платонъ совершалъ богослуженіе въ качествѣ іерея, или пѣлъ на клиросѣ вмѣсто дьячка и читалъ апостола. Рядомъ съ церковью находятся его покои, въ которыхъ онъ часто бесѣдовалъ съ императорами Павломъ I и Александромъ I. Здѣсь мебель старинная, не богатая; на стѣнахъ висятъ портреты, эстампы, письма великихъ князей Александра и Константина Павловичей къ митрополиту Платону; его портретъ, гравированный въ Туринѣ, съ стихотворной надписью на французскомъ языкѣ князя Бѣлосельскаго. Письма Высочайшихъ особъ помѣщены въ рамкахъ за стекломъ, между ними есть одно Павла I, извѣщавшаго митрополита о рожденіи Николая Павловича. Кромѣ того, въ комнатахъ много вещей временъ Людовика XVI, свидѣтельствующихъ о томъ, что митрополитъ Платонъ не былъ чуждъ изящнаго вкуса и художественной обстановки.

По выходѣ изъ Архіерейскихъ покоевъ, можно увидѣть памятникъ, въ видѣ пирамиды, торжественная и витіеватая надпись котораго говоритъ о пребываніи въ Вифаніи Императора Павла I съ Императрицей въ 1797 году 24 апрѣля.

Какъ самый монастырь Вифанія, такъ и семинарія основаны митрополитомъ Платономъ, который избралъ это пустынное и красивое мѣсто для своего погребенія. Сперва онъ устроилъ здѣсь кладбище для монаховъ Троицкой Лавры; затѣмъ, онъ соорудилъ здѣсь Лазаревскую церковь и домъ для себя. Въ 1797 году Императоръ Павелъ I посѣтилъ эту пустыню и въ то же время возвелъ ее на степень второклассnаго штатнаго монастыря и

тогда же ассигновалъ на учрежденіе семинаріи при Вифанской обители 30,000 рублей, которая въ настоящее премя принадлежитъ къ среднимъ духовнымъ учебнымъ заведеніямъ Московской епархіи.

Вифанію часто посѣщаютъ богомольцы на пути изъ Лавры. Впрочемъ, въ настоящее время ихъ наиболѣе привлекаетъ другое священное мѣсто, находящееся недалеко отъ Вифаніи—это

Гефсиманскій скитъ,

получившій свое названіе отъ главнаго храма, построеннаго здѣсь въ память моленія Спасителя въ Гефсиманскомъ саду. Гефсиманскій скитъ основанъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ 1844 году въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Корбухи. Въ прошломъ столѣтіи здѣсь стоялъ дворецъ съ прекраснымъ садомъ, въ которомъ останавливались русскіе императоры и императрицы при посѣщеніи ими Лавры. Но потомъ дворецъ разрушился, а садъ обратился въ лѣсъ. Неподалеку отъ этого мѣста, въ селѣ Подсосеньи, стояла старая деревянная церковь, построенная болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ архимандритомъ Сергіевской Лавры Діонисіемъ. Эта церковь и послужила поводомъ для Филарета къ устройству Гефсиманскаго скита. Церковь за ветхостью хотѣли уничтожить, но Филаретъ приказалъ перенести ее на мѣсто разрушеннаго дворца, гдѣ она стоитъ и до сихъ поръ.

Здѣсь мы въ первый разъ на нашемъ пути встрѣчаемъ замѣчательную деревянную древнюю церковь, представляющую рѣдкій памятникъ совершенно самостоятельнаго русскаго зодчества. Хотя, съ введеніемъ христіанства въ Россіи, замѣчаетъ г. Снѣгиревъ, [1]) къ ней перешло

---

[1]) Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Состав. А. Мартыновъ. Текстъ И. М. Снѣгирева.

греческое церковное зодчество, сооружавшее каменные храмы, однако-же въ строеніи деревянныхъ церквей и часовень удержалось коренное русское зодчество; приспособленное къ богослуженію, религіозному характеру на-

Фасадъ Успенскаго храма

рода и мѣстности, оно выражало жизнь и движеніе мысли въ разнообразныхъ формахъ.

Переходъ отъ постройки жилой избы къ сооруженію церкви былъ удобенъ и легокъ, потому что основою для послѣдней служилъ срубъ избы, къ которому прирубался алтарь и крыльцо; надъ островерхой кровлей придѣлывали шейку съ главою, увѣнчанную крестомъ, и церковь была готова. Такія церкви видалъ шведъ Петрей даже въ началѣ XVII столѣтія въ Москвѣ, гдѣ помѣщалось небольше семи человѣкъ. Въ Новгородѣ въ XV вѣкѣ была на Хутынѣ церковь, „кругла, яко столпъ и не широка, только сажени единыя со олтаремъ внутри“.

Изъ дерева строили въ старину не одинъ маленькія церкви, но и соборныя въ городахъ, которыя отличались своей величиной и великолѣпіемъ; на нихъ плотничьи мастера истощали свое искусство. Такова была въ Ростовѣ срубленная изъ дубоваго лѣса первымъ ростовскимъ епископомъ Федоромъ, „дивная же и великая, яко не было, и не будетъ“, какъ говоритъ лѣтопись. Въ Троицкой обители пр. Сергій, по словамъ Четьи Минеи, „соорудилъ вмѣсто малой большую деревянную церковь, которая отвсюду видима бысть, аки зерцало.“

Интересующая насъ деревянная церковь Геѳсиманскаго скита, какъ уже сказано, прежде стояла въ монастырскомъ сельцѣ Подсосеньѣ, или *подъ сосною*, гдѣ еще въ XVI вѣкѣ находился Богородицкій Успенскій Дѣвичій монастырь на рѣкѣ Торгошѣ, которому особенно покровительствовалъ Борисъ Годуновъ. Въ 1616 году препод. Діонисій, архимандритъ Троицкаго монастыря поставилъ и освятилъ эту церковь въ Подсосеньѣ, вмѣсто сгорѣвшей. Въ литовское нашествіе Дѣвичій монастырь, былъ разоренъ и монахини переведены въ Пятницкій Подольный монастырь. Съ тѣхъ поръ *храмъ Успенія*, по словамъ московскаго митрополита Филарета, „обреченъ былъ запустѣнію, а вслѣдъ за тѣмъ и конечному разрушенію огнемъ“.

Но, благодаря настоянію Филарета, этотъ достопамятный храмъ былъ перевезенъ намѣстникомъ Лавры, отцомъ Антоніемъ, изъ Подсосенья на Корбуху, гдѣ онъ поставленъ, возобновленъ и освященъ самимъ митрополитомъ Филаретомъ 28 ноября 1844 года.

Зданіе **Успенскаго храма** сооружено изъ сосновыхъ бревенъ, по твердости не уступающихъ камню. Верхній ярусъ состоитъ изъ прямоугольника, окруженнаго съ трехъ сторонъ ходовою прирубленною папертью; она утверждена на подкосахъ, выпущенныхъ изъ стѣнъ нижняго яруса, такъ что все зданіе представляетъ форму *корабля*, что

вполнѣ соотвѣтствовало символическому значенію слова *храмъ*. Къ восточной части храма прирублены три выходящіе алтаря, увѣнчанные теремками или кокошниками. Три окна освѣщаютъ алтарь. Надъ кровлей возвышается

Боковая сторона Успенской церкви

на *городкахъ* глава, осѣненная древнимъ крестомъ. Снаружи стѣны обиты тесомъ.

Все пространство верхней церкви ограничивается отъ иконостаса до входныхъ дверей 18 аршинами, вышина ея девять аршинъ. Насколько скромна внѣшность этой церкви, на столько же небогато и ея внутреннее убранство. „Не ищите въ ней великолѣпія и богатства,—продолжаетъ г. Снѣгиревъ; въ ней не найдете украшеній изъ драгоцѣнныхъ

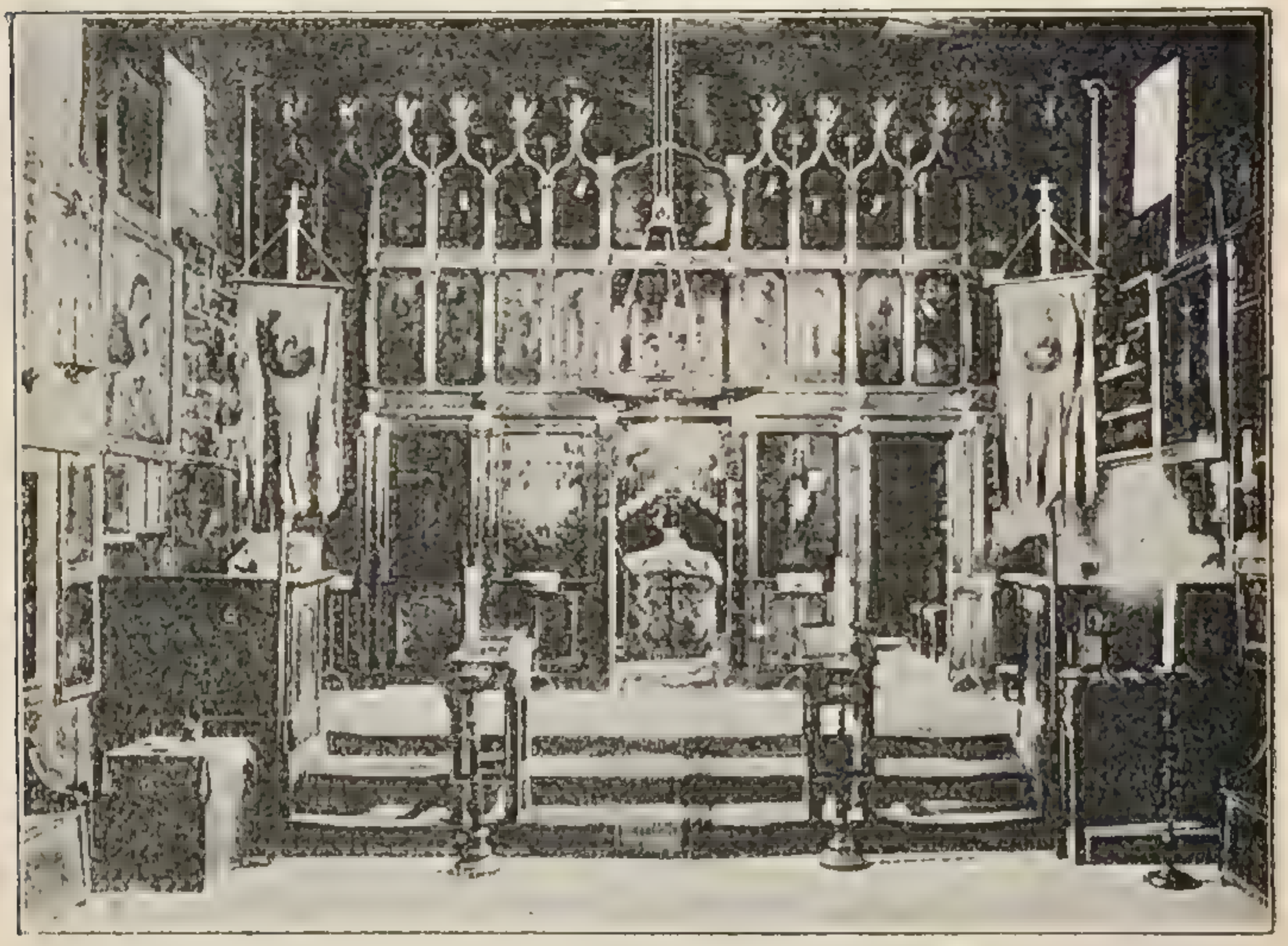
металловъ и камней, ни роскошной рѣзьбы съ позолотою во вкусѣ рококо, ни пестроты красокъ на стѣнахъ.

„Царствующая въ святилищѣ простота убранства возводитъ мысль къ древнему быту и обиходу пустыннаго благочестія. На внутреннихъ стѣнахъ паперти и трапезы выставлены старинныя иконы для поклоненія, назидательныя сказанія и бесѣды изъ отеческихъ книгъ для чтенія. Подобно тому, какъ Ноевъ ковчегъ и Соломоновъ храмъ были сооружены изъ негніющихъ деревъ, а крестъ Христа, по словамъ пѣсни церковной, составленъ былъ изъ кедра, певки (сосны) и кипариса—стѣны этого храма и алтарь обложены досками изъ этихъ трехъ деревьевъ. Надъ помостомъ алтаря возвышается четырехпоясный иконостасъ изъ кипариса, вышиною въ 8 аршинъ; верхъ увѣнчанъ херувимами, среди которыхъ возвышается крестъ съ распятымъ на немъ Спасителемъ, и предстоящими передъ Нимъ Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ. Тябла иконостаса не украшены ни позолотой, ни затѣйливой рѣзьбой, но сохраняютъ естественный цвѣтъ дерева, изъ котораго они сдѣланы. Нѣкоторыя иконы иконостаса древнія, а нѣкоторыя—болѣе новаго письма, но въ древнемъ стилѣ. *Царскія и сѣверныя двери взяты изъ древняго иконостаса,* первыя со столбиками по сторонамъ, съ изображеніемъ Благовѣщенія Богоматери и четырехъ Евангелистовъ, изъ которыхъ Іоаннъ съ крылатымъ львомъ, а Маркъ съ орломъ“.

Алтарь состоитъ изъ трехъ частей: въ южномъ предалтаріи или ризницѣ прежде былъ устроенъ Авраамiемъ Палицынымъ придѣлъ въ память Нерукотвореннаго Спаса, но за тѣснотой упраздненъ. На стѣнахъ его выставлены въ рамахъ за стекломъ холщевые антиминсы, сохранившіеся отъ старыхъ престоловъ. Престолъ въ алтарѣ изъ дубоваго дерева, а жертвенникъ изъ кипариса. Передъ запрестольнымъ крестомъ виситъ 12 хрустальныхъ лампадокъ; въ крестѣ заключена частица жи-

вотворящаго дерева. Вся церковная утварь носитъ на себѣ печать стариннаго церковнаго обихода.

Передъ алтаремъ стоятъ два желѣзныхъ треножника, на которыхъ устроены каменныя чаши, наполненныя во-



Иконостасъ Успенской церкви

скомъ съ нѣсколькими фитилями въ каждой, онѣ служатъ свѣтильниками во время богослуженія.

Напрестольный крестъ и сосуды деревянные, даже Евангельскія доски изъ дерева покрытаго рѣзьбою. Ручная кадильница глиняная, какая употребляется до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ пустыняхъ при богослуженіи. Церковной утвари вполнѣ отвѣчаетъ простота священническаго облаченія: ризы изъ бумажной ткани, съ крестами не изъ золотого позумента, а изъ бумажной или шелковой матеріи. „Все это напоминаетъ простоту и святое убожество пр. Сергія и первыхъ проповѣдниковъ христіанства. Ка-

жется, если дерзнуть проникнуть въ мысль создателя этого храма, то, не ошибаясь, можно сказать, что онъ хотѣлъ противопоставить простоту пустынной обители настоящему великолѣпію и богатству Троицкой Лавры и обратить мысли и чувства къ первой, какъ къ источнику духовныхъ сокровищъ“ [1]).

Нижнее отдѣленіе описываемаго храма представляетъ собственно подклѣтъ, на которомъ ставились избы и церкви. Здѣсь устроенъ престолъ въ память Страстей Господнихъ. Въ алтарномъ иконостасѣ представленъ рядъ страданій Богочеловѣка.

Къ южной сторонѣ церкви примыкаютъ деревянныя двухъ-этажныя келліи на каменномъ фундаментѣ; здѣсь въ трехъ покояхъ находилось помѣщеніе Митрополита Московскаго Филарета. Къ сѣверной сторонѣ пристроенъ такой же деревянный двухъэтажный флигель, въ которомъ въ настоящее время помѣщается игуменъ монастыря.

Монастырскій дворъ Гефсиманскаго скита съ трехъ сторонъ окруженъ новыми каменными постройками, въ которыхъ помѣщается вся братія этого монастыря. Прямо противъ описанной церкви Успенія, въ серединѣ большого каменнаго корпуса, близъ святыхъ воротъ помѣщается двухъэтажная новая

Трапезная церковь, имѣющая два престола: верхній во имя преп. Сергія и Никона, а нижній во имя Филарета Милостиваго. Здѣсь много хранится священныхъ предметовъ какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ ризницѣ, помѣщающейся на западной сторонѣ Трапезной церкви.

При входѣ въ скитъ находится высокая каменная колокольня, съ большими часами, построенная въ 1871 г.

При скитѣ существуетъ кладбище съ церковью, на которомъ прежде хоронили монаховъ Троицкой Лавры.

На сѣверной сторонѣ отъ Гефсиманскаго скита за

---

[1]) И. М. Снѣгиревъ. Тамъ же.

оврагомъ и прудомъ находятся келіи пещерныхъ монаховъ. Эти пещеры выкопаны еще во время основанія скита, въ подражаніе пещерамъ при Кіево-Печерской Лаврѣ; въ пещерахъ были устроены два храма: нижній въ честь Архангела Михаила и верхній надпещерный въ честь преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ.

Въ нижнемъ пещерномъ храмѣ съ 1869 года находится *Чудотворная икона Черниговской Божіей Матери*, она-то и привлекаетъ сюда массу богомольцевъ. Благодаря такому наплыву поломниковъ вмѣсто верхняго пещернаго храма въ настоящее время сооружена новая, большая каменная церковь, богато украшенная мраморомъ, золотомъ и церковной иконописью. Этотъ храмъ освященъ 26 августа 1894 года.

Неподалеку отъ пещеръ, на берегу того же пруда находится

Киновія, для погребенія Лаврской братіи. Здѣсь въ 1859 году построена каменная церковь съ двумя престолами: верхнимъ, въ честь Боголюбской иконы Богоматери и нижнимъ, въ честь св. женъ Матроны и Капитолины. Въ нижней церкви погребенъ схимонахъ Филиппъ, содѣйствовавшій устройству Киновіи.

Въ пяти верстахъ отъ Гефсиманскаго скита по направленію къ востоку находятся **Пустынь Параклита**, основанная въ 1861 году. Въ ней построена Московскимъ купцомъ каменная двухъ этажная церковь Сошествія Св. Духа.

Оставляя Троицкую Лавру нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о связанномъ съ нею историческими воспоминаніями

Селѣ Деулино. Въ трехъ или чатырехъ верстахъ отъ Троицко-Сергіевой Лавры на старой углицкой дорогѣ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ небольшое *село Деулино* или *Девулино* прежде монастырское, теперь удѣльное. Самое названіе свидѣтельствуетъ о древности села. Делюи—особеннаго рода наймиты, которымъ давались земли съ обя-

Недавно сгорѣвшая деревянная церковь въ память пр. Сергія въ Деулинѣ

зательствомъ платить оброкъ. Такіе делюи жили на землѣ князя Владиміра Андреевича, которому принадлежала и радонежская волость.

Деулино не можетъ похвалиться ни живописнымъ мѣстоположеніемъ, ни многолюдствомъ и промышленностью, но

въ исторіи и преданіи народномъ оно памятно славно заключеннымъ здѣсь въ 1618 г. миромъ между Россіей и Польшей, который извѣстенъ подъ именемъ Деулинскаго. Этому миру предшествовало Лихолѣтье или такъ называемая Московская Разруха: долго поляки съ литовцами и русскими ворами терзали русскую землю. Столица и окрестные города были въ рукахъ поляковъ, устояла только одна Сергіева обитель противъ сильнаго напора многочисленныхъ враговъ и она же сдѣлалась опорой потрясенной Россіи. Русскія дружины, ободряемыя келаремъ Троицкаго монастыря Палицынымъ, смяли и обратили въ бѣгство бурныя полчища Поляковъ. Спасеніе было найдено въ избраніи Михаила Романова въ 1613 г. Но Сигизмундъ III и сынъ его Владиславъ не оставили своихъ домогательствъ на русскій престолъ и держали въ позорномъ плѣну родителя Михаила, Филарета Никитича. Королевичъ Владиславъ, собравъ новыя полчища, отправился снова въ походъ на Россію, однакоже, не успѣвъ взять ни Москвы, ни Сергіевой обители, онъ долженъ былъ вступить въ мирные переговоры.

Такимъ образомъ, въ концѣ 1613 г. былъ назначенъ для переговоровъ о мирѣ съѣздъ уполномоченныхъ, которые и собрались не въ Троицкомъ монастырѣ, а въ монастырской деревнѣ Деулинѣ между монастыремъ и Польскимъ таборами, потому что русскіе не хотѣли обнаружить врагамъ положеніе монастыря. Три раза съѣзжались уполномоченные въ Деулино и два раза безуспѣшно; надежда на миръ уже терялась, „но русскіе уполномоченные Шереметевъ, Мезецкій и Измайловъ вмѣстѣ съ Троицкими иноками прибѣгли съ молитвою къ преподобному Сергію о прекращеніи войны миромъ“. Сверхъ ожиданія Поляки сами призвали русскихъ уполномоченныхъ и 1 декабря былъ заключенъ миръ и „Деулинскій договоръ, говоритъ Карамзинъ, былъ послѣднимъ дѣйствіемъ трагедіи, которую Поляки играли въ нашемъ отечествѣ“. Съ того вре-

мени Деулино стало называться *мирнымъ*, а преподобный Сергій *миротворцемъ*.

Здѣсь недавно сгорѣла деревянная церковь, которая существовала два вѣка и какъ смежная съ нею церковь Гефсиманскаго скита служила рѣдкимъ памятникомъ нашего народнаго зодчества и знаменитаго событія бывшаго въ годину скорби и страданій Русской земли.

ГЛАВА V

Между станціями Сергіево и Александровъ

Платформа Божениново—Станція Арсаки—Платформа Бараново — Станція Александровъ—Описаніе города—Фабрики—Исторія Александровой слободы—Пребываніе въ ней Ивана Грознаго, Петра Великаго—Жизнь въ слободѣ Елизаветы Петровны—Сельцо Крутцы—Село Рюминское—Сельцо Балакирево—Успенскій женскій монастырь—Лукьяновская пустынь.

Отъ станціи Сергѣево желѣзная дорога идетъ въ одинъ путь, направляясь мимо восточной стороны посада по насыпи, откуда видѣнъ весь Сергіевскій посадъ и монастырь, расположенные на двухъ горахъ, окруженныхъ оврагами, по которымъ живописно разбросаны неприхотливыя хижины пригородныхъ слободокъ; дорога пересѣкаетъ шоссе Вифаньевской улицы посада, которое продолжается по ея другую сторону и идетъ въ Виѳанію. Теперь мѣстность, гдѣ проходитъ желѣзная дорога, нѣсколько измѣняетъ свой характеръ: лѣса рѣдѣютъ, большею частью они вырублены, по сторонамъ встрѣчается молодая поросль, которая чередуется съ полями, оврагами и болотами; на 78-й верстѣ отъ Москвы и на 12-й отъ станціи Сергіево дорога входитъ въ Александровскій уѣздъ Владимірской губерніи, а на 80-й верстѣ отъ Москвы устроена

Платформа при селѣ Божениновѣ.

Отъ этой платформы дорога, уклонившись отъ своего сѣвернаго направленія, круто поворачиваетъ на востокъ, при чемъ мѣстность становится болѣе ровной, а вырубленныя лѣса по сторонамъ придаютъ ей пустынный и унылый видъ. На 90-й верстѣ отъ Москвы находится

Станція Арсаки.

Деревянное зданіе съ общей залой, буфета нѣтъ. Недалеко отъ станціи деревня того же названія. Окрестности не представляютъ ничего замѣчательнаго, кромѣ монашеской пустыни, находящейся въ трехъ верстахъ отъ станціи. Въ іюлѣ, 1896 года, здѣсь открытъ монастырь, въ честь схимонаха Зосима; въ монастырѣ находится до 20 монаховъ. Въ настоящее время церковная служба отправляется здѣсь въ домовой церкви. Въ этомъ монастырѣ сооружается соборъ.

Въ семи верстахъ отъ станціи Арсаки то есть на 97 верстѣ отъ Москвы, устроена

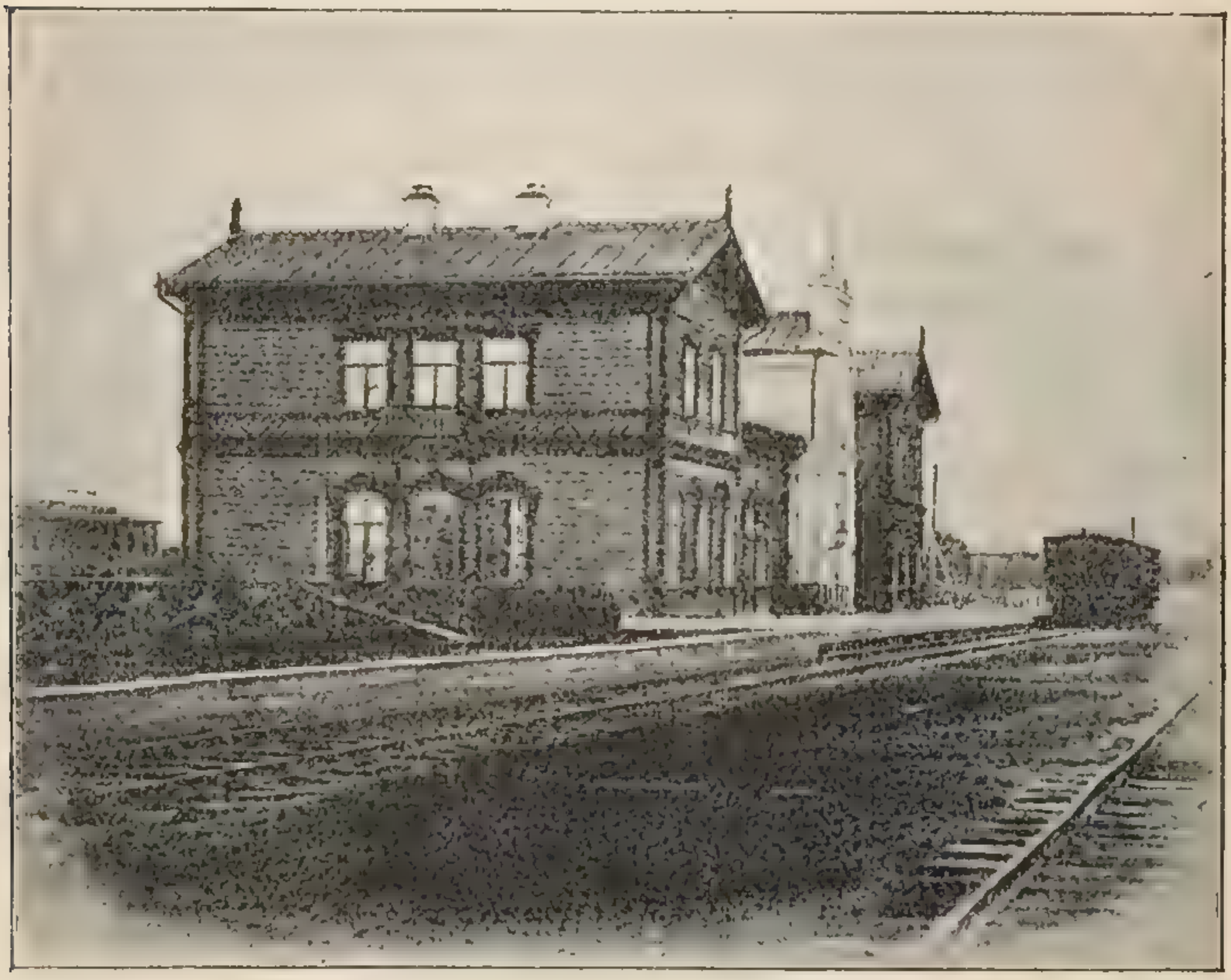
Платформа Бараново.

У самой платформы находится, такъ называемая, *Соколовская мануфактура Асафа Баранова*; она расположена въ оврагѣ, по скату высокаго холма, и состоитъ изъ нѣсколькихъ огромныхъ корпусовъ, занятыхъ бумагопрядильной, ткацкой и красильной фабриками; на нихъ работаютъ отъ 6 до 8 тысячъ человѣкъ; при чемъ здѣсь выдѣлывается до 4.500 кусковъ пунцоваго азіатскаго ситца въ день.

Въ 7 верстахъ отъ Барановской платформы, на 105 верстѣ отъ Москвы устроена

Станція Александровъ.

Станція II класса, красивое деревянное зданіе. Залы для помѣщенія I и II классовъ, и отдѣльная для III класса. Буфетъ съ горячими кушаньями При станціи пріемный



Станція Александровъ

покой, находящійся подъ вѣдѣніемъ желѣзно-дорожнаго врача; при послѣднемъ состоятъ фельдшеръ и акушерка.

Ко времени прихода и отхода поѣздовъ всегда имѣются извощики (до города 15—20 к., до монастыря 30 коп.).

Станція Александровъ находится возлѣ уѣзднаго города Александрова, Владимірской губерніи. Прямо отъ станціи, по правую сторону полотна дороги, начинается широкая и длинная улица (Московская), пересѣкающая весь городъ

на протяженіи полутора верстъ. На правой же сторонѣ станціи, на ровной полянѣ, видна церковь съ большой рощей, окруженной со всѣхъ сторонъ невысокой каменной стѣной съ башенками по угламъ—это городское кладбище. Городъ расположенъ на той же полянѣ, составляющей вершину большого холма, спускающагося къ рѣкѣ Сѣрой,

Видъ города Александрова

которая омываетъ этотъ холмъ съ сѣверной стороны и отдѣляетъ его отъ другого, болѣе высокаго холма; на послѣднемъ, кромѣ городскихъ построекъ, отдѣльно возвышается Успенскій дѣвичій монастырь, огражденный высокой каменной стѣной и крутымъ обрывистымъ оврагомъ, внизу котораго красиво извивается названная рѣка.

Главная улица города прерывается двумя площадями; изъ нихъ первая отъ станціи называется Сѣнной пло-

щадью: здѣсь по праздникамъ торгуютъ сѣномъ и лошадьми, другая составляетъ центральную часть города, гдѣ помѣщаются гостинный дворъ, городская управа, полицейское управленіе, городской фонтанъ и соборная церковь, стоящая на правой сторонѣ площади, на горѣ, извѣстной подъ именемъ Царевой горы, которая спускается внизъ, тоже къ рѣкѣ, извивающейся по живописному Охотному лугу, окаймленному лѣсами. На этомъ лугу, по берегу рѣки, расположены двѣ фабрики, изъ нихъ ближайшая *Бумаго-красильная фабрика т-ва В. П. Зубова*, въ настоящее время закрыта, и другая, большая *шерстоткацкая фабрика С. Н. Баранова*, выдѣлывающая шерстяныя матеріи, на ней работаетъ около 600 человѣкъ.

Послѣдняя фабрика основана въ 40-хъ годахъ И. Ф. Барановымъ, сыномъ крестьянина Ф. Н. Баранова, который былъ кустаремъ и занимался ручнымъ крашеніемъ пряжи и тканей. Основатель этой фабрики является однимъ изъ тѣхъ типовъ нашего сѣвера, которые, благодаря своему изобрѣтательному и смѣтливому уму, въ нѣсколько десятковъ лѣтъ составляютъ огромныя состоянія, измѣняя при этомъ характеръ экономической жизни того округа, въ которомъ имъ приходится примѣнять свою практическую дѣятельность. И. Ф. Барановъ построилъ въ Александровѣ фабрику крашенія мареной пунцовой пряжи; для полученія марены имъ начаты на Кавказѣ первыя плантаціи этого растительнаго красящаго вещества; затѣмъ онъ открылъ въ компаніи съ Зубовымъ другую красильную фабрику при деревнѣ Карабаново, въ 10 верстахъ отъ Александрова. Послѣ смерти И. Ф. Баранова его фабрики переходятъ въ собственность его жены и трехъ сыновей: Александровская старшему сыну, Николаю Ив., а фабрика въ Карабаново достается двумъ другимъ: Александру Иван. и Асафу Ив.: по раздѣлѣ двухъ послѣднихъ, Асафъ Ивановичъ въ 1878 г. открываетъ самостоятельную фабрику при дер. Струнино (платформа Бараново) подъ

фирмой: *Соколовская мануфактура Асафа Баранова*, а Александръ Ивановичъ учреждаетъ въ Карабановѣ товарищество подъ фирмою *Троицкая мануфактура Барановыхъ*, которая перешла теперь его сыновьямъ Ивану и Александру. Точно также фабрика въ Александровѣ отъ Николая Иван. перешла къ его сыну Сергѣю, который оставилъ красильное производство и началъ вырабатывать шерстяныя ткани.

Итакъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ этой фирмой создаются двѣ огромныя мануфактуры, одна въ Карабановѣ, о которой мы еще будемъ имѣть случай говорить, при описаніи этой станціи, и другая при деревнѣ Струнино (Барановская платформа) и кромѣ того фабрика въ городѣ Александровѣ. Въ настоящее время эта фирма владѣетъ многими помѣстьями въ округѣ Александровскаго, Переславскаго и Юрьевскаго уѣздовъ, Владимірской губерніи. Съ развитіемъ фабричнаго производства въ Александровѣ и его окрестностяхъ повторилось общее экономическое явленіе сѣвернаго края, состоящее въ томъ, что тамъ, гдѣ начинается фабричное производство, мѣстное населеніе оставляетъ свое скудное земледѣліе и кустарные промыслы и превращается въ фабричныхъ работниковъ. Такъ, въ Александровѣ изъ семитысячнаго его населенія 1000 человѣкъ заняты работами на фабрикахъ. Затѣмъ, здѣсь издавна были развиты многіе кустарные промыслы: красильное, сыромятное, горшечное, котельное и кузнечное, столярное; теперь же осталось только *кузнечное*,—имъ занимаются 25 человѣкъ.

Кромѣ двухъ фабрикъ, въ Александровѣ существуетъ городская водяная мукомольная мельница, два рыбныхъ озера: Каринское и Дичковское, принадлежащіе монастырю. Въ городѣ сохранились остатки большого Конюшеннаго двора, переведеннаго сюда царемъ Федоромъ Алексѣевичемъ, изъ древняго конюшеннаго мѣста царя Ивана Грознаго, и построившаго обширный дворъ,

вмѣщавшій въ себѣ отборныхъ и „досужихъ“ коней, пріобрѣтенныхъ у татаръ и своего завода. Къ этому двору были приписаны особые конюшіе люди и земля; конюшіе люди до сихъ поръ сохраняютъ это названіе, хотя теперь они значатся или удѣльными или крестьянами-собственниками. Изъ конюшаго двора былъ устроенъ, по повелѣнію Елизаветы Петровны, конный заводъ, окончательно

Бывшій конный заводъ Елизаветы Петровны

отстроенный въ 1745 г. По своему внѣшнему виду, удобствамъ помѣщеній и, наконецъ, по знаменитымъ заводскимъ лошадямъ, этотъ заводъ по свидѣтельству знатоковъ-современниковъ, принадлежалъ „къ первѣйшимъ въ Европѣ“. Въ 1817 г. онъ уничтоженъ, а теперь онъ передѣланъ въ военные казармы.

Населеніе города состоитъ изъ купцовъ, мѣщанъ и удѣльныхъ крестьянъ. Съ устройствомъ фабрикъ, поросшій мхомъ, патріархальный бытъ и нравы города измѣ-

нились; появились новыя потребности, новая культура. Трактировъ въ городѣ много, но остановиться негдѣ, такъ какъ существующіе нумера, принадлежатъ владѣльцамъ, которые съ полнымъ правомъ могли бы основать здѣсь „Общество покровительства насѣкомымъ“.

Тоже надо сказать и о существующей при Дѣвичьемъ монастырѣ гостиницѣ, которая, несмотря на внѣшнюю чистоту своего небольшаго новаго деревяннаго домика, не можетъ доставить покойнаго пріюта на ночь человѣку, привыкшему обходиться безъ покровительства русскихъ пенатовъ.

Кромѣ трактировъ, въ городѣ не существуетъ никакихъ общественыхъ собраній. Театръ и общественная библіотека тоже отсутствуютъ. Несмотря на то, что въ Александровѣ когда-то была основана 1-я типографія въ Россіи, теперь о ней нѣтъ и помину и жители города интересуются печатными произведеніями въ самомъ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ журналы и газеты получаются въ Александровѣ только благодаря стоящему здѣсь Гренадерскому Саперному баталіону.

Такимъ образомъ, городъ Александровъ ничѣмъ не выдѣляется изъ общаго строя уѣздныхъ и фабричныхъ русскихъ городовъ; тѣмъ не менѣе, исторія этого города и сохранившіеся здѣсь памятники древняго русскаго искусства должны обратить на себя вниманіе каждаго любознательнаго туриста.

Мы сдѣлаемъ сперва краткій очеркъ исторіи Александрова, а затѣмъ перечислимъ его достопримѣчательности.

Въ пяти верстахъ отъ города и теперь еще существуетъ село Старая Александрова слобода, отъ которой въ началѣ XVI столѣтія отдѣлился поселокъ, расположенный на той же рѣчкѣ Сѣрой, подъ именемъ Новой Александровой слободы,—нынѣшній городъ Александровъ. Мѣстность, гдѣ находились эти слободы, была покрыта дремучимъ

лѣсомъ, который изобиловалъ медвѣдями, волками, лосями, а по лѣснымъ рѣкамъ въ немъ водились „бобровые гоны“, поэтому объ слободы служили „становищемъ для звѣриной ловли“. Въ 1513 г. великій князь Василій Ивановичъ освятилъ въ *новомъ селѣ Александровомъ* церковь Покрова, которая существуетъ и до сихъ поръ въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, съ этихъ поръ это село *вошло въ его дворъ*. Царь Иванъ Васильевичъ еще въ отрочествѣ полюбилъ это село, куда ѣздилъ вмѣстѣ съ отцемъ и гдѣ бояре потѣшали его охотой; при немъ село начало называться Ново-Александровой слободой и получило мрачную историческую извѣстность. Иванъ Грозный поселился здѣсь въ то время, когда, сбросивъ съ себя опеку Сильверста и Адашева, онъ ввелъ опричнину и наложилъ опалу на всю земщину, то есть на всѣхъ бояръ и духовныхъ, не входившихъ въ составъ этого ужаснаго учрежденія.

Въ 1564 году царь отдалъ приказъ собрать изъ разныхъ городовъ въ Москву тѣхъ дворянъ съ женами и дѣтьми, дѣтей боярскихъ и приказныхъ, которыхъ онъ самъ выбралъ поименно. Въ столицѣ разнесся слухъ, что царь отправляется, неизвѣстно куда. Когда всѣ собрались, царь объявилъ собравшимся что ему извѣстно нежеланіе многихъ бояръ и духовныхъ видѣть его царемъ, что они злоумышляютъ на его жизнь; вотъ почему онъ намѣренъ отказаться отъ престола и передать власть земскимъ людямъ. Отслушавъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи всѣхъ бояръ и получивъ благословеніе митрополита, царь сѣлъ въ сани съ царицею и двумя сыновями и, взявъ съ собою своихъ любимцевъ—Алексѣя Басманова, Михаила Салтыкова, князя Аѳанасія Вяземскаго, избранныхъ дьяковъ и вооруженныхъ бояръ, выѣхалъ изъ Москвы. Всѣ были въ недоумѣніи, никто не посмѣлъ спросить, что это значитъ, По случаю оттепели, царь пробылъ двѣ недѣли въ селѣ Коломенскомъ, потомъ пе-

реѣхалъ въ Тайнинское, а оттуда, черезъ Троицкій монастырь, онъ прибылъ въ Александровскую слободу, нынѣшній Александровъ.

Царь помѣстился во дворцѣ, устроенномъ на мѣстѣ нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря; дворецъ былъ окруженъ осыпью, огромнымъ земляным валомъ и окопанъ глубокимъ рвомъ. Здѣсь какъ уже сказано, еще до Ивана Грознаго стоялъ храмъ Покрова Богородицы, также какъ и пристроенный къ Успенскому храму двухъэтажный каменный домъ, составлявшій часть дворца Ивана Грознаго. Самый храмъ Успенія и Троицкій соборъ монастыря вмѣстѣ съ колокольней построены во время этого пребыванія царя въ слободѣ.

„Окруживъ себя своими любимцами, говоритъ Карамзинъ, въ числѣ которыхъ Басмановы, Малюта Скуратовъ и Аѳанасій Вяземскій занимали первое мѣсто, царь отобралъ 30 опричниковъ, надѣлъ на нихъ черныя рясы сверхъ кафтановъ, вышитыхъ золотомъ, а на головы тафьи или шапочки, и назвалъ ихъ монахами, себя же игуменомъ, Вяземскаго келаремъ, а Малюту Скуратова пономаремъ. Составивъ монастырскій уставъ, царь требовалъ, чтобы вся братія жила по этому уставу. Въ полночь всѣ должны были собираться въ церковь къ полунощницѣ. Затѣмъ въ четыре часа утра начиналось утреннее богослуженіе, которое продолжалось иногда до 7 часовъ утра, кто не являлся, на того налагалась восьмидневная эпитимія. Царь съ сыновьями всегда самъ ходилъ звонить на колокольню. Въ восемь часовъ шли къ обѣднѣ. Обѣдали всѣ въ трапезѣ и въ то время, когда вся братія наѣдалась и напивалась досыта, царь, какъ игуменъ, не садился за столъ и читалъ всѣмъ житіе дневного святого; обѣдалъ онъ послѣ, одинъ. Послѣ обѣда, царь часто ѣздилъ за слободу или опускался въ свои подземелья пытать и мучить опальныхъ. Братія служила ему палачами, для этой цѣли у каждаго изъ нихъ подъ рясой былъ длинный ножъ. Современники

этихъ событій, разсказываютъ, что царь всегда дико смѣялся, смотря на мученія своихъ жертвъ. Послѣ этого въ извѣстные часы служилась вечерня, по окончаніи которой братія собиралась на вечернюю трапезу, отправлялось повечеріе, и царь ложился въ постель, а слѣпцы разсказывали ему сказки".

Въ трехъ верстахъ отъ Александровской слободы была расположена царская стража, безъ вѣдома которой никто не смѣлъ ни въѣзжать въ слободу ни выѣзжать изъ нея и „стала та слобода горше Египетскаго рабства", какъ писалъ о ней тогда Курбскій.

Изъ Александровской слободы Иванъ Грозный отправлялся карать Тверь, Новгородъ и Псковъ (1569 г.). Въ эти походы были взяты царемъ въ Новгородѣ и Твери изъ храмовъ ворота, которыми и украшенъ Троицкій соборъ въ Александровскомъ монастырѣ.

Въ теченіе роковыхъ 17 лѣтъ пребыванія Ивана Грознаго въ Александровской слободѣ, здѣсь не прекращались казни и пытки заподозрѣнныхъ бояръ и другихъ служилыхъ людей.

По смерти Ивана Грознаго любимая имъ слобода оставалась надолго забытой. Во время такъ называемаго лихолѣтья, она была опустошена гетманомъ Сапѣгою, который осаждалъ Троицко-Сергіевскій монастырь; осенью 1609 года князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій построилъ въ Александровой слободѣ острогъ и поразилъ Сапѣгу въ пяти верстахъ отъ слободы, а Прокопій Ляпуновъ предложилъ здѣсь Скопину царскій вѣнецъ, отъ котораго онъ отказался; но несмотря на все это, слобода оставалась разоренной и хотя современемъ ея посадская часть отстроилась и заселилась, мѣста, гдѣ находился дворецъ и опустошенная церковь Успенія, были заброшены, наводя ужасъ своими страшными легендами о пребываніи здѣсь Грознаго царя.

Только черезъ 70 лѣтъ въ царствованіе Алексѣя Ми-

хайловича въ этой пустынной части слободы, возлѣ церкви Успенія возникаетъ дѣвичій монастырь стараніями двухъ иноковъ Лукіана и Корнилія, основавшихъ около того же времени въ 12 верстахъ отъ слободы *Лукьяновскую пустынь*. Супруга Алексѣя Михайловича, Марья Ильинишна, во время своей беременности, пожаловала старицамъ возникавшей обители 30 рублей денегъ, приказавъ имъ молиться за нее. На эти деньги вокругъ храма Успенія поставлена ограда и двѣ келіи.

Разрѣшившись отъ бремени сыномъ Алексѣемъ, царица опять пожаловала инокинямъ 40 рублей, на которыя онѣ оправили разоренную церковь Успенія и возобновили въ ней иконы и устроили придѣлъ Маріи Египетской. Затѣмъ въ 1650 году царскія хоромы, стоявшія возлѣ Троицкаго собора отданы были Алексѣемъ Михайловичемъ монастырю, для устройства въ нихъ келій. Царь неоднократно посѣщалъ возникшій монастырь; по смерти его эта обитель сдѣлалась любимымъ мѣстомъ посѣщенія его сына Ѳедора, а также царевны Софіи, царя Ивана Алексѣевича, которые дарили Успенскій монастырь вкладами и землями, такъ что онъ сталъ извѣстенъ тогда подъ именемъ „Царскаго монастыря государева моленія“.

Въ Александровской слободѣ не разъ бывалъ и Петръ Великій во время своихъ путешествій въ Переславъ, на любимое имъ озеро Плещеево. Послѣ усмиренія Стрѣлецкихъ смутъ и низложивъ своего брата Ивана и сестру Софью, Петръ изъ Троицкой Лавры въ Сентябрѣ 1689 г. отправился съ матерью Натальей Кириловной, супругой Евдокіей Ѳедоровной и чинами своего двора въ Александровскую слободу, гдѣ въ теченіе цѣлой недѣли онъ занимался конными экзерциціями *вмѣстѣ съ потѣшнымъ войскомъ*, подъ руководствомъ Гордона. Однако скоро Петръ далъ другое назначеніе Успенскому дѣвичьему монастырю и изъ монастыря *государева моленія* сдѣлалъ его мѣстомъ заточенія провинившихся инокинь; такъ, возвра-

тясь въ 1698 году изъ-заграницы и произведя слѣдствіе надъ участниками въ Стрѣлецкомъ бунтѣ, онъ заточилъ въ Успенскій монастырь свою сестру Марфу Алексѣевну, которая оказалась прикосновенною къ этому дѣлу. Въ 1694 году она пострижена въ Александровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ монахини, подъ именемъ Маргариты, гдѣ, проживъ 8 лѣтъ, умерла и погребена подъ Срѣтенскою церковью. Здѣсь же погребена и сестра ея царевна Ѳеодосія Алексѣевна, завѣщавшая похоронить себя вмѣстѣ съ сестрой. При Петрѣ II сюда была заточена свояченица опальнаго князя Меньшикова, Варвара Михайловна Арсеньева и жена Ивана Ивановича Бутурлина, жившаго со времени императрицы Екатерины, вдали отъ двора, въ своемъ имѣніи, недалеко отъ Александровой слободы, съ с. Крутецы.

Но Александрова слобода видѣла и лучшіе дни, когда она стала вотчиной Елисаветы Петровны, послѣ смерти императрицы Екатерины I, и когда Елисавета спѣшила удаляться сюда отъ происковъ искателей ея руки или интригъ Верховниковъ, въ виду полюбившаго ее царствующаго ея племянника Императора Петра II.

По приказанію Елисаветы Петровны въ слободѣ былъ выстроенъ дворецъ, т. е. просторные деревянные хоромы на каменномъ фундаментѣ, которыя были поставлены на горѣ, противъ нынѣшняго собора Рождества Христова въ торговой части города. На той же красивой горѣ были разбросаны дворцовыя службы съ погребами для винъ, и сараями, а также жилыя постройки для служилой челяди, при чемъ лучшія изъ нихъ занимались штатомъ ея дворцовой свиты. За дворцомъ тянулись остатки нѣкогда большаго хозяйства царя Ѳедора Алексѣевича, Конюшенная слобода съ лошадьми, которыми она пользовалась для охоты и другихъ забавъ, рядомъ съ этой слободой стоялъ Охотный дворъ съ сокольней и псарней. Внизу подъ горой растилался роскошный лугъ, перерѣзанный изви-

листой рѣкой Сѣрой, за которой на томъ берегу подъ горою блестѣли два обширныхъ пруда, извѣстныхъ тогда подъ именемъ Государевыхъ. Эти пруды теперь высохли, и на мѣстѣ ихъ за кузницами видѣнъ лугъ. Наконецъ вся царская усадьба завершалась Житнымъ дворомъ.

Теперь посмотримъ, какъ проводила время Елисавета Петровна, живя въ Александровой слободѣ съ своей немногочисленной свитой, въ составъ которой входили гофмейстеръ Нарышкинъ, гофмейстерина Салтыкова, статсъ-дама Румянцева, лейбъ-хирургъ Лестокъ, двѣ фрейлины и нѣсколько кавалеровъ изъ родственниковъ ея по матери. „Посреди этихъ кавалеровъ придворной ея свиты, говоритъ г. Стромиловъ, у котораго мы беремъ это описаніе, чувствительно выдѣлялись по сердечному своему положенію къ ихъ хозяйкѣ цесаревичѣ красавцы-гвардейцы: сначала Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, по отзывамъ современниковъ „рабъ ея сердца“, котораго будто бы приревновалъ къ Елисаветѣ юноша императоръ, потомъ Алексѣй Яковлевичъ Шубинъ, сынъ бѣднаго помѣщика Владимірской губерніи, жившаго въ сельцѣ Курганихѣ въ 6 верстахъ отъ слободы [1]), далѣе Алексѣй Яковлевичъ Чулковъ, тоже уроженецъ изъ-подъ Слободы псовый охотникъ, будущій счастливецъ ея времени, за этимъ рядомъ грядущихъ случайныхъ людей ея царствованія слѣдуютъ Возжинскій, Лялинъ, а тамъ вереница гофъ-курьеровъ, камеръ-пажей, карлицъ, карликовъ, шутовъ, шутихъ, калмыковъ, калмычекъ“.

Любимою потѣхою Елисаветы въ Александровой слободѣ была охота во всѣхъ ея видахъ. Здѣсь ей она по-

---

[1]) Преданіе говоритъ, что въ этомъ сельцѣ цесаревна имѣла свои хоромы для пріѣзда, охотный дворъ и псарню. При сельцѣ есть Волчья роща (Волковойня), гдѣ водились волки и куда цесаревна ѣзжала на ихъ травлю. Черезъ А. Я. Шубина Елисавета познакомилась съ этой мѣстностью и полюбила свою слободу.

свящала все свое время. Она выѣзжала верхомъ въ мужскомъ платьѣ на соколиную охоту; для этой забавы въ Слободѣ имѣлся Охотный дворъ, на ея окраинѣ на лугу по рѣкѣ Сѣрой, этотъ лугъ до сихъ поръ называется Охотнымъ (теперь онъ отчасти застроенъ фабрикой Баранова). Здѣсь цесаревна тѣшилась напускомъ соколовъ, въ вышитыхъ золотомъ, серебромъ и шелками бархатныхъ клобучкахъ съ бубенчиками на шейкахъ, мигомъ слетавшихъ съ пальцевъ ловчихъ, сокольничихъ, подсокольничихъ и кречетниковъ, жившихъ на охотномъ дворѣ, гдѣ для этой цѣли и содержались принаровленные сокола, нарядные сибирскіе кречета и ученые ястребы. Впрочемъ Елисавета Петровна предпочитала псовую охоту соколиной и вообще птичьей, она была страстная охотница травить зайцевъ.

Вотъ какъ Дюкъ Лирійскій описываетъ одну изъ такихъ охотъ цесаревны: „Ату его! Ату его! съ пронзительнымъ свистомъ, дикимъ гиканьемъ, звучнымъ тявканьемъ гончихъ, вытянувшихся въ струну рѣзвыхъ борзыхъ, съ оглушительнымъ хлопаньемъ арапника, металась съ замираніемъ сердца шумная ватага рьяныхъ охотниковъ, молодцовъ - удальцевъ, оглашая затишье дворцовыхъ волостей слободы, представлявшихъ широкій разгулъ для утѣхи царевны, неустрашимо скакавшей на ретивомъ конѣ всегда впереди всѣхъ; рядомъ несся любимый ея стремянной Гаврила Извольскій, а за нимъ доѣзжачіе, стычники со сворами собакъ борзыхъ и гончихъ, въ причудливыхъ ошейникахъ, далѣе кречетники, сокольники, ястребенники, съ своей птичьей охотой, всѣ на коняхъ... Всю эту шумную вереницу гульливаго люда, среди котораго блистали: красавицъ Шубинъ, сельчакъ Лестокъ (тоже влюбленный въ Елисавету), замыкалъ длиннымъ хвостомъ фурманскій обозъ“. [1])

---

[1]) Осьмнадцатый вѣкъ. Сборникъ Бартенева. М. 1869 г.. книга II, записки Дюка Лирійскаго за 1728 г. № 30.

Кромѣ охоты, Елизавета Петровна любила по вечерамъ шумно веселиться у себя во дворцѣ, не гнушаясь обществомъ слободскихъ дѣвушекъ, приходившихъ туда къ ней *на посѣдки*. Здѣсь онѣ, занимаясь рукодѣльемъ, пѣли ей русскія народныя пѣсни, до которыхъ царевна была такая страстная охотница, что даже сама сочиняла ихъ [1]). Она обладала прекраснымъ голосомъ, но запѣвалой на этихъ посѣдкахъ была нѣкая Марфа Чеганиха (потомство ея до сихъ поръ проживаетъ въ Александровѣ). Царевна угощала гостей разными лакомствами: пряниками, цареградскими стручками, каленными орѣхами, маковой избоиной,

---

[1]) Такъ ей приписываютъ слѣдующую пѣсенку, помѣщенную въ Сборникѣ народныхъ пѣсенъ Прача:

Во селѣ, селѣ Покровскомъ, среди улицы большой,
Разыгралась, расплясалась красна дѣвица душа,
Красна-дѣвица душа, Авдотьюшка хороша,
Разыгравшись говорила, вы подруженьки мои,
Поиграемте со мной, поиграемте теперь,
Я со радости, съ веселья поиграть съ вами хочу.
Пріѣзжалъ ко мнѣ дѣтинка, изъ Санктпитера сюда,
Онъ меня красну-дѣвицу подговаривалъ съ собой,
Серебромъ меня дарилъ, онъ и золота сулилъ,
Поѣзжай со мной Дуняша, поѣзжай онъ говорилъ,
Подарю тебя парчею и на шею жемчугомъ,
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка, а тамъ будешь госпожа,
И во всемъ этомъ уборѣ будешь вдвое хороша.
Я сказала, что поѣду, да опомнилась опять,
Нѣтъ, сударикъ, не поѣду, говорила я ему,
Я крестьянкою родилась, такъ нельзя быть госпожей,
Я въ деревнѣ жить привыкла, а тамъ буду привыкать,
Я совѣтую тебѣ, имѣть равную себѣ,
Въ вашемъ городѣ обычай, я слыхала ото всѣхъ,
Вы всѣхъ любите словами, а на сердцѣ никого,
А у насъ-то вить въ деревнѣ прямая простота.
Вотъ чему я веселюся, чему радуюсь теперь,
Что осталась жить въ деревнѣ, а въ обманъ не отдалась.

и сама тутъ же съ ними пряла шолкъ и ткала холсты. На Рождественскихъ святкахъ къ ней собирались во дворецъ ряженые слободскіе парни и дѣвушки, и тогда начинались пляски, веселыя удалыя пѣсни, гаданья, словомъ шелъ пиръ горой. Сама царевна, подъ вліяніемъ бархатнаго пивца, да сладкаго медку, да праздничной бражки, бойко и мастерски носилась въ русской пляскѣ, до которой всегда была большая охотница. На маслянницѣ у своего дворца (противъ нынѣшняго Рождественскаго собора) собирала слободскихъ дѣвушекъ и парней кататься съ ними на салазкахъ, связанныхъ ремнями, съ Царевой горы, спускающейся прямо отъ дворца на лугъ. Въ Александровой слободѣ долго хранились ея длинныя сани. Или во время той же маслянницы вдругъ вихремъ мчится она на лихой тройкѣ по улицамъ ликующей слободы, покрикивая удалому гвардейцу-красавцу охотничью присказку: „Машу не кнутомъ, а голищей“. Словомъ, раздолье, удальство и молодчество неслись за Елизаветой вездѣ по слободѣ.

Въ бытность свою въ Александровой слободѣ, Елизавета посѣщала и ближнихъ сосѣдей бояръ, помѣщиковъ, жившихъ не подалеку отъ слободы. Такъ, въ двухъ верстахъ отъ нея, **въ сельцѣ Крутицѣ,** *проживалъ* опальный сподвижникъ Петра I-го, генералъ Ив. Ив. Бутурлинъ, сосланный сюда въ маѣ 1727 г., по настоянію Меньшикова, Екатериной I. Елизавета часто навѣщала его вмѣстѣ съ бывшимъ тогда „ея рабомъ“ А. Б. Бутурлинымъ, троюроднымъ братомъ опальнаго сановника.

Затѣмъ, въ 15 верстахъ отъ Александрова находится **село Рюминское,** оно принадлежало въ то время князю-Кесарю-Ивану Ромадановскому, бывшему генералъ-губернатору Москвы. Онъ былъ тоже страстный охотникъ и часто наѣзжалъ сюда для звѣриной травли, при чемъ нерѣдко его сопровождала его дочь, Екатерина, веселая подруга Елизаветы Петровны, заѣзжая къ ней въ слободу, что вызывало и царевну навѣщать Рюмино.

По сосѣдству съ княземъ Ромадановскимъ въ **сельцѣ Балакиревѣ** живалъ по временамъ А. В. Макаровъ, тоже сподвижникъ Петра I, его кабинетъ-министръ, у котораго тоже бывала Елизавета Петровна во время пребыванія въ Александровой слободѣ.

Ссылка любимца Елизаветы Шубина, послѣдовавшіе за тѣмъ событія при дворѣ и личное недоброжелательство Императрицы Анны Ивановны, все это едва не послужило поводомъ къ заточенію въ монастырь Елизаветы Петровны, отъ котораго она избавилась, только благодаря Бирону. Тѣмъ не менѣе, добровольно ли, или по настоянію императрицы, но она прибыла въ это время опять въ Александрову слободу и была поселена въ старомъ дворцѣ Федора Алексѣевича, стоявшемъ возлѣ Успенскаго Дѣвичьяго монастыря. Преданіе говоритъ, что для нея въ оградѣ монастыря была пробита дверь и къ ней вела тропинка отъ дворца черезъ такъ называемый Царскій лугъ, на которой часто видали грустную царевну на пути въ монастырь. Въ это пребываніе въ слободѣ Елизавета тихо коротала свои дни, проводя время въ молитвѣ и занимаясь чтеніемъ духовныхъ книгъ и рукодѣліемъ. Вѣроятно, къ этому времени относятся *вышитыя ею шелковыя ризы съ травами и золотыми оплечьями, стихаремъ и воздухами, пожертвованные цесаревной въ деревянную церковь села Андреевскаго Государева, находящагося въ 17 верстахъ отъ слободы.* Эти ризы сохраняются въ каменной церкви села и до сихъ поръ.

Долго ли прожила въ это время здѣсь Елизавета—неизвѣстно; но черезъ два года по вступленіи своемъ на престолъ она вспомнила о слободѣ и въ мартѣ 1744 года съ пышной свитой прибыла въ Александрову слободу, гдѣ и пробыла два дня среди ликующаго народа. Въ свитѣ былъ и возвратившійся недавно изъ ссылки А. Я. Шубинъ, который однако теперь былъ исключенъ изъ числа фаворитовъ императрицы и послѣ представленія ей въ сло-

бодѣ удалился на покой въ пожалованную ему императрицей вотчину, князя Ромадановскаго **с. Горьево,** въ 12-ти верстахъ отъ Александрова, въ которомъ до сихъ поръ сохраняется великолѣпная усадьба съ великолѣпнымъ паркомъ и обширными барскими хоромами, которыхъ архитектура и внутренняя отдѣлка напоминаютъ величіе нашихъ баръ прошлаго столѣтія.

Въ 1778 г. 1-го сентября Александрова слобода переименована въ городъ Александровъ, и первый городничій этого города жилъ въ слободскомъ дворцѣ Елизаветы Петровны, который потомъ былъ уничтоженъ. Такова исторія города Александрова. Теперь обратимся къ описанію его монастыря.

Успенскій женскій монастырь,

какъ уже сказано, стоитъ на гористомъ берегу рѣки Сѣры; онъ окруженъ каменной стѣной съ четырьмя башнями по угламъ, вышина этой стѣны, построенной въ царствованіе Алексѣя Михайловича, отъ 3 до 4 сажень, на южной ея сторонѣ находятся входныя ворота. Мѣсто, занимаемое теперь монастыремъ,—въ окружности 452 сажени,—меньше того, которое было занято дворцовой усадьбой Ивана Васильевича, на 100 сажень.

Войдя въ ворота, мы увидимъ направо *Успенскую церковь съ колокольней*, построенную Иваномъ Грознымъ; архитектура этой церкви и ея пристроекъ, въ видѣ жилыхъ комнатъ, ясно показываетъ, что первоначальное назначеніе послѣднихъ было не для храма. Окна и двери не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы слѣдовало имъ быть; въ стѣнахъ видны ненужныя углубленія; кое-гдѣ въ трапезѣ церкви находится деревянный полъ изъ сосновыхъ квадратовъ. Въ церкви была замѣчательная, большая изразцовая печь, на кафляхъ которой изображены выпуклые двуглавые орлы съ коронами. Эта печь уничтожена въ

1869 году. Сохранились кафельные изразцы въ карнизѣ алтаря. Все это указываетъ, что здѣсь былъ дворецъ Грознаго. Рядомъ съ церковью, съ сѣверной ея стороны, находится молитвенная его келлія, а рядомъ съ этой келліею есть еще три келліи со сводами вмѣсто потолковъ и коридорами въ садъ. Подъ Успенскимъ храмомъ находятся подземные подвалы, занимающіе огромное пространство, которые послѣ Ивана Грознаго служили темницами для ссыльныхъ монахинь; подвалы въ два яруса сложены изъ бѣлаго камня съ темными узкими камерами; въ одномъ изъ этихъ подваловъ стоитъ стулъ, по бокамъ котораго ввинчены желѣзныя кольца, къ нему приковывали людей желѣзной цѣпью съ такимъ же ошейникомъ. Преданіе относитъ этотъ стулъ ко временамъ Грознаго обитателя слободы. Шевыревъ видѣлъ здѣсь на камняхъ сводовъ слѣды буквъ М. Р. Въ настоящее время въ этихъ подвалахъ помѣщается монастырская квасня и погреба.

Въ церкви два придѣла, Усѣкновенія Главы и Маріи Египетской, послѣдній устроенъ при основаніи монастыря въ честь царицы Маріи Ильинишны, супруги Алексѣя Михайловича, на мѣстѣ бывшаго древняго придѣла во имя св. Николая Чудотворца. Въ трапезѣ церкви находится мѣстная древняя икона Успенія Пресв. Богородицы, она считается Чудотворною. Затѣмъ въ этой церкви сохранились еще двѣ древнихъ иконы: образъ Страстей Господнихъ съ вдѣланнымъ въ него золотымъ ковчегомъ и образъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, писанный въ Соловецкомъ монастырѣ 1712 г.

Въ придѣлѣ Маріи Египетской замѣчателенъ по своей иконописи иконостасъ, работы, быть можетъ, царскихъ иконописцевъ.

Позади Успенской церкви находится кладбище, на которомъ при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ построена *церковь во имя Срѣтенія Господня*. Подъ этой церковью находится усыпальница, гдѣ погребены тѣла царевенъ *Мар-*

гариты (въ мірѣ марфы, сестры Петра Великаго) и *Федосіи Алексѣевны*. Передъ входомъ въ усыпальницу у окна виситъ портретъ Маргариты Алексѣевны.

Возлѣ Срѣтенской церкви, на той же восточной сторонѣ монастыря, находится корпусъ настоятельницы монастыря, его низъ каменный, а верхъ деревянный, внизу помѣщается общая трапеза монахинь. Возлѣ этого корпуса стоитъ.

Покровскій соборъ съ шатровою надъ нимъ колокольнею, которая замѣчательна своими *древне-русскими часами*, счетъ времени на нихъ обозначенъ отъ восхожденія до захожденія солнца, такъ что 7 часовъ утра по нашему счету соотвѣтствуютъ первому часу дня этихъ часовъ, 8 час. утра—второму, 9—третьему и т. д. Эта каменная церковь построена великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ 1513 году; она долго была соборною церковью посада, даже въ то время, когда при Успенской церкви устроился монастырь. Алексѣй Михаиловичъ присоединилъ ее къ монастырю. Теперь это зимній монастырскій соборъ.

Отъ келій настоятельницы монастыря идетъ густая аллея прямо къ большому храму съ двумя придѣлами.

Это—*Троицкій соборъ;* онъ весь изъ бѣлаго камня съ крытой огромной галлереей, идущей вокругъ всего храма, при которомъ устроены двѣ палатки для ризницы и книгохранилища. При входѣ въ галлерею съ сѣверной стороны находятся красивыя двери, ведущія въ храмъ. Эти *двери принадлежатъ къ числу драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ русскаго древняго искусства,* онѣ названы Новгородско - Васильевскими и сооружены въ 1336 г. Новгородскимъ архіепископомъ Василіемъ, о чемъ и говоритъ надпись, сдѣланная на накладкѣ, какъ увидимъ дальше. Около нихъ устроены архивольты и столбики со жгутами; самыя двери двустворчатыя, дубовыя, покрыты листами красной мѣди, на которыхъ по коричневому фону золотомъ нарисованы различныя священныя изо-

браженія. На каждой створкѣ дверей находится семь рядовъ такихъ изображеній, по два въ ряду, при чемъ только въ низшихъ квадратахъ нарисованы арабески, а всѣ остальные заняты рисунками изъ священной исторіи. Мѣдные листы, на которыхъ нарисованы эти изображенія, обрамлены красивыми золотыми узорами, и по краямъ скрѣплены выпуклыми мѣдными кругами, тоже украшенными вверху священными изображеніями, а внизу зубчатыми звѣздами. Обѣ створки посрединѣ прикрыты сверху до низу мѣдною накладкой съ изображеніемъ на нихъ золотомъ ликовъ святыхъ, между которыми золотыми же буквами сдѣлана слѣдующая надпись: „Въ лѣто 6844 (1336) индикта 4-го написаны двери сіи повелѣніемъ боголюбиваго архіепископа Новгородскаго Василія при князѣ благовѣрномъ Иванѣ Даниловичѣ, при посадничествѣ Федорѣ Даниловичѣ, при Тысяцкомъ Авраамѣ“. Какъ надпись, такъ и всѣ изображенія вполнѣ сохранились, несмотря на свое 500-лѣтнее существованіе, что указываетъ на удивительное искусство работы. Полагаютъ, что двери работали два художника греческій и русскій, что подлинный рисунокъ былъ сдѣланъ подъ вліяніемъ западнаго искусства, а съ него наводилъ золотомъ на мѣдь русскій мастеръ изъ Великаго Устюга,— этотъ городъ и до сихъ поръ славится своимъ металлическимъ, такъ называемымъ, „черневымъ производствомъ“. Описанныя двери привезены царемъ Иваномъ Грознымъ изъ Новгородскаго Софійскаго храма въ Александрову слободу въ 1570 г., во время разоренія имъ Новгорода. Въ тотъ же походъ имъ привезены изъ Твери *другія двери*, которыя вставлены въ томъ же Троицкомъ соборѣ на западной сторонѣ. Послѣднія отличаются изящной простотой и величіемъ древняго греческаго искусства. Онѣ состоятъ изъ двухъ деревянныхъ створокъ, покрытыхъ мѣдными листами безъ всякихъ украшеній, кромѣ орнаментовъ на филенкахъ. На одной створкѣ вверху

вставленъ рѣзной образъ св. Троицы подъ Маврійскимъ дубомъ съ надписью надъ ликами: „ага Тріас“.

Иконостасъ въ соборѣ старинный, въ пять ярусовъ; между его иконами особенно замѣчательны, по древнему письму: Спаса и Владимірской Божіей Матери, послѣдняя считается чудотворною. Она стоитъ въ особенной кіотѣ. Изъ надписи на оборотной сторонѣ кіоты видно, что эта икона пожертвована въ храмъ Покрова въ 1687 году Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами и Софьей Алексѣевной.

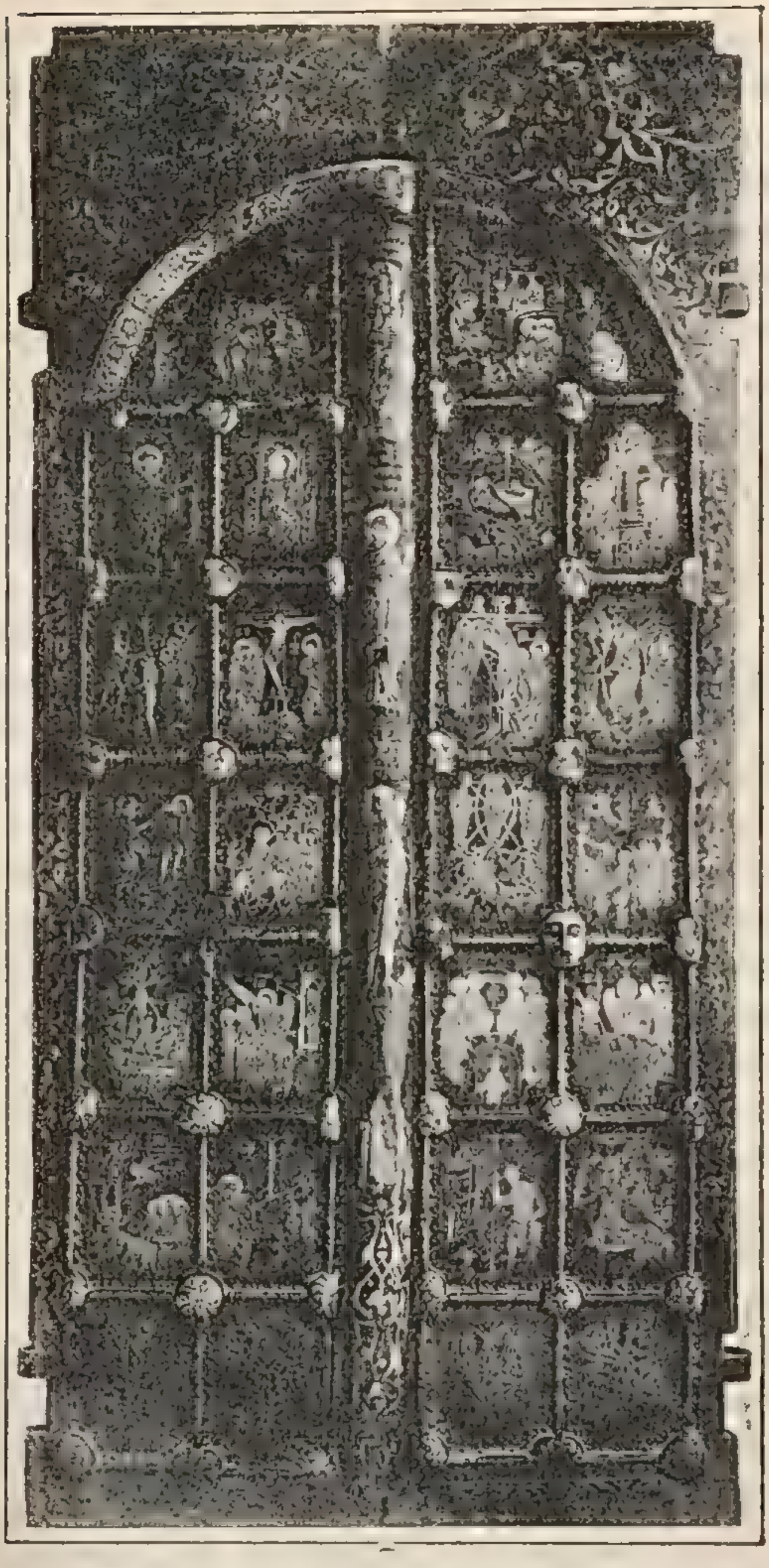
Подъ Троицкимъ соборомъ погребенъ строитель Лукьяновской пустыни и духовникъ Успенской обители преподобный Корнилій. Тамъ же погребены Бутурлины.

Въ ризницѣ при Троицкомъ соборѣ хранится много цѣнныхъ вкладовъ отъ царей и другихъ лицъ XVII и XVIII столѣтій, состоящихъ изъ серебряныхъ блюдъ, потировъ, крестовъ и евангелій; кромѣ того здѣсь хранятся разныя рукописи церковнаго и историческаго содержанія XVI, XVII и XVIII стол., а также вещи, оставшіяся послѣ княженъ, монахини Маргариты Алексѣевны и Ѳеодосіи Алексѣевны, какъ-то: ложка, вилка и ножъ, два опахала, одно изъ павлиныхъ, а другое изъ страусовыхъ перьевъ въ серебряной оправѣ, и оловянныя блюда.

На южной сторонѣ Троицкаго собора стоитъ отдѣльно отъ него *красивая колокольня*. Она имѣетъ видъ башни.

Нижній этажъ состоитъ изъ девяти аркообразныхъ нишъ, надъ ними три яруса, такъ называемыхъ бочекъ, изъ которыхъ поднимается вверхъ шатровая башня, оканчивающаяся шпилемъ, увѣнчаннымъ маленькимъ куполомъ съ крестомъ. Подъ колокольней церковь Распятія. Эта колокольня вмѣстѣ съ Троицкимъ соборомъ построена Иваномъ Грознымъ во время пребыванія его въ Александровской слободѣ.

Кромѣ описанныхъ церквей въ монастырѣ надъ воротами, въ западной монастырской стѣнѣ находится *цер-*



Новгородско-Васильевскія двери XIV вѣка

ковь Θедора Стратилата, построенная при Θедорѣ Алексѣевичѣ.

Изъ другихъ зданій монастыря назовемъ большой каменный корпусъ на сѣверной сторонѣ, въ которомъ помѣщаются келіи монахинь. Корпусъ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ были когда-то царскія хоромы Ивана Васильевича, отданные Алексѣемъ Михаиловичемъ монастырю для постройки изъ нихъ келій.

Въ настоящее время въ монастырѣ пребываетъ до 200 монахинь, которыя помимо монастырскихъ послушаній и различныхъ церковныхъ и хозяйственныхъ службъ, занимаются рукодѣліемъ, ткутъ полотна, вяжутъ кружева.

Въ Успенскомъ монастырѣ бываетъ два крестныхъ хода въ году, одинъ въ шестое воскресенье послѣ Пасхи и другой вокругъ монастырской стѣны въ пятницу на святой недѣлѣ. Первый совершается изъ **Лукьяновской обители,** лежащей въ 12 верстахъ отъ Александрова, откуда берутъ чудотворную икону Рождества Богородицы; съ нею начинается шествіе въ г. Александровъ. Икону встрѣчаетъ съ крестнымъ ходомъ духовенство Успенскаго монастыря и городской Преображенской церкви, и торжественно вноситъ въ Троицкій соборъ. Послѣ литургіи шествіе съ чудотворной іконой возобновляется изъмонастыря въ городъ по главной Московской улицѣ къ городскому собору Рождества Христова и, отслуживъ тутъ молебенъ, духовенство въ сопровожденіи массы молящагося народа направляется за городъ по Троицкой сторонѣ къ *часовнѣ* Всемилостиваго Спаса, которая находится въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города. Преданіе говоритъ, что эта часовня построена отшельникомъ Лукьяновской пустыни Павломъ, среди густого лѣса, гдѣ послѣ безмолвной сподвижнической жизни въ теченіе 40 лѣтъ, онъ скончался въ началѣ XVIII вѣка. Послѣ совершенія молебствія у этой часовни икону Богоматери относятъ въ Успенскій монастырь, гдѣ она остается до Вознесенія Господня, когда ее съ такою же торжественностью препровождаютъ обратно въ Лукьяновскую пустынь.

ТАРИФЪ

ЗА ПРОВОЗЪ ПАССАЖИРОВЪ и БАГАЖА

ПО

МОСКОВСКО - ЯРОСЛАВСКО - АРХАНГЕЛЬСКОЙ
ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ

	От Москвы до станціи	Разстояніе.	За проѣздъ пассажировъ. I класса. Р. К.	II класса. Р. К.	III класса. Р. К.	За провозъ 10 фун. багажа. коп.
1	Мытищи	17	0 60	0 36	0 24	0 98
2	Пушкино	28	1 00	0 60	0 40	1 61
3	Талицы	42	1 53	0 92	0 61	2 42
4	Хотьково	56	2 03	1 22	0 81	3 22
5	Сергіево	66	2 38	1 43	0 95	3 80
6	Арсаки	90	3 25	1 95	1 30	5 18
7	Бараново . . .	97	3 48	2 09	1 39	5 58
8	Г. Александровъ.	105	3 78	2 27	1 51	6 04
9	Балакирево . . .	122	4 40	2 64	1 76	7 02
10	Берендѣево . . .	136	4 90	2 94	1 96	7 82
11	Рязанцево . . .	154	5 55	3 33	2 22	8 86
12	Итларь	171	6 00	3 60	2 40	9 83
13	Г. Петровскъ . .	187	6 35	3 81	2 54	10 75
14	Г. Ростовъ . . .	210	6 88	4 13	2 75	12 08
15	Семибратово . .	224	7 20	4 32	2 88	12 83
16	Козьмодемьянскъ.	246	7 68	4 61	3 07	14 15
17	Г. Ярославль . .	262	8 05	4 83	3 22	15 07

	От Ярославля до станціи	Разстояніе.	За проѣздъ пассажировъ. I класса. Р. К.	II класса. Р. К.	III класса. Р. К.	За провозъ 10 фун. багажа. коп.
1	Козьмодемьянскъ.	17	0 60	0 36	0 24	0 98
2	Семибратово . .	39	1 40	0 84	0 56	2 24
3	Г. Ростовъ . . .	53	1 90	1 14	0 76	3 05
4	Г. Петровскъ . .	76	2 73	1 64	1 09	4 37
5	Итларь.	92	3 30	1 98	1 32	5 29
6	Рязанцево . . .	109	3 90	2 34	1 56	6 27
7	Берендѣево. . .	127	4 58	2 75	1 83	7 30
8	Балакирево. . .	141	5 05	3 03	2 02	8 11
9	Г. Александровъ.	158	5 70	3 42	2 28	9 09
10	Бараново	165	5 88	3 53	2 35	9 49
11	Арсаки	173	6 05	3 63	2 42	9 95
12	Сергіево	197	6 58	3 95	2 63	11 33
13	Хотьково	207	6 80	4 08	2 72	11 90
14	Талицы	220	7 10	4 26	2 84	12 65
15	Пушкино	234	7 43	4 46	2 97	13 46
16	Мытищи	246	7 68	4 61	3 07	14 15
17	Москва	262	8 05	4 83	3 22	15 07

		Разстояніе.	За проѣздъ пассажировъ.			За провозъ 10 фун багажа.
			I класса.	II класса.	III класса.	
			Р. К.	Р. К.	Р. К.	коп.
1	Мытищи	17	0 60	0 36	0 24	0 98
2	Щелково	33	1 18	0 71	0 47	1 90
	Отъ Щелково до станціи					
1	Мытищи	16	0 58	0 35	0 23	0 92
2	Москва.	33	1 18	0 71	0 47	1 90

КИРЖАЧСКАЯ И ЮРЬЕВСКАЯ ЛИНИИ

	Отъ Александрова до станціи					
1	Карабаново. . .	10	0 38	0 23	0 15	0 58
2	Бѣлково. . . .	18	0 65	0 39	0 26	1 04
3	Киржачъ	30	1 10	0 66	0 44	1 73
	Отъ Киржача до станціи					
1	Бѣлково. . . .	12	0 43	0 26	0 17	0 69
2	Карабаново. . .	20	0 73	0 44	0 29	1 15
3	Александрово. .	30	1 10	0 66	0 44	1 73
	Отъ Бѣлькова до станціи					
1	Кипрево	14	0 53	0 32	0 21	0 81
2	Келлерово . . .	39	1 40	0 84	0 56	2 24
3	Кузьминская . .	55	1 98	1 19	0 79	3 16
4	Юрьевъ	67	2 43	1 46	0 97	3 85
	Отъ Юрьева до станціи					
1	Кузьминская . .	13	0 45	0 27	0 18	0 75
2	Келлерово . . .	29	1 03	0 62	0 41	1 67
3	Кипрево	54	1 95	1 17	0 78	3 11
4	Бѣлково. . . .	67	2 43	1 46	0 97	3 85

	От Ярославля до станціи	Разстояніе.	За проѣздъ пассажировъ. I класса.		II класса.		III класса.		За провозъ 10 фун. багажа	
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	КОП.	
1	Лютово	21	0	75	0	45	0	30	1	21
2	Бурмакино . . .	34	1	23	0	74	0	49	1	96
3	Нерехта	48	1	73	1	04	0	69	2	76
4	Косминино . . .	68	2	45	1	47	0	98	3	91
5	Г. Кострома . .	87	3	13	1	88	1	25	5	00
	От Костромы до станціи									
1	Косминино . . .	20	0	73	0	44	0	29	1	15
2	Нерехта	40	1	45	0	87	0	58	2	30
3	Бурмакино . . .	54	1	95	1	17	0	78	3	11
4	Лютово	67	2	43	1	46	0	97	3	85
5	Г. Ярославль . .	87	3	13	1	88	1	25	5	00

		Разстояніе.	За проѣздъ пассажировъ. I класса. Р. К.	II класса. Р. К.	III класса. Р. К.	За провозъ 10 фун. багажа. коп.
	Отъ Волги до станціи					
1	Уткино.	21	0 75	0 45	0 30	1 21
2	Дмитріевская . .	42	1 53	0 92	0 61	2 42
3	Г. Даниловъ . .	62	2 25	1 35	0 90	3 57
4	Макарово. . . .	76	2 73	1 64	1 09	4 37
5	Пречистое . . .	91	3 28	1 97	1 31	5 23
6	Скалино	108	3 88	2 33	1 55	6 21
7	Егорьевская . .	130	4 68	2 81	1 87	7 48
8	Г. Грязовецъ . .	149	5 35	3 21	2 14	8 57
9	Бурдуково . . .	171	6 00	3 60	2 40	9 83
10	Г. Вологда . . .	192	6 48	3 89	2 59	11 04
	Отъ Вологды до станціи					
1	Бурдуково . . .	22	0 80	0 48	0 32	1 27
2	Г. Грязовецъ . .	44	1 58	0 95	0 63	2 53
3	Егорьевская . .	63	2 28	1 37	0 91	3 62
4	Скалино	85	3 05	1 83	1 22	4 89
5	Пречистое . . .	102	3 68	2 21	1 47	5 87
6	Макарово. . . .	117	4 20	2 52	1 68	6 73
7	Г. Даниловъ . .	130	4 68	2 81	1 87	7 48
8	Дмитріевская . .	150	5 40	3 24	2 16	8 63
9	Уткино.	171	6 00	3 60	2 40	9 83
10	Волга.	192	6 48	3 89	2 59	11 04

	Отъ Вологды до станціи	Разстояніе.	За проѣздъ пассажировъ. I класса		II класса.		III класса.		За провозъ 10 фун. багажа.
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	КОП.
1	Сухона.	31	1	13	0	68	0	45	1 78
2	Морженга . . .	49	1	75	1	05	0	70	2 82
3	Семигор. монаст.	69	2	48	1	49	0	99	3 97
4	Кубино	83	3	00	1	80	1	20	4 77
	Отъ Кубино до станціи								
1	Семигор. монаст.	15	0	55	0	33	0	22	0 86
2	Морженга. . . .	35	1	28	0	77	0	51	2 01
3	Сухона	53	1	90	1	14	0	76	3 05
4	Вологда	83	3	00	1	80	1	20	4 77

		Разстояніе.	За проѣздъ пассажировъ.			За провозъ 10 фун. багажа.
			I класса.	II класса.	III класса.	
			Р. К.	Р. К.	Р. К.	КОП.
	Отъ Новки до станціи					
1	Егорьево	27	0 98	0 59	0 39	1 55
2	Ладыгинская пл.	56	2 03	1 22	0 81	3 22
3	Шуя.	56	2 03	1 22	0 81	3 22
4	Кохма	73	2 63	1 58	1 05	4 20
5	Иваново	85	3 05	1 83	1 22	4 89
6	Ермолино. . . .	104	3 75	2 25	1 50	5 98
7	Горкино	125	4 48	2 69	1 79	7 19
8	Вичуга.	145	5 20	3 12	2 08	8 34
9	Кинешма	171	6 00	3 60	2 40	9 83
	Отъ Кинешмы до станціи					
1	Вичуга.	27	0 98	0 59	0 39	1 55
2	Горкино	47	1 70	1 02	0 68	2 70
3	Ермолино	68	2 45	1 47	0 98	3 91
4	Иваново	87	3 13	1 88	1 25	5 00
5	Кохма	99	3 58	2 15	1 43	5 69
6	Шуя.	116	4 18	2 51	1 67	6 67
7	Ладыгинская пл.	145	5 20	3 12	2 08	8 34
8	Егорьево. . . .	145	5 20	3 12	2 08	8 34
9	Новки	171	6 00	3 60	2 40	9 83

		Разстояніе.	За проѣздъ пассажировъ.			За провозъ 10 фун багажа.
			I класса.	II класса.	III класса.	
			Р. К.	Р. К.	Р. К.	КОП.
	От Ермолино до станціи					
1	Середа	19	0 70	0 42	0 28	1 09
	От Середы до станціи					
1	Ермолино . . .	19	0 70	0 42	0 28	1 09

ОТЪ СТАНЦІИ ИВАНОВО ДО СТАНЦІИ ТЕЙКОВО.

	От Иванова до станціи					
1	Тейково	31.24	1 15	0 69	0 46	1 24
	От Тейкова до станціи					
1	Ермолино . . .	31.24	1 15	0 69	0 46	1 24

ЛѢТНЕЕ ДВИЖЕНІЕ

ПАССАЖИРСКИХЪ И ТОВАРОПАССАЖИРСКИХЪ ПОѢЗДОВЪ

ПО ЛИНІЯМЪ ОБЩЕСТВА

Московско-Ярославско-Архангельской ж. д.

съ 6 мая 1897 года

Изъ Москвы.

Станціи.	№ 8		№ 8 bis**		№ 10		№ 12*		№ 6		№ 6 bis	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.
Москва . .	утра	7.15	утра	7.45	утра	9.00	утра	11.00	дня	12.00	дня	12.15
Мытищи. .	7.43	7.46	8.13	8.16	9.28	9.31	11.29	11.32	12.23	12.26	12.43	12.46
Пушкино. .	8.05	8.08	8.35	8.37	9.50	9.52	11.55	утра	12.42	12.45	1.05	1.07
Талицы . .	8.31	8.33	9.00	9.02	10.15	10.17	—	—	1.06	1.08	1.30	1.32
Хотьково. .	8.57	9.00	9.26	9.29	10.41	10.44	—	—	1.28	1.31	1.56	1.59
Сергіево. .	9.18	9.31	9.47	утра	11.02	утра	—	—	1.49	2.02	2.17	дня
Александр.	10.35	утра	—	—	—	—	—	—	3.19	3.32	—	—
Ярославль.	—	—	—	—	—	—	—	—	веч. 8.50	веч. 6.30	—	—
Кострома .	—	—	—	—	—	—	—	—	10.40	веч.	—	—
Волга. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	веч.	11.00	—	—
Вологда . .	—	—	—	—	—	—	—	—	утра 9.45	дня 5.55	—	—
Кубино. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	8.55	веч.	—	—
Поѣзда имѣютъ остановки у платформъ:	Перловск. Тайнинск. Тарасовск. Мамонтов. Спасской. Ашукинск. Каллистов.		Тоже.		Тоже.		Перловск. Тайнинск. Тарасовск. Мамонтов.		Не останавливается у платформъ.		Перловск. Тайнинск. Тарасовск. Мамонтов. Спасской. Ашукинск. Каллистов.	
Соотвѣтств. поѣздамъ вѣтвей.	№ 302 до Щелкова и № 102 до Киржача и Юрьева.											

Въ Москву.

Станціи.	№ 3		№ 1		№ 7		№ 9		№ 9 bis		№ 19*	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.
Кубино . .	отъ Кубино до Вологды см. п. № 5		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вологда. .	дня	12.40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Волга. . .	8.10	веч.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кострома.	веч.	7.55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярославль.	10.35	11.00	ночи	12.15	—	—	—	—	—	—	—	—
Александр.	3.44	4.00	4.42	4.55	—	—	утра	6.30	—	—	—	—
Сергіево .	5.14	5.30	6.02	6.13	утра	6.34	7.42	7.52	—	—	—	—
Хотьково .	5.49	5.55	6.30	6.33	6.52	6.55	8.10	8.12	—	—	—	—
Талицы . .	6.16	6.20	6.53	6.55	7.17	7.19	8.34	8.36	—	—	—	—
Пушкино .	6.39	6.43	7.13	7.16	7.39	7.42	8.56	8.58	утра	9.10	дня	12.30
Мытищи .	7.00	7.06	7.32	7.36	8.00	8.04	9.14	9.16	9.32	9.35	12.52	12.55
Москва. .	7.30	утра	8.00	утра	8.30	утра	9.40	утра	10.05	утра	1.25	дня
Поѣзда имѣютъ остановки у платформъ:	Не останавливается у плат.		Тоже.		Каллистов. Ашукинск. Спасской. Мамонтов. Тарасов. Тайнинск. Перловск.		Каллистов. Ашукинск. Спасской.		Мамонтов. Тарасов. Тайнинск. Перловск.		Тоже.	
Соотвѣтств. поѣздамъ вѣтвей:	№ 109 изъ Юрьева.						№ 105 изъ Келлерова № 105 bis изъ Киржач.					

Изъ Москвы.

Станціи.	№ 8		№ 8 bis		№ 10		№ 12*		№ 6		№ 6 bis		№ 14		№ 14 bis*		№ 16		№ 20**		№ 18		№ 24		№ 4		№ 26		№ 2	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.
Москва	утра	7.15	утра	7.45	утра	9.00	утра	11.00	дня	12.00	дня	12.15	дня	4.15	дня	4.30	дня	5.30	веч.	6.00	веч.	7.10	веч.	8.00	веч.	11.00	веч.	11.30	ночи	12.30
Мытищи	7.43	7.46	8.13	8.16	9.28	9.31	11.29	11.32	12.23	12.26	12.43	12.46	4.38	4.41	4.50	5.02	5.58	6.01	6.29	6.32	7.38	7.41	8.29	8.32	11.24	11.29	11.59	12.02	12.53	12.56
Пушкино	8.05	8.08	8.35	8.37	9.50	9.52	11.55	утра	12.42	12.45	1.05	1.07	4.[illegible]	4.5[illegible]	[illegible]	5.25	6.20	6.22	6.55	6.58	8.00	8.03	8.55	веч.	11.47	11.50	12.25	ночи	1.12	1.15
Талицы	8.31	8.33	9.00	9.02	10.15	10.17	—	—	1.06	1.08	1.30	1.32	5.[illegible]	5.24	[illegible]	5.55	6.45	6.47	7.23	7.25	8.26	8.28	—	—	12.13	12.16	—	—	1.36	1.38
Хотьково	8.57	9.00	9.26	9.29	10.41	10.44	—	—	1.28	1.31	1.56	1.59	5.[illegible]	5.[illegible]	[illegible]	6.22	7.11	7.14	7.49	7.52	8.52	8.55	—	—	12.38	12.44	—	—	1.58	2.01
Сергіево	9.18	9.31	9.47	утра	11.02	утра	—	—	1.49	2.02	2.17	дня	6.[illegible]	веч.	6.41	веч.	7.32	веч.	8.11	веч.	9.13	9.26	—	—	1.04	1.19	—	—	2.19	2.32
Александр.	10.35	утра	—	—	—	—	—	—	3.19	3.32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.30	веч.	—	—	2.30	2.45	—	—	3.35	3.50
Ярославль	—	—	—	—	—	—	—	—	веч. 8.50	веч. 6.30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.30	8.15	—	—	8.00	утра
Кострома	—	—		—	—	—	—	—	10.40	веч.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.50	утра	—	—	—	—
Волга	—	—	—	—	—	—	—	—	веч.	11.00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	утра	9.50	—	—	—	—
Вологда	—	—	—	—	—	—	—	—	утра 9.45	дня 5.55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.25	дня	—	—	—	—
Кубино	—	—	—	—	—	—	—	—	8.55	веч.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	отъ Вологды до Кубино см. п. № 6.		—	—	—	—
Поѣзда имѣютъ остановки у платформъ:	Перловск. Тайнинск. Тарасовск. Мамонтов. Спасской. Ашукинск. Каллистов.		Тоже.		Тоже.		Перловск. Тайнинск. Тарасовск. Мамонтов.		Не останавливается у платформъ.		Перловск. Тайнинск. Тарасовск. Мамонтов. Спасской. Ашукинск. Каллистов.		Спасской. Ашукинск. Каллистов.		Перловск. Тайнинск. Тарасов. Мамонтов. Спасской. Ашукинск. Калистов.		Тоже.		Тоже.		Тоже.		Перловск. Тайнинск. Тарасовск. Мамонтов.		Не останавливается у платформъ.		Перловск. Тайнинск. Тарасовск. Мамонтов.		Не останавливается у платформъ.	
Соотвѣтств. поѣздамъ вѣтвей.	№ 302 до Щелкова и № 102 до Киржача и Юрьева.														№ 306 до Щелкова.						№ 104 до Юрьева, № 104 bis до Киржача.						№ 310 до Щелкова.		№ 106 до Юрьева.	

Въ Москву.

Станціи.	№ 3		№ 1		№ 7		№ 9		№ 9 bis		№ 19*		№ 11		№ 11 bis**		№ 13		№ 5		№ 5 bis		№ 17		№ 17 bis		№ 25**		№ 23***	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.
Кубино	отъ Кубино до Вологды см. п. № 5 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	утра 9.15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вологда	дня	12.[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	дня 12.10	веч. 8.30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Волга	8.10	веч.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.20	утра	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кострома	веч.	7.55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	дня	8.00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярославль	10.35	11.00	ночи	12.15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12.20	9.50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Александр.	3.44	4.00	4.42	4.55	—	—	утра	6.30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.11	3.25	—	—	веч.	6.30	—	—	—	—	—	—
Сергіево	5.14	5.30	6.02	6.13	утра	6.34	7.42	7.52	—	—	—	—	[illegible]	[illegible]	дня	2.05	дня	2.34	4.42	4.53	дня	5.14	7.43	7.53	веч.	8.17	—	—	веч.	9.47
Хотьково	5.49	5.55	6.30	6.33	6.52	6.55	8.10	8.12	—	—	—	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2.26	2.52	2.55	5.10	5.13	5.32	5.35	8.11	8.14	8.36	8.40	—	—	10.06	10.10
Талицы	6.16	6.20	6.53	6.55	7.17	7.19	8.34	8.36	—	—	—	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2.50	3.17	3.19	5.33	5.35	5.57	5.59	8.36	8.38	9.05	9.07	—	—	10.35	10.37
Пушкино	6.39	6.43	7.13	7.16	7.39	7.42	8.56	8.58	утра	9.10	дня	12.30	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3.13	3.39	3.42	5.53	5.56	6.19	6.22	8.58	9.01	9.31	9.34	веч.	10.05	11.01	11.04
Мытищи	7.00	7.06	7.32	7.36	8.00	8.04	9.14	9.16	9.32	9.35	12.52	12.55	[illegible]	[illegible]	3.31	3.34	4.00	4.04	6.12	6.16	6.40	6.44	9.17	9.21	9.56	10.00	10.27	10.30	11.26	11.30
Москва	7.30	утра	8.00	утра	8.30	утра	9.40	утра	10.05	утра	1.25	дня	[illegible]	[illegible]	4.00	дня	4.30	дня	6.40	веч.	7.10	дня	9.45	веч.	10.30	веч.	11.00	веч.	12.00	ночи
Поѣзда имѣютъ остановки у платформъ:	Не останавливается у плат.		Тоже.		Каллистов. Ашукинск. Спасской. Мамонтов. Тарасов. Тайнинск. Перловск.		Каллистов. Ашукинск. Спасской.		Мамонтов. Тарасов. Тайнинск. Перловск.		Тоже.		Не останавливается у плат.		Каллистов. Ашукинск. Спасской. Мамонтов. Тарасовск. Тайнинской. Перловской.		Тоже.		Не останавливается у плат.		Каллистов. Ашукинск. Спасской. Мамонтов. Тарасовск. Тайнинск. Перловск.		Каллистов. Ашукинск. Спасской.		Каллистов. Ашукинск. Спасской. Мамонтов. Тарасовск. Тайнинск. Перловск.		Мамонтов. Тарасовск. Тайнинск. Перловск.		Каллистов. Ашукинск. Спасской. Мамонтов. Тарасовск. Тайнинск. Перловск.	
Соотвѣтств. поѣздамъ вѣтвей:	№ 100 изъ Юрьева.						№ 105 изъ Келлерова № 105 bis изъ Киржач.										№ 305 изъ Щелкова.				№ 307 изъ Щелкова.		№ 107 изъ Юрьева № 103 изъ Киржача						№ 309 изъ Щелкова.	

Станціи.	№ 302.		№ 304.		№ 306.		№ 308.		№ 310.	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.
Москва	—	—	утра	11.30	—	—	веч.	6.30	—	—
Мытищи	утра	7.45	11.58	12.05	дня	5.01	6.58	7.05	ночи	12.01
Болшево	7.58	8.00	12.18	12.24	5.14	5.15	7.18	7.24	12.14	12.20
Щелково	8.16	утра	12.40	дня	5.31	дня	7.40	веч.	12.36	ночи
Поѣзда имѣютъ останов. у промеж. плат.			Перловской. Тайнинской.				Перловской. Тайнинской			
Соотвѣт. поѣздамъ главной линіи.	№ 8.		Сквозной.		№ 14 bis.		Сквозной		№ 26.	

Станціи.	№ 301.		№ 303.		№ 305.		№ 307.		№ 309.	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих	Отх	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.
Щелково	утра	8.16	дня	1.20	дня	3.15	веч.	6.05	веч.	10.55
Болшево	8.32	8.33	1.36	1.43	3.31	3.38	6.21	6.27	11.11	11.14
Мытищи	8.45	8.51	1.55	2.01	3.50	дня	6.39	веч.	11.26	веч.
Москва	9.20	утра	2.30	дня						
Поѣзда имѣютъ останов. у промеж. плат.	Тайнинской. Перловской		Тайнинской Перловской.							
Соотвѣт. поѣздамъ главной линіи.	Сквозной.		Сквозной.		№ 13.		№ 5 bis.		№ 23.	

ИЗЪ АЛЕКСАНДРОВА.

Станціи.	№ 106.		№ 108.		№ 104.	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих	Отх.
Александрово	ночи	4.20	отъ Алек до Бѣльк. поѣз. № 102		веч.	10.55
Карабаново	4.33	4.43			11.08	11.13
Бѣльково	4.58	5.03	утра	11.41	11.28	11.3[illegible]
Кипрево	5.34	5.39	12.15	12.25	12.04	12.09
Келлерово	6.23	6.34	1.09	1.26	12.53	ночи
Кузьминская	7.08	7.13	2.00	2.05		
Юрьевъ	7.35	утра	2.27	дня		
Соотвѣт. поѣзд. главной линіи.	№ 2.		№ 8.		№ 18.	

ВЪ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Станціи.	№ 109.		№ 105.		№ 107.	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.
Юрьевъ	веч.	11.40	—	—	дня	2.30
Кузьминская	12.06	12.10	—	—	2.56	3.01
Келлерово	12.40	12.55	ночи	3.42	3.31	3.42
Кипрево	1.39	1.44	4.26	4.31	4.26	4.31
Бѣльково	2.14	2.19	5.01	5.06	5.01	5.06
Карабаново	2.35	3.25	5.22	5.32	5.22	5.27
Александрово	3.38	ночи	5.45	ночи	5.40	дня
Соотвѣт. поѣзд. главной линіи.	№ 3.		№ 9.		№ 17.	

ИЗЪ АЛЕКСАНДРОВА.

Станціи.	№ 102.		№ 104 bis.	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.
Александрово	утра	11.00	веч.	11.10
Карабаново	11.13	11.18	11.23	11.23
Бѣльково	11.33	11.33	11.43	11.48
Киржачъ	12.00	дня	12.10	ночи
Соотвѣт. поѣзд. главной линіи.	№ 8.		№ 18.	

ВЪ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Станціи.	№ 105 bis.		№ 103.	
	Прих.	Отх.	Прих.	Отх.
Киржачъ	ночи	4.00	дня	5.10
Бѣльково	4.21	4.26	5.31	5.36
Карабаново	4.42	4.52	5.52	5.57
Александрово	5.05	ночи	6.10	вечера
Соотвѣт. поѣзд. главной линіи	№ 9.		№ 17.	

Вологодско-Архангельская линія.

ИЗЪ ВОЛОГДЫ.

Станціи.	№ 6.	
	Пр.	От.
Вологда	дня	5.55
Кубино	8.55	веч.

ВЪ ВОЛОГДУ.

Станціи.	№ 5.	
	Пр.	От.
Кубино	утра	9.15
Вологда	12.10	дня

ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ.

Станціи.	№ 4.		№ 6.	
	Пр.	Отх.	Пр.	Отх.
Ярославль	утра	8.15	веч	6.30
Кострома	10.50	утр.	10.40	веч.

ВЪ ЯРОСЛАВЛЬ.

Станціи.	№ 5.		№ 3.	
	Пр.	Отх.	Пр.	Отх.
Кострома	утра	8.00	веч.	7.55
Ярославль	12.20	дня	10.35	веч.

ТАРИФЪ

на проѣздъ по абонементнымъ билетамъ I, II и III классовъ между станціею Москва—Московско-Ярославско-Архангельской жел. дороги и нижеуказанными станціями этой дороги

съ 1 мая 1896 г. впредь до отмѣны.

Отъ или до ст. Москва. / До или отъ станцій.	Цѣна абонементнаго билета на 10 поѣздокъ со включеніемъ Государственнаго сбора.		
	I класса.	II класса.	III класса.
	р. к.	р. к.	р. к.
Мытищи	5.00	3.00	2.00
Щелково.	7.00	4.20	2.80
Пушкино.	7.00	4.20	2.80
Талицы.	9.25	5.55	3.70
Хотьково.	11.25	6.75	4.50
Сергіево	12.50	7.50	5.00

Правила пользованія абонементными билетами.

1) Абонементный билетъ даетъ право проѣзда только одному лицу. Двое или болѣе пассажировъ не могутъ пользоваться правомъ проѣзда по одному абонементному билету.

2) При контролѣ въ поѣздѣ, билетъ прорѣзывается щипцами на мѣстахъ, обозначенныхъ нумерами по краямъ билета, въ послѣдовательномъ порядкѣ нумеровъ. При каждомъ проѣздѣ прорѣзывается одинъ нумеръ.

3) Абонементные билеты дѣйствительны на всѣ пассажирскіе поѣзда, значащіеся въ росписаніи движенія поѣздовъ дороги.

4) Уплаченныя пассажиромъ за абонементный билетъ деньги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

5) Абонементный билетъ дѣйствителенъ для проѣзда только по 31 Декабря того года включительно, въ который билетъ выданъ.

ПРИМѢЧАНІЯ: I. *) Поѣзда №№ 12, 19—съ 1 Іюня. **) Поѣзда №№ 8 bis, 20, 11 bis, между Москва—Сергіево, 14 bis, 17 bis, 23 между Пушкино — Сергіево, 25 между Пушкино — Москва по особому назначенію.

II. Поѣзда №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 11 остановокъ у промежуточныхъ платформъ имѣть не будутъ.

III. Поѣзда №№ 9, 17, 14 до окончанія лѣтняго сезона не будутъ имѣть остановокъ у промежуточныхъ платформъ, расположенныхъ между станціями Москва — Пушкино (т. е. Перловской, Тайнинской, Тарасовской и Мамонтовской). Всѣ остальные поѣзда будутъ останавливаться у всѣхъ промежуточныхъ платформъ, если будутъ свободныя мѣста для пріема пассажировъ; поѣзда же bis останавливаются обязательно у всѣхъ промежуточныхъ платформъ.

IV. Такъ какъ въ поѣздахъ №№ 9, 17 могутъ оказаться пассажиры, ѣдущіе со станцій, за Пушкино лежащихъ, до промежуточныхъ платформъ, то таковые пассажиры имѣютъ высаживаться: ѣдущіе на Мамонтовскую и Тарасовскую платформы — на станціи Пушкино, а ѣдущіе на Тайнинскую и Перловскую платформы—на станціи Мытищи для дальнѣйшаго слѣдованія съ первыми отходящими поѣздами, т. е. №№ 9 bis, 17 bis.

V. Багажъ, слѣдующій на станціи Щелковской вѣтви, т. е. Болшево, Щелково, будетъ отправленъ изъ Москвы съ поѣздами №№ 304, 308, 8, 14 bis и 26, а товаръ большой скорости исключительно съ поѣздами №№ 304 и 308.

VI. На поѣзда №№ 6, 14, 2, 4 продажа билетовъ до станцій Мытищи, Пушкино производится только въ томъ случаѣ, когда имѣются мѣста, свободныя отъ дальнихъ пассажировъ.

VII. Товаро-пассажирскіе поѣзда Вологодско-Архангельской линіи №№ 6, 5 согласованы съ почтовыми поѣздами №№ 4, 3 Московско-Ярославской и Ярославско-Вологодской линіи.

КАРТА

Московско-Ярославской желѣзной дороги.

4

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kančalovskij, Petr

Ot Moskvy do Archangel'ska po Moskovsko-Jaroslavsko-Archangel'skoj ž eleznoj dorogeě opisanie vsěch měst, ležaščich na puti dorogi i v eja okrestnostjach i imějuščich istoričeskoe ili promyšlennoe značenie
Bd.: 1

(1897)

A.hydr. 1550 x-1/2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11798583-5